

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

МАЙ
ИЮНЬ **№3(135)**

МОСКВА 2021

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2021. № 3. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
член-корр. НАУ А.А. Гриценко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина);
д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород); д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия);
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров);
к.ю.н. В.Ю. Стромов (Тамбов); к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург);
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); д.ф.н., проф. Л.А. Тутов;
д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына,
О.Б. Лемешенок, И.А. Ольховая, А.В. Осипова

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496,
e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

skype: <philosophy_of_economy>, сайт: <http://www.philh.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2021

Содержание

Онаучивание науки и... (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>И.В. Пшеницын</i>	
Бессмертие души как совместный народнохозяйственный процесс	11
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Философия хозяйства — спасительный грааль экономики	18
<i>С.С. Слепаков</i>	
Пандемия COVID-19 как инструмент глобальной политики	29
Раздел II. Экономическая теория	
<i>А.А. Золотухин</i>	
Эффективность функционирования рыночной и плановой экономик: теоретический аспект проблемы	45
<i>М.Ю. Павлов</i>	
О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда	65
<i>Г.И. Ловецкий, П.В. Самылов</i>	
Переход к седьмому технологическому укладу и новому обществу	74
Раздел III. Актуальная философия	
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
Философское истолкование принципов трансмедийного повествования	93
<i>В.Н. Расторгуев</i>	
Трансмедийные технологии в освещении и производстве событий	102
<i>С.С. Мерзляков</i>	
Главный вопрос философии	114
<i>Н.Н. Ростова</i>	
От массы к модели распределенной идентичности	136
<i>С.В. Синяков</i>	
Концепция историзма наизнанку	142

Раздел IV. Актуальная социология	
<i>Е.Н. Стрижакова, Д.В. Стрижаков</i>	
Экономика гендерного неравенства: проблемы и перспективы	161
<i>А.А. Субботин</i>	
Современная «утечка умов» в России: социальные последствия	182
<i>С.В. Козин, Р.Р. Закиева, Т.П. Жидяева</i>	
Прекариат — новый угнетенный класс XXI века?	199
Раздел V. Актуальная политология	
<i>А.Д. Филипченко</i>	
Аксиократия: проблемы современной демократии и новые методы их решения	215
<i>А.М. Шафранская</i>	
Политический рынок и особенности его формирования в современной России	235
Раздел VI. Рецензии и отклики	
<i>А.С. Тимощук</i>	
Осторожно! Технос	251
<i>В.В. Чекмарев</i>	
Конфликты и компромиссы: от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму (ектения и епитимия В.Т. Рязанову).....	255
Научная жизнь	
<i>Е.С. Зотова, Т.С. Сухина</i>	
Техногенез как генератор перемен: цивилизация, управление, экономика (обзор польско-российского симпозиума, посвященного памяти К. Рыча)	270
<i>Т.С. Сухина</i>	
От экономики беспредела к предельной экономике (обзор выступлений на секции философии хозяйства)	282
Анонсы	293
Наши авторы	294

Contents

Science Becomes More Scientific (<i>Chief Editor</i>)	7
Part I. Philosophy of Economy	
<i>I.V. Pshenitsyn</i>	
Immortality of the Soul as a Collective Economic Process	11
<i>N.B. Shulevsky, E.S. Zotova</i>	
Philosophy of Economy as a Saving Grail of Economy	18
<i>S.S. Slepakov</i>	
COVID-19 Pandemic as a Global Policy Tool	29
Part II. Economic Theory	
<i>A.A. Zolotukhin</i>	
Efficiency of Functioning of Market and Planned Economies: Theoretical Aspect of the Problem.....	45
<i>M.Yu. Pavlov</i>	
On Methodological Aspects of «Creative Class» Definition on the Labor Content	65
<i>G.I. Lovetsky, P.V. Samylov</i>	
Transition to the Seventh Technological Order and a New Society	74
Part III. Actual Philosophy	
<i>F.I. Girenok</i>	
Philosophical Interpretation of the Principles of Transmedia Storytelling.....	93
<i>V.N. Rastorguev</i>	
Transmedia Technologies in Event Lighting and Production	102
<i>S.S. Merzlyakov</i>	
The Main Question of Philosophy	114
<i>N.N. Rostova</i>	
From the Mass to the Distributed Identity Model.....	136
<i>S.V. Sinyakov</i>	
The Concept of Historicism Inside Out	142
Part IV. Actual Sociology	
<i>E.N. Strizhakova, D.V. Strizhakov</i>	
The Economy of Gender Inequality: Problems and Possibilities	161
<i>A.A. Subbotin</i>	
Modern Brain Drain in Russia: Social Consequences.....	182

<i>S.V. Kozin, R.R. Zakieva, T.P. Zhidyaeva</i> The Precariat — the New Oppressed Class of the Twenty-First Century?	199
--	-----

Part V. Actual Political Science

<i>A.D. Filipchenko</i> Axiocracy: Problems of Present Democracy and New Methods of Their Solving).....	215
<i>A.M. Shafranskaya</i> Political Market and Features of Its Formation in Modern Russia	235

Part VI. Reviews and Responses

<i>A.S. Timoshchuk</i> Caution! Technos	251
<i>V.V. Chekmarev</i> Conflicts and Compromises: from Economic Liberalism to Economic Dirigism (Litany and Penance to V.T. Ryazanov)	255

Scientific Life

<i>E.S. Zotova, T.S. Sukhina</i> Technogenesis as a Generator: Civilization, Governance, Economy (Review of the Polish-Russian Symposium Dedicated to K. Rych Memory)	270
<i>T.S. Sukhina</i> From Economy of Chaos to Controlled Economy	282
Anounce	294
Our Authors	297

Онаучивание науки и...

Можно ли онаучить науку, сделать ее более научной, чем она была уже не одно столетие и пока еще кое-где таковой остается?

Оказывается, можно, ежели, конечно, подойти к науке сугубо по-научному, охватив ее научной организацией труда и творчества, а главное, научно разработанной системой оценки сего незаурядного феномена, каким является наука, в особенности гуманитарная, в предмете которой нет ни постоянных величин, ни стабильных соотношений, ни жестких рамок, ни неизблемых матриц, ни четких законов экзистенциального бытия, ни даже излюбленных естественной наукой наглядно фиксируемых систем, где много хаоса, беспорядочного движения, непредсказуемого поведения, непрерывных и плохо угадываемых перемен, а в гнозисе преобладают не точные расчеты, формулы и модели, а всего лишь идейно-смысловые конструкции мифотворного толка, где полно трансцендентного, невнятного, просто так не проговариваемого и не описываемого, непонятного и непредсказуемого, в общем — чему не придашь формализованного долженствования и на что не наложишь простого делового или того же оценочного трафарета.

Гуманитарная наука, строго говоря, не так собственно наука, как более всего *идеология* — не как конкретная идеологическая заданность, хотя это и бывает, а как мир идей, представлений, образов, ценностных установок, ибо это вовсе не физика, обращенная к реальному физису и его по-научному отражающая, лишь в крайности прибегая к метафизике, а самая настоящая *метафизика*, отображающая, в основе как раз не по-научному, *реальный гуманитарный метафизис*, лишь кое-где и иногда используя близкие к науке физике методы отражения и восприятия реальности.

В чем же тут дело? Да в том, что сам гуманитарный предмет (объект) не физичен, он — *метафизичен*, в нем нет или почти нет ничего физического, отчего он и является *гуманитарным*, ну и, следовательно, лишь частично собственно научным, по преимуществу же совсем даже наоборот — как раз не научным.

А тут, видите ли, научная организация науки в обнимку с научной-де наукометрией! Чего же тут организация и чего же метрия? Как раз того, что строго научно никак не организуемо и столь же строго научно никак не измеряемо и не оцениваемо, а именно — свободная,

как журавль в небе, мысль, глубинная смыслология, непредвзятые суждения, неожиданные откровения, — да мало того, что все это вполне нефизическое, так еще и сплошь метафизическое, то бишь *ненаучное о ненаучном!*

Тогда что же это такое — *гуманитарная наука*, которая, может, и гуманитарная, но, увы, все-таки не наука? Ответим: это не что иное, как *культура*, однако в отличие от общепринятой культуры как культуры, это более или менее реально обосновываемая, весьма строго отвечающая за все ею проговариваемое, часть культуры, причем крайне необходимая для любого уважающего и охраняющего себя общества — как источник кое-какой, пусть часто и весьма условной и спорной, но все-таки очень и очень важной для бытия общества и его членов *истины*. Разве этого мало?

Или все-таки лучше лишь довольствоваться в гуманитарном жизнеотправлении (хозяйстве) лукавыми *media* да ловко сделанными на продажу «кинами», высокотоварным, почти что уже исключительно женским, писательством, услужливым ток-комментаторством и сервильным пиар-пропагандизмом, ну, на крайний случай, чьим-нибудь «высоким мнением»?

Развернувшееся в постправдovской и поствременской цивилизации *онаучивание науки*, что то же самое — околonaучное очковтирание, не просто прискорбный факт, но и настоящая беда, во всяком случае ведущая не только к деградации фундаментальной гуманитарной культуры, но и к утрате человеком самой возможности не догматически, критично, ответственно и обоснованно судить о самом себе — существе, как известно, осознаниенном и социокультурном, чуть ли даже не софийном и божеском, как раз вполне себе гуманитарном.

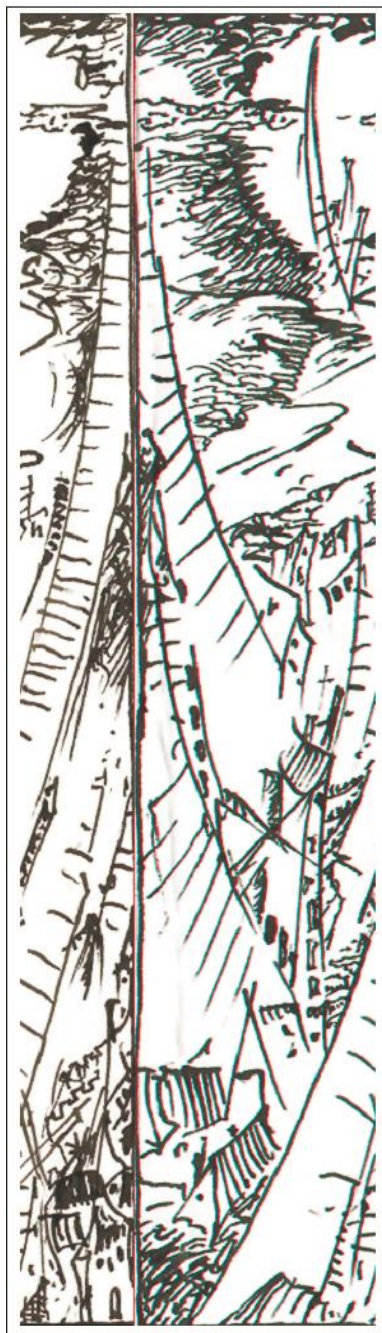
Гуманитарная мысль организуется и оценивается... самой же гуманитарной мыслью, за которой не что-нибудь, а сама гуманитарная реальность, пусть и не слишком научная и даже не слишком реальная, но зато никакого над собой ультранаучного насилия не терпящая и реально его не прощающая!

Гуманитарий — не так ученый, как мудрец, а с государствами, не чтящими своих мудрецов, известно что бывает.

Главный редактор

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

И.В. ПШЕНИЦЫН

Бессмертие души как совместный народнохозяйственный процесс*

Аннотация. Раскрывается коренное отличие народного хозяйства от национальной экономики, выявляющее особенность глубинной России и русского народа. Показывается основанный на бессмертии души и накоплении человеческого потенциала, внутренне присущий России, принципиально иной путь эволюционного развития, отличный от цивилизационного пути экономического прогресса, господствующего над душой человека.

Ключевые слова: способ связи поколений, духовные скрепы, труд, бессмертие души, народ, Бог, хозяйство, мир, отчуждение, сознание, собственность, цивилизация, экономика, разделение труда, религия, язычество, народничество, опиум.

Abstract. A key difference of «people» economy from national economy, showing particularity of deep Russia and our people, is disclosed. Based on the immortality of the soul and accumulation of the human potential, markedly different way of the evolution, distinct from the way of the economic progress, domineering the human soul, is shown.

Keywords: a way of generational linkage, spiritual scripts, labour, immortality of the soul, people, God, economy, world, alienation, consciousness, property, civilization, economics, division of labour, religion, paganism, narodism, opium.

УДК 122/129
ББК 65в

Я смотрю на развитие общественной экономической формации как на естественно-исторический процесс.

К. Маркс

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Пшеницын И.В. Бессмертие души как совместный народнохозяйственный процесс // *Философия хозяйства*. 2021. № 3. С. 11—17.

Религия — опиум для народа.

К. Маркс

Призвание философии хозяйства состоит в раскрытии природы глубинной России, выявлении уникальности нашего исторического процесса, т. е. в естественнонаучном объяснении, а вовсе не только в морально-этическом проповедовании становящегося сегодня все более очевидным факта, что вообще-то, в действительности, «мы просто другие люди». На таком естественном основании, основании хозяйственном, возможно и даже необходимо выстраивание жизни народа — раскрытие его коренного начала, означающего, что народ жив и такова его линия жизни, формирующая и тем самым сохраняющая в нас некий особенный «генетический код», а значит, и глубинную Россию.

Народ во многом, в основном, в главном характеризуют духовные скрепы поколений, тесная круговая порука, прочная связь, образующая многообразное духовное единство, и это духовное, а вовсе не кровное, единство с родителями и прародителями в миру и порождает бессмертие души, и в то же время порождается им же. Бессмертие души означает одухотворение нарождающихся поколений, или обретение живущими поколениями родительского духа и родительского статуса в процессе хозяйственной деятельности в миру, в единстве с Родиной, с глубинной Россией. В результате, бессмертие души гарантирует сохранение человеческого потенциала как необходимое условие его накопления, что предполагает создание особенного менталитета или даже некоего «генетического кода». В этом видится суть, или линия жизни, народа. И это в действительности образует реальный народнохозяйственный процесс, в котором слиты воедино мысли, чувства и дела каждого человека.

Традиционного человека-труженика, разумного и умелого, создавала целесообразная, преодолевающая разнообразные трудности, чувственно-практическая деятельность мира в единстве с многообразной и пульсирующей, сложной и трудной для жизни природой, подобной природе нашего Нечерноземья. Именно такая созидательная совместная трудовая хозяйственная деятельность мира предполагала и требовала наращивания объема человеческого мозга, поскольку занимала его весь целиком, отчего трудящийся человек в

миру становился центром эволюции живой пульсирующей материи. Этот процесс накопления человеческого потенциала представлял собой непрерывный естественный процесс рождения народа и означал сбережение, спасение и бессмертие души человека, продолжение жизни родительского духа в нарождающихся поколениях. Так формировалась и тысячелетиями создавалась глубинная коренная Россия, что иррационально называют «наш генетический код».

Принципиально иная картина складывается в связи с разделением целесообразной чувственно-практической хозяйственной деятельности, т. е. с разрушением хозяйства и того процесса, который создавал человека с его уникально сложным мозгом, вершиной эволюции живой пульсирующей одухотворенной материи. Разрушающее мир и его хозяйство отчуждение народа от его родины-природы, утрата им почвы, в единстве с которой он возник, становление городов как центров цивилизованной формы существования, а не только лишь как исторически присущих глубинной России мест, удобных для некоторых видов хозяйственной деятельности, сопровождаются разрушением духовной целостности человека, которое характеризуется обособлением рационального абстрактного сознания от чувственно-практического подсознания, так что некоторые области коры головного мозга взрослого цивилизованного человека функционируют в значительной мере обособленно от остального мозга и всего его тела. Тем самым происходят обездушивание человека, утрата им состояния жертвенной любви в миру и чувства совести, но возникают способность цивилизованного человека абстрактно цинично мыслить, готовность торговать своей рабочей силой, а следовательно, его экономическая специализация и профессионализация.

Логика как абстрактное мышление, оторванное в силу своей сущности от хозяйственной жизнедеятельности мира, губит бессмертную душу народа, порождая в людях стрессы, депрессии и страсти. Так, отчуждение и разделение процесса труда, создающего человека, господствуют над человеком, превращая его из умелого и разумно трудящегося самоуправляемого человека мира с бессмертной душой в цивилизованного «экономического человека», продающего свою силу работника, управляемого потребителя товаров и услуг, исполнителя воли фатума с душой раба Господня.

Современная западная цивилизация, как и любая городская форма существования, или цивилизация вообще, и глубинная Россия как русский мир, как уникальный, сохранившийся до нашего времени объект живой пульсирующей материи, представляют два в корне различных способа связи поколений. Это обусловлено ролью разделения труда в жизни человека, характером цивилизованной жизни в городе, отличным от хозяйственного симбиоза с трудной и потому необходимой для полноценной жизни мира природой Нечерноземья.

В цивилизации, основывающейся на развитии экономики, связь поколений осуществляется посредством создаваемых производительных сил, путем наследования собственности. Суть цивилизации заключается в нарастающем отчуждении от природы, в нарушении и почти полном прекращении возврата живой органики в создающую ее почву, в агроэкономическом разрушении симбиоза с нашей живой пульсирующей планетой; в разрушении ритмов мира, жизненного уклада народа, в его деградации в гражданское общество *свободных* от природы, бесплодных духовно и физически, гордых своим самоосознанием горожан-индивидуумов. В результате связь поколений в таком экономикоцентричном обществе мегаполисов определяют накапливаемое цивилизацией имущество, вещественное богатство, сами города и технический прогресс — что вынуждены обслуживать нарождающиеся поколения, точнее, обездушенная профессионализацией их совокупная рабочая сила, производительная сила общества.

Рассмотренные способы связи поколений: хозяйственный, обусловленный бессмертием души и круговой порукой поколений, и экономический, основанный на отчуждении и собственности, в корне различны и потому прямо противоположны, несовместимы, как несовместимы время и пространство, жизнь и смерть, деятельная душа и абстрактное сознание. Один способ присущ народному хозяйству глубинной России, русскому миру, другой — глобальной по сути и капиталистической по природе — экономике. Эти способы связи поколений порождают две принципиально различных линии в эволюции: с одной стороны — народнохозяйственный процесс накопления человеческого потенциала, связанный с бессмертием

души и бережением народа, с другой — цивилизационный путь развития производительных сил и экономики, связанный с порождением всевозможных элит.

Экономическая связь поколений выражается в отчуждении народа от природы и развитии отношений собственности, производственных отношений, связывающих обездушенных, отчужденных людей. Отношения кровного родства, определяющие право наследования, и внутренне присущие им отношения господства и подчинения характерны для цивилизации и ее индивидуалистической культуры, исторически основанной на отношениях господства в патриархальной семье и кровнородственной общине. В цивилизации продолжают дикость и варварство, поскольку все они основаны на отчуждении людей уже в патриархальной семье. Возникновение рабства и последующее сохранение в цивилизации отношений классового господства об этом прямо свидетельствуют.

Генетически, как интуитивно выразился Президент В.В. Путин, «мы другие люди». Историческим основанием этого утверждения является отличающая русский народ особенность его мироустройства, его народного хозяйства, принципиально отрицавшая какую-либо частную собственность, а значит, и собственность по существу — как форму отчуждения элит, разрушающую мир, т. е. являющуюся по сути мироедством. Отрицание собственности в русской соседской территориальной общине означало отрицание дифференциации людей перед Богом и отрицание отношений господства в миру.

Нам генетически присущи круговая порука поколений, духовная связь мира равных, и соответствующая этому самодержавная форма власти народа. Глубинной России присуща не империя, всегда основывающаяся на грабеже метрополией колоний, а особенная державная форма государства как общего дела родной земли, включая ее защиту, в отличие от агрессивного, репрессивного классового государства цивилизованных общественно-экономических формаций, обеспечивающего подчинение всех правящей элите.

Бессмертие души в миру реально и даже неизбежно, если разделение труда не нарушает целостность человека, единство его мыслей, действий и чувств. Это единство означает, что у человека нет обособленного от подсознания сознания, атрибута цивилизованного

буржуазного человека-эгоиста, исследованного З. Фрейдом. Абстрактное сознание, самосознание несовместимы в человеке с бессмертием души.

Сознание как продукт обособленной деятельности коры головного мозга, согласованный только со знанием, информацией, т. е. с самим собой, но не связанный органично, как единое целое, с подсознанием, с навыками, с умениями, чувствами с миром — продукт разделения труда, цивилизации и отчуждения от природы, продукт разрушения симбиоза с ней, разделения целесообразной чувственно-практической деятельности на знание и навыки без души. Знание в человеке связано с корой головного мозга. Навыки связаны с умением, управлением телом, с большим белым мозгом, с подсознанием. Обособление сознания и разделение на сознание и подсознание фиксируют раскол человека, его обездушивание вследствие отчуждения от труда и природы. В результате мозг взрослого «отцивилизованного» сознательного человека сохнет, человеческий потенциал деградирует.

Таким образом, в результате отчуждения и разделения труда как создателя народа и человека возникает абстрактное сознание, кора головного мозга обособляется от подсознания, от большого белого мозга, управляющего жизнедеятельностью человека. Сознание становится самостоятельным, обездушенным, а для такого большого цивилизацией сознательного человека необходим стимулятор, который, подобно опиуму, на время снимает боль, но не устраняет причину болезни, не излечивает больную городскую жизнь, цивилизацией души. Таким «спасителем» цивилизованного сознательного человека становится религия — опиум для смертельно больного народа, поскольку она лишь облегчает боль умирающей души отдельного экономического человека, но не восстанавливает бессмертие души как совместный народнохозяйственный процесс. Церковь становится ни за что не отвечающим посредником, корпорацией между духовно больным экономическим человеком и «абстрактным Богом», а в действительности, между человеком и умершим в его сознании его народом.

Дорелигиозное воззрение мира принято называть язычеством, в то время как языкотворцем является народ, поэтому естественно говорить о народничестве, а не о язычестве. Религия игнорирует

народ, поскольку имеет дело с абстрактным сознанием цивилизованного городского экономического человека. Для трудящегося человека мира религиозное представление о создании отдельного человека без народа абсурдно, о чем язык прямо свидетельствует, поскольку без языка, без этого средства народного единства, человек не является человеком. В родине возникает народ с бессмертной душой, а не персональный человек, Адам.

Экономическая связь поколений в общественно-экономической формации порождает множество институтов, подобных религии, таких же опиумных стимуляторов, не восстанавливающих жизнь народа в человеке, не отвечающих за круговую поруку поколений. Например, медицину, не отвечающую за здоровье народа и финансово заинтересованную в лечении болезней цивилизации; или образование, не отвечающее за духовное богатство человека, а экономически заинтересованное в безграмотности, которую оно призвано преодолевать; или общественное питание и комфорт, не отвечающих ни за здоровье, ни за иммунитет.

Экономическая связь поколений породила институты цивилизованного отчуждения поколений: ясли, детские сады, школы-интернаты, дома престарелых, обеспечивающие мирное, комфортное распространение уничтожающей бессмертие души душевной болезни городского сознательного человека. Станным образом все эти институты цивилизации, прямо разрушающие круговую поруку поколений, преследуют цель — сделать человека индивидуально счастливым, и он действительно кажется счастливым на время, пока получает новую порцию опиума, только вот порождаемые обездушенной цивилизацией и ее экономикой войны проясняют ее суть.

Современную ситуацию в мире характеризует противоборство глубинной России и общественного капитала как самостоятельно движущейся стоимости. Бессмертная душа русского мира как совместный народнохозяйственный процесс противостоит одушевленному экономическому чудовищу — конгломерату умирающих сущностей, основанных на отчуждении, разделении труда и собственности.

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ, Е.С. ЗОТОВА

Философия хозяйства — спасительный грааль экономики*

Аннотация. В статье исследуются сущность, смысловая структура, провиденциальные функции философии хозяйства. 1. С возникновением философии хозяйства появился новый мировоззренческий, идеально-духовный контекст, в котором находят частичные разрешения противоречия экономики, дается теоретическое понимание причин и следствий экономического тоталитаризма, ведущего человечество к самоотрицанию. 2. Экономика есть часть родовой и видовой сущности хозяйства, но эта часть благодаря монополии на финансовые операции стала искусственной системой, подчинившей себе хозяйство и запустившей разрушительные технологические, цифровые алгоритмы, которые не совместимы с природой, культурой, жизнью людей и с самой экономикой. 3. Имманентный самоход экономики превращает ее в форму техномики, порождает искусственный человеческий мир людей-симулякров, овладевающих и ядерным оружием. 4. Философия хозяйства, органически сочетая в своей мудрости традиционную защиту человека, человечности, используя новые технологии как средство совершенствования человека, а не его порабощения, является сегодня единственным мировоззрением, концептуальным контекстом, в котором возможны понимание причин кризисов экономики, выработка духовно-практических средств их разрешения.

Ключевые слова: философия хозяйства, экономика, софийная мудрость.

Abstract. The article investigates the essence, semantic structure, confidential functions of philosophy of economy. 1. With the philosophy of economy emergence, a new worldview, ideal spiritual context appeared in which contradiction of economics finds partial solutions, a theoretical understanding of the causes and consequences of economic totalitarianism leading humanity to self-denial is given. 2. The economics is a part of the

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б., Зотова Е.С. Философия хозяйства — спасительный грааль экономики // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 18—29.

generic and species essence of the economy, but this part, thanks to the monopoly on financial operations, has become an artificial system that subjugated the economy and launched destructive technological, digital algorithms that are incompatible with nature, culture, people's lives and the economy itself. 3. The inherent self-movement of the economy turns it into a form of technomics, gives rise to the artificial human world of people-simulacers who master the nuclear weapon. 4. Philosophy of economy, organically combining in its wisdom the traditional protection of a human, the humanity using new technologies as means of improving human, and not his enslavement, is today the only worldview, a conceptual context in which it is possible to understand the causes of economic crises, to develop spiritual and practical means of resolving them.

Keywords: philosophy of economy, economics, Sophia's Wisdom.

УДК 130.3
ББК 65в, 87

Не по дням, а по часам умножается загадочная и недоступная науке самовозрастающая масса в обликах экономистов-ученых, ученых экономистов, экспертов, исследователей экономики, «экономнобелеатов», менеджеров, финансистов, а «большой экономике» становится настолько плохо, что ее врачеватели уже сомневаются в том, жива ли она вообще, сохранились хотя бы ее мощи для поклонения ее сыновей, взыскующих то ли финансовых, то ли революционных грантов, или же им грезятся гранаты!

Почему же в экономике количество не переходит в качество? Или оно уже давно перешло в качество, когда неизвестная масса познавателей экономики потеряла ее и продолжает работать над ее тенью как над идущим к нам светом давно исчезнувшей звезды? Аристотель иронично заметил, что передайте совершенно здорового человека в руки врачей и он через год умрет от их заботы о его здоровье: врачи, по Аристотелю, не лечат, а производят болезни, а потому они лучше знают болезни, чем люди, зараженные медицинским вирусом. Но все же! Почему же честные, умные исследователи экономики (есть и такие!) не понимают ее сущности, ее движения, ее целей и опасных для нее рифов?

Основная причина непонимания экономики, непонимания, поддерживающего ее кризисно-апокалиптическое состояние, заключается в том, что экономику изучают в ее же экономическом контексте, который не позволяет понять ее и содействовать ее антикризисным потугам. Природу естественного огурца нельзя понять в банке с другими засолёнными его жертвами, ибо все они солёные и ничего о мире несоленом не ведают.

Так и экономика, оставаясь в своем собственном контексте, не может ничего знать о себе, о своих пороках, порожденных именно этим контекстом. А ведь экономика изначально возникла в лоне своей *родовой* сущности — мудрости — и в своем *видовом* гнезде — хозяйстве. Начиная от архаики истории и вплоть до эпохи Возрождения экономика развивалась и бытовала в контексте философии (этики) и хозяйства. Эти неэкономические константы определяли ее творческую телеологию, сохраняли, обогащали ее «экономоблагостность», предохраняли ее от самой себя, от ее стремления стать хаосом и летальностью уроборосного ничто.

Миф о царе Мидасе прекрасно показывает, что скрывает в себе экономика и какова ее конечная цель. Царь Мидас за свои гендерные услуги Силену выпросил у богов умение, чтобы все, к чему он прикоснется, становилось золотой монетой, золотом. И царь чуть не погиб от реализации этого умения, ибо пища, вода, наложницы становились золотом. Судьба царя предостерегает людей и экономику от тотальной капитализации и монетизации всего качественного разнообразия природы, жизни, человеческого мира, тайн неведомых, ибо это завершится их пиратской гибелью, которая потянет за собой и другие — неэкономические — народы.

Аристотель более детально раскрыл эту уроборосную сущность экономики в своем учении о хрематистике. Использование золотых монет он не осуждал, ибо их обмен на необходимые товары нужен самому хозяйству, которое и породило деньги, денежное обращение в качестве своей особой функциональной сферы. Но Аристотель презрительно осуждал накопление денег ради денег, а не ради их обмена на товары. Он вопрошал о том, какое желание, какая страсть порождает деньгонакопительство, к какой цели стремится это желание людей и к чему уже стремится самовозрастание денег, пришел к парадоксальному выводу: чистое деньгонакопительство само по себе стремится к жизни, но не к «благой и прекрасной

жизни» эллинского гражданина, а к жизни вообще¹, к жизни как бесконечной сущности. Но что есть жизнь вообще, спрашивает Аристотель? Его ответ убийствен из-за своей простоты, очевидности, неотразимости и неприемлемости для живых людей. Жизнь вообще — это абстракция, а всякая абстракция отвлекается от живого и вовлекается в игры с мертвым. Стремиться к жизни вообще, по Аристотелю, — это значит стремиться к живой смерти, к айдному псевдобытию и к человеческому внебытию. Аристотель резко осуждал безмерное накопление денег ради денег, ростовщичество, первые зародыши экономики, считая это противоестественным, противоположным делом, которое должно всячески пресекаться, даже насильственными средствами [2, 395].

Но именно возможности, цели и ресурсы хрематистики незаметно к XVI в. подмяли под себя хозяйство и начали завоевание природного и человеческого мира посредством их капитализации и монетизации, а если говорить честно и ответственно, хрематистика, приняв крещение золотым тельцом и совершив обрезание в себе всего живого и человеческого, начала своеобразное омертвление мира посредством его обезчеловечивания и соблазнительной инфернализации посредством культов порока и войн. Экономика стала экономизмом — законом и судьбой бытия и человеческого мира.

К началу XX в. античеловеческой агрессии экономизма начали противостоять социалистические, анархические, кооперативные и зарождающиеся технологические движения, обобщением которых стали софийная метафизика и софиология русской философии. С.Н. Булгаков в своей уникальной работе «Философия хозяйства» просто ясно и убедительно доказал, что диктат экономизма грозит гибелью цивилизации и культуры, он возродил, развил, обогатил исходный ведический контекст софийной и хозяйственной мудрости, в котором экономика становится его служебным средством, а хозяйство служит мудрости, которая развивает, раскрывает творческие силы людей, направляя их на постижение своего Dasein и на творческую импровизацию жизни, свободной от давления экономизма и гендерных перверсий.

¹ «В основе этого направления лежит стремление к жизни вообще, но не к благой жизни; и так как эта жажда беспредельна, то и стремление к тем средствам, которые служат к утолению этой жажды, также безгранично» [2, 393].

Современный богослов, филолог, гуманитарный ученый, С.С. Аверинцев, говоря об извращениях, порождаемых экономизмом ради умножения прибыли, заметил, что «сексуальная революция, которая давно уже действует отнюдь не только “пермиссивно”, но и агрессивно, развязывая моральный террор, который, похоже, превзойдет все кошмары лицемерия, ханжества и “прюдства” былых времен — по общему закону, по которому революционный террор эффективнее, нежели старорежимный» [1, 162].

С.Н. Булгаков в начале XX в., а Ю.М. Осипов — в его конце выявили и доказали, что экономика не может позитивно и без кровавых людоедских ритуалов существовать без ее исцеления хозяйством, без ее преобразования в его видовой контекст. Но и хозяйство не может существовать без философии и метафизики, без их смысловой и человеческой телеологии, становясь без них овечкой для экономического заклятия. Более того, философия и метафизика не могут существовать сами по себе вне родового контекста мудрости и вне видового контекста хозяйства, становясь жертвами позитивизма, прагматизма, постмодернизма.

Мудрость, хозяйство и экономика — вот роковой треугольник и узел, в который скрутил бытие человечества экономизм, пытаясь сегодня выйти из него посредством искусственного интеллекта, технологизма и цифровизации, жертвуя даже самим собой.

Но спасительный выход из этого тупика указывает народная мудрость: «Уйди с дороги — таков закон; третий должен уйти». И этим «третьим» является как раз экономизм, а остаются навеки верные друг другу «мудрость (философия)» и «хозяйство», и, следуя семантическому догматизму, нужно признать их брак в качестве «философии хозяйства».

Глубины, истоки ее непостижимы — они уходят корнями в смысловые кладези русской ведической прамудрости, которая посредством своих откровений спонтанно творит себя и все сакральное, предметное, антропологическое и ментальное многообразие мира(ов). Ведическое знание, сохраняемое поныне в Индии брахманами, всплыло в России из праисторических глубин ее немотности в философия хозяйства, ставшей сегодня основным духовно-смысловым оружием в последней битве (Endkampf) с ее инфернальным патологическим врагом, превратившим русофобскую идеологию в самый крупный и мощный в истории человечества военный блок

НАТО, уже созревший для своего разгрома и жаждущий его, угрожая тем, что он сам развалится еще «до того».

Но философия хозяйства вырастает не только из традиций русского ведизма. Она опирается на глубинные первоисточки славяно-русских этносов, на культуру русского мира, используя и плодотворные для человека, России религиозные, фольклорно-мифологические, художественные и научные смысловые сюжеты и разрешения. В философии хозяйства живет, дышит, высказывается, отливается в смыслы жертвенная кровь русских людей, взывают к непреложной правде страдания русских евразийских земель. Эти учения предоставляют слово и миру inferнальному с его бездной. Все концепты философии хозяйства всегда опираются на духовно-смысловую и реальный материал наличного бытия, служащего его необходимым условием.

Но по своим основаниям, по своей идеально-смысловой метафизике и архитектонике, по своей методологии философия есть особый тип целостного знания, представляющего русскую форму общечеловеческой мудрости. Почему философия хозяйства есть именно ведическое знание с элементами откровения?

Во-первых, нет других известных аксиом, из которых можно вывести содержание, смыслы философии хозяйства и ее метафизику, нет изначального знания, на которое она могла бы опираться. Она выросла из самой себя и опирается на самое себя, переходя из навигации в явь.

Во-вторых, содержание философии хозяйства не развертывается через родовидовые отношения, ибо и мудрость (философия), и хозяйство суть предельные категории, которые являются и субъектом, и объектом, и плодом своего самоопределения. Философия хозяйства определяется посредством своего ведического, нового смыслового мира, служа пониманию бытия, человека, экономики и продолжению жизни.

В-третьих, нет фактов, опытных данных, из которых путем анализа и обобщения можно индуцировать философию хозяйства. Фактов хозяйствования предостаточно, но они служат не причиной, а лишь условием, философия хозяйства сама воспитывает свою фактократию. Должность факта опытные данные обретают по смысловым решениям философии хозяйства. Да и давно известен закон:

была бы гипотеза, концепция, а факты сами сбегутся на службу к своим господам.

В-четвертых, философия хозяйства вообще не вытекает, не порождается современным социоисторическим и культурным миром, будучи независимой от него, трансформируя его в новые контексты хозяйственного бытия и метафизики. Человечество сегодня доживает свои времена в логосном контексте, в котором все его проблемы решаются посредством абстракций, а поскольку абстракции не дают понимания и разрешения этих противоречий, то в ход идет грубое насилие. Философия хозяйства возникла вместе с софийным контекстом, в котором противоречия и проблемы переводятся в план идеальности и решаются посредством смысловых проектов, алгоритмов и сознающей свои границы силы.

Хозяйство было и в западном мире, но там оно стало пленником денежного богатства, исполняя императивы золотого тельца, который в итоге подмял его под себя и превратил в экономику. В России хозяйство служило укреплению, обогащению жизни, ориентируя ее на служение духовным императивам воли Господней. Поэтому в России хозяйство изначально работало в связке с мудростью. А синтез мудрости и хозяйства породил новое качество исторического бытия и мысли, подобно тому, как слияние водорода и кислорода порождает новую качественную реалью — воду. И это качество заявило о себе посредством философии хозяйства, которая не тождественна «теории хозяйства», «хозяйственной теории», «хозяйствоведению», выражая жизненные императивы русской софийной мудрости.

Философия хозяйства есть в то же время *послание*, которое содержит в себе не только благие вести, но и вести трагические. Софийно-хозяйственная мудрость есть чрезвычайная, спасительная мера в преддверии губительных угроз человеческому миру от абстрактного контекста его бытия; минуя этот контекст, идеальность прямо и непосредственно обращается с предостережением к людям, указуя им пути спасения из тупика экономизма и цивилизационизма. Вкратце ведический императив философии хозяйства гласит: «Дальше жить-бытовать, работать, мыслить с дырявыми мехами экономики, стремящейся к бесконечному росту, невозможно!».

Какую же весть, какое послание несет в себе философия хозяйства? От чего она предостерегает человека и к чему призывает?

К началу XX в. позитивизм, экономизм и наука своим отрицанием метафизики извратили идеальные ориентиры и телеологию человечества. Идеальность как творящую субстанцию бытия вытеснили из человеческого мира, подменив ее культом абстрактных, экономико-техногенных средств как высшей самоцели.

Отрицаемая и презируемая идеальность ответила философией хозяйства и софиологией С.Н. Булгакова, который подверг тотальной критике абстрактность политэкономии, науки и философии. Но не только! Он оформил эту созидательную критику в качестве софийного контекста, в котором работают метафизические смыслы идеальности, продемонстрировав их на примере философии хозяйства, основной императив которой гласит: «Держитесь идеальности, восстановите союз мудрости и хозяйства, который составляет суть вашей человечности, и тогда вы спасете себя, веру и правду!». Невозможно сохранить человечность, отрицая идеальность, ибо отрицание идеальности сокрушает человека. Одно рушится вместе с другим. А экономизм, отрицая идеальность, подменяя ее абстрактностью, реально охотится на человека и человечность. И в преддверии взращиваемой экономизмом антропокатастрофы софийный ведизм послал спасительную весть от идеальности через философию хозяйства С.Н. Булгакова, развитую Ю.М. Осиповым в единое цельное и единственно спасительное мировоззрение.

Сегодня люди могут сохранить и приумножить свою человечность лишь в качестве мудрых хозяйственников, Уникальная и загадочная «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова, напоминая по форме научно-академический труд, по существу является записью софийного откровения идеальности о судьбах экономизма, науки, технологизма и религии; в то же время этот труд является и пророчеством об исчерпанности их судьбоносных потенциалов.

Надежную защиту от материалистического, атеистического, научного, экономического и технологического надругательства идеальность нашла в философии хозяйства Ю.М. Осипова, представив в ней проект своих прямых, непосредственных, эффективных действий в мире людей России.

Философия хозяйства С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова [4] является полноценной гуманитарной школой, в которой созданы уникальные смысловые координаты для анализа и мониторинга рабочей динамики разума и сознания в их смысловых сражениях с материей,

властью, человеком и с самими собой, в ней сформировано новое смысловое пространство для обитания всех живых концептов, идеологием гуманитарного знания, выработан новый интеллектуальный дискурс со своими софийными и логосными алгоритмами, в ней родилась софийная метафизика для исследования реалий, ускользающих от внимания наук и религий, но попадающих в смысловые сети хозяйственной мудрости, создан уникальный полилектический метод целостного исследования экономики, бытия и человека. Все ментальные эпохи, философские доктрины, школы в настоящее время нашли свое подлинное предназначение в философии хозяйства.

Поэтому возникновение философии хозяйства — *главное событие XXI в.*, его главный плод, ради которого этот век, уже исполнив свою миссию, ищет свою ковидно-инфернальную эвтаназию. Это главное событие произошло в России вопреки всем невозможностям, а отчасти и благодаря им, ибо субстанциальная воля истории реализуется только в невозможных событиях и деяниях. Философия хозяйства — это единое целостное *русское событие*, свершенное посредством импровизации самой Великой Неизвестности (Неотвратимости), пославшей ее в Россию для защиты человечности от пандемии экономизма и «цифрофрениии».

Может, и не беда, а благо, что философия хозяйства остается непознаваемой в своей целостности, озаряя человеческий мир в его минуты роковые своим спасительным смысловым светом. Есть форма, способ не замечаемого и неоцененного познания. Это — признание. Признание философии хозяйства, открытие для нее врат разума и сознания, ведет к тому, что она мягко и незаметно обновляет, преобразует смысловой мир человека, настраивает все его духовные силы на более глубокое и полное понимание мира, его противоречий, экономизма, подсказывая ему адекватные их разрешения. Философия хозяйства сама ведет работу с людьми посредством своих смысловых откровений уму и сознанию.

Философия хозяйства пришла в апокалиптически оцепеневшую Россию, которая еще не может в полной мере воспринять, использовать это спасительное идеальное оружие в своем движении к самой себе для спасения от воинствующего экономизма и технологизма, для восстановления своей ведической идентичности. Но идеальность бытия работает сегодня в России на непобедимую правду хозяйственной мудрости.

Безмерная заслуга философии хозяйства состоит в раскрытии внутренней органики хозяйства и мудрости. Хозяйство в своей софийности выступает как фундаментальное жизнеотправление человека, как созидание и продолжение его бытия, устремленного к софийной мудрости, в мир ее правды, меры и справедливости. Ни хозяйство вне органического контекста мудрости, ни философия вне создающего жизнь хозяйственного контекста не могут полноценно сохранить свое бытие и функции, да и просто сберечь свою минимальную автономию.

Хозяйство вне органического контекста мудрости неизбежно становится хрематистикой, которая завершается антигуманной экономикой, разрушающей природу, человека, культуру, религии, науку для услаждения золотого тельца. Миф о царе Мидасе напоминает, что есть гибель и от изобилия благ. Полное торжество экономизма над хозяйством и жизнью несет в себе гибель человека или же его превращение в нечеловека. Свою частную правду и автономию экономиком может сохранить лишь в составе целостного контекста хозяйства и мудрости.

Но и философия вне хозяйственного контекста неизбежно теряет свою творящую силу, становится орудием гендерных перверсий, вырождается в постмодернизм, провозгласивший вместе со своими сокамерниками «смерть человека», «смерть субъекта», «смерть автора» и «смерть философии». Философия своим «самоходом» превращает идеальность в абстрактного монстра, в источник продуцирования пагубных абстракций экономизма, закрывающих и подменяющих понимание мира, познания и бытия людей. Ведь мертвящая цифровизация началась с культа числа в философии Пифагора, хотя количество (числа, цифры) в контексте философии хозяйства исправно несут свою службу, реализуя присущую им абстрактность, не претендуя на роль властелина бытия и жизни людей.

В рамках софийного контекста философия, в которой человек изображает свои субъективные впечатления и абстрактные представления о мудрости, преобразуется в объективную «мудрость самой мудрости», которая сама рассказывает о первоначалах, первопричинах, перводвигателях бытия, познания и человека языком метафизических концептов, языком спонтанных, смысловых импровизаций идеальности и сознания.

Только в едином органическом контексте хозяйства и в его смысловом пространстве мудрость может сохранить свое благородное величие, свои спонтанные импровизации, питающие продолжение жизни... Только в едином органическом контексте хозяйства и в его смысловом пространстве экономика сможет сохранить свои эффективные инструменты, очистив их от многовековых антигуманных «привычек».

Философия хозяйства, опираясь на Софию Премудрость, спасла идеальность от хищных лап материализма, позитивизма, технологизма, абстрактности и виртуальности экономизма, провела корабль идеальности между Сциллой материализма и Харибдой позитивизма, между Сфинксом технологизма и Медузой экономизма, между сиренами виртуальности и призраками inferнальности. Философия и экономика, пожалуй, даже не сознают того факта, что своим автономным бытием они обязаны до сих пор хозяйственному контексту. Само мироздание вращается вокруг невидимого эзотеризма «мудрости самой мудрости» в философии хозяйства. Философией хозяйства завершаются поиски познания самого себя, обретение им своего назначения, своей целевой причины. В «мудрости самой мудрости» познание находит свое начало, свой центр, свой конец и свое продолжение, освобождаясь от рабства у золотого тельца, власти, оружия, антигуманности.

Есть в философии хозяйства и сакральные функции. В условиях великих катаклизмов апокалиптики жизнь нельзя спасти, если для людей нет ничего, что превыше самой жизни. Это — категорический софийный императив сохранения жизни как таковой. Его забвение погружает людей в состояние скотского существования.

Философия хозяйства генетически, метафорически, да и реально, представляет собой древо жизни человеческой; это древо питается смысловыми корнями ведической мудрости, опирается на ее творящую идеальность и в то же время находит в ней свое завершение, свою смысловую вершину, уходящую в софийную идеальность небес, воспринимая предпринимательские энергии их мудрости.

Не религии, не науки, не мудрость и, конечно, не экономика-экономизм объясняют, могут познавать Русь-Россию, а Русь, ее благо и назначение объясняют эти духовно-смысловые творения, служат критерием научности, религиозности и мудрости, ее правды, раскрывают летальную inferнавтику экономики и экономизма.

Литература

1. *Аверинцев С.С.* София — Логос. Словарь. Киев: Дух и Литера, 2006. 207 с.
2. *Аристотель.* Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
3. *Булгаков С.Н.* Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1993. 603 с.
4. *Осипов Ю.М.* Время философии хозяйства. М.: Экономист, 2003. 656 с.

Reference

1. *Averincev S.S.* Sofiya — Logos. Slovar'. Kiev: Duh i Litera, 2006. 207 s.
2. *Aristotel'.* Soch.: V 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1983. 830 s.
3. *Bulgakov S.N.* Soch.: V 2 t. T. 1. M.: Nauka, 1993. 603 s.
4. *Osipov YU.M.* Vremya filosofii hozyajstva. M.: Ekonomist", 2003. 656 s.

С.С. СЛЕПАКОВ

Пандемия COVID-19 как инструмент глобальной политики*

Аннотация. Целью публикации служит определение функциональной роли пандемии коронавируса как инструмента глобальной политики. В выборе между экономикой и политикой глобализм отдал предпочтение высокотехнологичному, политическому доминированию. В XXI в. инструментарий глобальной политики претерпевает существенные перемены. Кризис мировой финансовой системы и возвращение к многополярному миру сопровождаются снижением потенциала глобального доминирования доллара. Укрепление системы глобального доминирования в новых условиях потребовало инструмента более устойчивого, чем монополия глобального доллара. В настоящей публикации представлена и аргументирована версия, согласно которой новым инструментом глобальной политики с

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Слепаков С.С. Пандемия COVID-19 как инструмент глобальной политики // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 29—41.

2020 г. служит пандемия коронавируса — средство гибридной, информационно-биологической войны, реальной угрозы жизни, здоровью, мирохозяйственному укладу и благополучию глобального сообщества. В заключение сформулированы предложения, направленные на преодоление глобальных вызовов и угроз, защиту Россией своего национального суверенитета, преодоление депопуляции населения и обеспечение демографического развития, стратегического освоения национальной территории, ее трансформации в среду эффективной социальной и хозяйственной жизнедеятельности, благоустроенного, комфортного проживания национального сообщества.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, глобальное хозяйство, сообщества глобальное и национальные, политика, интересы, экономика, гибридные войны, информационно-биологическая агрессия, мирохозяйственный уклад, инструментарии глобального доминирования, формы стоимости.

Abstract. The purpose of this publication is to define the functional role of the coronavirus pandemic as a global policy tool. In the choice between economy and politics, globalism has given preference to high-tech, political dominance. In the 21st century, the tools of global politics are undergoing significant changes. The crisis of the global financial system and the return to a multipolar world is accompanied by a decline in the potential for global dominance of the dollar. Strengthening the system of global dominance in the new conditions required a tool more stable than the monopoly of the global dollar. According to the results of the study, a new tool of global policy since 2020 is the KV pandemic — a means of hybrid, information and biological warfare, a real threat to life, health, the world economic order and the well-being of the global community. In conclusion, proposals are formulated aimed at overcoming global challenges and threats, protecting Russia's national sovereignty, overcoming depopulation of the population and ensuring demographic development, strategic development of the national territory, its transformation into an environment of effective social and economic life, well-ordered, comfortable living of the national community.

Keywords: COVID-19 pandemic, global economy, global and national communities, politics, interests, economy, hybrid wars, information

and biological aggression, world economy, tools of global dominance, forms of value.

УДК 338
ББК 65.52

Високосный 2020 г. ознаменовался пандемией коронавируса (КВ). Это явление, по природе биологическое и медицинское, за год привело мир к глобальному, политическому и социально-хозяйственному кризису, существенно ограничив возможности жизнедеятельности в нормальных условиях мирового сообщества и входящих в его состав национальных сообществ. Пандемия КВ — *новая ненормальность* — возникла внезапно, как бы ниоткуда. Ее происхождение до настоящего момента не выяснено и внятно не обосновано. Человечество застали врасплох. Люди оказались категорически не готовы к эффективной защите от этой беды. Временные рамки пандемии до сих пор не определены. Медицинские, социально-политические и прочие знания о пандемии КВ трудно считать исчерпывающими. Ресурсы, средства и методики лечения КВ-инфекции ограничены и дефицитны. Защита от глобальной угрозы никак и ничем не гарантируется.

Обращаясь к социально-хозяйственной и гуманитарной характеристике пандемии КВ, прежде всего, отметим, что до ее начала на протяжении, по меньшей мере, полувека мировым хозяйством управляли глобальные финансовые интересы. В результате был достигнут существенный «прогресс» в деле системной и целенаправленной *деструкции консервативных основ «семьи, частной собственности и государства»* [10, 28 —178].

В выборе между экономикой и политикой современный глобализм отдал безоговорочное предпочтение высокотехнологичному, политическому доминированию глобальных интересов над интересами сообществ макро- и мезоуровней, корпоративными и частными интересами.

В хозяйстве современного глобального мира экономика более не играет решающей роли. Вплоть до всеобщего, практически единовременного, цифрового разрушения феномена «приватность индивидов». Безраздельная власть ТНК над «оцифрованными» людьми

трансформирует их в «новую нефть» — «если привычный уклад был основан на переработке природного сырья в товары, то главной материей новой экономики становится сам человек, его физическое тело, здоровье и время» [7].

Главным инструментом глобального доминирования до настоящего момента служит доллар, агрессивно продвигаемый средствами финансовой геополитики, а также силами Пентагона и НАТО. Однако в XXI в. инструментарий глобальной политики претерпевает существенные перемены. В новые времена, в условиях кризиса мировой финансовой системы, перехода к многополярному миру потенциал глобального доминирования доллара теряет силу и устойчивость [2].

В силу данных обстоятельств защита и управление системой глобального хозяйства потребовали разработки и внедрения иного *инструментария*, обладающего значимым ресурсом глобального доминирования, не подверженного воздействию экономической конкуренции, более устойчивого и надежного, чем монополия глобального доллара. Таковым (новым) инструментом глобальной политики с 2020 г. стала пандемия КВ, представляющая собой прямую агрессию, реализованную угрозу жизни, здоровью, мирохозяйственному укладу и благополучию глобального сообщества.

Пандемия КВ заполнила собой социально-хозяйственную реальность и информационное пространство. При этом реструктуризация мирового хозяйства проявилась в технологичном ограничении развития реальной экономики — рынков сырья и энергоносителей, промышленности, транспортной инфраструктуры, туризма, ритейла, культуры и искусства, спортивных представлений, малого и среднего бизнеса. Образование, просвещение, даже межличностные коммуникации в значительной мере переместились в online-пространство.

Общеизвестно — вирусы распространяются воздушно-капельным путем, не реализуются на рынках, не являются биржевыми товарами. Тем не менее пандемию КВ безусловно следует отнести к числу новейших факторов глобального хозяйства. Что же представляет собой пандемия КВ, какова ее функциональная роль?

Обращаясь к концепции эволюционного развития форм стоимости [10, 56—80], мы приходим к следующему заключению: *эконо-*

мика коронавируса соответствует ступени всеобщей формы стоимости, являющейся шагом назад по отношению к ее денежной форме. В реальной действительности развитие форм стоимости предполагает не только их прогрессивную трансформацию, но и *сосуществование в виде различных моделей бартера*. Даже в условиях высокоразвитого рынка не составит труда обнаружить проявления:

- *простой (отдельной, случайной) формы стоимости;*
- *полной (развернутой) формы стоимости*, когда благо, находящееся в относительной форме стоимости, при дефиците товаров (услуг) может быть по выбору обменено на некоторые благэквиваленты из достаточно широкого перечня;
- *всеобщей формы стоимости*, когда определенной совокупности благ, находящихся в относительной форме стоимости, соответствует некое благо-эквивалент, например, в силу каких-либо обстоятельств достаточно широко востребованное. В нем должно быть воплощено свойство блага, соответствующего значимой человеческой потребности.

Пандемия КВ как всеобщая форма стоимости навязана глобальному сообществу анонимно, в принудительном порядке, неотвратно, на неэкономической основе. Пандемия КВ выступает в качестве всеобщего *антиблага* (блага со знаком минус) — натурального эквивалента совокупности антиблаг. Результатом пандемии КВ является широкая «оптимизация» перечня и объема производства (потребления) благ, представленных в относительной форме стоимости. В числе оптимизируемых (уничтоженных, оказавшихся под угрозой) благ оказались как ряд наиболее значимых ресурсов жизнедеятельности, так и прочие многочисленные представители мира товаров и услуг.

То, что инструментом и триггером новейших мирохозяйственных перемен выступила пандемия КВ, представляется равноценным переходу глобального мира к состоянию необъявленной, гибридной, биолого-информационной, мировой войны. В этом смысле пандемия КВ находится в одном ряду с аналогичными ей инструментами: санкционной, информационной, кибернетической и прочими гибридными войнами. Будучи явлениями одного порядка, все гибридные войны соответствуют всеобщей форме стоимости. В их основе происходят «выход из строя» экономико- хозяйственных механизмов, их

замена в пользу мер силового воздействия сил деструкции хозяйственных систем, социальных мировоззрений и цивилизационных основ общества.

Проявления пандемии КВ — информационно-биологической войны, — завоевания и потери общеизвестны и очевидны. Об информационно-биологической мировой войне на почве пандемии КВ мировому сообществу сообщают многие авторитетные представители самых разных отраслей, подчас противоположных взглядов и убеждений, среди которых: Л.М. Рошаль, Г. Г. Онищенко, С.Ю., Глазьев, В.А. Мау, Ю.М. Осипов и многие другие [4; 9]².

Так, С.Ю. Глазьев рассматривает «применение биологического оружия как часть гибридной войны, которая ведется уже не первый год, в том числе и против нашей страны, со стороны властно-финансовой олигархии США». По мнению академика РАН, 2020 г. охарактеризовался резким ускорением структурных изменений мировой экономики в связи со сменой технологических и мирохозяйственных укладов. Подобные процессы характерны для войны, которая как раз и ведется³.

Профессор Ю.М. Осипов утверждает: «Полуприкрытая холодная война Запада с Россией... превратилась во вполне открытую, как стало принято говорить, гибридную (многофакторную) войну, со временем получившую более адекватное для такой войны именование — гуманитарная, то бишь межцивилизованная, экзистенциальная, смысло-концептуальная, в общем, ставшая межмировой в пределах планетарного мира войной» [4, 15].

Парламентарий и академик РАН Г.Г. Онищенко считает значимым то, что у человека в генетическом коде заложен страх. «И он сейчас очень умело эксплуатируется. Понимаете, война идет... огромный урон нанесен всему, данные по европейским странам... показывают, что 30% людей находятся даже не в стрессе, а в состоянии, пограничным с депрессивным расстройством. ...Коронавирус-

² См., например, интервью В.А. Мау: <https://tv.rbc.ru/archive/ekskluziv/602175932ae5965cfe64141b>.

³ См.: «RT на русском»: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fm4dJ5E7FRc>.

ный кризис показал, что мировое сообщество оказалось перед реальной угрозой использования биологического оружия, которое способно не только убивать население, но и разрушать экономику».

Каковы же социально-хозяйственная природа и содержание явления пандемии КВ? Биолого-медицинской характеристики проблемы (острая респираторная вирусная инфекция — ОРВИ) для ответа на этот вопрос явно недостаточно. Представляет живой интерес происхождение КВ. Доказать (опровергнуть) его искусственную или естественную природу на основе доступной обществу информации не представляется возможным. Для осторожных исследователей не желательны обвинения в конспирологии — вполне возможны репутационные потери. «Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) обнародовала доклад по результатам расследования, которое проводилось международной группой экспертов организации с целью установить происхождение коронавируса SARS-CoV-2, вызвавшего пандемию. В докладе представлены четыре версии происхождения вируса, и каждая из них получила свою оценку вероятности. В частности, наиболее вероятной версией возникновения пандемии эксперты называют передачу вируса человеку от летучих мышей через животное-посредника. Передача вируса напрямую от летучих мышей названа возможной. Версия о передаче вируса через замороженные или охлажденные продукты считается маловероятной. Вероятность утечки вируса из лаборатории в китайском Ухане является “крайне маловероятной”. В то же время авторы доклада призвали продолжать изучение вопроса о происхождении COVID-19» [1].

Однако рассуждения о том, в какой миропорядок перестраивается мировое сообщество под воздействием пандемии КВ, в чьих интересах возникла и развивается КВ пандемия, кто ее бенефициары, неизбежны. Ведь буквально вдруг (!), начиная с 2020 г., выяснилось, что глобальный мир перестал управляться традиционными институтами. Политика и экономика оказались переподчинены и поступили «в услужение» невесть откуда взявшейся беде — пандемии КВ. Но ей ли? Ведь вполне очевидно то, что вирусы людьми не управляют. Заслуживает внимания точка зрения секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева, который предполагает, что на границе с Россией могут действовать лаборатории, разрабатывающие биологическое оружие. Об этом он заявил в интервью газете «Коммерсантъ».

«Я предлагаю вам обратить внимание на тот факт, что в мире как на дрожжах растут все новые и новые биологические лаборатории, находящиеся под контролем США. Причем по странному совпадению — в основном у российских и китайских границ... власти стран, где размещены лаборатории, не знают, что происходит на таких объектах» [8]. «Нам говорят, что у наших границ функционируют мирные санэпидстанции, но они почему-то больше напоминают Форт-Детрик в Мэриленде, где американцы десятилетиями работают в области военной биологии... в прилегающих районах выявляются вспышки нехарактерных для этой местности заболеваний» [8]. На вопрос о том, считает ли он, будто американцы разрабатывают в этих лабораториях биологическое оружие, Н. Патрушев ответил: «Есть веские основания предполагать, что это именно так» [5; 8].

КВ-инфекция и развернутая вокруг пандемии информационная кампания создали в глобальном сообществе плотную и повсеместную атмосферу страха, внушили чувство всеобщей, трансграничной, неотвратимой и безальтернативной КВ-угрозы самому значимому — жизни и здоровью. Осмысление новой глобальной угрозы требует творческой корректировки социального мировоззрения. Традиционные, консервативные представления ничего не объясняют. В глобальном пространстве и времени явно принудительно происходят передел мира, его реструктуризация и перераспределение власти, богатства, сфер влияния. Явление старое, как мир. Но хотелось бы выяснить, какова институциональная модель, применяемая на сей раз?

Одна из классических разновидностей криминального передела — «жизнь или кошелек?» — в случае пандемии КВ не работает. Пандемия КВ не оставляет выбора, не дает возможности договориться. Представляя собой обезличенную, тотальную угрозу и жизни, и кошелек одновременно, пандемия КВ без выставления каких-либо условий начинает с самой широкой полосы человеческих жертв и разрушений, вынуждая глобальное сообщество спасаться всем миром, сплотившись и в общем потоке более или менее дружно и организованно встраиваться в обновляющийся миропорядок.

Характерно, что соблюдение новых условий и правил никому и ничего не гарантирует. Совершенно очевидно — индивидуальными усилиями человечеству от пандемии не спастись. Действуя совместно и организованно, сообщество — *вроде бы* — повышает

шансы каждого индивида на спасение от пандемии КВ. Однако и на этом пути какие-либо гарантии и определенности отсутствуют.

Несомненным и неоспоримым является лишь факт формирования в самые короткие сроки (в течение 2020—2021 гг.) и развития нового, трансграничного, глобального рынка, призванного срочно обеспечить производственными площадями, медицинскими препаратами, оборудованием, средствами защиты, финансовыми ресурсами, необходимыми товарами и услугами охваченных пандемией 4—6 млрд (возможно, и более) человек, в течение нескольких лет. Лидирующие позиции, наполнение и рост рынка пандемии КВ, объем которого составляет триллионы долларов, гарантированы отнюдь не действием рыночного механизма, закона спроса и предложения, а смертельной угрозой глобальному сообществу.

Трудно, практически невозможно, поверить необоснованным, но тем не менее доминирующим утверждениям о самопроизвольном возникновении и развитии, подобно обстоятельствам непреодолимой силы, столь масштабных, политически, технологически, экономически и социально значимых явлений и процессов. Не требует доказательств и не вызывает сомнений лишь факт развития на внеэкономической основе, точнее говоря, на основе пандемии КВ, используемой явно как биологическое оружие, нового доминирующего сегмента глобальной хозяйственной системы — рынка пандемии КВ [6].

Номинальная цель кампании — защитить глобальное сообщество и победить пандемию КВ — многократно и широко продекларирована. Борьба с пандемией КВ превратилась в базовый рефрен современного дискурса. Однако эта номинальная цель (риторика) противоречит реальности. С позиций здравого смысла якобы самопроизвольное, стремительное формирование и развитие нового, глобального, доминирующего рынка пандемии КВ исключительно с целью его же ликвидации представляет собой явный абсурд. Совершенно очевидно, устрашающее присутствие пандемии КВ в глобальном пространстве бенефициарам нового рынка необходимо для установления нового миропорядка, информационного, финансового, медицинского, институционального контроля над мирохозяйственной системой.

Обращаясь к вопросу о бенефициарах пандемии КВ, Ю.М. Осипов справедливо утверждает: «...за всякими событиями

стоят чьи-то интересы. Кому нужен коронавирус в мире? Пандемия коронавируса нужна властвующей мировой элите, которая ищет “мальчика для битья”, что особенно видно на примере США, чтобы свалить на него все проблемы современного мира, трудности развития и собственные просчеты. В частности, все чаще виновниками пандемии “западными демократиями” называются Китай и Россия. Пандемия коронавируса нужна ТНК. Вновь созрел вопрос передела уже поделенного мира... Военным и стоящим за ними олигархам-милитаристам, чтобы в условиях всеобщего хаоса, неустойчивости и неуверенности в завтрашнем дне получить многомиллиардные контракты для освоения бюджетных денег» [4, 38—39].

Пандемия КВ — не разовое, не сиюминутное явление. Напротив, по всем своим признакам она воспроизводится системно и может длиться сколь угодно долго. *Функционирование пандемии КВ в мирохозяйственной системе напоминает жизненный цикл компьютерного вируса*: производится и внедряется вирус; в противовес производится и внедряется антивирус. Эти симметричные, поступательно-возвратные процессы развиваются в виде своеобразной спирали и могут иметь, если не бесконечную, то, по меньшей мере, длительную перспективу («играть вдолгую»). Многообразные штаммы, мутации, разновидности вирусной угрозы, волны пандемии, помноженные и возведенные в степень информационными кампаниями, требуют постоянного обновления средств борьбы с инфекцией. Парадигма в системе «вирус—антивирус» стремительно (в течение 2020 г.) возникла, поднялась, вышла на уровень политически доминирующей, приоритетной. Глобальный мир дружно (или не очень дружно) «встал на вахту» противостояния смертельной биологической атаке. Явление вполне реально и очевидно. Разоблачения в духе искоренения конспирологии в данном случае, по меньшей мере, неуместны. В глобальном мире развернута реальная война глобальных элит за реструктуризацию мирового порядка и новую институционализацию глобальной хозяйственной системы.

Глобальная, гибридная, информационно-биологическая война с применением инструмента — пандемии КВ — предъявила России определенные вызовы, требующие решительной государственной политики защиты страны от глобальной агрессии, ее сохранения как

суверенного, национального государства. Решение этих проблем требует преодоления депопуляции населения и обеспечения демографического развития России, стратегического освоения ее национальной территории с целью преобразования в среду эффективной социальной и хозяйственной жизнедеятельности, благоустроенного, комфортного проживания национального сообщества.

Литература

1. ВОЗ назвала наименее вероятную причину возникновения COVID-19 // РБК: [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/30/03/2021/606337ec9a7947a224483480?utm_source=yews&utm_medium=desktop (дата обращения: 08.04.2021).

2. Глазьев С.: «России нужно делать ставку на нефтехимию» // Реальное время: [Электронный ресурс]. URL: https://realnoevremya.ru/articles/172908-sergey-glazev-o-mirovom-ekonomicheskom-krizise?utm_source=mobile&utm_medium=redirect&utm_campaign=mobile (дата обращения: 08.04.2021).

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20 // Библиотека Эсперанто: [Электронный ресурс]. URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/C.56-80>.

4. Осипов Ю.М. Актуальная Россия: перемены — пандемия — перемены! // Философия хозяйства. 2020. № 4. С. 11—32.

5. Патрушев заподозрил США в разработке биооружия у границы с Россией // РБК: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/606de7b39a7947cc88bd27ba> (дата обращения: 08.04.2021).

6. Профессор Михаил Бала: вирус имеет все признаки биологического оружия // RT на русском: [Электронный ресурс]. URL: https://rossaprimavera.ru/news/43430408?utm_referer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 07.04.2021).

7. Сахнин А.: Люди — новая нефть // Ведомости: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/27/841322-lyudi-neft/> (дата обращения: 30.03.2021).

8. Секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев о кризисе в отношениях с США и путях выхода из него «Надеемся, что в Вашингтоне все же возобладает здравый смысл» // Коммерсантъ. 2021. № 61

(7023): [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4762137?from=main_1 (дата обращения: 07.04.2021).

9. Умело эксплуатируют страх: коронавирус стал оружием гибридной войны // РИА Новый день: [Электронный ресурс]. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/706348.html> (дата обращения: 07.04.2021).

10. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Издательство политической литературы, 1982. 240 с.; по изд.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 28—178.

References

1. VOZ nazvala naimenee veroyatnuyu prichinu vzniknoveniya COVID-19 // RBK: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.rbc.ru/society/30/03/2021/606337ec9a7947a224483480?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya: 08.04.2021).

2. Glaz'ev S.: «Rossii nuzhno delat' stavku na neftekhimiyu» // Real'noe vremya: [Elektronnyj resurs]. URL: https://realnoevremya.ru/articles/172908-sergey-glazev-o-mirovom-ekonomicheskom-krizise?utm_source=mobile&utm_medium=redirect&utm_campaign=mobile (data obrashcheniya: 08.04.2021).

3. *Marks K., Engel's F.* Soch. T. 20 // Biblioteka Esperanto: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/S.56-80>.

4. *Osipov YU.M.* Aktual'naya Rossiya: peremeny — pandemiya — peremeny! // Filosofiya hozyajstva. 2020. № 4. S. 11—32.

5. Patrushev zapodozril SSHA v razrabotke biooruzhiya u granicy s Rossiej // RBK: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/606de7b39a7947cc88bd27ba> (data obrashcheniya: 08.04.2021).

6. Professor Mihail Bala: virus imeet vse priznaki biologicheskogo oruzhiya // RT na russkom: [Elektronnyj resurs]. URL: https://rossaprimavera.ru/news/43430408?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (data obrashcheniya: 07.04.2021).

7. Sahnin A.: Lyudi — novaya nef't' // Vedomosti: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/09/27/841322-lyudi-neft/> (data obrashcheniya: 30.03.2021)

8. Sekretar' Sovbeza RF Nikolaj Patrushev o krizise v otnosheniyah s SSHA i putyah vyhoda iz nego «Nadeemsa, chto v Vashingtone vse zhe vozobladaet zdravyy smysl» // Kommersant". 2021. № 61 (7023): [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4762137?from=main_1 (data obrashcheniya: 07.04.2021).

9. Umelo ekspluatiruyut strah: koronavirus stal oruzhiem gibridnoj vojny // RIA Novyj den': [Elektronnyj resurs]. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/706348.html> (data obrashcheniya: 07.04.2021).

10. *Engel's F.* Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva: V svyazi s issledovaniyami L'yuisa G. Morgana. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1982. 240 s.; po izd.: Marks K., Engel's F. Soch. T. 21. S. 28—178.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

А.А. ЗОЛОТУХИН

Эффективность функционирования рыночной и плановой экономик: теоретический аспект проблемы*

Аннотация. XX в. прошел под знаменем соревнования двух кардинально отличающихся друг от друга систем организации хозяйства: рыночной и плановой. Обычно, исходя из политических итогов этого противостояния, делается вывод о том, что рыночная система доказала свое превосходство над плановой. Однако однозначного критерия эффективности функционирования той или иной экономической системы не существует. Именно этот ключевой пункт является камнем преткновения при попытке сравнить плановую и рыночную организации хозяйства. В статье обсуждается главным образом теоретический аспект этой проблемы. Предпринимается попытка доказать, что с точки зрения принятых критериев оптимальности в неоклассической теории никаких оснований утверждать, что плановая организация хозяйства уступает рыночной нет. Помимо этого, вопрос сопоставления эффективностей систем рассматривается с точки зрения трудовой теории стоимости. Доказывается, что в случае принятия критериев эффективности, следующих из трудовой теории стоимости, рыночная система организации хозяйства уступает плановой.

Ключевые слова: неоклассическая теория, плановая экономика, трудовая теория стоимости, проблема перехода стоимостей в цены.

Abstract. The twenty century passed under the competition of two different economic systems: free market and economic planning. Usually, they conclude that the free market is better than the planning system. But there isn't an objective criterion to compare these systems. This is the main problem when one tries to compare market and plan systems. The article

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Золотухин А.А. Эффективность функционирования рыночной и плановой экономик: теоретический аспект проблемы // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 45—64.

discusses the theoretical aspect of the problem. There is an attempt to prove that it isn't a difference between market and planning system from the neoclassical point of view. Also, the efficiency of the systems discusses from the labor theory of value point of view. The article proves that in the case of acceptance of efficiency criteria following from the labor theory of value, the free market is inferior to the planning system.

Keywords: neoclassical theory, Economic planning, labor theory of value, Transformation problem.

УДК: 330.138.14+ 338.001.36

ББК: 65в631

Вопрос оценки эффективности рыночной и плановой экономических систем многими на сегодня считается закрытым. Распад блока стран Варшавского договора и последующий развал Советского Союза рассматриваются как практическое доказательство неэффективности плановой экономики [6, 25—26].

Между тем вопрос сравнения эффективности двух систем как никогда далек от того, чтобы считаться решенным. В данной работе будет предпринята попытка доказать этот тезис с позиции теории. Дискуссия о неэффективности плановой экономики, невозможности рационального ведения хозяйства наиболее активно велась в 1920—1930-е гг., хотя началась существенно раньше. Началом дискуссии следует считать работы Мизеса [10, 1920], где впервые был приведен его знаменитый калькуляционный аргумент. Активным оппонентом этого аргумента выступил польский экономист Оскар Ланге. Приведенные им соображения убедительно продемонстрировали несостоятельность калькуляционного аргумента, и фактически экономический мейнстрим был вынужден признать, что плановое хозяйство в теории не будет ничем уступать рыночному. Это принципиально важное признание по сегодняшний день отрицается рядом сторонников австрийской школы [6, 107—115]. Сторонники же мейнстрима, допуская теоретическую возможность планового ведения хозяйства, считают таковую нецелесообразной.

Все это говорит в пользу того, что проблема сопоставления эффективности рыночной и плановой экономических систем далеко не

утратила своей актуальности, несмотря на широко распространенную уверенность в обратном.

Парето-оптимальность

Первая фундаментальная теорема благосостояния, сформулированная в первой половине XX в., играет важную роль в микроэкономических исследованиях. Она доказывает, что при определенных условиях рыночная система самопроизвольно стремится к Парето-оптимуму, т. е. к такому состоянию, при котором положение одного члена общества не может быть улучшено без ухудшения положения другого. Не касаясь вопроса о том, насколько оправдано считать подобную ситуацию оптимальной, в контексте первой теоремы благосостояния следует обсудить тезис о неэффективности широкого государственного вмешательства в рыночные процессы, который разделяется довольно большим числом экономистов [2, 11—13].

В этой связи полезно рассмотреть вопрос с позиции неоклассической теории и выяснить, действительно ли государство не эффективно распределяет ресурсы в сравнение с рынком. Или более конкретно: достижимо ли оптимальное по Парето состояние, когда поставщиком всех товаров и услуг является общество в целом, а не отдельные фирмы?

Прежде чем переходить к ответу на этот вопрос, следует напомнить строгую формулировку и доказательство первой теоремы благосостояния.

Итак, если

1) у потребителей и производителей благ отсутствует рыночная власть (цена товара считается заданной);

2) функции полезности потребителей локально не насыщаемы, т. е. для каждого потребителя существует множество альтернативных потребительских корзин, при которых значение его полезности не меняется или меняется незначительно (более формально: для каждой потребительской корзины, характеризуемой значением полезности $u(x)$, где x — набор входящих в корзину товаров, существует альтернативная корзина $u(x')$, такая, что для $p(x) - p(x') < \delta$, где p — цена данного набора, $\exists \varepsilon$ такое, что $u(x) - u(x') < \varepsilon$, $\varepsilon > 0$);

3) отрицательные цены отсутствуют;

4) кривые полезностей выпуклые;

5) сущность рыночного механизма сводится к тому, что потребители стремятся максимизировать свою полезность, а производители — свой доход, обмен же происходит свободно;

6) отсутствуют экстерналии;

то верна следующая теорема: распределение произведенных и накопленных благ между потребителями в условиях общего равновесия оказывается оптимальным по Парето.

Доказательство.

Пусть имеется N фирм и M потребителей. По определению, состоянием равновесия в этом случае является такое состояние, при котором выполняются следующие условия:

1) фирма i определяет выпуск из условия максимизации прибыли

$$\bar{p}\bar{y}^i \geq \bar{p}y^i, \quad (1)$$

где \bar{p} — вектор равновесных цен, \bar{y}^i — фактический выпуск фирмой блага i , y^i — любое из возможных значений выпуска блага i ;

2) потребители максимизируют свою полезность с учетом бюджетных ограничений

$$u(\bar{p}\bar{x}^i) \geq u(\bar{p}x^i), \bar{p}\bar{x}^i \leq \bar{p}a^i + \sum_{j=1}^N g_j^i \bar{p}y^j, \bar{p}\bar{x}^i \leq \bar{p}a^i + \sum_{j=1}^N g_j^i \bar{p}\bar{y}^j, \quad (2)$$

где a^i — запасы потребителей, а g_j^i — матрица, характеризующая участие потребителя i в доходах фирмы j , \bar{x}^i — фактическое потребление блага i , x^i — любое из возможных значений потребления блага i ;

3) сумма потребленных благ равна сумме накопленных и произведенных благ

$$\sum_i^M \bar{x}^i = \sum_i^M a^i + \sum_{j=1}^N \bar{y}^j. \quad (3)$$

С учетом вышеизложенного доказательство первой теоремы благосостояния сводится к доказательству утверждения, что при ценах \bar{p} потребление благ \bar{x} при производстве благ \bar{y} оптимально по Парето. Более формально: размещение $(\bar{x}; \bar{y})$ соответствует Парето-оптимальному размещению. Доказательство проводится от противного.

Пусть размещение $(x; y)$ соответствует Парето-оптимальному размещению и не совпадает с размещением $(\bar{x}; \bar{y})$. Тогда для всех потребителей можно найти такой набор благ, который увеличит полезность каждого из участников обмена, т. е. выполняется условие

$$u(x^i) \geq u(\bar{x}^i). \quad (4)$$

В то же время для производителей условие (1) сохраняет свое значение

$$\bar{p}\bar{y}^i \geq \bar{p}y^i, \quad (5)$$

тогда из (2) с учетом (4) и (5) следует

$$\bar{p}x^i \geq \bar{p}\bar{x}^i \leq \bar{p}a^i + \sum_{j=1}^N g_j^i \bar{p}\bar{y}^j \leq \bar{p}a^i + \sum_{j=1}^N g_j^i \bar{p}y^j. \quad (6)$$

Но с учетом требования (3) неравенство (5) может выполняться в единственном случае — когда размещения $(x; y)$ и $(\bar{x}; \bar{y})$ совпадают, иначе: либо бюджетные ограничения из (2) не выполняются, либо не выполняется условие (3), т. е. система получает блага из внешнего источника бесплатно. Поскольку нарушения этих условий недопустимы, то оказывается, что равновесное состояние, удовлетворяющее условиям (1—3) является Парето-оптимальным.

Сразу же следует отметить, что первая теорема благосостояния доказывалась исходя из того, что система уже достигла равновесия, однако из ее доказательства не следует, что конкурентный рынок обеспечивает достижение равновесия оптимальным способом. Равно как не следует, что вмешательство общества в функционирование конкурентных рынков затруднит достижения состояния равновесия.

Необходимо понимать, что рыночное равновесие — это не какое-то универсальное состояние, к которому стремится система, в каждый конкретный момент времени это могут быть разные состояния. Этот принципиальный момент зачастую не понимают критики концепции равновесия [6, 223], полагая, будто бы под равновесием всегда имеется в виду одно конкретное состояние.

Первая теорема благосостояния задает эталон, с которым можно сравнивать реальные экономические системы. Именно это делает концепцию рыночного равновесия незаменимой в рамках неоклассического анализа, а отказ от нее губительным для предметного обсуждения вопросов эффективности функционирования системы и оптимальности распределения ресурсов.

Теперь, по-прежнему исходя из неоклассической парадигмы, можно попытаться оценить эффективность идеальной плановой системы, т. е. такой, в которой управление экономикой осуществляется посредством централизованного управления, а частная собственность отсутствует. Равновесие планового хозяйства можно рассматривать как частный случай рыночного равновесия с числом фирм $N=1$. Если данная фирма не обладает рыночной властью (к примеру, все потребители могут начать производить продукцию независимо и сбывать ее по равновесным ценам), то условия (1—3) выполняются автоматически, и ситуация не требует отдельного рассмотрения. Однако в ситуации монополии фирма обретает власть над ценами, и в произвольном случае условие (1) ведет к отклонению от системы, оптимальной по Парето. Если производство полностью контролируется обществом, то для достижения рыночного равновесия необходимо ввести дополнительные требования: это максимизация прибыли при условии максимизации выпуска и максимизация полезности при условии максимизации потребляемых товаров в ситуациях, где общество в целом выступает покупателем.

Условие максимальной прибыли во всех отраслях при условии максимизации выпуска означает, что замена одной единицы товара на единицу другого товара должна быть пропорциональна отношению их цен

$$\frac{MP_i}{MP_j} = \frac{p_i}{p_j}. \quad (7)$$

Действительно, если бы это было не так и отношение предельных продуктов для любых двух товаров отличалось бы от отношения цен, то производство одного из продуктов можно было бы увеличивать, вплоть до тех пор, пока (7) не начало бы выполняться.

Условие максимизации полезности при условии максимизации количества потребляемых товаров соответствует ситуациям, в которых общество выступает в качестве конечного покупателя, а в условиях единственного производителя такая ситуация складывается в первую очередь на рынке средств производства. Полезность общества как производителя определяется из условия максимизации прибыли при максимизации выпуска, поэтому дополнительное условие максимизации количества потребляемых товаров вытекает из первого условия.

Выполнение этого условия достигается тогда, когда отношение предельных норм замещения любого средства производства на любое другое совпадает с отношением их цен:

$$\frac{Mu_i}{Mu_j} = \frac{p_i}{p_j}. \quad (8)$$

Если бы это было не так, полезность могла быть увеличена путем увеличения потребления одного из средств производств, и это продолжалось бы до тех пор, пока условие (8) не было бы достигнуто. Наконец, сравнивая (7) и (8) можно получить

$$\frac{MP_i}{MP_j} = \frac{Mu_i}{Mu_j}. \quad (9)$$

Но (9) выполняется только в случае, если выполняются условия (1—3). Таким образом, утверждение об отсутствии необходимости вмешательства государства в функционирование рынков оказывается несостоятельным. Различия между рыночной и плановой системами лежат на пути к достижению равновесия, по достижению же его различия между ними с точки зрения неоклассической теории нет: обе системы оказываются эффективными по Парето. Следует отметить, что приведенное доказательство по сути представляет собой более формальное изложение доводов Ланге против калькуляционного аргумента [8; 9].

Здесь следует остановиться несколько подробнее на аргументации Мизеса, от которой так и не отказалась австрийская школа [10; 5, 329—332]. Она сводится к тому, что необходимая для оптимального функционирования экономики информация может содержаться только в ценах, формирующихся на рынке. Указание на то, что вся необходимая для планирования информация может быть извлечена из поведения потребителей при покупке потребительских товаров, считается несостоятельным. И здесь возникает первый серьезный пробел в аргументации. Если рыночная информация принципиально отличается от информации, которая может быть получена исходя из простого решения систем уравнений, выводимых при попытке добиться выполнения условия (1—3, 7—9) плановым хозяйством, то это, по сути, является отказом от концепции равновесия. Следовательно, эталон для оценки эффективности функционирования системы исчезает — состояние, к которому стремятся рынки, оказыва-

ется произвольным. Поэтому Мизесу и приходится просто постулировать эффективность рынка, пытаясь замаскировать переход к аксиоматическому построению теории неубедительными рассуждениями о разделении умственного труда [10, 1920]. Доказать довод Мизеса, не прибегая к постулированию эффективности свободного рынка, сторонники австрийской школы не смогли и не смогут, поскольку мера эффективности при отказе от концепции равновесия становится субъективной.

Вторым серьезным пробелом является убежденность в том, что стихийное ценообразование несет информацию, которую могут эффективно использовать отдельные предприниматели, плановое же ценообразование оказывается нерациональным. Между тем опровергнуть этот довод достаточно легко: при стихийном ценообразовании цена представляет собой величину, которая складывается под влиянием не только закономерных, но и случайных факторов, причем роль последних принципиально не может быть исключена. Поэтому извлечь какую-либо полезную информацию из текущего вектора цен невозможно, поскольку для начала необходимо удалить случайную составляющую цен путем фильтрации данных на достаточно длительном промежутке времени. Но такая фильтрация позволит выявить какую-либо значимую информацию только за период, на котором эта фильтрация проводилась, мелкие же предприниматели будут действовать, руководствуясь только текущими сведениями. Помимо прочего, сторонники австрийской школы вынуждены отрицать возможность эффективного прогнозирования на основе извлеченной информации, поскольку, если ее (возможность) допустить, то аналогичными методами информацию сможет извлечь и любой чиновник, стремящийся оптимизировать функционирование системы.

Поэтому критику Мизеса следует рассматривать как аксиоматическое построение теории, в которой постулируются а) существование специфической рыночной информации; б) эффективность рынка как единственной системы, способной извлечь эту информацию.

Разумеется, в рамках данной аксиоматики единственной эффективной системой автоматически окажется рыночная. Однако сделать какие-либо практические выводы из данной теории невозможно.

Процесс установления рыночного равновесия

Экономическая система является ярко выраженным примером нестационарной системы, поэтому процесс достижения равновесия будет представлять собой некоторый динамический процесс, течение которого существенно зависит от свойств системы. И обсуждать процесс установления равновесия безотносительно конкретной модели бессмысленно. В связи с этим можно рассмотреть следующую модель.

Для простоты можно рассмотреть однотоварную модель, часто используемую неоклассиками. Человеку, воспитанному в марксистской традиции, эта модель может показаться бессмысленной, поскольку не совсем понятно, относительно какой величины рассчитывается цена товара. Однако следует учитывать, что помимо непосредственно потребительского товара в модели присутствуют также факторы производства — труд и капитал, — которые остаются в дальнейшем построении и не играют роли, но которые также являются товарами с марксистской точки зрения.

Итак, пусть потребность общества в этом товаре составляет N_0 единиц. На рынке конкуренты будут определять цену методом проб и ошибок, в первую очередь стараясь минимизировать свои убытки и максимизировать прибыль. При этом невезучие или неэффективные собственники будут выбывать, старые производители — постоянно сменяться новыми. Приток новых предпринимателей будет происходить тогда, когда отрасль приносит прибыль. На этом цикле фазы загружены не все имеющиеся в распоряжении предпринимателей мощности, а только часть, объем выпуска постепенно наращивается по мере адаптации к ценам. Однако предприниматели не могут точно определить, какой объем товара требуется покупателям, т. е. при каком объеме их производство все еще будет приносить прибыль. Поэтому в случае, если они произведут избыточное количество единиц товара и не смогут его реализовать, отрасль станет убыточной, производство товара резко сократится, а часть производителей обанкротится. Важно понимать, что банкротство далеко не всегда будет связано с неэффективностью того или иного производителя, а бывает обусловлено исключительно случайными факторами. Аналитически такую модель можно записать следующим образом:

$$N = \begin{cases} \alpha N_{t-1}, & N_{t-1} > N_0 \\ \beta N_{t-1}, & N_{t-1} < N_0 \end{cases}$$

где $\alpha > 1, \beta < 1$ — некоторые коэффициенты, характеризующие адаптацию предпринимателей. Если период, за который происходит насыщение рынка, достаточно велик и предпринимателям не хватает средств, чтобы собрать достаточные сведения, которые позволили бы его определить, α и β можно считать постоянными, это означает, что на рынке будут происходить постоянные колебания вблизи величины N_0 . Потери общества будут расти пропорционально времени функционирования системы.

Иначе в аналогичной ситуации будет действовать плановик. В отличие от рынка, ему нет необходимости конкурировать и гнаться за прибылью, нет риска быть выбитым с рынка, потому для определения потребностей общества он может сразу загрузить все производственные мощности и предоставить гражданам свободный доступ к товарам. Предполагая, что каждый будет потреблять только необходимое ему количество товаров, плановик уже на втором цикле определит оптимальную потребность общества и в будущем будет производить необходимое количество товара, не затрачивая дополнительные ресурсы. Аналитически это можно записать так:

$$N = \begin{cases} N_{max}, & t = t_0 \\ N_0, & t > t_0 \end{cases}$$

Таким образом, в предложенной модели плановик достигает равновесия практически сразу, в условиях же свободного рынка состояние равновесия оказывается недостижимым. Конечно, рассмотренную модель можно модифицировать таким образом, чтобы у плановика возникли сложности, которые легче разрешались бы при стихийном ценоформировании. Например, увеличить число товаров и потребовать решения системы линейных уравнений, содержащей огромное число переменных. Но и в этом случае плановик окажется не хуже рынка, если для ведения хозяйства воспользуется конкурентным решением Ланге [8].

Конечно, в случае реальной плановой системы возникает гораздо больше трудностей, с которыми рыночная система может и не столкнуться: это и малая заинтересованность руководства в инновациях, что может мешать установлению рыночного равновесия, так как инновационные решения окажутся невостребованными, а без

этого цены никак не установятся в равновесном положении; и зависимость системы от качества составленного плана и грамотного планирования — если плановики окажутся недобросовестными, то равновесие будет достигаться существенно дольше; и возрастание цены ошибки — в децентрализованной системе потери в случае неправильного решения несет конкретный человек, в случае же централизованной системы потери могут перекладываться на другие отрасли народного хозяйства, в конечном счете, это может привести к кризисным явлениям. Перечислять эти недостатки можно долго, но важно понимать, что не меньшими недостатками обладает и рыночная система, когда каждый из участников процесса производства обладает лишь частью необходимой информации, действуя вслепую. Поэтому полагать, что одна из систем превосходит другую просто на основе анализа недостатков каждой из них безотносительно конкретной ситуации нельзя.

К примеру, проблема дефицита в плановых экономиках стран Варшавского договора, подробно проанализированная в работе Корнай [1], может свидетельствовать о возникновении порочного круга наращивания инвестиций в производственный сектор в ущерб потребительскому сектору. Это явление могло возникать по причине того, что мерилom эффективности экономики служило не потребление благ, а их валовое производство, т. е. указанные в первой части принципы ведения планового хозяйства не соблюдались, так как игнорировалось требование максимизации полезности потребителей. Формально экономика росла, так как рос выпуск средств производства и специализированных промышленных товаров, необходимых для выпуска средств производства, но потребители этого роста либо не ощущали, либо ощущали в недостаточной мере. Поэтому в вопросе устранения дефицита рыночная система оказалась эффективнее реализованной в советском блоке плановой системы. Но это не означает, что плановую систему невозможно было перестроить таким образом, чтобы избежать возникновения дефицита на потребительские товары. К примеру, если бы плановик в процессе поиска равновесия придерживался принципа обеспечения перепроизводства потребительских товаров с постепенным его сокращением, это могло бы помочь избежать порочного круга инвестирования ради увеличения ин-

вестиций. Возможность существования плановой экономики, которая могла бы функционировать без дефицита, допускал и сам Корнаи, подчеркивая, что ведет речь о вполне конкретных плановых системах, сложившихся в Восточной Европе, а не о плановой экономике вообще [1, 29—30].

Резюмируя, рыночная и плановая экономики по достижению рыночного равновесия оказываются одинаково эффективными, в процессе же установления равновесия эффективность одной из этих альтернатив зависит от конкретных условий. Теоретических оснований утверждать, что в общем случае рыночная система эффективнее плановой нет.

Оптимальность и трудовая теория стоимости

Рыночное равновесие далеко не всегда может считаться оптимальным состоянием с точки зрения общества, возникают противоречия как с требованием социальной справедливости, так и с проблемами соблюдения ряда свобод. Теория стоимости, основанная на анализе спроса и предложения, позволяет задать критерий, который может быть принят за основу для оценки эффективности в этом случае. Однако в ней отсутствует критерий, позволяющий определить, какое состояние является оптимальным с точки зрения общества. Между тем в трудовой теории стоимости (ТТС) таковой имеется — это общественно необходимые затраты труда.

В I томе «Капитала» Маркса можно найти важный пример, демонстрирующий роль, которую играют общественно необходимые затраты в процессе формирования цены.

«И если даже труд данного производителя товаров, например, нашего ткача, есть патентованное звено общественного разделения труда, то это отнюдь еще не гарантирует, что как раз его 20 аршин холста будут иметь потребительную стоимость. Если общественная потребность в холсте, которая, как и все прочее, имеет границы, уже удовлетворена конкурентами данного ткача, продукт нашего приятеля окажется избыточным, излишним, а следовательно, и бесполезным. Конечно, дареному коню в зубы не смотрят, но наш ткач явился на рынок вовсе не для того, чтобы делать подарки. Допустим, однако, что продукт его фактически имеет потребительную стоимость и, следовательно, деньги притягиваются данным товаром. Спрашивается,

сколько же именно денег? Правда, ответ уже предвосхищен в цене товара, в показателе величины его стоимости. Мы оставляем здесь в стороне чисто субъективные ошибки в расчетах товаровладельца, которые тотчас же объективно исправляются рынком. Пусть производитель затратил на свой продукт лишь среднее общественно необходимое рабочее время. Следовательно, цена товара есть лишь денежное название овеществленного в нем количества общественного труда. Но без разрешения нашего ткача и за его спиной пришли в движение традиционные производственные условия ткачества холста. То, что вчера несомненно представляло рабочее время, общественно необходимое для производства аршина холста, сегодня перестало им быть, и владелец денег энергично демонстрирует нашему приятелю это обстоятельство, указывая ему на цены, назначенные различными его конкурентами. К его несчастью, на свете много ткачей. Допустим, наконец, что каждый имеющийся на рынке кусок холста заключает в себе лишь общественно необходимое рабочее время. Тем не менее общая сумма этих кусков может заключать в себе избыточно затраченное рабочее время. Если чрево рынка не в состоянии поглотить всего количества холста по нормальной цене 2 шилл. за аршин, то это доказывает, что слишком большая часть всего рабочего времени общества затрачена в форме тканья холста. Результат получается тот же, как если бы каждый отдельный ткач затратил на свой индивидуальный продукт более, чем общественно необходимое рабочее время. Здесь имеет силу поговорка: «Вместе пойман, вместе и повешен». Весь холст на рынке функционирует как один товар, каждый кусок его — только как соответственная часть этого одного товара. И в самом деле, стоимость каждого индивидуального аршина есть лишь материализация одного и того же общественно определенного количества однородного человеческого труда» [3, 116—117].

Из приведенной цитаты можно сделать вывод о том, что оптимум с точки зрения ТТС является ситуация, когда на производство каждого товара затрачивается общественно необходимое количество труда. Может ли установиться такой оптимум в условиях рынка при достижении им состояния равновесия? Да, может, но только случайно и временно, поскольку с точки зрения общества далеко не всегда оптимальное по Парето состояние соответствует распределению

трудовых резервов таким образом, чтобы фактические затраты труда совпадали с общественно необходимыми.

Впоследствии, формулируя проблему перехода стоимостей в цены в III томе «Капитала» [4, 168—188], Маркс уже не касался вопроса о соответствии между фактическими и общественно необходимыми затратами труда, между тем в принципиальной разнице между этими величинами может скрываться причина отклонения цен от стоимостей. Детальное обсуждение проблемы перехода стоимостей в цены выходит за рамки данной статьи, поэтому предлагаемую ниже модель связи цены и стоимости следует рассматривать как упрощенную, пренебрегающую разницей в органическом строении капитала. Важно подчеркнуть, что пренебречь этой разницей можно только в случае, когда эта величина оказывается одинаковой для всех секторов народного хозяйства. В этом случае выполняется закон стоимости, и цены оказываются пропорциональны стоимостям. Аналитически это можно выразить как

$$p = \alpha(c + t(1 + e)) = at \left(1 + \frac{c}{t} + e\right),$$

где α — коэффициент пропорциональности между ценами и стоимостями. Поскольку величина $\frac{c}{t}$ предполагается постоянной для всех секторов народного хозяйства, в этом и только в этом случае относительные цены оказываются зависящими только от относительных затрат труда. Поскольку выбор коэффициента пропорциональности α произволен, можно подобрать его таким образом, чтобы цены просто равнялись фактическим затратам труда

$$p = t, \alpha = \frac{1}{\left(1 + \frac{c}{t} + e\right)}.$$

По форме такая запись напоминает трудовую теорию стоимости в интерпретации Смита и Рикардо, однако по существу она с ними не совпадает. После этих предварительных замечаний можно перейти к рассмотрению случая, когда фактические затраты труда не совпадают с общественно необходимыми. Полагая, что затраты труда установились вблизи общественно необходимых затрат труда, цену i -го блага можно представить как

$$p_i = t_{i0} + \gamma_i(t_{i0} - t_i). \quad (10)$$

Здесь t_{i0} — общественно необходимые затраты труда, t_i — фактические затраты труда, γ_i — некоторый постоянный вектор.

Анализируя (10), можно заключить, что, когда фактические затраты труда превышают общественно необходимые затраты труда, то цена отклоняется от стоимости и падает. Если при этом все γ_i одинаковые, а сумма общественно необходимых затрат труда совпадает с суммой фактических затрат труда по всей экономике и отклонения наблюдаются только в отдельных секторах, то выполняется условие Маркса, которое он ввел в III томе при рассмотрении проблемы перехода стоимостей в цены: суммы цен и стоимостей оказываются равны.

Выражение (10) позволяет сделать выводы не только относительно ситуации, когда затраты труда превысили общественно необходимые затраты, но и в случае, когда они их не достигли. В такой ситуации цена начинает расти и оказывается выше своей стоимости. Это ведет к интересной ситуации, когда отклонение цен от стоимостей делает возможным новую форму эксплуатации труда, возникающую в процессе обмена. В случае системы двух товаров, предполагая, что общество может поглотить некоторое количество избыточной продукции первого товара и в то же время экономика может функционировать при недостатке второго товара, систему цен (10) с учетом требования выполнения условия Маркса можно записать в виде:

$$\begin{cases} p_1 = t_{10} + \gamma_1(t_{10} - t_1) \\ p_2 = t_{20} + \gamma_2(t_{20} - t_2) \end{cases}, t_1 + t_1 = t_{01} + t_{02}, \gamma_1 = \gamma_2 = \gamma, t_1 > t_{10}, t_2 < t_{20}. \quad (11)$$

Из (11) видно, что при отклонении фактического труда от общественно необходимого относительная цена одного из благ растет, а другого падает. Это ведет к важному выводу: поддержание состояния нехватки труда в отрасли может быть в интересах не только капиталистов, но и рабочих, задействованных в этой отрасли. Действительно, из (11) следует, что часть прибавочной стоимости, произведенной в первом секторе, в котором затраты труда превосходят общественно необходимые, перетекает во второй сектор, в котором затраты труда оказываются меньше общественно необходимых.

Если в ситуации, описанной в (11), капиталист из второго сектора не потребляет всю прибавочную стоимость, а оставляет ее часть трудящимся, например, увеличивает зарплату на величину прибавочной стоимости, полученной из первого сектора, то в эксплуатации первого сектора будут заинтересованы рабочие второго сектора, так

как сложившийся неэквивалентный обмен оказывается и в их интересах. Таким образом, интересы отдельных групп пролетариев могут противоречить интересам класса в целом.

Следует отметить, что выводы из системы (11) в известной степени перекликаются с работами Аргири [7, 1972] и Сандлбена [11]. Развивающиеся страны из-за низкого уровня технологического развития вынуждены конкурировать друг с другом, сбивая цены как на товары, так и на рабочую силу; из-за безработицы и конкуренции среди рабочих профсоюзы оказываются неэффективными, и капиталисты могут увеличивать норму эксплуатации вплоть до предельных значений. В развитых же странах профсоюзы защищают права рабочих, и капиталисты компенсируют потери от снижения нормы эксплуатации за счет косвенной эксплуатации рабочих из развивающихся стран.

Возможна ли такая ситуация в реальности и, если возможна, то как долго в условиях рыночной конкуренции она может просуществовать? Да, возможна. Примером такой ситуации может служить нехватка высококвалифицированных специалистов, которая ведет к разнице между стоимостью их труда и ценой в пользу превышения последней над первой. При этом мгновенно такая ситуация исправиться не может даже при отсутствии барьеров, так как подготовка специалистов занимает время. Более того, если образование по требуемой специальности оказывается недоступным достаточному для удовлетворения общественно необходимых затрат труда числу абитуриентов, то ситуация может сохраняться неограниченно долгое время.

Иначе дело обстоит в экономике, где управление осуществляется обществом. Нехватка специалистов приведет к диспропорции в ценах и стоимостях, на исправление которой также уйдет время, однако это будет строго ограниченное время, так как, заметив нехватку специалистов в определенной области, общество увеличит число бюджетных мест в образовательных учреждениях для ее ликвидации.

Таким образом, рыночная стихия даже в идеальных условиях далеко не всегда может распределить трудовые ресурсы оптимальным образом с точки зрения общества. Может ли справиться с этой задачей плановая система? Да. Для этого (10) следует рассматривать как систему уравнений, где общественно необходимые затраты

труда — это неизвестные, а фактические затраты труда — это параметр, при помощи которого общество определяет неизвестное. При заданном векторе γ_i путем последовательных итераций можно определить общественно необходимое количество труда и распределить ресурсы соответствующим образом.

Итак, из несовпадения критериев оптимальности в ТТС и теории спроса и предложения следует невозможность достижения оптимальности в смысле трудовой теории стоимости в условиях свободного рынка. В то же время общественно управляемая экономика в состоянии достигнуть Парето-оптимума.

Все это свидетельствует в пользу превосходства общественно управляемой экономической системы над рыночной. Однако нужно помнить, что плановая экономика не является идеальной системой, она также может вести к кризисам при ошибках планирования. А это означает, что, несмотря на теоретическое превосходство, в конкретных ситуациях плановая экономика может показывать более низкую эффективность. По этой причине переход к плановой экономике должен сопровождаться серьезной проработкой теории планирования. Только в этом случае преимущества плановой экономики могут быть использованы обществом в полной мере.

В заключение на основе предложенной в (10) и (11) форме перехода стоимости в цену хотелось бы сформулировать практические рекомендации для государств, попавших в ситуацию недооценки стоимости труда местных рабочих на международном рынке.

1. Необходима координация действий между развивающимися странами, наращивание товарооборота между ними. В первую очередь необходимо повысить потребление сырья, производимого ими самими. Рост потребления должен быть обусловлен объективными причинами, такими как рост промышленного производства, рост высокотехнологичного производства. С одной стороны, это позволит снизить степень эксплуатации стран развитыми странами, с другой — создаст задел для вывода своей высокотехнологичной продукции на международные рынки.

2. Государство должно сконцентрировать свои ресурсы на приоритетном направлении развития экономики, действовать строго в соответствии с заранее разработанным планом. Выбранное направление должно удовлетворять ряду признаков: во-первых, в государстве имеются факторы, дающие преимущества в развитии этого

направления, во-вторых, из всех доступных в данный момент направлений в данном направлении наблюдается наименьшая конкуренция на международной арене, в-третьих, государство может национализировать ключевые предприятия, связанные с этим направлением, без существенных социальных потрясений, в-четвертых, приток инвестиций в данное направление способен обеспечить быстрый прирост продукции в кратко- и среднесрочной перспективах.

3. Требуется эксплуатация других отраслей с целью наращивания инвестиций в приоритетное направление. Поскольку целью данных рекомендаций является существенное ускорение экономического роста, то наиболее эффективным способом его достижения является наращивание инвестиций в приоритетное направление. Средства для этих инвестиций могут быть получены путем изъятия из второстепенных отраслей экономики. Это приведет к краткосрочному падению уровня жизни рабочих, задействованных во второстепенных отраслях, но, с другой стороны, сделает привлекательным для трудоустройства отрасли, связанные с приоритетным направлением, т. е. в определенный момент начнется переток рабочей силы из второстепенных отраслей в приоритетную. Исходя из рассмотренной в данном параграфе теории стоимости, это приведет к снижению количества избыточного труда, задействованного во второстепенных областях, и компенсации нехватки труда в приоритетном направлении. Обычно рекомендуемое привлечение иностранных инвестиций следует признать неэффективным, потому что невозможно гарантировать ни регулярных поступлений от инвесторов, ни достаточного количества средств для ускоренного развития.

4. Необходимо наращивание качества продукции, выпускаемой приоритетным направлением путем реализации ее в другие развивающиеся страны. Заместить всю поступающую из развитых стран продукцию просто невозможно, и переход к автаркии либо существенному снижению товарооборота приведет к заморозке текущего состояния и нарастанию отставания, а не к его сокращению. Ключевым отличием рассматриваемой здесь стратегии развития является предложенная координация действий ряда развивающихся стран. Выбор этими странами разных приоритетных направлений сделает возможным взаимовыгодный товарообмен между ними, причем часть товаров в приоритетных направлениях будет конкурировать с товарами в аналогичных направлениях из развитых стран. Обмен

своей продукции в выбранном приоритетном направлении на продукцию других развивающихся стран, связанную с их приоритетными направлениями, будет вести к росту инвестиций в эти направления и повышению качества продукции, а значит, и ее конкурентоспособности.

5. Необходима организация системы образования с целью повышения качества специалистов, задействованных в приоритетном направлении, а также подписание долгосрочных контрактов с окончившими вузы специалистами, которые исключают возможность их эмиграции. Данный пункт является еще одним условием для повышения как конкурентоспособности выпускаемой продукции, так и ее валового выпуска. Если удастся добиться координации действий с другими развитыми странами, то возможен взаимный обмен специалистами для решения совместных задач.

6. В случае, когда приоритетное направление становится привлекательным для иностранных инвесторов, не следует отказываться от приватизации отдельных отраслей, входящих в приоритетное направление. Эти меры могут потребоваться тогда, когда либо степень эксплуатации других отраслей хозяйства в пользу приоритетной будет становиться чрезмерной, либо международное сотрудничество позволит существенно снизить эту эксплуатацию без значимых негативных последствий для развития и суверенитета страны.

Главной идеей, связующей эти шесть пунктов, является идея перенаправления труда из областей, в которых задействовано количество труда, существенно превышающее общественно необходимые затраты, в области, в которых наблюдается его нехватка не только во внутреннем, но и в международном масштабе. В перспективе эти меры позволят избежать эксплуатации населения государства развитыми странами, а также будут содействовать возникновению серьезных политических объединений развивающихся стран, способных вести торговые отношения с развитыми странами на равных.

Литература

1. Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990.
2. Лал Д. Возвращение «невидимой руки»: Актуальность классического либерализма в XXI веке. М.: Новое издательство, 2009.

3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
5. *Мизес Л.* Социализм. Экономический и социологический анализ. М.: Catalaxy, 1994.
6. *Уэрта де Сото Х.* Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М.; Челябинск: ИРИСЕН, Социум, 2008.
7. *Arghiri E.* Unequal Exchange: A Study of the Imperialism of Trade. N. Y.; L.: Monthly Review Press, 1972.
8. *Lange O.* On the Economic Theory of Socialism: P. I // Review of Economic Studies 4. 1936 No. 1. Oct. P. 53—71: [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-349-15492-0_2.
9. *Lange O.* On the Economic Theory of Socialism: P. II // Review of Economic Studies 4. 1937. No. 2. Febr. P. 123—142.
10. *Mises L.* Die Wirtschaftsrechnung im Sozialistischen Gemeinwesen // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik: 47. 1920. P. 86—121.
11. *Sandleben G.* Unequal Exchange? Marx' Solution to the Value Problem on the World Market // Theoretical Economics Letters. 2016. No. 6. P. 621—627.

References

1. *Kornai YA.* Deficit. М.: Nauka, 1990.
2. *Lal D.* Vozvrashchenie «nevidimoy ruki»: Aktual'nost' klassicheskogo liberalizma v XXI veke. М.: Novoe izdatel'stvo, 2009.
3. *Marks K., Engel's F.* Soch. Т. 23. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960.
4. *Marks K., Engel's F.* Soch. Т. 25. CH. 1. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960.
5. *Mises L.* Socializm. Ekonomicheskij i sociologicheskij analiz. М.: Catalaxy, 1994.
6. *Uerta de Soto H.* Socializm, ekonomicheskij raschet i predprinimatel'skaya funkciya. М.; CHelyabinsk: IRISEN, Socium, 2008.

М.Ю. ПАВЛОВ

О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда*

Аннотация. В статье критикуется подход Р. Флориды и других исследователей, согласно которым творческий труд определяется на основе формальных классификаторов профессий, без учета изменений в содержании труда, а главное — его социально-экономической формы, роли в экономике и социуме. Автор показывает, что отождествлять с ремеслом, «крафтом», «первой волной» (по Э. Тоффлеру) креативный труд нельзя. Такой способ определения является тупиковым. Выявлено и показано на примере труда кассира важное противоречие между совершенствованием процесса производства в целом одновременно с примитивизацией труда: нельзя утверждать, что содержание труда трансформировалось таким образом, что труд однозначно стал более квалифицированным. Напротив, в сфере услуг труд во многом сильно примитивизировался, особенно в связи с передачей многих сложных функций от работников компьютерам и информационным сетям.

Ключевые слова: труд, творчество, творческая деятельность, ремесло, «первая волна», «третья волна».

Abstract. The article criticizes the approach of R. Florida and other researchers, according to whom creative work is determined on the basis of formal classifiers of professions, without taking into consideration changes in the labor content, and most importantly, in its socio-economic form, role in economy and society. The author shows that it is impossible to identify creative work with craft, «the First wave» (according to E. Toffler). This method of determination leads to nowhere. An important contradiction between the improvement of the production process as a whole and the primitivization of labor was identified and shown on the example of the cashier's work: it cannot be argued that the content of labor was

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 65—73.

transformed in such a way that labor unambiguously became more qualified. On the contrary, in the service sector, labor has been highly primitivized, especially with regard to the transfer of many complex functions from workers to computers and information networks.

Keywords: labor, creativity, creative activities, craft, «the First wave», «the Third wave».

УДК 330.110.4
ББК 65.011

В последнее время наблюдается не критическое отношение у многих экономистов и особенно у многих политиков к изменениям в содержании труда, которые трактуются обычно как позитивные, а формирование «креативного класса» — чуть ли не как вершина эволюции труда со времен неолитической революции, если не раньше. Однако, если более детально сравнивать содержание труда в разные эпохи, можно обнаружить серьезные противоречия и неоднозначность вектора развития содержания труда.

Работы Д. Белла [1], Э. Тоффлера [4] и других исследователей, относящихся к «постиндустриальному» направлению социологической и экономической мысли, утверждали, что переход от индустриального, конвейерного характера труда к некому новому качеству (которое так и не было четко определено; хотя Белл и опирался на довольно четкую классификацию, выделявшую сферу услуг как постиндустриальную сферу, тот же Тоффлер позднее отказался даже от концепции «супериндустриального» общества, предложив концепцию общества «третьей волны») означает позитивные изменения практически во всех сферах — особенно в экономике и социуме. Через довольно ощутимый промежуток времени Р. Флорида взял на себя смелость определить переход в содержании труда как формирование «креативного класса» [4], но при этом в значительной мере смешал «третью волну» (по Тоффлеру) с «первой волной», тем самым сильно преувеличив позитивный характер изменений в содержании труда, что значительно понизило научную ценность его выводов и сделало его книгу [4] яркой публицистической, но, к сожалению, слабой в прогностическом плане.

В чем же проблема? Ключ к ответу на этот вопрос дает ряд отечественных исследователей, в основном принадлежащих к научной школе постсоветского критического марксизма; особенно можно выделить выводы А.В. Бузгалина и А.И. Колганова: труд в современной сфере услуг не является более сложным трудом, нежели в сфере индустриального производства [2, 66, 743].

Рассмотрим такой пример из сферы услуг, как труд кассира. В индустриальную эпоху торговля осуществлялась следующим образом: продавец не делал ценники на товары, а держал все цены в уме. Покупателю в зависимости от ряда факторов — платежеспособности, лояльности (постоянно ли покупает), редкости и свежести товара, количества товара на складе, наличия конкурентов, общего объема покупки — называлась изначально завышенная цена, а дальше шел торг. При этом продавец держал в уме минимальную цену (учитывая цену закупки плюс наценку на содержание магазина), за которую он мог продать. Нередко продажа шла в долг, а поскольку существовал риск невозврата, да и кредит подразумевал процент за пользование чужими средствами, для такой продажи цены должны были быть выше. Таким образом, каждый продавец решал в уме сложное уравнение, причем нередко — с множеством неизвестных. Помимо математических способностей, требовалась еще и квалификация психолога и маркетолога. И даже социолога — когда в магазине находились одновременно несколько покупателей.

Поскольку в данной статье не рассматривается история торговли, минуем промежуточные этапы и перейдем к состоянию магазинов на рубеже XIX—XX вв. Подчиняясь естественной тенденции к концентрации, магазины становились крупнее, а ассортимент в них — разнообразнее. Для регистрации торговых операций и повышения эффективности на основе разделения труда отдельно выделилась профессия кассира. Первоначально кассир должен был обладать весьма высокой квалификацией: помнить цены на множество товаров, правильно определять, что именно хочет покупатель (поскольку покупатель мог произнести искаженное название товара, назвать его совершенно иначе, чем на ценнике, да и вообще ошибиться), примерно представлять остаток товаров в магазине, и даже в случае наличия кассы, способной автоматически просуммировать покупки, перемножать в уме одинаковые покупки и правильно отсчитывать

сдачу. И если, к примеру, в США отсчитать сдачу было не так сложно, то в Англии и царской России с их нестандартными денежными системами (а также фунтами, пудами, золотниками, пинтами, галлонами и другими неметрическими единицами), а в Англии еще и со счетом товара на дюжины — 12 и гроссы — 144 шт, типичная арифметическая задача — какова общая сумма покупки и сколько надо отсчитать сдачи — превращалась в совсем не простую задачу.

Труд кассира с появлением все новых кассовых устройств постепенно эволюционировал в сторону упрощения (все больше функций передавалось кассовым устройствам) и в начале XXI в. стал совсем примитивным, — уже не надо было помнить цены (кое-где кассирам остались лишь цены на развесные товары и выпечку, да и те легко идентифицировать по цветным картинкам), а надо было лишь найти картинку (для 99,9% кассиров в мире штрих-код — всего лишь картинка, а не источник информации о товаре), совместить эту картинку с другой картинкой (сеткой лазерного сканера). А кассовый аппарат все сам подсчитывал, автоматически определяя и сколько нужно дать сдачи. По мере внедрения электронных методов расчета с покупателями задачи кассира еще больше упрощаются, теперь даже не надо проверять деньги на подлинность, считать деньги, которые дал покупатель и отсчитывать сдачу. Труд кассира все больше примитивизируется. На долю кассира осталось существенно меньше операций, да и эти операции упростились и стали, по сути, конвейерными (лента кассы и есть конвейер).

Если пристальнее посмотреть на другие отрасли «сферы услуг», можно увидеть, что и там труд не вполне очевидно, но тоже примитивизируется. Например, труд шофера 80 лет назад строился таким образом: перед началом движения в зимнее время надо было налить воды в радиатор, взять «кривой стартер» (заводную рукоятку) и завести мотор, прогреть мотор, постепенно утапливая кнопку дроссельной заслонки («подсос»). Чтобы стекла не запотевали, надо было их приоткрывать, но поскольку «печки» (отопители салона) тогда не ставились, надо было заранее подготовиться — тепло одеться. От обледенения стекла натирали солью. Усилителей руля и тормозов тогда не было, поэтому управление автомобилем требовало изрядных физических усилий. Тормоза были не очень эффективными и сильно уступали современным, поэтому при тех же ограничениях скорости

в городе и за городом приходилось намного более тщательно рассчитывать остановочный путь. Поскольку не было АБС, резкое торможение вынужденно превращалось в искусство, чтобы не допустить занос и разворот автомобиля. Станций техобслуживания тогда не было, а автомобили надо было обслуживать намного чаще — менять масло, шприцевать, поэтому водители, как правило, хорошо разбирались в устройстве автомобиля, умели его обслуживать и выполнять мелкий ремонт своими силами. Пунктов шиномонтажа тогда тоже не было, поэтому многие водители умели сами перебортировать колеса. Переключение передач надо было делать с двойным выжимом сцепления и перегазовкой. При этом нельзя было переключать передачи в ряде мест, например, на железнодорожных переездах, чтобы двигатель не заглох.

Таким образом, водители, как правило, становились одновременно и хорошими механиками. Они приобретали квалификацию не только оператора, но и часть квалификаций инженера. Современный же водитель может вообще не обслуживать автомобиль, даже не заливать бензин самостоятельно. Да, возросшая мощность двигателей позволяет быстрее набирать скорость, однако в целом современный автомобиль «прощает» намного большее число ошибок, не требуя ни особой предусмотрительности, ни детального знания алгоритмов работы автомобиля. Появление компьютерных систем, казалось бы, должно было повысить требования к квалификации водителей, но компьютерные системы «научились» выводить информацию в виде примитивных картинок, навигационная система способна распознавать голос, не требуя даже умения печатать текст, да и в целом интерфейс электроники в современном автомобиле больше используется для доступа к развлечениям, не требуя ни особых знаний, ни особых умений.

В итоге нельзя сказать, что содержание труда трансформировалось таким образом, чтобы труд однозначно стал более квалифицированным. Напротив, в сфере услуг труд во многом сильно примитивизировался, особенно в связи с передачей многих сложных функций компьютерам и информационным сетям.

А каково же положение дел с творческой компонентой труда? В книге «Креативный класс» Р. Флорида [4] приводит довольно впе-

чатляющую статистику по якобы творческим профессиям. Но приводит с большой натяжкой. Ему приходится делать много оговорок. Профессия парикмахера, как он справедливо замечает, привлекает выпускников учебных заведений не только в силу ее более «творческого» характера, а в силу большей свободы и т. п. — в сравнении с работой оператора токарно-револьверного станка. Это сравнение не очень удачное. Профессия парикмахера — одна из самых древних. Достаточно посмотреть на сложные пышные прически знатных дам на картинах в музее, чтобы понять: раньше парикмахеры тоже умели творить, тратя, в отличие от динамичной современности, долгие часы на столь пышные прически, придумывая целые системы подпорок, составляющих каркас, самостоятельно изготавливая косметические средства и многое другое. Эту профессию, согласно делению того же Тоффлера, уместно отнести к «первой волне», но никак не к «третьей волне».

Странно и то, что у Дж. Хокинса, на которого ссылается Р. Флорида [4, 62], в креативный класс попали... ремесла. Вообще, почему-то в креативном классе оказались, наряду с учеными и инженерами, представители профессий ручного труда, причем иногда, как в случае с ремесленниками, существовавших на протяжении многих сотен и тысяч лет. Это самая настоящая «первая волна», но никак не «третья».

Интересно взять для сравнения труд того же земледельца (принадлежащего к «первой волне») и проанализировать его по тем же критериям, по которым Флорида характеризует труд парикмахера, сравнивая его с трудом оператора станка.

- «Условия более гибкие» [4, 104]. Странно, но у земледельца, если, конечно, он не был рабом на плантации, условия тоже были гибкими (в сравнении с оператором станка), ничуть не менее гибкими, чем у парикмахера. Он мог выйти в поле раньше или позже, договориться о замене с многочисленными членами семьи, с соседями, с общиной.

- «Работа более чистая» [4, 104]. Труд земледельца, возможно, был и более грязным, но... не в душном помещении, а на свежем, незагазованном воздухе, насыщенном множеством ароматов, на солнце.

- Рабочему надо «стараться выполнить норму и уложиться в график, пока начальники заглядывают тебе через плечо» [4, 104]. Земледельцу никто не заглядывал через плечо! По крайней мере, в феодальную эпоху. Надо было сработать на урожай и отдать долю хозяину земли. Вот и весь контроль. Поразительно, но Флорида противоречит самому себе, потому что программистам, как и издателям, офисным работникам ТВ и кино... начальники еще как заглядывают через плечо. Так что либо критерий выбран откровенно неудачно, либо состав креативного класса.

- «Общаешься с интересными людьми и постоянно чему-то учишься, осваиваешь новые стили» [4, 104]. Вот этот критерий стоит разобрать подробнее. «Общение с интересными людьми» у подавляющего большинства программистов, издателей, офисных и технических работников ТВ и кино как раз не поощряется и считается фактором, отвлекающим от работы и мешающим выполнению служебных обязанностей. Многих за это вообще штрафуют. Земледельцы тоже постоянно чему-то учились, поскольку разные сезонные события все время сдвигались по времени, менялись и т. п. А что касается освоения новых стилей — это вообще всегда было привилегией крайне немногочисленного слоя работников. И у земледельца здесь опять же было возможностей намного больше.

- «Ты вырабатываешь свои собственные приемы и принимаешь творческие решения, поскольку каждый клиент — это новая задача, и ты должен справиться с ней успешно» [4, 104]. Удивительно, но и для земледельца каждое растение, каждое животное было новой задачей. А задачи успешно надо решать и рабочему, и парикмахеру.

- «Хорошие результаты видно сразу: люди лучше выглядят, они довольны» [4, 104]. У работника аграрного сектора после его работы нередко и растения, и животные выглядели лучше. А животные еще и могли явно выражать удовольствие. И разве рабочий не видит непосредственные результаты своего труда? Да, можно сказать, что парикмахер определяет весь процесс стрижки и формирования прически, но вот разве работники индустрий программного обеспечения, издательского дела, ТВ и радио, кино, видеоигр определяют весь процесс?

- «Имея настоящий талант, можно открыть свой собственный салон» [4, 104]. И это тоже не показатель. Поскольку очень

очень многие работники все тех же индустрий (см. на абзац выше — от издательского дела до программного обеспечения) не определяют весь процесс. А значит, у них нет достаточной компетентности, чтобы открывать свои собственные салоны.

Так в чем же изменение «природы труда», на котором настаивает Р. Флорида? [4, 104]. Еще интереснее, когда Флорида на одной и той же странице приводит прямо противоречащие данные разных исследователей о структуре рабочей силы: так, сначала он ссылается на С. Барли [4, 90] — «доля рабочих и сельскохозяйственных профессий резко упала», а затем сразу же, без комментария, данные С. Бринта об «экономике, основанной на науке и знаниях», к которой среди прочего относится «сельское хозяйство».

Выделим главное направление нашей критики выводов Флориды: как таковая творческая деятельность несколько не тождественна тому, что сегодня обозначается словом «крафт»: «крафт-лейбор», «крафт-продакт» и т. д., идущие от ремесленного и ручного труда.

Действительно, ручной труд в доиндустриальной эпохе содержал элементы творчества, но, во-первых, эти элементы сильно преувеличены в настоящее время, в большинстве случаев ремесленник воспроизводил стандартный канон, оставаясь в строго очерченных рамках, не «раздвигая границы» (что и должна осуществлять подлинно творческая деятельность, раздвигая границы известного человечеству мира и делая его больше).

Как же определить креативный труд? Это тема отдельной статьи, а представленный текст претендует лишь на критику модного ныне определения «креативного класса», акцентируя внимание на том, что отождествлять с ремеслом, «крафтом», «первой волной» креативный труд нельзя. Такой способ определения является тупиковым.

Креативный труд не должен отождествляться с какой-либо сферой, индустрией или чем-то еще стандартизованным [3], на самом деле представляющим собой индустриальное общество, «вторую волну» (по Э. Тоффлеру). Приоритетно даже не само содержание труда, а его социально-экономическая форма, роль в экономике и социуме.

Литература

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1998.
2. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал: В 2 т. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015.
3. *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Реиндустриализация как ностальгия? Полемиические заметки о целевых акцентах альтернативной социально-экономической стратегии // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 120—130.
4. *Толфлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2010.
5. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005.

References

1. *Bell D.* Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. M.: Academia, 1998.
2. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Global'nyj kapital: V 2 t. T. 2. Teoriya: Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely («Kapital» re-loaded). Izd. 3-e, ispr. i sushch. dop. M.: LENAND, 2015.
3. *Kolganov A.I., Buzgalin A.V.* Reindustrializaciya kak nostalg'iya? Polemicheskie zametki o celevyh akcentah al'ternativnoj social'no-ekonomicheskoy strategii // Sociologicheskie issledovaniya. 2014. № 3. S. 120—130.
4. *Toffler E.* Tret'ya volna. M.: AST, 2010.
5. *Florida R.* Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee. M.: Klassika-XXI, 2005.

Г.И. ЛОВЕЦКИЙ, П.В. САМЫЛОВ

**Переход к седьмому технологическому укладу
и новому обществу***

Аннотация. Переход России к седьмому технологическому укладу возможен при двух условиях. Во-первых, необходим консенсус власти, бизнеса и общества относительно стратегической цели, или эпохальной государственной задачи, в которую поверят общество и бизнес и реализация которой послужит делу преобразования всех сторон консенсуса. Во-вторых, реализация задачи должна быть возложена на такой сектор экономики, который будет в научном и социальном плане таким же емким, каким государство является по отношению к его секторам. Концентрация ресурсов на узком направлении предполагает использование авангардных достижений науки и техники во всех отраслях знания и повлечет за собой развитие всего спектра жизнедеятельности общества. Таким сектором является космонавтика, поскольку ее перспективы включают создание на Марсе «умной планеты» и «новой цивилизации». Государства — участники данного проекта будут лидерами в технологическом и социальном развитии народов.

Ключевые слова: технологический уклад, космическая отрасль, новое общество.

Abstract. Russia's transition to the seventh technological order is possible under two conditions. First, we need a consensus of the government, business and society on a strategic goal, or an epochal state task, in which society and business will believe and the implementation of which will serve to transform all sides of the consensus. Secondly, the implementation of the task should be assigned to a sector of the economy that will be as large in scientific and social terms as the state is in relation to its sectors. The concentration of resources in a narrow direction involves the use of the vanguard achievements of science and technology in all

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ловецкий Г.И., Самылов П.В. Переход к седьмому технологическому укладу и новому обществу // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 74—89.

branches of knowledge and will entail the development of the entire spectrum of society's life. Such a sector is space exploration, since its prospects include the creation of a «smart planet» and a «new civilization» on Mars. The participating states of this project will be leaders in the technological and social development of the peoples.

Keywords: technological structure, space industry, new society.

УДК 101
ББК 87.3

В повестке дня мирового сообщества стоят вопросы освоения новых горизонтов технико-экономического и социального прогресса. На это указывают концепции промышленного подъема «Индустрия 4.0» (К. Шваб) и развития гражданского общества; при этом модель «Общества 3.0» Дж. Моравеца на наших глазах стремительно трансформируется в модель «Общество 4.0» («умные поселения и производства») и «Общество 5.0» (японский вариант «умного или суперинтеллектуального общества»). В отечественной традиции принято использовать понятия «технологический уклад», «национальные проекты» и «стратегии», где технологический уклад — это научно-технологическое ядро всех типов производств, изменение ядра вызывает ударные толчки, скачки, волны изменений по всему технико-экономическому ландшафту технологической эпохи. Согласно оценкам, лишь 0,78% технологий, применяемых на производствах нашей страны, относятся к шестому технологическому укладу, 14% — к пятому, 50,33% — к четвертому, а 34,8% составляют еще третий уклад [10]. Следуя концепции технологических укладов, подобные перекосы обрекают страну на вечное отставание. Однако не все так безнадежно: промышленные революции, не совпадающие по временному лагу с технологическими укладами, подобно взрыву звезды, преобразуют пространство жизнедеятельности человека, поскольку являют собой комплекс цивилизационных изменений, меняющих способы производства и основы общества. Н.Д. Кондратьев, П.А. Сорокин и их последователи ввели представление о циклической динамике экономических, технологических, культурных и социальных процессов, причины цикличности они находили в природе

исследуемых процессов: так появились концепции «ударных волн», техносфии, геэкономики, геополитики.

Независимо от них А.Л. Чижевский, анализируя тысячелетние хроники, ввел понятие историометрии, установив зависимость между 11-летней периодической активностью Солнца и динамикой эпохальных событий в человеческой истории; от его уверенности в существовании физического носителя этой зависимости веяло мистикой, и ничего подобного за сто лет не появилось. Лишь практическая космонавтика установила правоту отдельных положений ученого, но дальнейшее развитие его концепции будет связано, с одной стороны, с более глубоким пониманием физико-химической природы космофизического фактора и, с другой стороны, с успехами нейрофизиологии и в целом когнитивных наук, исследующих природу жизни и психических процессов.

Литература по циклам обширна, укажем на ежегодник «Кондратьевские волны», работы по клиодинамике (П. Турчин, 2007), социоестественной истории (Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев). Предпринимаются попытки выявить механизм циклов в политике и экономике, выявить скрытую общность моделей (Н.С. Розов, 2017). Если исходить из предположения о том, что седьмой технологический уклад будет последним, наиболее обоснованную платформу для прогнозных экономических, политических и социальных процессов дают расчеты, исходящие из циклов солнечной активности (В.В. Бушуев, В.Н. Сокотущенко, 2015).

Российская проблематика заключается в том, что у страны нет иного пути, кроме как перейти к седьмому технологическому укладу и новому состоянию общества, не имея для этого, казалось бы, никаких оснований, кроме одного — страна уже имеет опыт такого рода переходов. Феномен советского парадокса, состоявшего в длительном и интенсивном экономическом росте с элементами опережающего характера на фоне действующих в стране экстрактивных институтов, вполне обоснованно не дает покоя исследователям [1]. Намерения руководства страны осуществить прорыв также отчетливо видны из настойчивых попыток разработать эффективные стратегии экономического и социального развития России. Общим недостатком многочисленных рецептов лечения экономического организма страны является желание двигаться в будущее широким фронтом,

выращивая ростки седьмого уклада в каждом отдельно взятом секторе экономики, что, очевидно, является проблематичным.

Сделаем допущение о том, что прорыв России в неоиндустриальную эпоху возможен, что экономика страны имеет такие авангардные отрасли, которые в экстремальном режиме ограниченных финансовых, материальных и временных ресурсов первыми смогут войти в зону седьмого технологического уклада, а затем увлечь за собой другие отрасли, но также и совершить прорыв на пути обновления общества, поскольку социокультурная модернизация способна генерировать модернизационные эффекты в технологиях и экономике [17].

Проблемы, касающиеся будущего устройства общества, рассматриваются не только футурологами, в последнее время они доминируют в работах по экономике, макросоциологии, философии науки. Инструментами анализа и прогнозирования выступают метод форсайта, теория синергетики, аналогии модельных подходов, принятых в естественных науках.

Исторический опыт

Некоторые важные достижения России кануна Первой мировой войны страдают публицистической окраской, и ограничиваться ими нельзя. По таким стратегическим показателям, как протяженность железных и шоссейных дорог и особенно энерговооруженность производств и поселений, страна в разы отставала от Германии, Франции, Италии. В 1916 г. в России насчитывалось всего лишь 250 станций общественного пользования и 6000 частных фабрично-заводских станций общей мощностью 1,5 млн кВт.; основой топливоснабжения России оставались дрова, покрывавшие 60% потребления, и донецкий уголь, обеспечивавший 26% общего потребления [4].

Новая власть гениально точно определила главное направление развития страны (альтернативный план возрождения страны, предложенный Л. Троцким, был основан на массовом применении неквалифицированной крестьянско-рабочей массы, так называемой трудармии). Ленин назвал план ГОЭЛРО второй программой партии, выдвинув известный политический лозунг: «Коммунизм — это Со-

ветская власть плюс электрификация всей страны». План предусматривал развитие не одной только энергетики, не был он и общеэкономическим народнохозяйственным планом, какими станут впоследствии пятилетки. Это был план создания материальной основы социализма в нашей стране на базе ее электрификации — первый государственный план восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства Советской России на высшей технической основе [4]. Для Сталина, претворявшего в жизнь ленинский план ГОЭЛРО, стало уроком на всю жизнь, что план — это не абстрактный объект, а первая формула практического спасения страны. И то, что страна была спасена, — неопровержимый аргумент правильности экономической практики. Сталину в этом смысле не надо было ничего фантазировать. Перед ним была кричащая действительность [19].

В работе [7] вводится существенное уточнение в сложившиеся представления о связи электрификации и индустриализации: на самом деле имеет место единый процесс индустриализации как смена последовательных фаз, а именно: 1) электрификация; 2) индустриализация (машинная); 3) неоиндустриализация (цифровая или электронная как единство трех факторов производства: работник, цифровые устройства, автоматизированные или безлюдные средства производства: производство машин с помощью машин и под управлением машин). Базисными продуктами при переходе к третьей фазе стали микропроцессор и двигатель переменного тока. Сфокусировавшись на этом направлении, некоторые страны стали лидерами в их производстве и ушли в своем развитии вперед.

На разных этапах развития страны происходили скачки в развитии отдельных отраслей, прорывы в решении отдельных социально-экономических проблем. Например, в 1920-е гг. прорыв произошел в электрификации страны, в 1930-е — скачок в развитии черной металлургии и оборонных отраслей, в 1950-е — прорыв в космос и становление атомной промышленности, в 1960-е — ускоренное освоение нефтегазовых месторождений Западной Сибири. Можно скептически оценивать эффективность подобных прорывов, однако невозможно отрицать, что они демонстрируют возможность скачка из зоны технологического отставания.

Дискуссии о новом типе экономики и общества

Следует осторожно обойти тему особого пути России, и не столько потому, что этот путь до сих пор остается загадкой, сколько, чтобы вслед за этнографом Л.Н. Гумилевым, не смириться с тем, что время будущего успешного развития российского суперэтноса случится на протяжении 400 лет; ровно столько времени потребуется для террапреобразования Марса. Естественно, нормальный человек более готов к работе в экстремальных условиях при достижении поставленной цели.

Дискуссия о путях эволюционного или экстраординарного перехода к новым параметрам экономического и социального развития страны на современном этапе ведется на страницах многих изданий. Правительство периодически возвращается к этой проблеме при разработке очередной стратегии экономического роста и национальных проектов. Вместе с тем основные цели и задачи всех стратегий научно-технологического развития России, начиная с 2006 г., так и не были достигнуты, а в радиоэлектронике и информационных технологиях сложилось столь глубокое отставание, что утрачивается сам смысл создания технологического прорыва на этих направлениях [2].

Учитывая, что технологический рывок требует огромных средств, исследователи полагают, что приоритет надо отдавать технологиям в сферах воспроизводства жизнедеятельности человека (высокие технологии в медицину, в производство и переработку аграрной продукции); в оборонной промышленности; ключевых областях передового машиностроения; глубокой переработки углеводородного сырья; отдельных, точечных направлениях будущих технологических укладов [12]. На вопрос, готова ли Россия к технологическому рывку, исследователи [15] оценивают стартовые возможности страны на мировом рынке высокотехнологичной продукции: ее доля в аэрокосмической промышленности остается наиболее высокой (0,91), тогда как в фармацевтической — 0,1 и в компьютерной, электронной и оптической промышленности — 0,15. И одновременно, поскольку человек развивает свою деятельность в профессиональном и социально-духовном планах, предстоит также вывести базовые

параметры общества на новые рубежи, используя национальные особенности в качестве ресурса, как, например, в космической сфере.

Модели новой экономики и социума можно выстраивать с разных методологических позиций, в основе которых будут лежать онтологические основания. Группа экономистов, представляющая онтологию власти, вовлечена в разработки стратегических концепций типа «Стратегия-2020» и аналогичных ей. Онтология общества представлена группой свободных экспертов (проект «Глобальное будущее 2045»; международные конференции «Проектирование будущего»), которые тем не менее в своих выводах вынуждены считаться с мнением первой группы. За этим видятся контуры идейной оппозиции демократов и либералов (В.Я. Гельман, 2020). Между тем онтология глубинного общества базируется на способах бытия фактических носителей третьего, четвертого и пятого технологических укладов, составляющих базовую основу экономики, именно это глубинное общество нуждается в переменах.

Проектирование будущего вполне справедливо связывают с преодолением устаревших представлений об управлении и развитии обществом. В этой связи недостаточно уповать на конвергентные технологии, которые, как полагают, будут составлять ядро шестого технологического уклада. Преодолеть застарелую болезнь управляющих систем предстоит на пути создания субъектно- и ценностно-ориентированной науки о процессах управления социально-экономическими системами и трансформации целерационального «экономического человека» в коммуникативно рационального «человека культуры» в том смысле, как это понимал В.А. Виттих (2015).

Усилия на этом пути открывают возможность качественно нового седьмого технологического уклада — социогуманитарного, особенностью которого станет сформировавшаяся саморазвивающаяся рефлексивно-активная среда, выступающая в качестве мета-субъекта по отношению к различным типам субъектов хозяйственной и социальной практики [16]. Постулируется также прорастание в недрах традиционного социально-экономического организма страны индустриального общества второго поколения, которое предстает обществом формирования и удовлетворения человеческих (в том числе нематериальных) потребностей, что предполагает более высокий

уровень социализации людей и развитие ноокачеств человека, переход к новому типу взаимодействия акторов — солидаризму, или социальному сотрудничеству [3].

В рамках концепции принципов производства и производственных революций [8] формируется представление о том, что если промышленная революция начиналась в довольно узкой хлопчатобумажной отрасли, то началом кибернетической революции станет комплекс взаимосвязанных технологий: нано- и биотехнологий, робототехники, информационных и когнитивных технологий при ведущей роли медицины (МАНБРИК-технологии), поскольку на повестку дня встанет вопрос о коррекции или даже модификации биологической природы самого человека. Смысл данного синтеза и ожидаемых результатов заключается в создании и распространении самоуправляемых автономных систем, способных активно ориентироваться и адаптироваться на основе полученной информации; на порядок возрастет возможность спланированно и без непосредственного вмешательства человека управлять самыми разными природными, социальными и производственными процессами. Хронологические рамки первого этапа кибернетической революции совпадают с временными параметрами шестого технологического уклада. Не исключая решающей роли медицины в создании новых прорывных направлений экономики, следует заметить, что в данной отрасли научного знания еще немало нерешенных проблемы, она еще не прошла период собственной революционной ломки. До настоящего времени в медицине не преодолен атрибутивный подход (тканевый, организменный) в диагностике и лечении заболеваний, тогда как субстратный (энергетический) подход утверждает себя лишь с применением новейших компьютерно-резонансных томографов, хотя основания электронной медицины были заложены еще в работах А.Л. Чижевского, который полагал, что при любой патологии нарушается обмен электронов и ионов, и врач должен владеть соответствующими методиками диагностики и лечения.

О точках прорыва: от интернета вещей к интернету людей

От интернета вещей мировое сообщество дрейфует к интернету людей, что означает вброс в экономику нового вида топлива по аналогии с известным явлением в квантовой физике, когда электрон

осуществляет перескок с одного энергетического уровня на другой, выделяя при этом энергию. Согласно аналогии, технологическое развитие социально-экономической системы в определенный момент перескакивает на более высокий уровень, выделяя при этом часть накопленной энергии в виде различных стимулов для работы акторов на качественно новом уровне. Мотивы-стимулы должны пробуждать внутреннюю энергетику человека не только в зоне его хозяйственных интересов, которые носят кратковременный характер, но, прежде всего, в его смысло-жизненных основаниях, и вектор этих оснований должна предложить власть.

Исследователи подчеркивают, что эпоха интернета людей органично связана с переходом от платформенной к сетевой парадигме цифрового государственного управления, к интеллектуальным кибер-физическим системам и человеко-ориентированным концепциям управления (Менеджмент 4.0); ситуация в сфере информационно-коммуникационных технологий напоминает гонку вооружений, в которой России грозит опасность остаться на платформенном этапе, сутью которого является наличие посредника между человеческим и искусственным интеллектом в виде каналов связи, т. е. в сетях технологической зависимости, в системных и сетевых серверах [20]. Когда же страна преодолеет сложившееся отставание, передовые страны вновь окажутся на шаг впереди, осуществив своеобразный «квантовый скачок». К тому же не следует полагать, что переход к интернету людей автоматически порождает качественные изменения общества. Представление о том, что новый мировой уклад будет формироваться в ходе гуманитарно-технологической революции, предполагающей механическое освобождение современного общества от его трудноизлечимых болезней (коррупция, имущественное неравенство и социальная апатия при ухудшающемся уровне жизни, жесткое пресечение несанкционированной социальной инициативы), упирается в жесткую действительность: консенсус власти, бизнеса и общества, о котором пишут исследователи [11], вряд ли будет достижим, поскольку власть видит свою задачу исключительно в наведении порядка в хаосе, порождаемом бизнесом и обществом; разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную весьма условно, здесь нет нужной динамики.

Так кто же будут выступать в роли субъекта постиндустриального и постинформационного общества? Только все вместе. В длинной исторической перспективе тем фактором, который изменит сложившийся баланс, будет масштабная государственная задача, которую власть определит в качестве долговременной цели и в которую поверят общество и бизнес, а в процессе реализации будут преобразены все его участники. Локальные задачи для такой цели не подходят. В этом суть ключевого исторического момента в истории нашей страны.

Нанотехнологии

В работе [5] на основе анализа динамики индикаторов развития нанотехнологий и комплекса технологически сопряженных производств в различных странах показана ключевая роль нанотехнологии в этом процессе и представлен прогноз, согласно которому Россия могла бы войти в число передовых стран за счет удвоения производства нанопродукции каждые 2—3 года.

Веским аргументом для такого рода выводов является сравнение минимальных размеров преобразуемого вещества: в доиндустриальный период он составлял около 1 мм, для современного периода — менее 10^6 мм. Однако имеются серьезные возражения относительно ведущей роли нанотехнологий в новой экономике [14]. Один из доводов — стагнация котировок акций компаний, которые занимаются производством и сбытом нанопродукции. Другой — рынок нанотехнологий в чистом виде не так велик, как кажется на первый взгляд, поскольку в него включают конечную продукцию с использованием наноматериалов или нанокомпонентов. При всей колоссальной роли этих технологий для создания новых материалов они не образовали отдельной области промышленности и не создали такого нововведения, которое бы привнесло кардинальное изменение в жизнь людей. Более жесткие оценки оспаривают тезис о том, что наноиндустрия может выступить в качестве главного звена нового технологического уклада [21]. Следуя по этому «ложному следу», Россия втягивается в своеобразную «наногонку», между тем мировая экономика уже стоит на пороге нанокриза, суть которого в том, что нанотехнологии вовсе не поглощают другие развивающиеся технологии, а становятся их инфраструктурой.

«Зеленая энергетика»

В России сегодня 65% электроэнергии производится тепловыми, 18,3% — атомными и 15,9% — гидроэлектростанциями. Альтернативная энергетика в нашей стране развита слабо — на ее долю пока приходится менее 1% [4]. Согласно перспективам, до 2024 г. ее доля должна возрасти до 4,5%, однако реальное положение дел ставит эту задачу под сомнение [22]: солнечная энергетика занимает всего 1—2%, а по выработке энергии и вовсе стремится к нулю из-за технических перебоев; в России нет крупных перспективных проектов в сфере гидроэнергетики из-за большого резерва мощности в энергосистеме, что делает потенциальное строительство и эксплуатацию новых больших ГЭС экономически необоснованными; на 1 января 2018 г. суммарная мощность ветроэлектростанций в стране составляла всего 0,06% от установленной мощности электростанций энергосистемы. Анализ солнечной и ветряной составляющих природно-климатических условий страны показывает их ненадежность в качестве ведущего направления электроэнергетики при больших расходах на оборудование, амортизацию и модификацию. Уповать на чудо «зеленой энергетике», значит, терять драгоценное время.

Космическое будущее человечества

Задачей человечества в сложившихся условиях (в первую очередь России, находящейся на пике глобальных преобразований) становится разработка фантастического, т. е. встречающегося лишь раз в 560 лет, сценария, в том числе космического, который, однако, имеет непреодолимые риски. В 1999 г. исследования физического механизма мышления обнаружили принципиальное препятствие быстрому освоению космоса, которое заключается в высокой чувствительности сознания к невесомости; еще ранее, в 1970-х гг., это поняли советские ученые, когда не смогли создать ядерный двигатель, способный обеспечить полет на Марс по самолетной схеме, поэтому быстрый рывок в космос не состоится [9].

Между тем, как бы в другой реальности, космическая экспансия человечества, в первую очередь, мегапроект «Марс», наделяется значимостью революционных трансформаций XVI—XVII вв., вызванных открытием и освоением Мирового океана [18]. Принципиальное отличие состоит в том, что заселение других небесных тел

приведет к зарождению новой «звездной цивилизации», которая будет обладать всеми достижениями земной и превосходить ее в решении еще более масштабных задач. Если грядущее разрушение современного типа глобализации в форме империи под воздействием как внутренних противоречий, так и глобальных изменений климата, угрожающих основам цивилизации, уже сегодня требует геополитически согласованных реформ глобального масштаба [12] и ставит в повестку дня создание мирового правительства [6], то мегапроект «Марс» будет превосходить все земные сценарии. Желание участвовать в полете на Марс заявили более 200 000 человек из 140 стран мира, завершён отбор 100 человек для подготовки к полетам. Первый грузовой рейс на Марс запланирован на 2022 г., впервые люди будут отправлены на Красную планету в 2025—2030 гг. Уже перед первыми поселенцами неизбежно в практической плоскости встанут вечные вопросы человечества: кто мы? что мы здесь делаем? какая форма государственного управления станет оптимальной для марсиан вне или вопреки давлению земных «попечителей»? Электронное образование, электронная культура, электронная медицина, роботизированные виды работ, «умные поселения» и в целом «умная планета» — эти стартовые условия жизнедеятельности человека на Марсе будут созданы в земных условиях на базе авангардных научных и технических разработок, которые послужат также мощным импульсом для прогресса землян. В практическую плоскость встают вопросы о форме государственного устройства Марса: о своде этических правил, которые решают межличностные и религиозные проблемы, об экономической модели ведения хозяйства. Многие функции государственного управления будут упразднены как изжившая себя «забота», возложенная на бюрократию и оправдывающая ее доминирующее присутствие в обществе, а новые функции будут отражать возросший уровень самосознания граждан и общества. Приоритет получают социальные самоуправляющиеся системы. Что будет создано на Марсе — надёжный мост в космическое будущее или новая угроза для землян? — ответ на этот важный вопрос зависит от современных интеллектуалов и руководителей ведущих держав. Глобальные последствия космической экспансии человечества предсказать

трудно, очевидно одно — они бросают фундаментальный вызов государствам, побуждают усилить интеллектуальную и социальную направленность функций государственного управления.

Недооценка ведущей роли космических программ в стратегических интересах страны может стать критической, ибо доминировать начинают именно те мировые экономики, технологическая и интеллектуальная база которых способна освоить ресурсы Солнечной системы, простирающиеся далеко за границы известных небесных тел.

Выводы

Для преодоления технологического отставания Россия имеет мировые приоритеты в космической отрасли, важнейшей особенностью которой является комплексное решение всех вопросов жизнедеятельности человека — не только в кабинах пилотируемых космических аппаратов, но и в поселениях, которые будут созданы на Луне и Марсе. Космическая отрасль интенсивно расширяет направления своей деятельности, и со временем в сферу ее забот войдут вопросы не только сооружения городов и транспортных сетей, диагностики и лечения заболеваний, создания производств и зон отдыха, но и государственного устройства, взаимоотношения религиозных конфессий и в целом всего спектра земной жизни. Продвигаясь по этому пути, страна обретет технологическую мощь и обеспечит новое качество жизни населения.

Литература

1. Балацкий Е.В., Плискевич Н.М. Экономический рост в условиях экстрактивных институтов: советский парадокс и современные события // Мир России. 2017. Т. 26. № 4. С. 97—117.
2. Бетелин В. О новой технологической революции и готовности к ней экономики России // Экономист. 2018. № 2. С. 3—9.
3. Бодрунов С.Д. Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. 2021. 1 (67). С. 5—14.
4. Бушуев В.В., Воронай Н.И. План ГОЭЛРО: итоги и уроки // Энергетическая политика. 2019. № 4. С. 30—39.

5. Глазьев С.Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике: Монография. М.: Тривант, 2009.
6. Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 15—32.
7. Губанов С. Неоиндустриальная парадигма развития: краткое сообщение // Экономист. 2017. № 11. С. 22—39.
8. Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Грядущая технологическая революция и глобальные риски // Век глобализации. 2016. № 4. С. 40—58.
9. Доброчеев О.В. Физика как одна из форм философии XXI в., или В какое время мы живем? // Философия хозяйства. 2020. № 5. С. 242—252.
10. Загидуллина Г.М., Соболев Е.А. Технологические уклады, их роль и значение в развитии инновационной экономики России // Известия КГАСУ. 2014. № 4 (30). С. 348—355.
11. Иванов В.В. Контуры нового мирового уклада // Философские науки. 2020. Т. 63. № 5. С. 7—27.
12. Карасев Д. Неовеберианская теория глобализаций Майкла Манна // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 4 (55). С. 74—98.
13. Ковалев С.Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 29—46.
14. Кошовец О.Б., Ганичев Н.А. Нанотехнологии и формирование шестого технологического уклада: ожидания и реальность // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 44—53.
15. Ленчук Е.Б. Готова ли Россия к технологическому рывку? // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 43—49.
16. Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад — контуры будущего человечества // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: Труды 1-й Международной конференции (8—9 февраля 2018 г., Москва). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2018. С. 124—128.
17. Мерзляков С.С. Социокультурная модернизация в логике модели опережающего развития // Философия хозяйства. 2020. № 6 (132). С. 114—124.
18. Сулима Е.Н., Шепелев М.А. Геоистория как парадигма осмысления международных отношений // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2. С. 49—59.

19. Чуринов Н.М. Русский экономический проект XI (Цели экономики: власть, богатство-выгода, созидание) // Теория и история. 2014. № 2 (26). С. 118—137.

20. Шрамм А.Е. О перспективах третьей волны парадигмы цифрового государственного управления // Философия хозяйства. 2021. № 1. С. 187—216.

21. Фролов Д., Польшцев И. Кризис наноиндустрии и ее будущее // Экономист. 2017. № 12. С. 27—37.

22. Елизавета Приставка. К 2024 году 4,5% энергии в России должно быть зеленой. На каком мы этапе? [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech-fm.turbopages.org/hightech.fm/s/2020/11/26/green-energy-russia> (дата обращения 17.04.21).

References

1. Balackij E.V., Pliskevich N.M. Ekonomicheskij rost v usloviyah ekstrak-tivnyh institutov: sovetskij paradoks i sovremennye sobyitiya // Mir Ros-sii. 2017. Т. 26. № 4. С. 97—117.

2. Betelin V. O novej tekhnologicheskoy revolyucii i gotovnosti k nej eko-nomiki Rossii // Ekonomist. 2018. № 2. С. 3—9.

3. Bodrunov S.D. Genezis noonomiki: NTP, diffuziya sobstvennosti, socia-lizaciya obshchestva, solidarizm // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2021. 1 (67). С. 5—14.

4. Bushuev V.V., Voropaj N.I. Plan GOELRO: itogi i uroki // Energeticheskaya politika. 2019. № 4. С. 30—39.

5. Glaz'ev S.YU. Novyj tekhnologicheskij uklad v sovremennoj mirovoj eko-nomike: Monografiya. М.: Trovant, 2009.

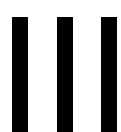
6. Glaz'ev S.YU. Noonomika kak sterzhen' formirovaniya novogo tekhnologicheskogo i mirohozyajstvennogo ukladov // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Ros-sii. 2020. № 2 (64). С. 15—32.

7. Gubanov S. Neoindustrial'naya paradigma razvitiya: kratkoe soobshchenie // Ekonomist. 2017. № 11. С. 22—39.

8. Grinin L.E., Grinin A.L. Gryadushchaya tekhnologicheskaya revolyuciya i glo-bal'nye riski // Vek globalizacii. 2016. № 4. С. 40—58.

9. Dobrocheev O.V. Fizika kak odna iz form filosofii XXI v., ili V kakoe vremya my zhivem? // Filosofiya hozyaistva. 2020. № 5. С. 242—252.

10. *Zagidullina G.M., Sobolev E.A.* Tekhnologicheskie układy, ih rol' i zna-chenie v razvitii innovacionnoj ekonomiki Rossii // *Izvestiya KGASU*. 2014. № 4 (30). S. 348—355.
11. *Ivanov V.V.* Kontury novogo mirovogo uklada // *Filosofskie nauki*. 2020. T. 63. № 5. S. 7—27.
12. *Karasev D.* Neoveberianskaya teoriya globalizacij Majkla Manna // *Mezhdunarodnye processy*. 2018. T. 16. № 4 (55). S. 74—98.
13. *Kovalev S.G.* Tekhnologicheskaya suverenost' Rossii v novejšem mirovom poryadke // *Filosofiya hozyaistva*. 2020. № 6. S. 29—46.
14. *Koshovec O.B., Ganichev N.A.* Nanotekhnologii i formirovanie shestogo tekhnologicheskogo uklada: ozhidaniya i real'nost' // *Problemy prognoziro-vaniya*. 2017. № 4. S. 44—53.
15. *Lenchuk E.B.* Gotova li Rossiya k tekhnologicheskomu ryvku? // *Ekonomiche-skoe vozrozhdenie Rossii*. 2020. № 1 (63). S. 43—49.
16. *Lepskij V.E.* Sed'moj sociogumanitarnyj tekhnologicheskij układ — kontury budushchego chelovechestva // *Proektirovanie budushchego. Problemy cifrovoj real'nosti: Trudy 1-j Mezhdunarodnoj konferencii (8—9 fev-ralya 2018 g., Moskva)*. M.: IPM im. M.V. Keldysha, 2018. S. 124—128.
17. *Merzlyakov S.S.* Sociokul'turnaya modernizaciya v logike modeli opere-zhayushchego razvitiya // *Filosofiya hozyajstva*. 2020. № 6 (132). S. 114—124.
18. *Sulima E.N., Shepelev M.A.* Geoistoriya kak paradigma osmysleniya mezhdunarodnyh otnoshenij // *Mezhdunarodnye processy*. 2018. T. 16. № 2. S. 49—59.
19. *CHurinov N.M.* Russkij ekonomicheskij proekt XI (Celi ekonomiki: vlast', bogatstvo-vygoda, sozidanie) // *Teoriya i istoriya*. 2014. № 2 (26). S. 118—137.
20. *SHramm A.E.* O perspektivah tret'ej volny paradigmy cifrovogo gosudarstvennogo upravleniya // *Filosofiya hozyajstva*. 2021. № 1. S. 187—216.
21. *Frolov D., Polynceev I.* Krizis nanoindustrii i ee budushchee // *Ekonomist*. 2017. № 12. S. 27—37.
22. Elizaveta Pristavka. K 2024 godu 4,5% energii v Rossii dolzhno byt' zelenoj. Na kakom my etape? [Elektronnyj resurs]. URL: <https://hightech-fm.turbopages.org/hightech.fm/s/2020/11/26/green-energy-russia> (data obrashche-niya 17.04.21).

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Ф.И. ГИРЕНОК

Философское истолкование принципов трансмедийного повествования*

Аннотация. Анализируются принципы трансмедийного повествования. Суть этих принципов автор сводит к попытке связать массы и сознание. До тех пор, пока медиа полагали, что истина находится вне медиа и задача медиа состоит в том, чтобы донести истину до массы, трансмедиа не могли возникнуть. Трансмедиа возникают в той ситуации, в которой медиа полагают, что они сами являются источником истины и эту истину должны сообщить. Одновременно массы превращаются в постмассы. В результате этого превращения появляется интерес к сторителлингу как способу овладения сознанием человека и включения его в пространство трансмедиа. Отдельное внимание в статье уделяется сторителлингу русской сказки и его отличию от трансмедийного повествования.

Ключевые слова: масса, постмасса, сознание, русская сказка, сторителлинг, медиа, расширение реальности, коммуникация, человек.

Abstract. The article analyzes the principles of transmedia storytelling. The author reduces the essence of these principles to an attempt to connect the masses and consciousness. As long as the media believed that the truth is outside the media and the task of the media is to convey the truth to the masses, transmedia could not arise. Transmedia arise in a situation in which the media believe that they themselves are the source of the truth and that this truth must be communicated. At the same time, the masses turn into postmasses. As a result of this transformation, there is an interest in storytelling as a way to master a human's consciousness and include it in the space of transmedia. Special attention is paid to the storytelling of the russian fairy tale and its difference from the transmedia storytelling.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гиренок Ф.И. Философское истолкование принципов трансмедийного повествования // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 93—102.

Keywords: mass, postmass, consciousness, russian fairy tale, storytelling, media, expansion of reality, communication, human.

УДК 13
ББК 87

Трансмедийное повествование перестает быть некоей бизнес-схемой, погоней за ускользающим от коммерции сознанием. Сегодня оно попадает в повестку для обсуждения на философских семинарах, чтобы понять, что такое медиа и почему возникла потребность в сторителлинге.

Что такое медиа?

Ответ на этот вопрос можно найти, с одной стороны, у Маклюэна, а с другой — у Савчука. Маклюэн говорит, что медиа — это сообщение. Савчук говорит, что это реальность. Однако и тот, и другой согласны с тем, что медиа — это расширение. Бодрийяр устраивает реквием по реальности. Если медиа — сообщение, то оно нуждается еще в одном сообщении, чтобы сообщить о сообщении. Чтобы прекратить этот рефлексивный бег в никуда, медиа становятся трансмедиа.

Медиа — не телефон, не радио, не книга, не картина, не звук и не спутник. Медиум ребенка — это его мама. Медиум человека — его бог. Трансмедиа — это сегодня бог для постчеловека, суть которого состоит в технике. Резюмируя все это, можно сказать, что медиа — не медиум, а расширение реальности. Проблема медиа состоит в понимании того, что такое реальность и как ее можно расширить.

О расширении реальности говорит и Маклюэн. Но он расширение понимает как колонизатор. То есть как нечто внешнее. Расширение реальности происходит, на его взгляд, посредством технического. В нем участвует интеллект и не участвует сознание. Технологический прогресс, в конечном счете, всегда предполагает обмен сознания на интеллект, поэтому в человеческом мире сегодня много интеллекта и мало сознания. Возникает дефицит сознания. Как его устранить? При помощи медиа, которые пытаются заменить сознание, а значит, заменить собой и философию. Конечно, все мы понимаем, что медиа — не философия. Философия — это антропология.

И, чтобы ответить на вопрос, что такое медиа, нужно ответить на вопрос, что такое человек.

Что такое человек?

Обычно думают, что человек — это живое существо. А если это живое существо, то оно живет среди предметов, окружающей его среды. И эта мысль была бы верной при одном условии. А именно: что у него нет сознания. А если оно у него есть, то все меняется. Чтобы жить среди предметов, никакого сознания не нужно. Среди предметов окружающей среды хорошо быть животным.

Сознание переводит человека в другой режим существования. Человек живет уже не среди вещей, а среди подобий, призраков, видимостей, мыслей и чувств. И из этого мира, как слепой, смотрит на вещи. Что для человека является реальностью? Не вещи, а призраки вещей.

Многие сегодня еще пытаются понять, как сознание действует на тело, как будто сознание — это та же вещь, только другого рода. Но сознание — не вещь. Это грамматическая чтойность, а не реальная. Сознание есть не у всех, и не всем оно нужно. Если бы сознание принадлежало всем, то никакого медиа нам бы не потребовалось. Сознание — это работа, действие. Какое? Расширяющее реальность посредством мнимостей. Что такое осознание? Это расширение. Если расширения реальности не происходит, то никакого сознания нет. А что есть? Есть сознание различий. Чего в нем нет? Каузальности разума, или, что одно и то же, нет желания того, чтобы нечто было. Вот это действие и есть воздействие сознания на тело. Если у нас нет сознания, то нам его попытаются дать. Что такое медиа? Это медиум, который нас пытается связать с сознанием.

Масса

Человек — это крестьянин. Гуттенберг в XV в. изобрел книгопечатание. Книга изменила крестьянина. Его сознание было занято былинами, сказками, библейскими рассказами и сельской жизнью. Как проникнуть в это сознание? Никак. Что нужно сделать, чтобы изменить его? Разрушить деревню, вытолкнуть крестьянина из традиционной социальной ячейки. Вытолкнуть куда? В город. В городе, говорит Даль, жители, на селе — души. Где возникает масса? В городе из сельских душ. Какое у нее сознание? Никакого. Ее сознание

осталось в деревне. Что нужно сделать? Привнести сознание в пустую голову жителя города. Кто привносит сознание? Интеллигенция. Печать, газеты, журналы, книги. Массе нужна идеология, т. е. схемы упрощения мира.

Масса, как песок, из которого идеологи формируют социальные структуры. Когда заметили массу? Когда она пошла в музеи и библиотеки, и возникло ощущение тесноты, переполненности культурных объектов. Что убьет массу? Ни искусство, ни культура, ни политика, ни война. Массу убьет число, высокие технологии. Что нужно было сделать для этого? Повесить спутник, создать платформу, раздать гаджеты и собрать со всех данные о том, кто и как убивает время. И масса исчезла. Как только мы выбросили книгу и взяли в руки гаджет, мы стали массой. Где пропадает масса? В интернете. Так появилась постмасса.

Постмасса

Массой руководила интеллигенция. Почему? Потому что ей ничего было не надо, и она видела истину. Массе нужна была не истина. Она хотела идти за идеями. Но пошла за интеллигенцией. Масса живет в общем для всех мире. У постмассы нет общего мира. Интернет дал каждому то, чего у него не было. Он каждому дал свой мир. Все стали жить в своем мире. Что значит жить в своем мире? Это значит спать наяву. Общество перестало быть кому-либо нужным. Сегодня быть в сознании — значит быть в сети. А быть в обществе — значит уклоняться от сознания. Трансмедиа — питательная среда для постмассы. Это не информация, ибо любая информация похожа на инструкцию; и не сообщение, ибо любому сообщению предшествует общение, а спутник отменяет всякое общение; не посредник, ибо каждый развлекает себя сам. Чтобы быть посредником, нужно быть наполовину, т. е. не быть полным.

О несовпадении с собой

Мы не дети, нам не нужен медиум, который бы нас собрал из рассеяния. Мы уже принципиально раздвоены. Никто из нас не совпадает с самим собой. Пустоту этого несовпадения с собой пытается заполнить общество. Чтобы совпадать с собой, нужно жить в обществе. Но чтобы жить в обществе, нужно стать социальным автоматом.

Никто не даст нам полной идентичности. Мы не совпадаем с собой, если у нас есть сознание. Когда мы совпадаем с собой, мы превращаемся в разумных, но немслящих существ. Что пропадает в нас? В нас пропадает продуктивная способность воображения, мы перестаем видеть сны наяву. Мы, конечно, можем одно понятие подвести под другое, мы знаем, что значит правильно, но не знаем, что морально, что не морально.

Принципы трансмедиа

До тех пор, пока медиа полагали, что истина находится вне медиа и задача медиа состоит в том, чтобы донести истину до массы, трансмедиа не могли возникнуть. Трансмедиа возникают в той ситуации, в которой медиа полагают, что они сами являются источником истины и эту истину они должны сообщить массе в попытке связать ее с сознанием. Тем самым, трансмедиа начинают претендовать на место современной философии. Одновременно массы превращаются в постмассы, для которых нет общего мира, а есть множество не связанных между собой вселенных. В результате этого превращения появляется интерес к сторителлингу как способу овладения сознанием человека и включения его в пространство трансмедиа.

Трансмедиа полипарадигмально, т. е. у него нет принципов, оно беспринципно. Этот принцип «беспринципности» в методологическом отношении сформулирован Фейерабендом в работе «Против метода». Эклектичность трансмедиа делает возможным трансмедийный сторителлинг. Когда истории рассказывают? Когда история завершается, информация исчезает, меняются герои рассказов и вспоминается смешное.

Какая большая история завершается на наших глазах? История западной цивилизации. Не мы начинали эту цивилизацию, но нам приходится участвовать в ее завершении. Если бы не было этого завершения, то никакой бы сторителлинг не понадобился. Занимательные истории предназначены для тех, кто выпал из истории. Лучший сторителлинг можно найти у Кошута в его «Трех предметах». Кошут — это завершение истории европейского искусства.

Трансмедиа

Трансмедиа пытаются нам дать сегодня бытие вместе. Как можно объединить тех, кто живет в своем мире? Жить в своем

мире — значит галлюцинировать. Объединить — значит заставить вместе галлюцинировать. Трансмедиа — это коллективные галлюцинации одиноких, разъединительный синтез бездомных патриотов и космополитов. Аффективные токи галлюцинаций, благодаря трансмедиа, утрачивают личностный характер. В мысли постмассы перестала узнаваться личность. Сегодня все мысли на одно лицо, как будто их автор одна и та же машина. Книги и статьи стало невозможно читать из-за отсутствия в них философии. Но невозможно читать и блогеров постмассы. Ни у кого нет решимости вырабатывать свои собственные убеждения. Что бы мы ни слушали, все это мы где-то уже слышали или видели. В нас как будто остановился ток галлюцинаций. В нашей речи больше не соединяются воображение и слова. Мы пользуемся словами без внутреннего слова. Эти слова пусты и называются просто знаками. Знак отсылает к знаку, чтобы никогда не стать образом. Ничто не имеет значения. Интернет открыл шлюзы, и хлынули потоки мнения большинства. Трансмедиа направляет эти потоки мысли так, чтобы никто не мог решиться на свою мысль. Сенсорium отношения человека к самому себе теряет главное — чувство самого себя. Мы забываем, что думать — это не значит гуглить, думать — значит путешествовать в воображаемое, т. е. ловить токи своих галлюцинаций и сознавать их. Сознание для того и создавалось, чтобы осознавать ритм и мелодии проникающих сквозь всех нас мгновений. Что такое мгновение? Это не имеющая смены в себе галлюцинация.

Сознание создавалось не для знаний и не для осознания больших данных. Для этого достаточно интеллекта. Сознание существует для расширения реальности, в котором только и живет человек.

Расширение реальности

Сознание — не мозг. Это воздействие на себя во времени. Воздействовать на себя в пространстве можно и без сознания. Искусственные интеллектуальные системы, сколько бы они себя не совершенствовали, не смогут создать в себе токи галлюцинаций. Программа «Alphazetto», самообучаясь, за несколько часов достигла того, для чего человеку потребовалось 1500 лет. О чем это говорит? О скорости обработки информации. То, что решает программа, не требует сознания. То, что требует сознания, не решает задачи, а осознает их. Что с нами будет, если мы однажды перестанем придавать

смысл бессмысленному? Мы перестанем желать. А это значит, мы перестанем быть причиной реальности объектов своих представлений. То есть перестанем расширять реальность.

Как человек расширяет реальность? Посредством мнимости. Что такое мнимость? Это то, чего нет, но что нам дано. Что дано, то значит, т. е. существует, если мы относимся к нему как к существующему. В этом отношении проявляется каузальность нашего разума. Если бы не было этой каузальности, то пропало бы все, что относится к чувственно-сверхчувственному миру человека: пропали бы искусство и мораль. Ницше сказал, что суть сущего в воле к власти. Но сущее не грезит, поэтому у него нет воли, чтобы решиться на действие, основанное на чувстве. Только человек относится к видимости как к вещи, а не как к видимости. Если к видимости относиться как к видимости, то она перестанет быть видимостью.

О чем может быть трансмедийное повествование? О видимостях, расширяющих реальность. Ни Маклюэн, ни Бодрийяр, ни Савчук не знают внутренних расширений. Значит, они не знают, что значит расширение реальности посредством мнимостей. Они почему-то думают, что если что-то и можно расширять, то восприятие. Наоборот, призраки расширяют не восприятие, а реальность. Слово «транс» меняет слово «медиа». Медиа — это больше не медиум, не посредник, не сообщение, не информация. Трансмедиа — это попытки расширить реальность посредством мнимостей. Поэтому они вступают в опасную игру с сознанием. Вернее, с видимостями, которые показывают себя не тем, что они есть.

Мы, как инки, которые столкнулись с испанской культурой. Эта культура вызвала у них ужас, ибо они ее не понимали. Мы сегодня не понимаем самих себя. Мы не знаем, что нам делать в мире, основанном на числе. В цифровом обществе радикально преобразуется человек. Что это значит? Это значит, что трансмедийное содержание схлопывается в числовых отношениях. Внешнее перестает быть внешним, а внутреннее перестает быть внутренним. Что остается от человеческого в человеке? Ничего, кроме субъективности мерцания грез.

Сторителлинг русской сказки

Истолкование принципов трансмедийного повествования я завершу сопоставлением американского трансмедийного продукта под названием «Настоящая кровь» с русской сказкой «Курочка Ряба».

«Настоящая кровь» — это сериал, основанный на романах американской писательницы Шарлин Харрис «Вампирские тайны». Его премьера состоялась в 2008 г. Я оставлю без внимания цели, задачи и проч., ибо понятно, что цель сериала — привлечь внимание аудитории, чтобы заставить ее вступить в дискуссию о вампирах и одновременно прорекламировать напиток «Настоящая кровь». Меня интересует мысль сериала. Вернее, с какой мыслью должен был выйти человек после просмотра сериала и сопутствующей ему трансмедийной обработки — писем по почте, форумов в блогах, рассылки образцов «Настоящей крови» для пробы и т. д.

Мысль сериала такова. Есть кровопийцы. Пить кровь у человека — значит забирать у него жизнь. Кто это делает? Упырь, вурдалак, оживший мертвец, человек. Откуда они берутся? Ими становятся самоубийцы, преступники, жертвы насильственной смерти. Так образуется аффективный поток образов и галлюцинаций в нашем сознании. Что делает сериал? Он пытается изменить галлюциноз нашего сознания. Каким образом? Следуя философии *als ob* Канта, утопическим идеям Фурье и этике делезианской онтологии. Вампир пьет кровь. Это его естественное право. Он не может быть ни лучше, ни хуже своего естества. Не надо пытаться делать из него человека, который пьет лимонад. Каждый, говорит Делез, может упорствовать в своем существовании. И злодей здесь не исключение. Пусть, советует Кант, он только сделает вид, что не пьет кровь, оставаясь кровопийцей, ведь между тем, кто не пьет кровь, и тем, кто делает вид, что он ее не пьет, нет никакой разницы. В худшем случае, предлагает Фурье, мы его пошлем работать на мясокомбинат пить кровь животных и делать сосиски. Сериал поступает проще. Он предлагает создать синтетическую кровь, как когда-то ее создали в институтах Пущина. Пусть вурдалаки ее пьют, кому они мешают, никому. Наоборот, мы как гуманисты сделаем так, чтоб у упырей была полноценная социальная жизнь. Синтетическая кровь избавит вампира от необходимости пить человеческую кровь. Он не виноват, что он ее пьет. У него такая природа. Он имеет право на человеческую кровь, а мы ему

подарим химический аналог, и он пойдет работать, будет платить налоги и рожать детей.

Трансмедийный продукт создает параллельную реальность, в которой вурдалак не возбуждает классовую ненависть, не испытывает вражду к меньшинствам, к религиозным организациям. Наоборот, трансмедийный продукт стирает у всех нас ненависть к кровопийцам, он убеждает нас в недопонимании природы монстров, ведь они ничего плохого не делают. Их нужно просто правильно встроить в социальный алгоритм.

В сказке «Курочка Ряба» никто никого не встраивает в социальный организм. И вообще речь идет не об устройстве общества, а об устройстве человека. О чем сказка? Бежала мышка, хвостиком махнула, яйцо упало и разбилось. Вот и все событие. Но всякое событие бессмысленно. Придать ему смысл — значит лишить его состава событийности. Что в нем увидели старик со старухой? Что нет причин для добра и здесь ждать его не стоит. Для зла всегда есть причины. Оно будет, даже если ничего делать не надо. Вот ворота покосились. Почему? Верх избы зашатался. Отчего? Печь запылала. И это неспроста. Старик заплакал, старуха зарыдала. Почему они зарыдали? Потому что смысл придали. Кто их утешит? Вообще, в чем мысль сторителлинга русской сказки?

Сказка говорит, что у каждого из нас есть своя мышка с хвостиком. И еще она говорит, что у каждого из нас есть сознание. И это сознание узнается по неожиданному «вдруг». Любая случайность может стать истоком аффективного движения сенсориума, обеспечивающего отношение человека к самому себе. Что это за сенсориум? В основе его лежит чувство самого себя. Когда оно возникает? Когда мы поем очаровывающие нас песни. Что ближе всего к нам? Наши грезы. Сначала мы грезим, а потом желаем, чувствуем и говорим. Грезы не видно, а поступки видно. Между событием «яйцо разбилось» и событием «верх на избе зашатался» дистанция огромного размера. Всех причин природы не хватит, чтобы объяснить, почему яйцо разбилось, ворота в ответ покосились, и верх избы зашатался, а старик со старухой зарыдали. Сказка заполняет этот разрыв технологией сторителлинга. В этой сказке рассказчики непременно становятся участниками события, и пока сказка рассказывается, эти события длятся. Почему, узнав о том, что яйцо разбилось, внучка с горя

удавилась? Такова сила аффективного, беспричинного действия человека на самого себя во времени. Идет просвирня мимо и спрашивает, что случилось? Ей рассказывают историю, и вот уже женщина, выпекающая просфорки, становится новым героем истории. Она все свои просфорки побросала. Почему? Нет ответа. Потому что яйцо разбилось. И теперь не будет так, как было. Дьяк перебил колокола, поп разорвал книги, девицы поломали коромысла. В каких случаях это бывает? Когда смысла нет. О чем говорит сказка? О том, что без смысла жизни нет. А что такое смысл? Это соединение реального и воображаемого, живого и неживого. Яйцо — это символ этого соединения.

К чему обращается сторителлинг американского сериала? К логике, к интеллекту. К чему обращается сторителлинг сказки? К чуду сознания. Что знает сказка? Она знает, как устроен человек. У него будет либо так, как есть, либо хуже. Что знает сериал? Он знает, как нужно устроить общество.

В.Н. РАСТОРГУЕВ

Трансмедийные технологии в освещении и производстве событий*

Аннотация. В статье изложена концепция, призванная объяснить природу трансмедиа и ту роль, которую они играют в современной жизни и политике. Особо выделяется концепция роковых событий-двойников, описывающая так называемый «парад событий» и способная облегчить политическое планирование и прогнозирование на долгосрочной основе.

Ключевые слова: событийные ряды, меда-границы, трансмедиа, политическое планирование.

*Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Расторгуев В.Н. Трансмедийные технологии в освещении и производстве событий // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 102—113.

Abstract. The article outlines a concept designed to explain the nature of transmedia and the role they play in modern life and politics. The concept of fatal twin events stands out, describing the so-called «parade of events» and capable of facilitating political planning and forecasting on a long-term basis.

Keywords: event series, honey-borders, transmedia, political planning.

УДК 32, 93/94, 314/316
ББК 63, 66, 87

В этом семестре я прочитал дистант-курс, связанный с темой трансмедийности и полипарадигмальности массмедиа. Я его назвал «Медийная власть и ее границы». По сути, это еще одна попытка конструирования теорий в рамках постоянно расширяющихся медиафилософских исследований (термин «медиафилософия» был введен в 1992 г. Ю. Хабермасом в его книге «Фактичность и значимость» [4]). Кстати, сама медиаплатформа, которая была использована при чтении лекций, неоднократно и активно вмешивалась в ход лекций и дискуссий, в том числе в их содержательную часть, подсказывая выбор темы, что делало процесс не только интерактивным, но и подконтрольным...

Основная проблематика курса — размывание границ и норм в результате становления медийного организма-гиганта, который растет и эволюционирует с явной претензией на то, чтобы играть в современном мире роль пока еще гипотетичного искусственного разума. И первые рубежи на этом пути уже пройдены: жизненным пространством медиа стала вся вселенная человека, до того тщательно изученная и разграниченная как в нашем сознании посредством научного анализа и специализированного практического знания, так и институционально, в процессе формирования социальных институтов, каждый из которых занимает свою нишу в жизни общества. А все эти ниши подобны экологическим нишам — они органично взаимосвязаны в процессе многотысячелетней цивилизационной эволюции и в ходе все более динамичной, постоянно убыстряющейся смены эпох и череды событий, которые массмедиа не только освещают, но и сами производят.

До недавнего времени мы хорошо понимали, какие сферы относятся, к примеру, к частной жизни человека, а какие — к области политики, где проходят границы между религиозными чувствами и практическими интересами, чем отличаются изящные искусства от технических ремесел и отраслей хозяйства, какие социальные роли положены мужчинам и женщинам, и так до бесконечности. Но подобное понимание, которое хотя и постоянно видоизменялось, дополняясь новыми красками и полутонами, сохранялось в целостности в течение многих веков, на наших глазах стало вступать в противоречие с наблюдаемой реальностью, больше похожей на антиутопию Оруэлла, чем на привычную нам действительность.

Что же произошло с миром в течение жизни одного поколения (!), которое вступало в мир вместе с появлением ТВ-вещания, по тем временам доступного немногим, и оставляет его в стадии, когда сам мир стал воистину многомерным? Да, его правильнее теперь называть не столько многоликим (доминируют явно противоположная тенденция к унификации во всех областях жизнедеятельности), сколько многомерным и даже многомирным, словно сложенным из разных миров и реальностей. Человеку нашего времени действительно все труднее отслоить традиционную реальность от виртуальной, в которой одновременно и синхронизированно пребывает и его сознание, и сознание миллионов людей. Более того, именно в этой ирреальной реальности он хранит теперь свои капиталы и ценности, надеясь, что так надежней.

Но еще труднее становится не замечать пронизывающую и первую, и вторую реальность особую сферу безымянного, но вполне реального Тотального Контроля. Контроля над мыслями и чувствами миллионов людей, их поступками и мотивами этих поступков, которые чаще всего недоступны самим людям, над их действиями и бездействием, над денежными потоками и функционированием всех без исключения сколько-нибудь сложных систем — и механических, технологических, и живых, в том числе социальных, и гибридных. Причем совершенно не ясно, чей это контроль — отдельных лиц или групп, тех или иных государств или частных структур, людей или искусственного разума. Да это и не суть важно, поскольку даже чисто теоретически все труднее отделить одно от другого и третьего. А тем

более невозможно провести четкий водораздел между искусственным и естественным, отличить обычный конъюнктурный промысел от Промысла...

Какие же силы пришли к власти над человеческим разумом и волей, над самими институтами власти? Они произвольно перемещают и даже переворачивают не только границы и нормы, но и наши представления о нормальности и ненормальности, о логичном и патологичном, о должном и должном кому-то. Почему самым популярным и самым непонятым термином, прочно вошедшим в научную и политическую лексику, а также в бытовой язык, стало слово «транс»? Наверное, каждому понятно, что хорошее дело или нормального человека трансом не назовут, за исключением, наверное, трансцендентальности, транссибирской магистрали и трансплантологии.

Да и то по отношению к последней позитивная оценка возможна с оговорками о необходимости обозначения границ дозволенного и недопустимого, за которыми одна из самых перспективных областей науки и медицины сразу превращается в заведомо преступную и античеловеческую коммерческую деятельность. Даже гуманизм в его современных толкованиях — трансгуманизма — становится неотличим от своей противоположности, которую дает эта приставка. В своих крайних проявлениях, среди которых видовые инверсии человеческой природы с заведомо опасными и дорогостоящими проектами «постчеловеческого» будущего, трансгуманизм не оставляет места ни людям, ни этносам и народам, ни многообразию цивилизаций и языков. Его цель — существовать любой ценой, даже ценой утраты сущего.

Перед тем, как подойти к сути феномена трансмедийности, природа которой связана с технологиями поиска и переработки информации, следует сказать, что сам этот термин — трансмедийность — появился задолго до появления первых массмедиа. Именно так называли медиумов, которым открывался иной мир (мир духов, или загробный мир, царство умерших). Условием такой медийности, т. е. их посредничества между мирами, было погружение в транспограничное состояние, выходящее за рамки нормального. По сути, аналогичную роль, только в совершенно иных масштабах, играют и массмедиа в жизни современного общества.

Во-первых, они выполняют миссию медиума в значительной степени за счет присущей им способности погружать общество в пограничные состояния, эксплуатируя в массовом сознании нездоровые интересы и нагнетая панические страхи или фобии, что в определенном смысле тождественно трансу. В ряде случаев такие эффекты можно наблюдать в глобальных масштабах, примером чему могут служить самые разнообразные модели поведения массмедиа в случае наступления трудно предсказуемых событий планетарного масштаба, например, пандемии. При этом каждая из постоянно генерируемых медийных форм и институций сливается с другими, демонстрируя внутреннюю и органичную транссекторальность медийного пространства. Так, телевизионное вещание легко преодолевает границы сетевых коммуникаций и открывает им центральные каналы, переходя в режим интерактивности, а сугубо коммерческие платформы, к примеру, вторгаются в сферу медийной аналитики или образования со своими мерками и стандартами, превращая образование в образование пустот, заполненных медийными имплантатами.

Во-вторых, по своей природе медийные институты и инструменты не имеют четко выраженной этнокультурной специфики и носят преимущественно интернациональный характер. Возникает интернационал массмедиа, полностью свободный от наций. По этой причине по мере расширения и постоянного обновления технологического оснащения, а также усиления коммерческой мотивации многие ведущие и наиболее успешные медийные структуры стали развиваться как транснациональные предприятия.

В-третьих, следует учитывать трансграничную природу медийного рынка, predeterminedенную функциональными целями деятельности СМИ, среди которых центральное место занимают сбор и селекция информации, которая могла бы иметь событийный статус, а также процессы «упаковки» и продажи событий. В руках массмедиа даже роковые события, способные изменить ход мировой истории, становятся рядовым товаром. Функции массмедиа включают в себя также «клонирование» событий, их штучное и серийное производство, а также участие в планировании и освещении политических событий, где медийные инструменты становятся решающими, предопределяющими политические решения. Все эти функциональные особенности медийных структур не предполагают непреодолимых государственных, клановых и идеологических границ.

В-четвертых, медиапространство «размывает» границы идентичностей, а также сложившиеся формы идентификации и самоидентификации — и не только этнокультурной, о чем уже говорилось, но и гражданской. Достаточно упомянуть в этой связи феномены так называемого «цифрового гражданства», связанного, в частности, как с поиском новых инструментов политической активации, чаще имитационных и направленных на молодежную аудиторию, так и с многочисленными проектами институционализации больших групп сетевых пользователей, что актуально с точки зрения становления трансграничных институтов гражданского общества. К этому же кругу новаций относятся и политические проекты развития «электронного гражданства», которые активно проводятся в ряде стран, где они приобрели выраженный товарный характер.

Особое направление — целенаправленное разрушение гендерной идентичности, которое стало мейнстримом западной политики вживания в быт принудительной толерантности. По сути, свыше 90% армии новоявленных трансгендеров (или «транс»), наводнивших США и страны ЕС, — продукт масштабной и многолетней медийной кампании, направленной на гендерную переориентацию массового сознания всех возрастных групп, начиная с раннего детского возраста.

В-пятых, исключительный интерес представляет размывание временных границ, которое происходит в процессе погружения человека в массмедийную реальность, что связано, в частности, с эффектами свободного «перемещения во времени» и с приготовлением «событийной окрошки» как основного продукта переработки и «расфасовки» информации, характерной почти для всех массмедиа. Подобное понимание «медийного трансисторизма» не имеет ничего общего с традиционными представлениями об исторически непреходящих, т. е. трансисторических тенденциях и закономерностях, открывающихся при изучении явлений, временные горизонты которых несравненно шире «окопных горизонтов» текущей политики. Примером могут служить общие механизмы становления цивилизаций. «Медийный трансисторизм» несовместим и с процессами канонизации форм исторической памяти, поскольку такая «канонизация означает еще и принятие на себя трансисторических обязательств снова и снова продолжать прочтения и толкования» [1, 56].

В-шестых, для массмедиа характерна транспарадигмальность, т. е. смешение образцов поведения и мышления, смешение традиционных парадигм, характерных для маскультуры и для специализированных областей интеллектуальной деятельности. Это происходит, к примеру, при насаждении разнообразных субкультур, среди которых особо динамичны молодежные субкультуры. Планетарное распространение и смена субкультур — лучшие демонстрации возможностей массмедиа по управлению массовым сознанием и коллективным бессознательным. Вторжение массмедиа в мир научных парадигм, которое становится все более эффективным, также происходит в самых разнообразных формах. В их числе публичные медиаплощадки, призванные сделать общедоступными научные знания, где ведущие ученые ведут диалоги с самодостаточными профанами, в том числе и персонами, определяющими научную политику, опуская планку до медийного уровня.

В-седьмых, трансмедийность проявляется в разрушении границ, существующих между основными сферами сознания и деятельности. В этой ситуации стираются функциональные различия, существующие между наукой, искусством, правом, моралью, политикой и религией как сферами, где в соответствии с известной кантовской классификацией доминирует либо направленность на открытие уже существующего (это прежде всего научная сфера), либо направленность на изобретение нового, не существовавшего прежде, т. е. искусство в широком значении этого понятия, которое не сводится к «изящным искусствам» и включает в себя всю область ремесел и технологий. К кантовской классификации следует добавить и область регламентации: здесь доминирует регламентирующая функция, которая распространяется на все сферы человеческой жизнедеятельности. Это религиозное сознание и мораль, а также политика, идеология и право, в котором выражаются государственные интересы [2].

При этом следует учитывать, что и внутри этих сфер функции в некоторой степени трансграничны: доминирование только одной функции не означает, что все другие не присущи в разной степени каждой из сфер. Поэтому можно говорить, к примеру, об искусстве (изобретательности) политика, теоретика и миссионера, хотя это не определяет суть и ценность их деятельности. Имеются все основания выделять и так называемые «практические открытия». Иллюстрацией могут служить открытия, или, точнее, *предоткрытия* законов

физики, к примеру, в технической деятельности (изобретение механических часов рассматривается как практическое открытие всех законов механики). В этом же ряду и *предоткрытие* законов психологии в художественном творчестве (признание З. Фрейда и целого ряда других ученых о том, что свои открытия они черпали в романах Ф.М. Достоевского). То же самое можно сказать и о регламентирующей функции в научном познании и художественном творчестве. Имеются в виду и особая роль парадигм, и процесс превращения авторских концепций в научные учения, и их превращение в политические доктрины, и становление всего многообразия художественных стилей и направлений [2].

Для нас особый интерес представляет почти полное размывание границ между массмедиа и политикой. Функциональные цели могут осознаваться или не осознаваться людьми, включенными в политическую жизнь, но они неизменно пробивают себе дорогу даже в том случае, если отдельные политики или конкурирующие группы влияния преследуют свои цели, не совместимые с общими целями. Но и при этом функциональные цели сохраняют свою силу и направляют политическую деятельность независимо от того, как понимаются и интерпретируются сами государственные интересы. Функциональные цели действуют независимо от политического режима и господствующей идеологии, а также от «законов общественного развития», открытых мыслителями всех времен и народов, включая «законы классовой борьбы», которые никто не отменял в классовом обществе.

Но в современных условиях можно наблюдать почти физическое сращение этих совершенно различных по своим функциональным целям сфер деятельности, что наглядно проявляется в полном тождестве медийных и политических фигур. Это превращение распространяется, разумеется, не на все области политики, а относится к ее публичной витрине. Непубличная и, прежде всего, отраслевая политика непроницаема в значительной степени для влияния массмедиа: ее защищает достаточно высокий уровень узкопрофессиональной компетентности, которая соединяется с компетенциями, т. е. правом и обязанностью принимать решения в соответствии со своей компетентностью. В публичной политике такой связки нет, а компетентность связана, прежде всего, с навыками коммуникации в массмедиа, основанной на понимании законов медийного пространства

и визуальной реальности, а следовательно, и подчинении этим законам.

И в заключение несколько тезисов о роли событий в исторической связке политики, творимой ею истории и массмедиа, незаметно приобретающими все большую власть и над политикой, и над самой историей, которую они подменяют более или менее достоверными историями, созданными на медийных фабриках. История «не возражает», поскольку даже профессионалы нуждаются в популяризации и адаптации своих теорий, что возможно только в трансграничном медийном пространстве.

Не останавливаясь специально на природе событий, следует все-таки хотя бы коротко упомянуть, что это слово в русском языке содержит ответ на вопрос о его сущности. Событие так и звучит: *событие*, т. е. то, что выделяет себя из текущего бытия, или производя шок (главный инструмент массмедиа), или вскрывая сущность бытия, или становясь в нашем воображении реперной точкой истории. Есть еще множество версий, но даже самые глубокие из них были принуждены зафиксировать связь события и бытия, для чего даже в немецком языке М. Хайдеггер изобрел неологизм, чтобы выйти из примитивного круга ассоциаций, трактующих событие как происшествие.

Роковые события начинают играть историческую роль не по одиночке, а когда они сцепляются между собой. Этот принцип исторического синхронизма был обоснован Н.Я. Данилевским. Мы остановимся только на исторических событиях-двойниках, живущих в массмедиа, среди которых выделим так называемые «юбилейные даты», которые играют особую роль в технологиях политического планирования [3]. Они позволяют даже людям, которые не допущены к государственным тайнам, открыть многие из них. Так, зная календарь дат-событий, несложно предсказать, где будет находиться тот или иной политик в определенное время и даже то, о чем он будет говорить. И так на десятилетия вперед. Юбилейные даты, по сути, управляют и политикой, и политиками, а массмедийное планирование, полностью основанное на этой способности событий-двойников, загодя формирует повестку дня.

Самой значимой датой, повернувшей на рубеже XX и XXI вв. сознание миллионов, — тысячелетие крещения на Руси. Если тыся-

челюсть нашего государства совпало с тысячелетием нашего православия, то это единство должно быть восстановлено. Эта грандиозная идея не могла не изменить внутреннюю политику, отношение церкви и государства. А дальше начинается поистине парад роковых событий, которые наложились друг на друга самым удивительным образом, что изменило и государственную политику, и медиаполитику. Какие же это события? Начнем с событийного ряда только XX в. Среди них и события, масштабы которых мы понимаем, и те, значимость которых откроется нашему сознанию позже, и они станут роковыми датами, которые люди будут отмечать столетиями.

- Начало и окончание Гражданской войны, столкновение русской цивилизации и той новой цивилизации, которая была построена по единому проекту социалистического переустройства мира, от которого отказались.

- К этому событию-двойнику примыкают начало и формальное окончание Гражданской войны, столетие со дня окончания которой еще долго будет предметом ожесточенных споров. Да и кто решится сказать, что она завершилась?

- Воистину самым трагическим и судьбоносным событийным рядом, каждый год приближение к столетию которого накладывает глубокий отпечаток на нашу историю и находит отражение в политике и медийном пространстве, были годы роковых событий, связанных с началом и окончанием Великой Отечественной войны. Это сверхзначимые события для всех, для каждой семьи, для каждого человека. Они осознаются как священные, потому что живы еще люди, которые своими глазами видели, что это такое — Великая мировая война.

- В этот же ряд вписываются и рождение социалистического государства, и его преждевременная гибель. Эти даты будут отмечаться во всем мире, и они приобретут сакральное значение. Их значимость никем еще не осознана в полном объеме: людям еще предстоит увидеть масштабы того, что было совершено.

- Особое место в череде событий XX в. занимают возникновение и гибель биполярной системы — событие, которое изменило до основания все социальное мироздание, столкнувшее с новой системой рисков и давшее миру гарантию коллективной безопасности, утраченную ныне.

- Следует упомянуть и о роковой дате пока еще первых попыток суицида белой цивилизации, которые мы наблюдаем сегодня в США и в странах Единой Европы. Это не событие-двойник, а лишь его предтеча, когда начинается война с белой цивилизацией, с белой наукой и, прежде всего, с историей и философией, которые уже запрещают преподавать в полном объеме в ряде ведущих университетов мира, поскольку они, по мнению могильщиков, являются собой сугубо расистскую, белую теорию. За этим следуют ревизия всех наук и низвержение всех авторитетов, когда открывается бескрайнее поле деятельности для массмедиа, не знающих границ между разумным и безумным. За погромом последует реванш белой цивилизации, судя по всему, с откровенно нацистским содержанием, вплоть до восстановления национал-социалистических идей эпохи гитлеризма. По этой причине поддерживаются такие ареалы, где уже господствует поклонение фашизму. Это все может быть востребовано Западом в ближайшие же годы.

А если говорить о временах, выходящих за пределы XX в., то это великий парад событий-двойников, который можно начать с событийного ряда 2010—2012 гг. — 400-летия начала и окончания Смуты. По сути, это та же самая гражданская, межцивилизационная война. И то, что история повторяется на наших глазах, мы видим вочию — с «семибоярщиной» и уходом части элиты в услужение врагам.

- Особое звено истории — роковые события 2013—2017 гг., 400-летие рождения и страшной гибели династии Романовых, вошедшие в себя весь путь восхождения и становления современной России как государства-цивилизации. И строилось это государство как на либеральных, так и на государственных лекалах, по единому плану.

- На эти событийные ряды накладывается 200-летие (2012—2014) со дня нашествия на Русь «двунадесяти языков», когда вся Европа, без исключения, впервые пошла на Россию. Именно так сказал Наполеон нашему послу: «С кем воюете? Ни одного государства не осталось в стороне от войны, которую мы ведем против вас». Это была открытая фаза противостояния цивилизаций — западной и русской, борьба религий и исторических миссий.

• И, наконец, это Первая мировая война, которую назвали первой отечественной, и за которой также стоит столкновение цивилизаций. К этому же ряду примыкают и 100-летние Балканские войны, юбилей которых приходится на 2012—2013 гг., которые показали всю пагубность внутри-цивилизационных славянских войн и превращение их в межцивилизационные войны.

Сама синхронизация роковых событий-двойников является фактором, намного более сильным, чем все попытки переписать историю, подменив ее на медиаистории. Было бы большой политической ошибкой не воспользоваться парадом роковых событий, разворачивающихся на наших глазах, для очищения от скверны и истории, и нашей коллективной памяти, и массмедиа, и наших душ.

Литература

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
2. *Завьялова М.П., Расторгуев В.Н.* Единство и преемственность сознания. Томск: ТГУ, 1988.
3. *Расторгуев В.Н.* Философия политики. Методология политического планирования. М.: Юрайт, 2020.
4. *Habermas J.* Faktizität und Geltung. Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaats. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.

References

1. *Assmann A.* The Long Shadow of the Past: The memorial culture and historical policy. M.: New Literary Review, 2014.
2. *Zavyalova M.P., Rastorguev V.N.* Unity and continuity of consciousness. Tomsk: TSU, 1988.
3. *Rastorguev V.N.* Philosophy of Politics. Policy planning methodology. M.: Yurayt, 2020.

С.С. МЕРЗЛЯКОВ

Главный вопрос философии*

Аннотация. Развитие философии зависит от институционального окружения, в том числе от специфических неформальных институтов культуры в виде ценностей, распространенных в обществе, и моделей поведения, формирующихся в соответствии с этими ценностями. Предположительно, философия эффективнее развивается в тех обществах, где наиболее развиты ценности индивидуализма. Причиной может являться связь между индивидуализмом и формированием той специфичной ценности, которая является основой для генезиса института философии. Данная ценность фиксируется знаменитой древнегреческой максимой «Познай самого себя». В статье рассматриваются примеры влияния ценности «я сам» на формирование философских концептов. Статья носит метафилософский характер.

Ключевые слова: метафилософия, ценности, институт, культура.

Abstract. The development of philosophy depends on the institutional environment, including specific informal cultural institutions in the form of values common in society, and behavioral patterns formed in accordance with these values. Presumably, philosophy develops more effectively in those societies where the values of individualism are most developed. The reason may be the connection between individualism and the formation of that specific value, which is the basis for the genesis of the institute of philosophy. This value is fixed by the famous ancient Greek maxim «Know thyself». The article deals with examples of the influence of the value of «self» on philosophical concepts. The article is metaphilosophical in nature.

Keywords: metaphilosophy, values, institution, culture.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-011-00835.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Мерзляков С.С. Главный вопрос философии // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 114—135.

УДК 101.1
ББК 87.53

Специфическая сверхценность

Та философия, которую мы знаем, началась с появления особой сверхценности. Эта сверхценность не является универсальной для всего человечества, поэтому философия приживается не на любой почве. Там, где она прижилась, люди начинают тратить огромные усилия на то, чтобы стать обладателями этой сверхценности. Именно этот путь поиска определяет развитие цивилизации: философия — это фундаментальный институт западной цивилизации и самый масштабный проект в истории человечества. Ничего более масштабного мы пока не начинали и, возможно, уже не начнем.

Знаменитая надпись на стене дельфийского оракула «Познай самого себя» фиксирует появление той сверхценности, которая становится основанием философии. Философия возникает как специфическая технология себя — задача субъекта открыть в себе истину о себе [11]. Субъект и становится сверхценностью. Сначала этот поиск принимает форму заботы о себе: ты должен заботиться о своей семье, своем государстве (полисе), о своем имуществе, но самое главное — ты должен научиться заботиться о самом себе¹. Заботиться о себе — значит обнаружить скрытую в себе истину. Возможно, тот, кто написал эту фразу на древней стене, имел в виду совершенно другое [13,

¹ При этом практика заботы о себе была изначально не столько философской практикой, сколько актуализацией общей для древних греков ценности, организующей их быт и формирующей их идентичность. Возможно, именно в этом коренится связь индивидуализма и философии: «Однажды у Анаксандрида спросили, почему его соотечественники, спартанцы, доверяют обработку своих земель рабам, а не сами занимаются этой деятельностью. Он ответил: “Потому что мы предпочитаем заниматься собой”. Заниматься собой — это привилегия, знак социального превосходства, отличающий от тех, кто должен заниматься другими, чтобы служить им, или же заниматься каким-либо ремеслом, чтобы жить. Преимущество, даруемое богатством, статусом или рождением, выражается в том, что у обладателей такого преимущества есть возможность заниматься собой» [13, 41].

37], но тот, кто ее прочитал, таким образом, и начал самый масштабный проект в истории человечества. Самое главное — обнаружить основания своего существования. Это и есть начало философии.

Путник, заблудившийся в лесу

Поиск сверхценности предполагает очищение пространства поиска от любого вида иллюзий — нужно «отбросить зыбучие наносы» для того, чтобы избавиться от заблуждений, которые мешают получить желаемое. С самого начала своего существования философия шла бок о бок со симулятивными практиками, которые развивались под вывеской философии, но не имели к ней никакого отношения. Иногда философия исчезала вовсе на столетия, а ее место занимали различные формы идеологии, суггестивных практик, мифа, этических концепций или того, что можно назвать литературным суррогатом философии. От всего этого нужно было отказаться. Тому, кто узнал о существовании сверхценности, приходилось «считать ложным почти все».

Также пришлось создать методологию поиска. И главным пунктом философ выбирает: «Никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, т. е. тщательно избегать поспешности и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению» [1, 260]. Принцип абсолютной объективности в разговоре с самим собой становится методологическим основанием философии как специфической технологии себя. Философия — это способность смотреть в зеркало и видеть в отражении вещь. Это требование абсолютной объективности.

То, в чем невозможно усомниться, должно стать основанием философии. В чем сомневаться сложнее всего? В собственном существовании: «Я мыслю, следовательно, существую». С этого открытия начинается современная философия.

Философия отличается от религии тем, что она не дарит сверхценность, а лишь указывает на нее. Человек должен сам ее получить. То, что действительно ценно, стоит дорого. А за сверхценность нужно заплатить самую высокую цену. Человеку игриво указали на то, что существует нечто, обладающее абсолютной ценностью, но забыли сказать, что поиск удовольствия не принесет. Философия не

терпит иллюзий. Потому что к сверхценности ведет прямой путь. Философа сравнили с путником, заблудившимся в лесу. Что должен делать путник? Он должен выбрать какое-то одно направление и следовать ему, не сворачивая — куда-нибудь да выйдешь.

Они послушались и пошли из леса в поисках своих оснований. Лучше бы они остались в лесу.

Куда приводит поиск своих оснований?

То, что действительно ценно, стоит дорого. А за сверхценность нужно заплатить самую высокую цену. Поиск своих оснований ведет через мрачные пустыни, к крутым перевалам, бесплодным скалам — путник оказывается в самом отчаянном положении среди глубокого мрака, его гнетет глубочайшая меланхолия². Какова причина этой глубочайшей философской меланхолии?

Очевидность моего существования является началом пути к обретению сверхценности. Начало пути не совпадает с его концом. Существование здесь и сейчас не может быть той сверхценностью, которую ищет философия. Человек подходит к зеркалу и видит в отражении вещь. Затем он отходит от зеркала и возвращается к нему вновь через какое-то время — и снова смотрит в глаза отражающейся в зеркале вещи. Сколько бы раз он ни подходил к зеркалу — в отражении каждый раз новая вещь. Но что стало с той вещью, которую он видел в прошлый раз? И что станет с вещью, которую он видит сейчас? Эти вещи в зеркале не могут быть сверхценностью все сразу. Это абсурд. Сверхценность должна быть одна. На то она и сверхценность. Человек сделал открытие, загнавшее его на бесплодную скалу: то, что он называет собой — это всего лишь пучок перцепций, и никакой субстанциональной субъективности не существует. Человек — это лишь «последовательность восприятий, которая и составляет наше я, или нашу личность <...> суть не что иное, как связка или

² «Где я и что я? Каким причинам я обязан своим существованием и к какому состоянию я возвращусь? Чьей милости должен я добиваться и чьего гнева страшиться? Какие существа окружают меня и на кого я оказываю хоть какое-нибудь влияние или кто хоть как-нибудь влияет на меня? Все эти вопросы приводят меня в полное замешательство, и мне чудится, что я нахожусь в самом отчаянном положении, окружен глубоким мраком» [17, 313].

пучок различных восприятий, следующих друг за другом с непостижимой быстротой и находящихся в постоянном течении» [17, 298]. Я мыслю, следовательно, существую. Допустим. Но что такое «я»? Каждый раз новая вещь отражается в зеркале. Но как же «я»? Неужели тот, кто сделал ту самую надпись в Дельфах, был настолько недалек, что не понимал: прислушавшихся к его призыву может ждать в конце пути не просто разочарование от оказавшихся бессмысленными поисков, но ужас собственного фрагментарного переходящего существования? И становится понятно, что тот, кто предложил выйти из леса, сильно заблуждался: познать сознание намного сложнее, чем познать тело³.

Каждый раз, когда он подходит к зеркалу и смотрит в глаза отражающейся в нем вещи, то видит разные вещи. Какая между ними связь, кроме нашей привычки эту связь находить? Сверхценность должна быть субстанцией. Чем-то неделимым. Разорванное во времени на куски восприятие не может быть сверхценностью. Сверхценность — это же не каждый раз новая вещь, но субстанциональная субъективность.

Пучок перцепций, который смотрит в глаза отражающейся в зеркале вещи, чувствует ужас и смущение — он окружен глубоким мраком. Цена слишком высока — он не был готов заплатить такую цену. Если бы ему назвали цену, то он бы остался в лесу. Поэтому он убегает от зеркала и пытается вернуться в то состояние, когда он еще не знал ни о какой сверхценности — он возвращается в природу с ее стандартным биологическим счастьем: «...если разум не в состоянии рассеять эту мглу, то для данной цели оказывается достаточной сама природа, которая исцеляет меня от этой философской меланхолии, от этого бреда, или ослабляя описанное настроение, или же развлекая меня с помощью живого впечатления, поражающего мои чувства и заставляющего меркнуть эти химеры. Я обедаю, играю партию в трик-трак, разговариваю и смеюсь со своими друзьями» [17, 313].

³ На заре современной философии Декарт пишет: «...Таким образом, мое я, душа, которая делает меня тем, что я есмь, совершенно отлична от тела и ее легче познать, чем тело» [1, 269]. Разумеется, потом ошибку поняли, но перед этим прошло несколько столетий: «Об устройстве тела мы знаем сегодня бесконечно больше, чем о структуре души» [18, 137].

Животное хочет счастья. Пучок перцепций тоже хочет быть счастливым. Он решает, что лучше синица в руке, чем журавль в небе: лучше природное удовольствие, чем обретение мифической сверхценности, и вдыхает дурмящие пары биологического существования: «я тем не менее ощущаю в себе такие следы своего прежнего настроения, что чувствую готовность бросить в огонь все свои книги и бумаги и решаю никогда больше не жертвовать удовольствиями жизни ради рассуждений и философии» [17, 314]. Но у него не получается вернуться — тот, кто однажды узнал о сверхценности, не может прекратить ее поиск. Та самая философия — это билет в один конец. Разумеется, лучше этот билет не покупать, а того, кто вам его продает, — оскорбить и ударить.

Стена

Перед субъектом возникла еще одна проблема. Всегда считалось само собой разумеющимся, что сверхценность «я сам» предполагает свободу. По-другому и быть не могло, потому что «я сам» без свободы — это уже «не тот самый я сам». Свобода — это морковка перед мордой осла. Однако оказалось, что свободы в мире не существует. Мир детерминистических реакций подчиняется логике причинно-следственных связей. У каждого события в физическом мире есть физическая причина. Но если это так, то никакой субстанциональной субъективности в виде сверхценности «я сам» не существует: свободы, которую ищут путники, идущие толпой по лесу, нет.

Человек на своем пути наткнулся на стену законов природы, которые лишают его свободного действия. Солнце встает на востоке, дважды два равно четыре, а поведение человека определяется физикой, биологией или социальными отношениями. То есть чем угодно, только не им самим. За этой стеной находится сверхценность — те самые основания свободной субъективности. Но стену преодолеть нельзя. Что делать⁴? Поступить как нормальные непосредственные

⁴ «Невозможность — значит каменная стена? Какая каменная стена? Ну, разумеется, законы природы, выводы естественных наук, математика. Уж как докажут тебе, например, что от обезьяны произошел, так уж и нечего морщиться, принимай как есть. Уж как докажут тебе, что, в сущности, одна капелька твоего собственного жира тебе должна быть дороже ста тысяч тебе подобных и что в

люди — сделать вид, что ничего не случилось, развернуться и идти обратно? Разумеется, нет, потому что «законов природы прощать нельзя»⁵. Философия, игриво указывая человеку на сверхценность, изымает его из пространства стандартного биологического и социального функционирования — поиск сверхценности становится маньеризмом рационального субъекта, которая заставляет человека биться головой об эту стену⁶. Животное, посаженное в клетку, начинает грызть прутья в попытке выбраться; хищник, пойманный в капкан, отгрызает себе лапу; птица, залетевшая в комнату, бьется о стекло — она пытается освободиться; человек, упершись лбом в стену законов природы, начинает искать выход — это рациональное поведение.

Упрямый осел, ведомый болтающейся перед ним морковкой, подошел к стене, которую нельзя обойти. Поэтому он через нее перелетел. Да, в этой сказке ослы летают.

Идея долга

Свобода — в этом все дело. Свобода является неотделимой частью сверхценности «я сам». Без свободы не получается превратить сверхценность в морковку, за которой пойдет философ. Свобода — это то, чего желает наша воля. Но если ряд событий, в том числе тех, началом которых должен быть я сам, является непрерывной цепью природы, то свободы не существует. В мире детерминизма той сво-

этом результате разрешатся под конец все так называемые добродетели и обязанности и прочие бредни, и предрассудки, так уж так и принимай, нечего делать-то, потому дважды два — математика. Попробуйте возразить» [3, 54].

⁵ «...ведь дважды два четыре есть уже не жизнь, господа, а начало смерти» [3, 77].

⁶ «Помилуйте, — закричат вам, — восставать нельзя: это дважды два четыре! Природа вас не спрашивает; ей дела нет до ваших желаний и до того, нравятся ли вам ее законы или не нравятся. Вы обязаны принимать ее так, как она есть, а следовательно, и все ее результаты. Стена, значит, и есть стена... и т. д., и т. д.». Господи боже, да какое мне дело до законов природы и арифметики, когда мне почему-нибудь эти законы и дважды два четыре не нравятся? Разумеется, я не пробью такой стены лбом, если и в самом деле сил не будет пробить, но я и не примирюсь с ней потому только, что у меня каменная стена и у меня сил не хватило» [3, 54]. И все-таки мы вынуждены не согласиться с мнением одного студента, который предположил, что человек этот вовсе не бился головой об стену, а, наоборот, облизывал ее.

боды, которую желает наша воля, нет. Поэтому свободу можно изъять из мира явлений и поместить в мир скрытых от нас ноуменальных сущностей. Наше познание ограничено, а это значит, что есть объекты, скрытые от него. Среди таких объектов может быть и столь желаемая нами свобода⁷. Это красивый ход, позволяющий изъять свободу из пространства физической причинности. Свобода является атрибутом сверхценности «я сам». Усталость от попыток поиска свободы приводила к попыткам изъять ее из рассмотрения и оставить только ценность «я сам». Но и эти попытки заканчивались утверждением свободы⁸. Наша воля не желает получения сверхценности, если там не будет свободы.

Однако остается вопрос актуализации моей свободы — я хочу прикоснуться к ней здесь и сейчас. Мне нужно утвердить мою свободу от влияния чувственно воспринимаемого мира. Субъект смотрит на обезьяну, которая лезет на пальму за бананом, — обезьяна

⁷ «Следовательно, если хотят спасти ее (свободу. — С.М.), то не остается ничего другого, как приписывать существование вещи, поскольку оно определимо во времени, значит, и причинность по закону естественной необходимости только явлению, а свободу — тому же самому существу как вещи в себе» [5, 755].

⁸ «Если свободы добиваются ради своего “я”, то почему же само это Я не избрать началом, серединой и концом всего? Разве Я не важнее свободы? Разве не Я делаю себя свободным, разве Я не начало, не главнейшее? Даже будучи несвободным, даже скованный по рукам и ногам тысячью оков, я все же существую и существую не только в будущем и в уповании, подобно свободе, и как последний раб — я все же нечто уже существующее. Обдумайте это и решите, хотите ли вы поставить на вашем знамени “мечту свободы” или решительное требование “эгоизма”, “самобытности”. “Свобода” вызывает в вас раздражение против всего, что не вы. “Эгоизм” зовет вас к радости, довольству самим собой, к наслаждению самим собой; “свобода” и в настоящем, и в ожидании — только томление, романтическая жалоба, христианская надежда на потусторонность и будущее, а “своеобразие” — действительность, которая сама собою устраняет всякую неволю, преграждающую вам путь» [16, 207]. Однако эта игра в своеобразие заканчивается утверждением свободы: «Своеобразный человек — свободный по природе, “изначально свободный”, свободный же, наоборот, — только стремится к свободе, он — мечтатель и фантазер. “Своеобразный” изначально свободен, так как он ничего не признает, кроме себя, ему не нужно сначала освободить себя, так как он с самого начала отвергает все, за исключением себя, так как он выше всего ценит, выше всего ставит себя, короче, так как он исходит от себя и “к себе приходит”. Даже еще в тисках детской почтительности он все-таки уже пытается “освободить” себя от этого гнета. Своеобразие действует даже в маленьком эгоисте и доставляет ему желанное — свободу» [16, 207].

подчинена законам причинности, она — «автомат природы», марионетка, которой управляют законы физического мира. Поэтому субъект не хочет быть как эта обезьяна. Для того, чтобы изъять себя из пространства причинно-следственных связей детерминистического мира, субъект делает еще один красивый ход — он отказывается от потакания своей чувственности, т. е. отказывается от слепой реализации своих биологических желаний. Обезьяна хочет банан и, если может, то берет его. Субъект тоже хочет банан, но если он его возьмет, то окажется в мире обезьяны, т. е. в пространстве, где свобода невозможна. Поэтому он отказывается от своих склонностей, навязанных ему чувственностью⁹. Так появляется одно из самых сильнодействующих лекарств в истории философии — идея долга. Замечательная идея: если тобой управляют твои желания, то ты автомат природы, но, если ты ограничиваешь свои желания, то получаешь свободу. Желания становятся платой за свободу. Следование долгу в виде морального закона — это способ получить свободу. Чувственного счастья следование моральному закону не приносит, но приносит особое интеллектуальное удовольствие, блаженство, которое «по своему происхождению аналогично той самодостаточности, которую можно приписывать только высшей сущности»¹⁰. Наша воля согласна на такой размен, потому что он актуализирует волю. Ей нравится самодостаточность высшей сущности. Счастье становится малой платой за

⁹ «Свобода и осознание ее как способности соблюдать моральный закон с неодолимой силой убеждения есть независимость от склонностей, по крайней мере как определяющих (хотя и не как оказывающих воздействие) побудительных причин наших желаний; и насколько я сознаю ее в соблюдении своих моральных максим, она единственный источник неизменной удовлетворенности, необходимо связанной с соблюдением этих максим и не основывающейся ни на каком особом чувстве, и эту удовлетворенность можно назвать интеллектуальной» [4, 773].

¹⁰ «Самой свободе доступно удовольствие, которое нельзя назвать счастьем, так как оно не зависит от положительного присоединения какого-нибудь чувства; говоря точно, оно и не блаженство, так как в нем нет полной независимости от склонностей и потребностей; но оно все же подобно блаженству, по крайней мере постольку, поскольку определение нашей воли может быть свободным от их влияния; следовательно, по крайней мере по своему происхождению оно аналогично той самодостаточности, которую можно приписывать только высшей сущности» [4, 774].

свободу, долг становится инструментом обретения самодостаточности высшей сущности. Делай свое дело — и ты получишь самодостаточность высшей сущности, которая будет постоянно с тобой, как расплавленная смола¹¹.

Те детерминированные законами природы пучки перцепций, которых не устроил этот вариант, устало пошли дальше. Их погнала их воля.

Поле боя

Если спросить у человека, что является самой главной ценностью в мире, то что он ответит? Если застать его врасплох, то он тут же может сказать, что главной ценностью является здоровье. Или родина. Или любовь. Или назовет еще какую-нибудь невинную глупость. Но если дать ему достаточно времени на размышление, то он увидит, что ничего из того, что он воспринимал, не подходит на роль абсолютной ценности, потому что преходящее не может быть главной ценностью. Что является абсолютной ценностью? Человек подумает и тихо скажет: «Вечность». А точнее — его существование в вечности. Нашей воле мало существования и свободы. Она желает вечности для своего свободного существования.

Субъект смотрит на вещь в зеркале — и это каждый раз новая вещь. То, что видит субъект в зеркале, — преходящее. Время обесценивает каждый момент настоящего. В том числе то настоящее, которым является человек. Прошлое — вот камень, о который спотыкается воля в поисках оснований своей субъективности¹². Время превращает жизнь человека в поле боя, по которому раскиданы куски

¹¹ «“О Заратустра, — сказали они, — не высматриваешь ли ты счастья своего?” — “Что мне до счастья! — отвечал он. — Я давно уже не стремлюсь к счастью, я стремлюсь к своему делу”. — “О Заратустра, — снова заговорили звери, — это говоришь ты, как тот, кто пресыщен добром. Разве не лежишь ты в лазоревом озере счастья?” — “Плуты, — отвечал Заратустра, улыбаясь, — как удачно выбрали вы сравнение! Но вы знаете также, что счастье мое тяжело и не похоже на подвижную волну: оно гнетет меня и не отстает от меня, прилипнув, как расплавленная смола”» [10, 236].

¹² «Что время не бежит назад, — в этом гнев ее; «было» — так называется камень, которого не может катить она» [10, 138].

оснований его субъективности¹³. И эти куски нужно собрать во-едино — этого требует наша воля. Время, превращающее субъекта в преходящее — это болезнь, от которой нужно лекарство.

И человек выздоровел. Он находит лекарство возле пирамидальной скалы на берегу озера [9, 85]. Если время бесконечно, то бесконечен и я. Я нахожусь в круге вечного возвращения¹⁴. Время больше не враг мне — оно собирает раскиданные по полю боя куски моей субъективности. Теперь время — это мой дом. И это озеро, и эта скала, и даже эта глубочайшая мысль становится частью вечного возвращения того же самого. Воле нравится вечность. Она принимает это лекарство¹⁵. Субъект привычно вдыхает пары метафизики, садится на траву возле озера, поднимает голову вверх и смотрит на проплывающие в круге вечного возвращения облака и улыбается: ибо я люблю тебя, о, Вечность!

Философия, показывая сверхценность, превращает сильную обезьяну в слабого человека. Человек идет по дороге, уходящей в даль горизонта. Он проходит к воротам, на которых написано их название — «Мгновение» [10, 154]. Под этими воротами сходятся две дороги, уходящие в бесконечность: одна дорога уходит в бесконечное будущее, а вторая — в бесконечное прошлое. В круге вечного возвращения возвращается и этот момент, и эти ворота. Человек смотрит на свои руки — желает ли он сохранить это мгновение в вечности? Он улыбается — да, желает. И этот момент, и все остальные. Слабый человек получил свое лекарство и стал сверхчеловеком, ко-

¹³ «Заратустра обратился с глубоким негодованием к своим ученикам и сказал: поистине, друзья мои, я хожу среди людей, как среди обломков и отдельных частей человека! Самое ужасное для взора моего — это видеть человека раскромсанным и разбросанным, как будто на поле кровопролитного боя и бойни. И если переносится мой взор от настоящего к прошлому, всюду находит он то же самое: обломки, отдельные части человека и ужасные случайности — и ни одного человека! Настоящее и прошлое на земле — ах! друзья мои, это и есть самое невыносимое для меня» [10, 137].

¹⁴ «О душа моя, я научил тебя говорить “сегодня” так же, как “когда-нибудь” и “прежде”, и водить свои хороводы над всеми “здесь”, “там” и “туда”» [10, 224].

¹⁵ «О душа моя, не существует теперь нигде другой души, более любящей, более объемлющей и более обширной! Где же будущее и прошедшее были бы ближе друг к другу, как не у тебя?» [10, 225].

торый со смехом встречает каждое мгновение круга вечного возвращения. Будем честными с собой: вечность — это то, что мы любим. В вечности сверхчеловек нашел свой дом: ибо я люблю тебя, о, Вечность!

Но даже этот величественный дом не понравился тому, кому он достался по наследству.

Самый страшный сон

Однажды субъекту приснился самый страшный сон. Ему приснилось, будто он поднимается по белоснежной мраморной лестнице в небо. На нем была одежда римского легионера, солнце ярко отражалось на металле кирасы, за спиной развивался красный плащ. Он поднимался все выше и выше по лестнице, уходящей в чистое небо — радостная картина, написанная яркими красками. Воздух был свеж, небо было чистое и синее, солнце было яркое, лестница белая, плащ был красным, а кираса бала золотая. Он поднимался, полный сил и радости, все выше и выше. Поднявшись высоко над землей, он вошел в дорический храм. Он прошел его вдоль белоснежных колонн и снова пришел к лестнице, которая вела еще выше в небо. Он снова шел по ней, полный уверенности и тихой радости от своего пути. Вокруг него постепенно темнело — он уже очень высоко поднялся над землей. Вместо синего неба он увидел темный космос и звезды. Он продолжал идти по белой лестнице, а солнце продолжало блеснуть на его золотой кирасе. Он поднялся к еще одному дорическому храму и вошел в него. Он шел по мраморному полу мимо колонн, между которыми мерцали звезды. На противоположной стороне он снова нашел лестницу, которая снова вела вверх. Он продолжил свой путь — у него есть путь и есть воля, позволяющая ему идти. Он медленно поднимался среди звезд и планет. Мимо него пролетали кометы, на его кирасе отражались белые карлики, квазары и далекие галактики — космос жил своей жизнью. А он продолжал идти по своей лестнице.

Но в какой-то момент лестница оборвалась. Он стоял посреди темного космоса, и ему некуда было идти. Можно было повернуть назад, но он там уже был. Ему туда не нужно было. Ему нужно было вперед, но этого «вперед» просто не существовало. И к нему пришел

ужас. Это был ужас проснувшегося в заколоченном гробу человека. И он проснулся.

Вечное возвращение превращается в ужас перед возвращением того же самого. Самое страшное — это понимание того, что никакого движения в сторону от уже знакомых путей не будет. Вечное возвращение подобного дает бесконечность, но лишает ценности ценность «я сам». Поэтому вечное возвращение того же самого превращается в ад, а не в лекарство от болезни. Человек, испытывающий усталость от перцепции, вовсе не желает повторения того же самого — он желает становления в множественности.

Для того, чтобы исправить положение и достроить дом, нужно добавить к идее вечного возвращения идею различия, возведенную в онтологический принцип. Этот способ позволит избежать «ловушки» бесконечного возвращения того же самого¹⁶. Если за каждой пещерой находится еще более глубокая пещера, то воля получает желаемое. Бесконечное различие вечного становления — вот подходящее воле лекарство — этот дом воле нравится. Если основания человека находятся в пространстве множественности, то это хороший вариант. При этом существование в становлении — это вовсе не описание мира, но именно что помещение себя¹⁷ в пространство имманентности, т. е. обретение сверхценности. Этот дом, как и любой другой под знаком философии, строится для себя. Красивый дом с мраморными колоннами, но и он не всем понравился.

Проект человека

Человек находится в поисках своего определения. Он хочет знать, кто он и какова его сущность. Но что, если человека нельзя определить и у него нет заранее заданной сущности? Это хороший

¹⁶ «Нужно пройти сквозь явное содержание вечного возвращения, но только для того, чтобы достичь скрытого содержания, лежащего гораздо глубже (“за каждой пещерой еще более глубокая пещера...”). <...> Тайна вечного возвращения в том, что оно вовсе не выражает порядка, противостоящего поглощающему этот порядок хаосу. <...> Вечное возвращение не предполагает Того же Самого и Подобного. Наоборот, единственное То же Самое, которое оно устанавливает, — это То же Самое того, что различно; а единственное сходство — сходство бесподобного» [2, 343—344].

¹⁷ Даже если у этого «себя» нет имени «субъект».

вариант. Вопрос об основаниях своей субъективности приводит к парадоксальному выводу: если у человека есть сущность, то у него нет свободы. У ножа есть сущность — ее определяет мастер, который еще только собирается делать нож. Сущность ножа предшествует существованию. Идея ножа существует до ножа — его качества заранее определены кем-то. Но если у человека есть заранее заданные основания, то они тоже определены кем-то (например, Богом или другим человеком) или чем-то (например, законами природы). В этом случае свободы у человека нет.

Разумеется, человек шел из леса не для того, чтобы так просто отдать свободу. Поэтому он выносит определение субъекта за границы актуального настоящего. Теперь человек — это проект человека, который переживается субъективно, а его существование предшествует сущности¹⁸. Я еще только должен себя сделать и первоначально ничего из себя не представляю¹⁹. Никто не может меня определить: ни общество, ни природа, ни Бог, поэтому «человек осужден быть свободным». Свобода — это то, чего ищет воля. Поэтому воля готова рассмотреть этот вариант.

Если я — это проект того, что должно стать, то, глядя в глаза вещи, которая отражается в зеркале, я не отождествляю себя с ней. Вместо этого я получаю возможность отождествить себя с результатом реализации проекта — мое будущее определяет меня настоящего. Я здесь и сейчас не дан себе в качестве субстанциональной субъективности постольку, поскольку актуальное настоящее имеет шанс стать элементом субстанциональной субъективности в акте ностальгического схватывания. В этом случае пропадает необходимость цепляться за настоящее и с испариной на лбу смотреть в глаза вещи, которая отражается в зеркале. Что такое «я сам»? «Я сам» — это моя ностальгия, в пределе — ностальгическое послевкусие жизни, ее гештальт. Что такое «я сам»? «Я сам» — это наблюдатель последнего порядка. Кто я? — я тот, кем я себя увижу. Ностальгия — сильная эмоция, которая может стать основанием субъективности и

¹⁸ «Человек — это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста» [12, 323].

¹⁹ «Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет» [12, 323].

лекарством. Субстанциональную субъективность не нужно искать в актуальном моменте просто потому, что ее здесь и не должно быть — она есть, но не здесь. Воле нравится мысль о проекте человека, потому что ей нравится идея основания собственного основания в виде ностальгического переживания²⁰. Ты потом узнаешь, кто ты есть сейчас. Главное — узнать себя.

Просвет бытия

Уставший человек упрямо идет сквозь чашу леса. Вдруг, он останавливается в недоумении — что, если этот путь — ошибка? Его озарило, и он повернул голову в ту сторону, откуда пришел. Что, если та самая ценность, ради которой он столько шел, не впереди, но там, откуда он пришел? Возможно, вопрос нужно ставить не о себе, а о том, что позволяет мне задавать о себе вопрос. Почему я оказался здесь? Ответы вроде: потому что я сюда пришел; потому что я ищу сверхценность; потому что меня привела сюда моя воля — лишь вопросы об актуальном положении дел, т. е. о сущем. Но каково основание того, что я стою посреди этого леса, среди этих сосен и растерянно оглядываюсь назад? Почему все это случилось? Это вопрос об основаниях существования как такового. И почему вообще есть сущее, а не, наоборот, Ничто [15, 37]?

Если мы утверждаем сущность человека в его биологических или культурных характеристиках, или в его свободной воле, или в его разуме, то мы не указываем на основания его существования. Поэтому даже «высшие гуманистические определения человеческого существа еще не достигают собственного достоинства человека» [14, 279]. Достоинство человека в том, что он и только он открыт бытию.

На столе стоит стакан с цветными карандашами. Мы спрашиваем — что это? Затем мы достаем по очереди карандаши из стакана. На каждом карандаше написано свойство человека, через которое человека можно определить: «Культура», «Язык», «Разум», «Сознание», «Воображение», «Память» и др. Через какое-то время стакан остается пустым. После этого мы показываем фокус — мы убираем

²⁰ Интересный результат: тогда не только философия — это ностальгия (см., напр.: [7]), но ее конечный результат — сам по себе ностальгия. Возможно, философия и ее объект совпадают.

сам стакан. Но так ли мы уверены, что наш вопрос «что это?» был задан о стакане? Осталось то, на чем стакан стоял, — его основание, т. е. стол. Когда мы задаем вопрос «что такое человек?», то о чем мы спрашиваем?

Для того, чтобы задать вопрос о бытии, нужно оказаться на той самой тропинке посреди леса. На той тропинке, устало идя по которой, ты, вдруг, оглядываешься неуверенно назад. Но твоя остановка и твой поворот головы в ту сторону, откуда ты пришел — это не ситуация «вдруг», а продолжение того пути, который ты проделал. Ты оборачиваешь голову не из-за того, что сверхценность потеряла для тебя свою значимость, но из-за того, что эта сверхценность настолько значима, что ты готов ради нее остановиться, обернуться и, возможно, идти в обратном направлении. Поэтому антропология является основанием онтологии. Даже фундаментальной. Лукавит тот, кто говорит обратное. Дело не в бытии самом по себе, но в том, что в бытии сокрыта та самая сверхценность. Высокомерная и красивая позиция. Она настолько высокомерна, что человек лишь игриво замечает, что вопрос о бытии — это дело будущей мысли: «Но бытие — что такое бытие? Оно есть Оно само. Испытать и высказать это должно научиться будущее мышление» [14, 280]. Мы испытывать и высказывать тоже не будем — оставим будущему мышлению²¹. Человек, поставивший вопрос о бытии, продолжает идти все той же антропологической дорогой через чашу, в которой он теперь пасет бытие. Бытие не только дом языка, но и дом самого субъекта — в этом смысл.

Конец философии

Философия определяется своим объектом, которым является субъект. Философия занимается субъективным, наука — объективным. В ином случае философия теряет свой объект и становится заменимой наукой. Когда ученый исследует объективными методами психологическую организацию другого человека — он занимается наукой. Когда этот же ученый задет себе вопрос о том, что говорят о нем самом его открытия и удерживает себя продолжительное время

²¹ Однако заметим, что те, кто меняют бытие на человека, на самом деле меняют человека в его основаниях на актуальное настоящее — это плохой размен.

в пространстве поиска ответов — он занимается философией. Но ученые обычно этим не занимаются, потому что сверхценность, с которой работает философия, для них ценностью не является. В своих основаниях философия — это разговор о себе. Ученый говорит не о себе — он говорит о других объектах, в том числе о других людях. Если мне нужно будет изучить математику для того, чтобы ответить на вопрос о собственных основаниях, то перестану ли я быть философом и стану математиком? Нет, я останусь философом до тех пор, пока нахожусь в пространстве поиска ответов на вопрос об основаниях своего существования²².

Если философия формируется за счет введения специфичной сверхценности, то у философии есть конец. Философия умрет, когда сверхценность утратит свою значимость. Конец философии был не раз предсказан²³, а ее смерть уже успели констатировать²⁴. Действительно, мы все реже смотрим в глаза вещи, которая отражается в зеркале — нам уже это не нужно. Волны почти стерли лицо на песке.

²² Это не просто пример ради примера. Изучение математики потенциально может являться способом позитивной деформации сформированного современным философским дискурсом когнитивного стиля, который может являться препятствием для решения сугубо философских проблем [8]. По нашему мнению, может быть полезным исследование способов решения математиками стоящих перед ними задач: как математик работает, например, с четырехмерными фигурами — может ли он представить этот объект или этот объект является для математика исключительно теоретическим конструктом? Если они могут представить этот объект, то, возможно, они имеют сильный потенциал для позитивной работы с «трудными» объектами философии, например, с сознанием. Таким образом, сегодня возникает потребность в эмансипации философии — т. е. в расширении философии за границы институциональной философии. Это связано не столько с доминированием научного дискурса в современном мире, сколько с возможными познавательными ограничениями современной философии — философия заинтересована в своем расширении за счет представителей других дисциплин.

²³ Например: «Действительно, окончание человеческого Времени, или Истории, т. е. окончательное упразднение собственно Человека, или свободного исторического Индивида, означает просто прекращение Действования в точном смысле слова. Что практически означает: исчезновение войн и кровавых революций. А также исчезновение *Философии*, ибо если Человек больше по существу не меняется, то и нет причины менять основания (истинные), на которых строится его познание Мира и себя самого» [6, 538].

²⁴ См., напр.: [20].

Это происходит в том числе из-за того, что размываются границы между человеком и другими объектами — исчезает сам концепт, создающий условия для появления сверхценности. Больше не о ком заботиться: смерть философии связана с исчезновением объекта, следствием чего является исчезновение сверхценности²⁵. Еле волоча ноги оставшиеся детерминированные законами природы пучки перцепций в надежде на свободу устало слушают про квантовые флуктуации, вносящие принцип неопределенности в их существование. Последний философ похож на того последнего динозавра из детской книжки²⁶.

Однако слухи о смерти философии могут быть все же сильно преувеличены, а размытие границ между человеком и другими объектами — это, возможно, временное явление, которое есть следствие ограничений сформированного дискурса описания объекта и усталости от безуспешности попыток преодоления этих ограничений. Поэтому любое движение в сторону от устоявшихся представлений и практик является позитивным. Это может быть расширение пространства философии за счет представителей других дисциплин,

²⁵ Смерть субъекта является основной темой в философии в течение последнего века. В современной экспликации эта тема связана в том числе с трендом на постгуманизм, который в данном контексте понимается как расширение пространства антропологического на другие объекты либо как уничтожение самого специфично антропологического пространства. В этом смысле постгуманизм противоположен трансгуманизму. Дискуссия о конце философии — это дискуссия о границе, формирующей сверхценность, и, следовательно, этическая дискуссия.

²⁶ «Шуршат, копошатся, перебегают с места на место маленькие проворные зверьки. Их длинные носы непрестанно двигаются, а острые зубы грызут все, что попадет. Но вот насторожились уши, перестали грызть рты, глаза уставились в одну точку. Еще миг — и зверьки исчезли. А там, где суетились малыши, застыл уродливый неуклюжий великан. <...> Резкий, тоскливый клекот одиноким призывом полетел над водой и тут же рассыпался, смолк в тишине прозрачного вечера. Никто не откликнулся. Никто не пришел. Только маленькие проворные зверьки вылезли из-под камня и забегали, засуетились, как прежде. Им не было дела до одинокого ящера, который каждый день приходил сюда на закате и безнадежно ждал ответа на свой призыв. Они привыкли к нему, как привыкли к шершавым камням и запаху водорослей. Великан тоже не замечал малышей. Где ему было догадаться, что его время уже прошло и что у ног его бегают прапрадедушки слонов, носорогов и китов, которые со временем станут хозяевами Земли» [19, 144].

либо изменение когнитивных возможностей самого субъекта²⁷, либо деформация привычного дискурса, либо ведение новых практик и т. д. Куда еще заведет человека поиск собственных оснований? Сколько еще костей человек сломает и сколько жил порвет в стремлении узнать свои границы? Мы хотим это знать — этого желает наша воля. Поэтому мы с улыбкой и без страха смотрим в будущее — и не видим там никакой смерти человека, завершения метафизики и конца философии.

Вопрос о философии — это вопрос об институтах. В том числе неформальных институтах, т. е. ценностях, распространенных в обществе. И прежде всего той самой сверхценности «я сам». Эта сверхценность является имплицитным основанием философии, ее движущей силой. Если отбросить формализм и отпустить тормоза, то каким именем мы назовем эту ценность? Что за фундаментальная потребность в философии, на что направлена наша ностальгия? Чего мы на самом деле желаем, когда занимаемся философией? Что это за сила, проводящая в движение философский механизм? Не будем робеть. Назовем ее.

Главный вопрос философии

Есть слова, которые в приличном обществе не произносят. Поэтому будем надеяться на то, что в приличном обществе этот текст читать не будут. Двигателем философии является специфическая сверхценность. Этой сверхценностью является то, чего в мире не существует. Сверхценностью является некая субстанциональная субъективность. Что такое субстанциональная субъективность? Субстанциональная субъективность — это душа.

Мы боимся этого слова, но втайне желаем и свободы, и бесконечности. У души есть атрибуты — это свободное и вечное существование. Однако детерминистическая Вселенная налагает запрет на существование свободы — Вселенная отбирает у человека душу. Но законы природы прощать нельзя. Поэтому философу ничего не остается, кроме как вцепиться в горло Вселенной и выгрызть себе душу. Души не существует, потому что существование души проти-

²⁷ Например, при помощи новых технологий.

воречит законам природы. Поэтому философ — это тот, кто откликается на призыв «Сходи туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что». Однако именно этот поиск фундаментальных оснований субъективности является двигателем философии. Если философия — это наука о последних целях человеческого разума, а ее основные вопросы сводятся к вопросу «Что такое человек?» [5, 331—332], то какова та главная, самая последняя, цель? Разумеется, не человек вообще, а тот самый человек — «я сам». Лукавят те, кто говорит, что целью философии является исключительно истина сама по себе. Да, истина является целью, но только та истина, в которой есть место для моего существования, т. е. «истина» — это знак ценности «я сам». Если в истине не будет места для «я сам», то мы будем искать другую истину. «Я сам» — это морковка перед мордой осла, который идет тропой философии.

Но осел забыл запах морковки. Поэтому он растерянно жует камни. Возможно, ему стоит напомнить позабытый запах. Возможно, ностальгия уколется его: он вспомнит о той самой сверхценности, ради которой начинал свой путь. И что постыдного в фразе: «Ибо я люблю тебя, о, Вечность»? По сути, философия — это очень просто: нужно лишь найти в себе то, что заслуживает вечности, и построить для вечности дом. Душа — это цель движения, каркас философии или древний принцип существования философствующего субъекта: за каждой пещерой еще более глубокая пещера. Это тот самый универсальный принцип, который однажды назвали волей к власти. В этом смысле ответом на вопрос философа «Что такое я сам?» может быть: «Я сам — это персонификация универсальной силы природы — воли к власти»²⁸.

Разумеется, мы не можем спорить с наукой и утверждать, что душа есть. Ее, конечно же, нет. Но если она есть, то что она из себя представляет? — спрашивает субъект у философии и смотрит в чашу леса — «идти или не идти?». Если ее нет, то можно и не идти. Говорить, что она есть, — нельзя. Но можно задаться вопросом «А если есть, то что тогда?» и бросить взгляд в сторону леса, задуматься о строительстве дома. Поэтому главным вопросом философии является следующий: «Если у меня есть душа, то какая она?».

²⁸ И это тоже — дом.

Литература

1. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Декарт Р. Соч.: В 2 т. Т. 1.
2. *Делез Ж.* Платон и симулякр // *Логика смысла*. М.: Академический проект, 2015.
3. *Достоевский Ф.* Записки из подполья. СПб.: Азбука, 2008.
4. *Кант И.* Критика практического разума // Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007.
5. *Кант И.* Логика // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 331 — 332.
6. *Кожев А.* Введение в чтение Гегеля. М.: Наука, 2003.
7. *Мерзляков С.С.* Ностальгирующее сознание как основание философии // *Философия хозяйства*. 2017. № 4 (112). С. 146—155.
8. *Мерзляков С.С.* Границы воображения: как меняются философские представления о человеке и при чем тут программисты? // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2020. № 3. С. 50—59.
9. *Ницше Ф.* Эссе Номо // Ницше Ф. Эссе Номо. Антихрист. СПб.: Азбука, 2016.
10. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. СПб.: Азбука, 2008.
11. *Платон.* Алкивиад / Платон. Диалоги. СПб.: Азбука, 2016. С. 21—75.
12. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм — это гуманизм // *Сумерки богов*. М.: Политиздат, 1990.
13. *Фуко М.* Говорить правду о самом себе. М.: «Дело» РАН-ХиГС, 2021.
14. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. *Время и бытие. Статьи и выступления*. СПб.: Наука, 2007.
15. *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? // Хайдеггер М. *Время и бытие. Статьи и выступления*. СПб.: Наука, 2007.
16. *Штирнер М.* Единственный и его собственность. М.: РИПОЛ классик, 2019.
17. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе. М.: «Попурри», 1998.
18. *Юнг К.* Аффекты цивилизации // Юнг К., Фуко М. *Матрица безумия (сборник)*. М.: Родина, 2020.
19. *Яковлева И.* След динозавра. М.: Росмэн, 1993.
20. Stephen Hawking tells Google «philosophy is dead» / The Telegraph: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/>

technology/google/8520033/Stephen-Hawking-tells-Google-philosophy-is-dead.html (дата обращения: 23.03.2021).

References

1. *Dekart R.* Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah // Dekart R. Soch.: V 2 t. T. 1.
2. *Delez ZH.* Platon i simulyakr // Logika smysla. M.: Akademicheskij proekt, 2015.
3. *Dostoevskij F.* Zapiski iz podpol'ya. SPb.: Azbuka, 2008.
4. *Kant I.* Kritika prakticheskogo razuma // Kant I. Kritika chistogo razuma. M.: Eksmo; SPb.: Midgard, 2007.
5. *Kant I.* Logika // Kant I. Traktaty i pis'ma. M.. 1980. S. 331 — 332.
6. *Kozhev A.* Vvedenie v chtenie Gegelya. M.: Nauka, 2003.
7. *Merzlyakov S.S.* Nostal'giruyushchee soznanie kak osnovanie filosofii // Filosofiya hozyajstva. 2017. № 4 (112). S. 146—155.
8. *Merzlyakov S.S.* Granicy voobrazheniya: kak menyayutsya filosofskie predstavleniya o cheloveke i pri chem tut programmisty? // Slozhnost'. Razum. Postneklassika. 2020. № 3. S. 50—59.
9. *Nicshe F.* Ecce Homo // Nicshe F. Ecce Homo. Antihrist. SPb.: Azbuka, 2016.
10. *Nicshe F.* Tak govoril Zaratustra. SPb.: Azbuka, 2008.
11. *Platon.* Alkiviad / Platon. Dialogi. SPb.: Azbuka, 2016. S. 21—75.
12. *Sartr ZH.-P.* Ekzistencializm — eto gumanizm // Sumerki bogov. M.: Politizdat, 1990.
13. *Fuko M.* Govorit' pravdu o samom sebe. M.: «Delo» RANHiGS, 2021.
14. *Hajdegger M.* Pis'mo o gumanizme // Hajdegger M. Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya. SPb.: Nauka, 2007.
15. *Hajdegger M.* CHto takoe metafizika? // Hajdegger M. Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya. SPb.: Nauka, 2007.
16. *SHtirner M.* Edinstvennyj i ego sobstvennost'. M.: RIPOL klassik, 2019.
17. *YUm D.* Traktat o chelovecheskoj prirode. M.: «Popurri», 1998.
18. *YUng K.* Affekty civilizacii // YUng K., Fuko M. Matrica bezumiya (sbornik). M.: Rodina, 2020.
19. *Yakovleva I.* Sled dinozavra. M.: Rosmen. 1993.

Н.Н. РОСТОВА

От массы к модели распределенной идентичности*

Аннотация. Анализируется феномен трансмедийных повествований в контексте радикальных культурных перемен и идей «великой перезагрузки». Автор выделяет три различные антропологические конфигурации. Первая соответствует традиционному обществу, вторая — социальному обществу, третья — современной сетевой антикультуре. Представителем последней является постмасса, которой соответствует модель человека с распределенной идентичностью. Показываются фундаментальные различия между названными конфигурациями и раскрываются социальный и антропологический смыслы поворота современной культуры к трансмедиа.

Ключевые слова: медиа, трансмедийное повествование, постгуманизм, трансгуманизм, человек, сознание, постмасса, социум, культура соучастия, постправда.

Abstract. The article analyzes the phenomenon of transmedia storytelling in the context of radical cultural changes and the ideas of the «great reset». The author identifies three different anthropological configurations. The first corresponds to the traditional society, the second — to the social society, the third — to the modern network anti-culture. A representative of the latter is postmass and a model of a person with a distributed identity. The author shows the fundamental differences between these configurations and reveals the social and anthropological meaning of the turn of modern culture to transmedia.

Keywords: media, transmedia storytelling, posthumanism, transhumanism, human, consciousness, postmass, society, participatory culture, post truth.

*Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ростова Н.Н., От массы к модели распределенной идентичности // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 136—141.

УДК 7, 13
ББК 7, 87

Трансмедийный поворот культуры является маркером радикальных перемен в нашей жизни, по отношению к которым мы являемся не столько наблюдателями, сколько их носителями. Специалисты пророчествуют о великой перезагрузке, о будущем без работы, о мясе без животных, о сексе без людей, о рождении без родителей, о смерти без переживания смерти, о коммуникации без общества и человечности без человека. Что объединяет эти манифесты, идеи которых уже воплощаются в жизнь? Их объединяет трансгрессивная логика. Базовые дихотомии, которыми учреждалась и удерживалась прежняя культура, подлежат тотальному пересмотру.

Суть вопроса о трансмедиа состоит не в том, что сегодня появляются новые технические возможности для распространения информации, что они дешевы и доступны, не в том, что возникают новые профессии наподобие архитекторов и продюсеров трансмедийных продуктов, равно как и не в том, что мы имеем дело с очередными средствами влияния на сознание человека. Проблема трансмедиа — это не проблема технологий и их воздействия на человека, но проблема человека. Иными словами, речь идет о появлении принципиально новых культурных форм, предполагающих новые антропологические модели.

В чем состоит их новизна?

Трансмедиа — это не медиа, которые доставляют контент посредством различных форматов, задействовав при этом множество платформ, хотя они это и делают, а медиа, которые все поглощают. Создают новую вселенную, «сториворлд» (story world). По аналогии с тем, как это делает трансэстетика, поглотившая эстетику, или трансполитика, поглотившая политику, или трансгендеризм, поглотивший пол. Медиа не внутри нас (В. Савчук) и не вокруг нас. Все есть медиа.

Трансмедиа — это не только очаровывающие нас «расширяющиеся системы» «Звездных войн», «Матрицы», «Черепашек-ниндзя», «Гарри Поттера», популярных видеоигр, захватывающие наше повседневное пространство, трансмедиа — это база современной се-

тевой антикультуры. Мы попадаем во вселенную трансмедиа, потребляя новости, пользуясь Википедией, социальными сетями, форумами и мобильными приложениями.

Что это за вселенная? Трансмедийная вселенная принципиально открытая, динамичная, серийная, провоцирующая спрос на ее непрерывное созидание. Это история мира, которую пишут сами потребители. Она конституируется следами, оставленными в ней. Ее продуктом является постмасса. Если трансмедийное повествование (transmedia storytelling) — это то, что приходит на смену социальному, то постмасса — это то, что оставляет массовое общество в прошлом. Что отличает трансмедийную вселенную и образованную ей постмассу?

В основе традиционного общества лежит *смысл*. Смысл тотален. Тотальность смысла означает то, что он позволяет бесконечное упаковать в конечное, обжить мир посредством космогонии. Смысл всегда один на всех. Поскольку он один на всех, он учреждает универсальное пространство понимания. Тому, кто вошел в пространство смысла, дана вся его полнота. Этой полноте соответствует категория «мы», т. е. человеческая конфигурация, заданная одним телом и одним сознанием на всех. Референтом «мы» является община, народ. «Мы» удерживается символическими связями. Или, как сказал бы Леви-Брюль, принципом партиципации. Партиципация определяется коллективными представлениями, а не индивидуальными. Все со всем связано — не объективно, а мистически. Мистические связи охватывают видимое и невидимое, возможное и актуальное. В мире мистических связей можно жить, ибо это мир, опосредованный пониманием.

В основе социального общества лежит идеология. Идеология — это относительный смысл, тщетно претендующий на абсолютность. Поскольку он относителен, а не абсолютен, постольку всегда живет в режиме исчезновения, угасания, ибо обречен не удовлетворять критерию тотальности. Хаос нетотализируемого идеологией рождает феномены личного дела и внутреннего опыта. Социум составляют множество одиноких «я», связанных временными связями и коммуникационными конструктами. Множество тел удерживается одной идеей и взаимными интересами. Социуму соответствует, с одной стороны, фигура Автора, с другой — массы. Над Автором всегда

довлеет бремя потребности в тотальности, а потому в перспективе своей он тяготеет к тому, чтобы стать пророком. А поскольку идеология не способна предоставить *смысл* и Автор безнадежен в своей попытке стать пророком, постольку общество неминуемо становится массовым обществом. Массы — это тела, не приуроченные к смыслу. Невозможность обрести смысл оборачивается потребностью в идолах. Массы бессмысленны, а потому фанатичны. Не «звезды» рожают фанатов, а фанаты — «звезд». Средства массовой информации возникают как ответ на хаотичное движение бессмысленных тел, имея своей целью внести единую структуру в бесструктурную множественность.

Постмасса — это не то, что приходит после массы. Это то, что делает ее невозможной, порывая всякие связи с ее истоками в символическом обществе. Постмасса отказывает претензиям на единство. Ее базовые принципы — множественность и полипарадигмальность. Массы объединены, тогда как постмассы радикально разобщены. Если народ создается смыслом, социум — идеологией, то постмассу образует «лор» (lore — англ. знание, предание, миф). Лор — это не смысл и не идея. Лор — это условие невозможности единства мира. Сториворлд — это реализация делезианской фантазии бесконечно самоконфигурирующихся сил, созидающих множественные миры, не имеющие оснований для того, чтобы быть и длиться в следующий момент. Пользователи, становящиеся авторами, порождают сериальность нового уровня, заданную не просто архитекторами «вселенной» и техническими средствами, к которым они прибегают, но работой субъективности. Субъективность, слепо определяя индивидуальные маршруты, порождает бесконечно вариативную сериальность. Интернет вещей превращает всех нас в таких пользователей, не оставляя нам выбора. Когда авторами становятся все, наступает смерть Автора. Множество тел порождает множество миров, единственным отношением между которыми может быть лишь резонанс. Пересечения миров случайны, связи — хаотичны, единство и сходства — вторичны. Средства массовой информации, самоопустошаясь в своем призвании единить множественное, превращаются в фейк-ньюс (fake news), реализуя стратегию постправды. Постправда — это не искаженная правда, не фальшивка и не ложь. Постправда — это

режим множественности истин, накладывающих запрет на привилегию единственной Истины.

Современная западная философия задействует математические модели Кантора для описания подобной онтологии. Ее прямым следствием является непостижимость. Непостижимость отныне обеспечена не трансцендентным и не антропологическим, но отсутствием универсального наблюдателя, точки, в которой сходятся все серии. Такой точки нет и быть не может — гласит закон этой онтологии.

А поскольку такой точки нет, постольку рождается культура соучастия (*participatory culture*). Если фигурой присутствия традиционного общества является участник общего действия, в котором актуализируется смысл, фигурой идеологического общества является наблюдатель зрелища, в котором транслируется идея, то радикальная разобщенность трансмедийной реальности порождает флешмоб и модель человека-просьюмера (*prosumer*). Все вовлечены, но каждый одинок. Все пребывают в режиме интерактивности, не предполагающей эмоциональных связей. Собрание становится пространственным, а не социальным или мистериальным событием. Вовлеченность не предполагает увлеченности. Нахождение не предполагает присутствия. Провоцируемый спрос на непрерывное создание контента всех потребителей превращает в производителей. Провокативные силы архитекторов вселенной поглощаются энергией просьюмеров, ибо поддержание собственного спроса составляет их единственную реальность.

Культура соучастия предполагает неотменимую рассеянность множества, которая имеет два вектора: вовне и внутрь. Если следствием рассеяния вовне является резонанс множественности миров, то следствием внутреннего рассеивания является модель человека с рассеянной идентичностью.

Распределенную идентичность можно понимать в узком смысле как идеальные ожидания кибернетического бессмертия, т. е. распределения человеческого разума на внешних носителях. На фундаментальном уровне под распределенной идентичностью понимается антропологическая конфигурация, исключая антропологические константы. Иными словами, человек без сознания, человек-кочевник, который составляет идеал трансгуманизма. Ф. Эсфендиари

называет конфигурацию постчеловека «посттерриториальностью», понимая под ней принципиальную свободу от каких бы то ни было принадлежностей — расе, нации, полу, языку и проч. Д. Харауэй определяет постгуманистический мир киборгов как мир «частичных идентичностей». Пол, раса и иные принадлежности — это не биологические категории и не социальные, но антропологические. Фиксируя различия, отменяя неопределенность и нескончаемую пластичность, они являются теми осями, которыми удерживается сознание, теми точками, в которых человек обретает опору для самостояния. Современная философия, выдвигая новую парадигму сознания, прибегает также к образу осьминога, интеллект которого распределен по всему его телу. Принцип полипарадигмальности, реализуемый на уровне антропологии, предполагает отсутствие констант сознания. Трансгрессивная логика, образующая постмассу, примиряет все мыслимые различия. История всегда есть история многостороннего переписания. Человек, заданный такой конфигурацией, никогда не дан самому себе. Он обречен на внутреннее разобщение, воспроизводя собой лор — серию несходящихся троп субъективности.

Трансмедиа — это реванш субъективности, исключенной социумом. Постмасса как агент трансмедийной реальности знаменует смерть социального и одновременно деградацию антропологического. Если идеологическое общество осуществляет себя инерциями символических структур, а массы возникают на периферии гаснувшего сознания, то манифестация новых степеней свободы, которая движет современными трансгрессивными практиками, означает модель мира, исключаящего сознание. Реабилитация субъективности не сулит возрождения человеческого, ибо парадигма трансмедиа сужает человеческое до аффективно-индивидуального. Человек же всегда есть стремление пробежать собственную бесконечность, обнаружив свою истину в «мы».

С.В. СИНЯКОВ

Концепция историзма наизнанку*

Аннотация. Рассматриваются историзм как тип мировоззрения и его эволюция в европейской и отечественной науке в XIX — начале XXI столетия. Исследуются социально-культурные предпосылки и философские принципы трансформации концепции историзма. Показаны место и роль принципа историзма в формировании метафизических основ национальной идеи как трансцендентного проекта, выражающего устремления и ценностные установки народа.

Ключевые слова: концепция историзма, национальная идея, объективация духа, принципы индивидуальности и развития, постмодернистское сознание, «новый историзм», текстуальность истории.

Abstract. The article examines historicism as a type of worldview and its evolution in European and domestic science in the XIXth — early XXIst centuries. The socio-cultural prerequisites and philosophical foundations of the transformation and rethinking of the concept of historicism are investigated. The place and role of the principle of historicism in the formation of the metaphysical foundations of the national idea as a transcendental project expressing the aspirations and value attitudes of the people are shown/

Keywords: concept of historicism, national idea, objectification of spirit, principles of individuality and development, postmodern consciousness, «new historicism», textuality of history.

УДК 130.2/ 130.3

ББК 60.5, 66

Разработка концепции историзма была крупнейшим завоеванием европейской исторической науки XIX в. Ее создание, развитие и обоснование связаны с немецкой метафизикой и идеалистической философией истории. Именно в Германии концепция историзма

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Синяков С.В. Концепция историзма наизнанку // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 142—158.

была впервые осмыслена, теоретически разработана и плодотворно реализована в процессе изучения прошлого. Историзм постепенно превращался из обычного познавательного принципа, метода познания в определяющий тип мировоззрения историков, социологов, философов, представителей естественных наук и социально-гуманитарного познания в целом.

Концепция историзма предполагала рассмотрение изучаемого объекта в его конкретном существовании и движении, включала в свое содержание две ключевых идеи: идею индивидуальности, т. е. стремление исследовать каждое явление в его уникальности и неповторимости, и идею развития, согласно которой события включаются в динамический контекст развития, воплощающий непрерывность и изменения. Исходя из этих положений, вся человеческая история представлялась как непрерывный, социокультурно обусловленный процесс, как органический поток взаимосвязанных и взаимодействующих уникальных явлений. Стоящие на таких мировоззренческих позициях немецкие историки и философы полагали, что никакие новые политические формы — ни конституция, ни демократия, ни республика — не могут быть навязаны другому народу, если эти новшества не согласуются с внутренним историческим развитием и не соответствуют духу нации. Революционным идеям переустройства мира, ломки старых общественных отношений была противопоставлена концепция гармонии и консенсуса, основанные на исторической традиции [7, 10 — 11].

Идея развития исходила из того, что каждое историческое явление имеет свои почвы, корни и основывается на прошлом. Идея индивидуальности была направлена против появившейся тогда концепции гражданского общества, в соответствии с которой все люди подобны атомам и их жизнь регулируется общими законами. В моральной сфере эта идея означала, что каждая индивидуальность имеет только ей присущие этические нормы, что она существует ради самой себя и непосредственно соотносится с Богом. Любое индивидуальное событие не может быть оценено иначе как его же нормами, поэтому необходимо рассматривать любой исторический феномен в свете конкретно присущих ему условий и черт, которые его породили.

В поздней советско-марксистской философии в 1960—1970-е гг. идея историзма была чрезмерно расширена и сведена к прагматическим функциям. Изучение прошлого стало рассматриваться не как самоцель, а как средство для решения современных политических задач. Частично или полностью игнорировалась такая важнейшая сторона в исследовании прошлого, как углубление в исторические ситуации за счет сопереживания, понимания мотивов, побуждающих людей к действиям, вживание в мир исторических героев, сочувствие к людям. Акцент в изучении прошлого делался не на конкретности и индивидуальности исторических феноменов, а на включение явлений в контекст действия общественно-экономических законов, установление их связи с окружающими и предшествующими событиями. Любое исторический факт «вставлялся» в общий процесс, в контекст закономерностей социально-экономического развития. Критерии оценки и интерпретации того или иного исторического события перемещались из самого явления в систему общих представлений об историческом развитии. Принцип историзма, таким образом, сводился к прагматическим функциям и поддерживался положением, согласно которому каждая предыдущая фаза истории рассматривалась в качестве предпосылки к последующему этапу ее развития. Историк в такой познавательной ситуации обязан был выяснять, как какое-либо общественное событие возникло, какие этапы прошло и чем стало. Такой узкий утилитаризм приводил к историческим упрощениям и поверхностному изучению человеческой деятельности в прошлом. Историки всегда должны были быть готовы к выполнению методологического требования, в соответствии с которым познать эпизоды прошлого можно только путем соотнесения их с текущей политикой и задачами «прогрессивных» общественных групп.

Современная эпоха Постмодерна отказалась от классического историзма, серьезно изменила не только концептуальные представления о нем, но и методологические способы его применения в конкретных социальных, исторических и медийных исследованиях. Основанием для перемен стала трансформация философско-исторических взглядов на общественный процесс: пересмотр линейной концепции времени и прогресса, критика идей телеологизма и финалистского детерминизма, неверие в существование общих закономерно-

стей развития общества. Все эти теоретические изменения непосредственно сказались не только на представлениях об истории, но и на методологии ее изучения. «Для неклассического историзма от В. Дильтей до Гадамера и нарративной философии истории, — отмечает И.В. Демин, — характерны критика телеологических построений спекулятивной философии, отказ от презумпции наличия универсальных исторических законов, отказ от идеи “всемирной истории”, историзация тех аспектов человеческого бытия, которые в классическом историзме выводились за пределы истории, полагались в качестве неисторических или сверхисторических» [4, 42]. Изменения в эпоху Постмодерна затронули линейную концепцию развития, господствовавшую в науке Нового времени, согласно которой исторические события разворачивались из прошлого в будущее через настоящее. В новой концепции стирается граница между прошлым, настоящим и будущим — все три фрагмента развития описываются как составляющие единое настоящее, в котором время переходит в пространство, в непрерывный, сплошной поток неразрывных явлений и процессов.

Такой подход напоминает психологическое восприятие времени, уходящее своими корнями в концепцию Августина Блаженного, в которой ни прошлое, ни будущее не имеют реального существования — его имеет только настоящее. «Есть три времени — настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего» [6].

Не вызывает сомнения также, что такое изображение истории заимствовано из серии художественных приемов, широко применяющихся в современной литературе, мемуарах и художественных фильмах, где прошлое существует только благодаря нашей памяти о нем. В качестве иллюстрации можно указать на недавно вышедший сериал продюсера Рона Ховарда «Гений» (2018) о Пабло Пикассо с Антонио Бандерасом в главной роли. Действия в автобиографическом фильме одновременно происходят в Париже, Малаге, Барселоне и других городах в разные времена в 1930-е, 1940-е, 1950-е гг. Иначе говоря, хронологической истории как таковой там нет, есть лишь наше постоянно изменяемое настоящим представление о ней.

Вопрос, однако, состоит в другом: насколько трансформация времени в пространстве в произведениях искусства, в художественной сфере творчества соответствует задачам исторического познания?

С точки зрения гносеологической рефлексии «новый историзм» меняет представления об изучении прошлого: переносит внимание с объекта познания на наблюдателя, рассказывающего о своем образе этого прошлого. Подчеркивание творческой активности сознания субъекта происходит на основе отказа от традиционной научной задачи объективного постижения прошлого и достижения исторической истины. В построениях постмодернистов прослеживается возвращение к принципам конструктивистской теории научного познания, сформированной еще представителями неокантианской теории познания и ставшей популярной в методологии науки в конце XIX — первой половины XX столетия, но с тем отличием, что историческое исследование описывается у них в иных понятиях и терминах. Понятие «письменный исторический источник», например, заменяется понятием «текст», знание отождествляется с нарративом и провозглашается давно заезженный тезис об историчности текста и текстуальности истории. Историческую науку постмодернисты превращают в исторический роман, а историка делают литератором, который собирает, отбирает и осмысливает прошлые события с позиции настоящего. Отождествляя историю и литературу, настаивая на нарративной природе исторического знания, представители нового историзма не только ссылаются на постмодернистов, но и ищут поддержку у классиков философии истории, например, в высказываниях Р.Дж. Коллингвуда. Но британский философ и методолог истории никогда не сводил историческое знание к художественному рассказу, напротив, он полагал, что воображение и фантазия помогают соединить в единое целое известные данные, заполнить возникающие проблемы. Коллингвуд сравнивал работу исторического воображения с мысленным конструированием историком сети, которую он натягивает между зафиксированными точками — данными свидетельствами источников. В том случае если «таких точек достаточно много, — писал он, — а нити, связывающие их, протянуты с достаточной осторожностью, исключаящей произвольную фантазию, то

вся эта картина будет постоянно подтверждаться имеющимися данными, а риск потери контакта с реальностью, которую она отражает, будет очень мал» [5, 231].

Однако при недостатке квалификации или в результате чрезмерной, неконтролируемой, игры воображения возможны искажения прошлого. Авторы, злоупотребляющие художественными методами, приемами «вживания» в ситуации прошлого, желающие стать соучастниками изучаемых событий, пережить вместе со своими героями их поступки и, таким образом, понять и интерпретировать их действия, отождествляют интерпретацию образов с интерпретацией исторических фактов и тем самым отходят от требований рационального дискурса. «Стоит ли историку сохранять современные ему стандарты и ценности, — ставит вопрос Г.С. Коммаджер, — или следует приспособить стандарты и ценности народов той эпохи, которую он изучает?» [10, 56]. Теоретико-познавательные возможности истории в последнем случае девальвируются, поскольку допускаются различные версии хода событий и произвольные интерпретации явлений и фактов, которые основаны на предыдущих субъективных интерпретациях.

Метод интерпретации как инструмент познания и понимания в социальной теории и практике, его философские и научно-теоретические основания, социальные технологии применения вызывают неизменный интерес в новейшей научной литературе, так как этот метод является важнейшим познавательным средством исследования [8, 75]. Но принципы произвольной интерпретации, релятивистской трансляции, идеологической трактовки прошлого постмодернистами ведут к созданию новой исторической мифологии. Сами они этого и не скрывают, продвигая концепцию замены первоисточника комментариями, подрывая принцип существования какой-либо первичной объективной фактической информации в исторических источниках. Этим самым они сближают историков с медиарепортерами, исторические тексты с медиатекстами, в которых содержатся вторичные, скорее журналистские интерпретации и оценки исторических событий, читаемые, конечно же, более широкой публикой. Благодаря указанному постмодернистским «инновациям», растворяющим историческое познание в художественном постижении общества и жизни,

произошло то, что не должно было произойти в науке. Приемы интерпретации, трактовки, понимания, используемые в художественном творчестве с присущими им там характеристиками, «незаметно... перешли в сферу социально-гуманитарных наук, неправомерно и необоснованно привнося в них некоторые... формы, стандарты, инструменты, критерии из художественного познания» [8, 78]. Закономерно возникает вопрос: возможна ли в таком случае объективная историческая наука или история — это наша утраченная иллюзия, наш миф ?

Критикуя и не принимая подобные мысли, следует, однако, признать, что вследствие мифологизации, утраты достоверности, объективности, неизбежной фальсификации и субъективизма история несет большие потери и теряет уважение читающей и образованной публики. Тем не менее анализ постмодернистского сознания приводит к очевидным выводам, что представители нового историзма обратили внимание на реально существующие проблемы в современной науке и на существующие исторические практики. Они описали механизмы превращения работы ученого в набор медийных, художественных технологий, способы манипулирования сознанием людей. Отождествление художественного творчества, мемуарной литературы с историческим познанием, смешение истины и заблуждения, правды и лжи в истории действительно происходят в современном информационном обществе. Признание реального существования этого факта не означает его оправдания или примирения с ним, скорее наоборот, названный порок вызывает справедливую критику, научную реакцию, так необходимые для очищения истории от привнесенного субъективизма, узких идеологических интерпретаций и оценок прошлого.

Всякое историческое описание, повествование основано на текстах, создаваемых авторами с определенной мировоззренческой, национальной и личной позиции. Любой историк существует и познает в определенном культурном и информационном пространстве; он включен в определенное идеологическое поле, его тексты могут транслировать ценности и идеалы эпохи, актуализировать политическую борьбу и противоречия его времени. Положение об историчности текста предполагает еще и то обстоятельство, что он как продукт своей эпохи может быть использован при обсуждении современных

проблем, может стать средством решения современных политических задач. Отсюда возникает возможность его функционального применения в контексте современной политической борьбы, что неизбежно оборачивается субъективизмом в изучении прошлого. Постмодернизм, будучи феноменом самопознания, гносеологической рефлексией над социально-гуманитарной наукой, отражает действительные противоречия современной культуры. Постмодернистская реакция на негативные перемены, произошедшие в исторической эпистемологии и науке, имеет основание и во многом справедлива. Но выводы постмодернистов загоняют историческую науку в тупик, а думающих и интересующихся историей людей оставляют без надежды узнать правду и понять прошлое уже в связи с тем, что все интерпретации истории объявляются равноправными. Представители концепции нового историзма пропускают такую важную гносеологическую проблему, как вопрос об отношении исторического источника к событиям прошлого. Все виды письменных источников ими уравниваются и наделяются одними и теми же особенностями — произвольной интерпретацией фактов, авторскими измышлениями, сознательной фальсификацией событий и т. д.

Действительно, объекты исторического познания не даны историку непосредственно, и он воссоздает картину прошлого на основе анализа исторических текстов. Содержащаяся в них информация является важнейшим источником изучения прошлого, достижения знаний о мыслях, мотивах, поступках людей и событиях истории. Однако трудно согласиться с точкой зрения, что признавать истинными в исторической науке следует только такие «научные высказывания», которые подтверждаются «сведениями исторических источников, достоверность которых установлена результатами источниковедческого анализа» [8, 82]. Такое утверждение, будучи формально правильным и отвечающим требованиям аристотелевской концепции истины, вызывает скепсис в связи со спецификой исторического познания, где отсутствует натуральный, чувственно воспринимаемый объект, как минимум, оно является слишком оптимистичным, упрощает ситуацию и не всегда соответствует реальному опыту работы историков.

Историческое исследование предпринимается с целью реконструкции явлений и процессов при помощи критического анализа сохранившихся и доступных исторических документов и следов материальной культуры путем соотнесения их данных с концептуальными знаниями, ценностями и своим видением развития истории. И здесь начинаются трудности, так как ученый собирает и отбирает тексты, руководствуясь своими познавательными задачами и системой ценностей, которую он исповедует. Он сознательно опускает одни тексты и сосредоточивает внимание на других или, отвлекаясь от одних свидетельств источника, фиксирует и обрабатывает другие. Выполнение требования учета всех имеющихся в данной области исследования текстов не всегда представляется возможным или целесообразным. Выбор источников обуславливается не только поставленными в исследовании целями, но также средствами осуществления проблемного замысла, зависящими от концептуальных и ценностных ориентаций ученого. Несмотря на значительную детерминацию «внеисточниковым» знанием процесса отбора и оценки текстов, его роль еще более возрастает на стадии «прочтения» отобранных документов. На этом этапе работы ученого, состоящем из процедур извлечения из текстов, содержащейся в них информации, ее расшифровки, наиболее ответственным моментом исследования является разграничение информационной и интерпретационной частей письменного документа. Смысл этой процедуры заключается в умении историка отделить эмпирические данные или фактическую информацию от интерпретации, осуществленной создателем текста, учитывая возможность сознательной фальсификации и неосознанного искажения событий. Это обстоятельство создает ряд дополнительных трудностей для ученого и затрудняет извлечение «чистой» информации, необходимой для создания эмпирического базиса исследования. В результате выявления и преобразования текстовой информации устанавливаются исторические факты. Историк должен определить подлинность текстов, достоверность содержащихся в них сведений, выявить возможные подделки, подлоги, фальшивки. Все это предполагает скептическое отношение к документам и дальнейшее осуществление в полном объеме внешней и внутренней критики текстов. Для этого необходимо преодолеть «логику источника», которая может не совпадать с «логикой объекта» (самого развития в прошлом), путем

извлечения информации из совокупности текстов, из предшествующих исследований, сопоставляя ее с фактами, установленными самим ученым. Историк может увидеть в реликте или тексте то, что было скрыто от его предшественников, и установить факты, которые не содержатся в источниках.

Исторические тексты исследуются учеными как средство получения информации о непосредственно не воспринимаемых объектах, т. е. о давно прошедших событиях прошлого. Однако надо признать тот факт, что и новая интерпретация информации, извлеченной из текста, не исключает внесение в нее субъективных моментов личности исследователя. Ученый не всегда может в процессе работы элиминировать свои симпатии, антипатии, пристрастия, предубеждения, ценности и изучает свидетельства источников в контексте современности. Фактуальное знание, извлеченное из текста, содержит в себе собственно «источниковую» информацию, эмпирические данные, очищенные от элементов, привнесенных туда автором документа, и знания, внесенные туда самим исследователем, с присущими ему культурными, идеологическими, национальными взглядами. Благодаря первому — информационному — аспекту исторические факты могут сохранять свое объективное содержание, так как они несут в себе моменты инвариантности в различных теоретических и идеологических системах; через другой аспект им придаются известная тенденциозность и целенаправленность, обусловленные определенными исследовательскими задачами. «При всей нашей неизбежной подчиненности прошлому, — писал известный французский ученый М. Блок, — мы пользуемся по крайней мере одной льготой: хотя мы обречены знакомиться с ним по его следам, нам все же удастся узнать о нем значительно больше, чем ему угодно было нам открыть» [3, 37].

Историк, как бы он ни хотел, не может практически исключить все современные знания из своего исследования, когда он работает с текстами. Исследователи пытались и пытаются увидеть прошлое глазами настоящего. «Даже те из них, — пишет Г.С. Коммаджер, — кто более всех желает избежать навязывания своих норм прошлому и искренне борются за то, чтобы увидеть прошлое его собственными глазами, искушены сделать исключение из своих же

принципов» [10, 60]. Другими словами, ученый изучает субъективный мир чувств, мыслей и страстей исторических личностей ретроспективно — в контексте современных знаний, что предполагает критическое отношение к текстам и другим документам. В то же время эта критика не должна вытеснять представление об идеях и мыслях изучаемых героев, растворять их в сознании историка. «В то время, как мы возвращаемся в прошлое и используем литературу или монументы прошлого как способы проникновения в мысли и дух людей прошлого, — продолжает Коммаджер, — откуда мы знаем, что мы выбрали правильный путь?» [10, 58]. Лишь тогда работа творческого воображения принесет историку успех, когда он остается на почве реальности. Желание видеть прошлое только глазами его очевидцев, проникнуть в мысли и дух людей прошлого, достичь предельной историчности за счет отрыва изучаемого явления от более поздних процессов создает условия для недостоверного описания событий. Ретроспективный подход дает возможность исследователям по-другому оценить и интерпретировать прошлое, так как мы, в отличие от современников изучаемых событий, уже знаем их последствия. «Сейчас, когда мы снова взглянем на американскую Гражданскую войну и Реконструкцию, — пишет Коммаджер, — это уже будет сделано нами со знанием того, что случилось с испанскими республиканцами, когда Франко победил, что случилось с белыми — русскими, когда большевики победили, что случилось с первыми повстанцами, вместе с Кастро, против Батисты на Кубе, что случилось с теми доведенными до отчаяния офицерами, которые пытались свергнуть Гитлера в 1944 году» [10, 60]. На основе именно ретроспективного видения истории создаются альтернативные трактовки прошлого и различные его версии, но и эти знания не должны уводить историка от выполнения главной задачи — добиваться, насколько это возможно, объективности исследования. Отмеченные обстоятельства, затрудняющие познавательную деятельность, не дают право историку на произвольную субъективную интерпретацию исторических процессов и фактов. Взгляд на прошлое через призму настоящего, неумение видеть разницу между прошлым и сегодняшним днем, подчинение истории конъюнктуре настоящего удаляют исследователей от истины, толкают их в объятия релятивизма

и презентизма. «Мы видим прошлое сквозь призму наших глаз, переводим язык прошлого на наш собственный, интересными находим те события, которые интересуют нас, и считаем значительными те события, которые имели последствия для нас» [10, 59].

Принципы концепции нового историзма широко используются сегодня не только для социальных манипуляций с целью выполнения поставленных политических заданий, но и при сотворении новой исторической псевдоинтерпретации «учеными» разного толка в разных странах мира. Показательным примером постмодернистского антиисторизма является формирование взглядов на «национальную идею» у разных народов, в различных культурах и цивилизациях.

В XIX и в XX вв. не существовало общего представления о содержании этого понятия, не было четкого понимания о том, что же это такое. Национальная идея как совокупность смыслов, ценностей и целей формировалась в конкретном социально-культурном контексте в разные исторические эпохи. Она не была только результатом отражения, обобщения национального самосознания, культуры, искусства народа; она несла в себе конструктивные взгляды о смысле и миссии нации в истории. Последний компонент можно назвать проективной стороной в составе национальной идеи, поскольку он несет в себе желаемые представления о формах существования и развития народа.

Национальная идея как конструкция выражает целевые и ценностные установки, социальные интересы преимущественно какой-то части общества, например, национальной интеллигенции, политической элиты, духовенства, с которыми не всегда согласны его другие части. Она может иметь внеэмпирическую природу и быть трансцендентной по отношению к реальному историческому процессу, формируясь на основе религиозных и моральных источников.

Трансцендентные предпосылки в интерпретации национальной идеи содержатся в трудах представителей русской религиозной философии XIX — XX вв. В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева. В 1888 г. вышла книга В. Соловьева «Русская идея», написанная на французском языке, изданная позднее в 1911 г. на русском языке в московском религиозно-философском издательстве «Путь». По мнению Со-

ловьева, ответы на вопросы о русской идее не следует искать в общественном мнении сегодняшнего дня, так как это «поставило бы нас в опасность быть разочарованными событиями последующего дня. Мы поищем ответа в вечных истинах религии. Ибо *идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности*» [9, 220].

Подобную позицию занимал Бердяев, который подчеркивал: «Меня будет интересовать не столько вопрос о том, чем эмпирически была Россия, сколько вопрос о том, что замыслил Творец о России, умопостигаемый образ русского народа, его идея» [2]. Согласно этим проектам, не только качества русского сознания формируют национальную идею, но и эсхатологические представления об абсолютном характере будущего: именно они придают смыслы и ценности содержанию «русской идеи». Не существует коллективного духа, характеризующего нацию в целом, имеются лишь метафизические проекты национальной идеи, формирующиеся на основе изучения свойств русской духовности.

Выработка представлений о национальной идее в русской религиозной философии осуществлялась при помощи изучения многовековой духовной традиции народа, т. е. с учетом принципа историзма. Американская идеологема «Рах Америка» также имеет необходимые исторические корни и связана с массовой психологией и духовной историей народа. Мифологизированная «американская мечта» до сих пор сохраняет статус государственной идеологии и используется американскими президентами и высшими чиновниками в выступлениях перед народом. Несмотря на отрицание существования официальной национальной идеи в США, фактически ее роль и функции выполняет идеология «американского мессионизма». Речь идет о своеобразной исторической миссии США — распространении в мире американских форм жизни и «либерально-демократической» модели общества как якобы имеющих непреходящую ценность и значимость для всего человечества. К этому компоненту американской идеологии следует добавить еще миф о «богоизбранности американцев». Этот миф представляет собой совокупность представлений о божественном предназначении Америки, созданную протестантскими церковными проповедниками еще XVIII—XIX вв. Как отме-

чают исследователи Центра научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина), «генезис США определяется особым эсхатологическим проектом, уходящим своими корнями в протестантизм и модернизированную просветительскую теологию» [1].

Современные США становятся более идеологизированным обществом по сравнению с тем, чем они были ранее, что особенно становится заметным в период конкурентной предвыборной борьбы. Претенденты на пост президента США на двух последних выборах 2016 и 2020 гг. (Х. Клинтон, Д. Трамп и Д. Байден) во время полемики активно использовали принципы американского гегемонизма в мире и мессианскую риторику. Можно не

сомневаться в существовании исторически подготовленной и религиозно обусловленной специфической американской национальной идеи как синтеза «высших ценностей» американского государства. Данный идеологический проект с вытекающими из его содержания понятийными конструкциями провозглашался и реализовался во внешней политике глобального экспансионизма США.

Анализируя генезис национального самосознания украинского общества на протяжении второй половины XIX и XX столетий, следует только удивляться появлению оторванного от истории и духовных традиций народа идеологического проекта, созданного на нынешней стадии развития украинской государственности. Навязанная обществу идеологическая конструкция — волюнтаристский и воинственный проект национальной идеи — поражает своей антиисторичностью. Отраженный в кривом зеркале националистического сознания современных радикальных идеологов образ национальной идеи наполняется иными смыслами и целями. Основными миссиями украинского государства объявляются сегодня вражда и соперничество с Россией как политическим и социально-культурным образованием. Русская культура оценивается «национально-сознательными» историками и политическими пропагандистами как опасная и исторически чужая Украине, к тому же она объявляется угрозой национальной безопасности страны. Перечисленным принципам и интерпретациям нынешние «стратеги» стремятся придать вечный характер, автоматически перенося их действие в глубину столетий, создавая из России образ исторического врага Украины. Агенты идеологического влияния, отнюдь не бескорыстно, продолжают защищать

мировоззрение и идеологию властной структуры от широко известных, давно установленных и проверенных исторических фактов. Но национальная идея — исторический продукт, она формируется в процессе развития самосознания народа, поэтому нельзя ее просто объявить, декларировать, ввести указом. Политику «присвоения» национальной идеи узкой общественной группой, искусственно-административное насаждение ее в массовое сознание народа, сотворение мировоззренческих мифов, как это уже неоднократно бывало в истории, ожидают ценностный дефолт.

Национальная идея — как дух — находится в постоянном процессе развития и изменения, а ученые могут «отслеживать» качества национального сознания только в процессе его исторической объективации. Дух народа лишь олицетворяет признаки своеобразия той или иной фазы его исторической эволюции. Не существует национальной идеи, характеризующей нацию в целом, скорее существуют лишь ее метафизические проекты, их следует рассматривать как различные исторические объективации национального духа, которые всегда являются его отчуждением.

Мир, как известно, изменчив и неоднозначен, и это обстоятельство не может не учитываться в теоретических конструкциях социально-гуманитарной науки. Создание концепции историзма, как и выработка других познавательных средств научного исследования, всегда осуществлялось в определенном историческом контексте. Внешние по отношению к науке политические и культурные факторы особенно серьезно затрагивали социально-гуманитарное познание, так как именно оно испытывает воздействие современности, мировоззрения и ценностей эпохи. Без учета социальной организации, мировой политики, общественных и информационных технологий невозможно осмыслить и использовать не только сформированные наукой теории, но и способы их создания. Эволюция концепции историзма в XIX—XX и в начале XXI в. несомненно является ярким тому подтверждением, представляет сегодня исключительный интерес и служит образцом тесной взаимосвязи науки и общества.

Литература

1. *Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С.* Национальная идея США // Высшие ценности Российского государства: [Электронный ресурс]. URL: <https://rusrand.ru/analytics/natsionalnaja-ideja-ssha> (дата обращения: 30.03.2021).
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века: [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/berdyayev/berd-rusidea.htm> (дата обращения: 30.03.2021).
3. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1973. 254 с.
4. *Демин И.В.* Принцип историзма в постметафизическом контексте // История и современность. Новое осмысление. Философские науки. 2016. № 12. С. 41—53.
5. *Коллингвуд Р.Дж.* Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 485 с.
6. *Любинская Л.Н. Августин Аврелий:* [Электронный ресурс]. URL : http://www.chronos.msu.ru/old/biographies/lubinskaya_avrely.html (дата обращения: 30.03.2021).
7. *Могильницкий Б.Г.* История исторической мысли XX века. Курс лекций. Вып. 1: Кризис историзма. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 210 с.
8. *Селиванов А.И.* Истина и интерпретация: два основания социальной теории и практики // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 75—97.
9. *Соловьев Вл.С.* Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989. 732 с.
10. *Cottager H.S.* Nature and Study of History. Columbus, Ohio, 1966. 215 p.

References

1. *Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S.* Nacional'naya ideya SSHA // Vysshie cennosti Rossijskogo gosudarstva: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rusrand.ru/analytics/natsionalnaja-ideja-ssha> (data obrashcheniya: 30.03.2021).
2. *Berdyayev N.A.* Russkaya ideya: osnovnye problemy russkoj mysli XIX veka i nachala XX veka: [Elektronnyj resurs]. URL:

<http://philologos.narod.ru/berdyaev/berd-rusidea.htm> (data obrashcheniya: 30.03.2021).

3. *Blok M.* Apologiya istorii ili remeslo istorika. M.: Nauka, 1973. 254 s.

4. *Demin I.V.* Princip istorizma v postmetafizicheskom kontekste // *Istoriya i sovremennost'*. Novoe osmyslenie. Filosofskie nauki. 2016. № 12. S. 41—53.

5. *Kollingvud R.Dzh.* Ideya istorii. Avtobiografiya. M.: Nauka, 1980. 485 s.

6. *Lyubinskaya L.N.* Avgustin Avrelij: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/biographies/lubinskaya_avrely.html (data obrashcheniya: 30.03.2021).

7. *Mogil'nickij B.G.* Istoriya istoricheskoy mysli HKH veka. Kurs lekcij. Vyp. 1: Krizis istorizma. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001. 210 s.

8. *Selivanov A.I.* Istina i interpretaciya: dva osnovaniya social'noj teorii i praktiki // *Filosofiya hozyajstva*. 2020. № 6. S. 75—97.

9. *Colov'ev V.L.S.* Soch.: V 2 t. T. 2. M.: Pravda, 1989. 732 s.

IV

АКТУАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Е.Н. СТРИЖАКОВА, Д.В. СТРИЖАКОВ

**Экономика гендерного неравенства: проблемы
и перспективы***

Аннотация. В статье приведен анализ исторического аспекта понятия «гендерное неравенство», даны трактовки причин возникновения данного явления с позиций экономических теорий: неоклассицизма, марксизма и институционализма. Представлены основные общемировые индексы гендерного неравенства. Оценены текущее состояние, общемировые тенденции, тенденции, наблюдаемые в США, Европейском союзе и Российской Федерации. Отдельно освещен вопрос влияния на гендерное неравенство пандемии COVID-19. Приведены ключевые документы и инициативы ООН, Международной организации труда, Европейского союза по вопросу ликвидации гендерного неравенства.

Ключевые слова: гендер, неравенство, экономический рост, оплата труда.

Abstract. The article analyzes the historical aspect of the concept of «gender inequality», provides an interpretation of the causes of this phenomenon from the standpoint of economic theories: neoclassicism, marxism and institutionalism. The main global indices of gender inequality are presented. The current state, global trends, trends observed in the USA, the European Union and the Russian Federation are assessed. The issue of the impact of the COVID-19 pandemic on gender inequality is highlighted. The key documents and initiatives of the UN, the international labor organization, the European Union on the elimination of gender inequality are presented.

Keywords: gender, inequality, economic growth, wages.

УДК 338; 316.3

ББК 65.5

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Экономика гендерного неравенства: проблемы и перспективы // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 161—182.

Вся история человеческого общества пронизана идеей неравноправия мужчин и женщин. Более того, во многих социальных науках, истории, антропологии, биологии, социологии, медицине до сих пор господствующим является принцип определения человека — «мужчина-если-не-указано-иное» [8, 203].

Различия в правах и обязанностях женщин и мужчин прослеживаются еще с первобытнообщинного общества. Постепенно в конце XIX—начале XX в. положение женщин стало намного лучше: было разрешено получать образование, занимать определенные должности, участвовать в выборах, женщины смогли распоряжаться своим доходом. Однако до настоящего времени проблема гендерного неравенства не решена. Женщина проводит 2/3 своего времени, выполняя неоплачиваемую работу, для мужчин данный показатель равен 1/4. При этом данный показатель определен для развитых стран, жители развивающихся стран показывают еще более высокий уровень неравенства. Так, в Непале рабочее время женщины (с учетом выполняемой неоплачиваемой домашней работы) больше, чем рабочее время мужчин на 21 час в неделю; в Индии — на 12 часов [6, 15].

По оценкам ученых Канады, объем неоплачиваемой домашней работы для женщин составляет 30,6 — 41,1% [6, 18]. Разница в полученном результате обусловлена различными методами подсчета показателя: первая цифра формируется, если заменить бесплатную работу по дому на приходящих за деньги людей (няни, клининг и т. д.), а вторая — тот потенциальный объем заработной платы, который получил бы человек, если бы вместо работы по дому выполнял свои профессиональные обязанности.

Остро стоит вопрос о существовании «стеклянного потолка» — разницы в оплате труда между мужчинами и женщинами: по данным ООН, 70% бедных во всем мире — женщины [3]. Нерешенными являются также вопросы выбора профессий и участия женщин в политической жизни, насилия над женщинами и девочками.

Ученые выделяют три основных причины возникновения гендерного неравенства: биологическую, социальную и культурную.

Биологический аспект заключается в особенностях строения мужского и женского организмов. Интересной в данном контексте является «теория плуга», предложенная Э. Бозеруп. Согласно данной теории, «для обществ, исторически использовавших плуг, гендерное

неравноправие не столь характерно, как для обществ, где это орудие труда не применялось» [8, 204]. С точки зрения данного исследователя, есть три основных причины для такого разделения труда. Во-первых, конечно, это биологические причины: мышцы рук и верхней силы туловища мужчин намного сильнее, чем у женщин. Во-вторых, возможность совмещать работы на поле с уходом за детьми и домом: «работа с мотыгой может быть в любой момент прервана и начата вновь» [8, 204]. Плуг, в который впряжены животные, остановить и оставить достаточно тяжело. Также следует учитывать, что использование мотыги требует больших затрат труда, а плуг — в современном понимании — капитал. Таким образом, и это подтверждено рядом исследований, существует прямая корреляция между гендерным неравенством и использованием пахотной системы земледелия.

Социальный аспект заключается в том, что с момента рождения ребенка окружающие люди, в первую очередь родители, воспитывают его исходя из своих представлений о гендерной роли и гендерных стереотипах. В современном обществе господствующей считается бинарная гендерная система, согласно которой существует только два пола: мужской и женский¹. До сих пор господствует убеждение, что мальчики должны быть быстрыми, ловкими и умными, а девочки — аккуратными, спокойными и милыми; мальчики должны изучать точные науки, а девочки — гуманитарные. Гендерные ожидания вынуждают детей корректировать свое поведение, совершать действия и даже формировать свою будущую жизнь, чтобы не нарушать представлений об их приемлемости согласно принадлежности тому или иному полу. Таким образом, «осознание гендерной принадлежности — конституирующий элемент социальных отношений, основанный на воспринимаемых различиях между полами, а пол — это приоритетный способ выражения властных отношений» [9, 42].

Тесно переплетенным с социальным аспектом является культурный, формирующий у людей отношение к гендеру с помощью слов, носящих определенную эмоциональную окраску. Так, практически противоположное значение имеют слова «маскулинный» и

¹ В XX в. стали выделять определенную категорию людей, не вписывающихся по своему биологическому строению или чаще психологическому самоощущению в гендерные стереотипы, так называемые интерсекс-люди. Однако анализ данного явления выходит за пределы статьи.

«феминный». Маскулинность — набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящего мужчины»: мужественность, уверенность в себе, властность и т. п. [1, 18]. Соответственно феминность — набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящей женщины»: доброта, пассивность, беспомощность, отзывчивость, эмоциональность. Таким образом, происходят перенос черт «настоящего мужчины» и «настоящей женщины» на реальных людей, формирование гендерных стереотипов.

Многие названия профессий в русском языке: доктор, профессор, автор, тренер, космонавт — по умолчанию обозначают человека мужского пола. С 2010 г. идет активное образование названий этих же профессий, но с однозначной трактовкой принадлежности к женскому роду: докторка, авторка и тренерка — так называемых феминитивов. Для этого может использоваться около десяти суффиксов, но самыми широко используемыми являются суффиксы -ш-, -к-, -щиц- и -ниц-. Отмечается, что использование суффикса -к- для образования названия профессии в женском роде может носить пренебрежительный оттенок, а использование суффикса -ш- исказить смысл: так, генеральша означает не женщину-генерала, а жену генерала, профессорша — соответственно жену профессора. Интересно, что процесс идет в оба направления: с одной стороны, изменение в устройстве общества (женщины стали выбирать профессии, которые ранее им были недоступны) влияет на язык, а с другой — привнесение новых названий для профессий рушит гендерные стереотипы в сознании людей. В таблице 1 представлены некоторые механизмы формирования феминитивов в других странах.

Экономисты также делали попытки оценить причины и последствия существования гендерного неравенства, а также его воздействия на экономику.

Неоклассика: самым первым экономистом, который применил экономическую методологию для выявления причин неравенства мужчин и женщин в семье, является Генри Беккер [13, 206]. С его точки зрения, все зависит от величины человеческого капитала членов семьи. Мужчины с самого раннего детства настроены на карьеру и работу, соответственно они, согласно подходу Беккера, стремятся все время увеличивать величину собственного человеческого капи-

тала, получая дополнительные знания и умения, повышая квалификацию. Женщины же, зная, что их труд при прочих равных условиях оплачивается ниже, чем труд мужчин, ставя в приоритет семью и материнство, а не карьеру, менее склонны повышать величину собственного человеческого капитала. Именно поэтому к определенному времени величина человеческого капитала мужчин становится больше, чем женщин, следовательно, выполнение неоплачиваемой домашней работы ложится преимущественно на последних. Однако с каждым годом труд женщин на рынке становится все более и более дорогим, соответственно происходит замещение труда женщин в доме на труд мужчин или привлеченных со стороны людей.

Таблица 1

Механизмы формирования феминитивов

Страна	Механизм формирования	Пример
Украина	Использование суффикса -к-	Авторка
Польша*	Использование суффикса -ка-	Autorka
	Использование обращения «пани»	Pani profesor
Великобритания, США, Канада	Использование гендерно-нейтральных слов	Salesperson
	Использование she в качестве гендерно-нейтрального местоимения	She is playing
Франция*	Использование суффикса -ice-	Senatrice
	Использование окончания -e	Une presidente
Германия	Использование обращения «фрау»	Frau Professor
	Использование гендерно-нейтральных слов	Studierende

*В Польше и Франции и соответственно в польском и французском языках существуют проблемы с использованием местоимений, носящих гендерную окраску: есть местоимения, которые можно использовать для обозначения группы женщин, однако, если в состав данной группы входит хотя бы один мужчина, следует использовать другое местоимение.

Источник: [10].

В рамках марксистской экономической теории проблеме гендерного неравенства не придается должного внимания. Однако интереса заслуживает теория «семейного способа производства», предложенная К. Дельфи [14, 65]. Согласно данной концепции, женщины-домохозяйки и мужчины представляют собой разные классы: женщины входят в производительный класс, а мужчины — в непроизводительный, присваивающий результаты труда женщин. Таким образом, происходит эксплуатация женщин мужчинами — аналогично концепции Маркса в сфере общественного производства. Основная критика данной концепции заключается в том, что в ней анализируются только женщины-домохозяйки, в реальности же большинство женщин выполняют и оплачиваемый профессиональный и неоплачиваемый домашний труд.

С точки зрения представителей институционализма, объединение людей в семье, во-первых, снижает трансакционные издержки и, во-вторых, уменьшает уровень риска. Снижение трансакционных издержек возникает в результате кооперации членов семьи и специализации женщин на выполнении домашней работы, а уменьшение риска связано с оптимизацией ресурсов в домохозяйстве.

Приведем мнения представителей основных экономических школ относительно причин существования гендерного неравенства на рынке труда.

Неоклассическая экономическая теория говорит о том, что причиной гендерного неравенства является рациональное поведение человека, максимизирующего полезность своих действий. Поскольку женщины вынуждены прерывать свою карьеру для рождения детей, выполнять больше неоплачиваемой работы по дому, то и качество основной работы будет ниже, чем у мужчин, что, в свою очередь, приводит к более низкой оплате труда.

Марксизм видит решение проблемы с неравенством в социальной революции, результатом которой будет равноправие всех людей, независимо от их пола, расы или класса, которому они принадлежали при рождении. Именно поэтому идеи марксизма во многом пересекаются с идеями феминизма, пропагандирующего равенство возможностей не зависимо от гендера.

Институционализм подвергает критике подходы к анализу неравенства полов с точки зрения «человека экономического», видя в

причинах гендерного неравенства сложившиеся социальные нормы и правила, а также политику, проводимую структурами власти.

В настоящее время на смену теориям экономического роста пришла теория устойчивого развития. Согласно данной теории, социальные и экономические изменения должны быть направлены не только на достижение определенных значений макропоказателей, а в большей степени на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Крупнейшими целями устойчивого развития, согласно ООН, выступают обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек [11]. В рамках их достижения ООН предусматривает решение девяти задач, которые призваны ликвидировать дискриминацию, насилие и вредные виды практик, осуществляемых над женщинами и девочками; обеспечить участие женщин в принятии решений в политической, экономической и общественной жизни, доступ к услугам в области здравоохранения и достижение равных прав на экономические ресурсы; поощрять равнозначное разделение домашних обязанностей в семье; использовать высокоэффективные технологии для расширения прав женщин, а также принимать и совершенствовать разумные стратегии и обязательные для соблюдения законы в целях поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек на всех уровнях [11].

Для оценки гендерного неравенства в настоящее время используют три основных индекса. С 2006 г. Всемирный экономический форум предложил использовать индекс гендерного разрыва, а в 2010 г. Организация Объединенных Наций ввела с этой целью еще два индекса: индекс гендерного неравенства и индекс гендерного развития.

Индекс гендерного разрыва показывает возможности доступа к имеющимся ресурсам в зависимости от пола человека, при этом величина непосредственно ресурсов в анализе не используется. Это сделано для того, чтобы на результаты исследований не оказывало воздействие экономическое развитие страны, развитые и развивающиеся страны в рамках данного анализа являются равноправными. Данный показатель используется для ранжирования стран, а также для оценки эффективности социальной политики, направленной на сокращение гендерного неравенства с течением времени как в одной конкретной стране, так и по всей анализируемой совокупности. Ин-

формация, получаемая в результате расчета данного показателя, позволяет выявить узкие места в отношении неравенства полов и установить актуальные приоритеты в экономическом, политическом и культурном аспектах.

При расчете данного индекса используются 14 субиндексов, характеризующих четыре основных направления: экономическое участие и карьерные возможности; образование; здоровье и выживание; политические права и возможности. Максимальное значение показателя составляет 1, теоретически возможное минимальное — 0, практически минимальное значение все-таки больше 0. Также возможно определение данного показателя в процентах, в таком случае его значения будут находиться в диапазоне от 0 до 100%. В 2020 г. анализировались показатели по 153 странам мира. На первом месте со значением показателя, равным 0,877, находится Исландия, на втором — Норвегия (значение показателя составляет 0,842), на третьем — Финляндия (значение показателя равно 0,804). Российская Федерация занимает 81-е место в 2020 г., значение индекса гендерного разрыва составляет 0,706. На последнем, 153-м месте, находится Йемен, значение индекса для которого составляет 0,494.

Если проанализировать значение показателя по регионам мира, будет наблюдаться следующая картина. Максимальное значение показателя — в странах Западной Европы (76,70%), на втором месте — страны Северной Америки (72,90%), на третьем — страны Латинской Америки и Карибского бассейна (72,20%), на четвертом — страны Восточной Европы и Центральной Азии (71,30%), на пятом — страны Азиатско-Тихоокеанского региона (68,50%), на шестом — страны Тропической Африки (68,20%), на седьмом — страны Южной Азии (66,10%), на последнем, восьмом, — страны Ближнего Востока и Северной Африки (60,50%).

В 2012 г. Российская Федерация занимала 59-е место (однако и общее количество анализируемых стран было 135) со значением показателя, равным 0,698 баллов. На последнем, 135-м месте, в 2012 г. находился также Йемен, значение показателя для него было 0,505 баллов. Таким образом, рейтинг стран практически не изменился за прошедшие восемь лет, а кроме того, значение показателя для всех стран несколько выросло. Исключением является Гамбия, значение показателя для которой упало с 0,663 в 2012 г. до 0,628 в 2020 г. Как указано в отчете, в среднем по всему миру до сих пор

существует гендерный разрыв, величина которого составляет 31,4% в 2020 г. Ежегодно значение данного показателя, рассчитанного по всем странам, в среднем снижается. Однако, если темпы снижения будут оставаться на текущем уровне, потребуется около 100 лет, чтобы восстановить гендерное равноправие во всем мире. При этом по субиндексам требуется следующее значение времени для достижения равенства: экономическое участие и карьерные возможности — 257,3 года; образование — 12,3 года; политические права и возможности — 94,5 лет; значений для показателя «здоровье и выживание» в отчете не приводится.

В Российской Федерации наблюдается следующая картина (рис. 1). Общее значение индекса возросло за последние 14 лет на 0,029, субиндексы, учитывающие экономическое участие и возможности и здоровье, также повысили свои значения, а субиндекс, учитывающий уровень образования, несколько снизился.

Рис. 1. Величина индекса гендерного разрыва и его субиндексов для Российской Федерации в 2006 и 2020 гг. (построено авторами по данным [19])

Наглядно видно, что в Российской Федерации для женщин практически отсутствуют барьеры для получения образования наравне с мужчинами. Аналогичное положение дел наблюдается и в здравоохранении. Именно поэтому наша страна занимает первое место по двум субиндексам глобального индекса гендерного разрыва в 2020 г. Также необходимо отметить существование доступного дошкольного образования: развитую систему детских садов и яслей. Оставляя за скобками некоторые негативные моменты (большое количество детей в одной группе, низкую заработную плату работников дошкольных учебных учреждений), возможность ребенка посещать детский сад во время работы матери дает возможность выхода на работу на полный день.

Позитивными моментами являются так же существование оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет и наличие возможности находиться в декретном отпуске до достижения ребенком трех лет.

Индекс гендерного неравенства оценивает степень гендерного неравенства в стране по трем основным показателям: репродуктивное здоровье (оценивается на основе коэффициентов материнской смертности и подростковой рождаемости); расширение прав и возможностей (оценивается на основе доли мест в парламенте, занимаемых женщинами, и долей взрослых женщин и мужчин в возрасте 25 лет и старше, имеющих хотя бы некоторое среднее образование) и экономический статус (долей участия в рабочей силе женского и мужского населения в возрасте 15 лет и старше) [15]. Значение данного показателя может находиться в пределах от 0 до 1, причем, чем оно выше, тем уровень неравенства в стране сильнее. В 2020 г. оценке были подвергнуты 162 страны, Российская Федерация заняла 50-е место. На рис. 2 отражены значения показателя гендерного неравенства по трем странам-лидерам по значению оцениваемого показателя, Российской Федерации и Йемену — стране-аутсайдеру.

Индекс гендерного развития определяется как отношение индекса человеческого развития, определенного для женщин, к индексу человеческого развития, определенному для мужчин [15]. Соответственно при оценке индекса гендерного развития используются субиндексы: здоровье, знания и уровень жизни. Значение показателя теоретически может находиться в пределах от 0 до бесконечности, на практике же значение показателя находится в пределах от 0,3 до 1,2. На рис. 3 показана величина индекса гендерного развития по трем

странам-лидерам, Российской Федерации и стране-аутсайдеру — Йемену. Интересно, что все показатели указывают на Йемен как страну с самым высоким уровнем гендерного неравенства. Это объясняется тем фактом, что в данной стране наблюдается высокий уровень физического и психического насилия над женщинами; получение высшего образования для женщин практически невозможно, права на распоряжение финансами и имуществом женщины также не имеют.

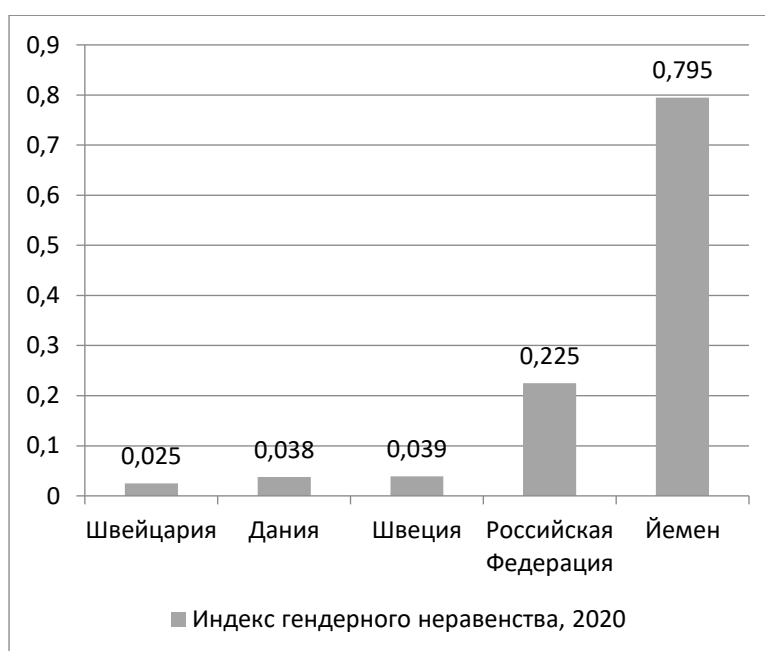

Рис. 2. Индекс гендерного неравенства по некоторым странам мира (построено авторами по данным [15])

Индекс гендерного развития определяется как отношение индекса человеческого развития, определенного для женщин, к индексу человеческого развития, определенному для мужчин [15]. Соответственно при оценке индекса гендерного развития используются субиндексы: здоровье, знания и уровень жизни. Значение показателя теоретически может находиться в пределах от 0 до бесконечности, на практике же значение показателя находится в пределах от 0,3 до 1,2.

На рис. 3 показана величина индекса гендерного развития по трем странам-лидерам, Российской Федерации и стране-аутсайдеру — Йемену. Интересно, что все показатели указывают на Йемен как страну с самым высоким уровнем гендерного неравенства. Это объясняется тем фактом, что в данной стране наблюдается высокий уровень физического и психического насилия над женщинами; получение высшего образования для женщин практически невозможно, права на распоряжение финансами и имуществом женщины также не имеют.

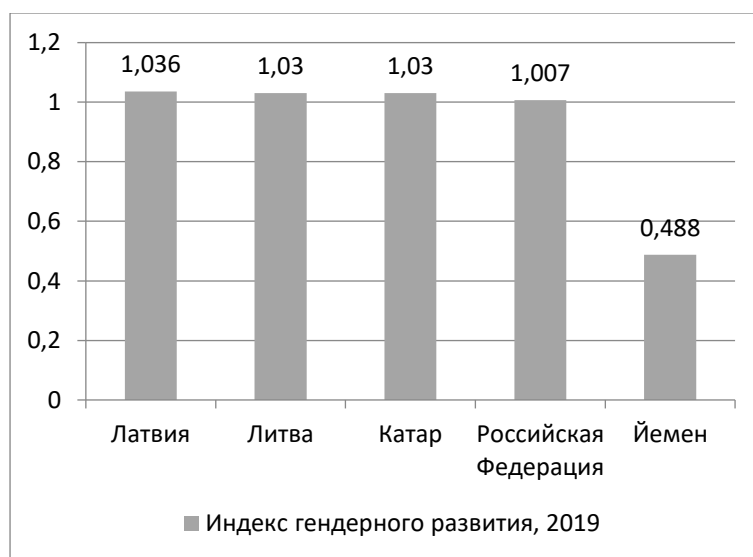

Рис. 3. Индекс гендерного развития по некоторым странам мира (построено авторами по данным [15])

Интересно, что в отличие от двух других индексов, индекс гендерного развития показывает, что положение женщин в ряде стран лучше, чем положение мужчин. Такая тенденция характерна для 21 страны из общей совокупности. Это происходит за счет более длительной продолжительности жизни и большего значения ожидаемого количества лет обучения, а иногда и за счет реальной средней длительности обучения для женщин по сравнению с мужчинами.

Если проанализировать отношение оплаты труда мужчин и женщин в Российской Федерации, то окажется, что в 2005 г. по всей экономике этот показатель принимал значение, равное 60,7%, в

2019 г. он значительно возрос — до 72,1%. Единственным видом деятельности, в котором значение данного показателя стало ниже — с 70,5 до 68,2%, является «деятельность в области информации и связи». Все остальные секторы показали рост значения показателя, лидером является торговля, отношение оплаты труда женщин к оплате труда мужчин возросло с 68,4 до 79,0% с 2005 по 2019 г. В результате реализации майских указов президента РФ сектором, в котором существует минимальный гендерный разрыв в оплате труда в 2019 г., является образование (рис. 4).

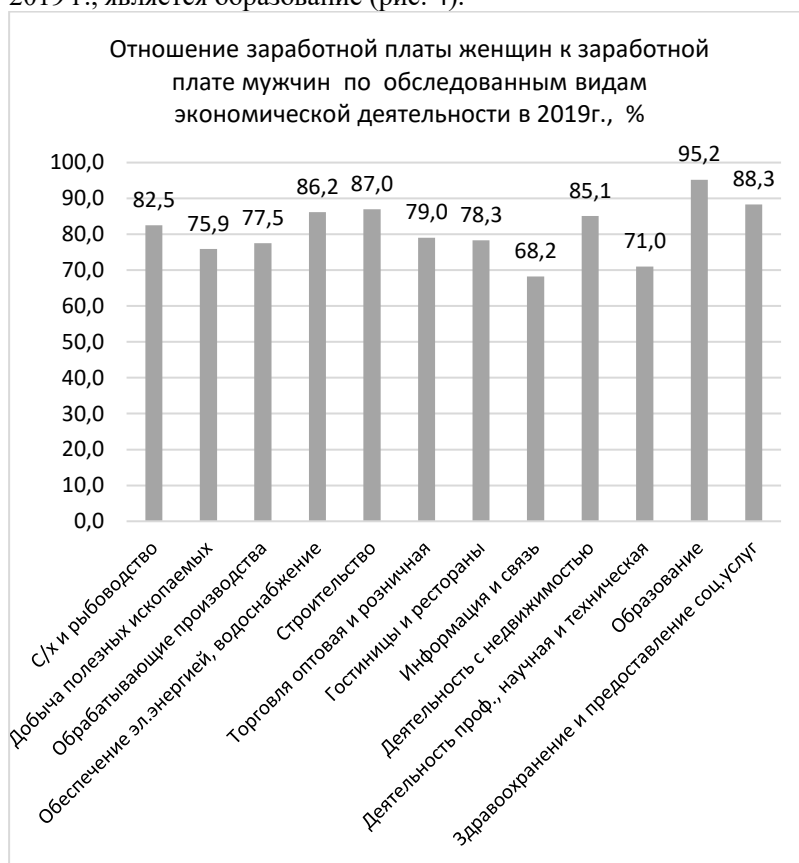

Рис. 4. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по обследованным видам экономической деятельности в 2019г., % (построено авторами по данным Росстата)

По оценкам Всемирного банка, Российская Федерация заняла 129-е место в рейтинге гендерного равенства «Женщины, бизнес и закон — 2021» [22]. Ближайшими странами в рейтинге для Российской Федерации стали два африканских государства: Бурунди и Уганда (рис. 5).

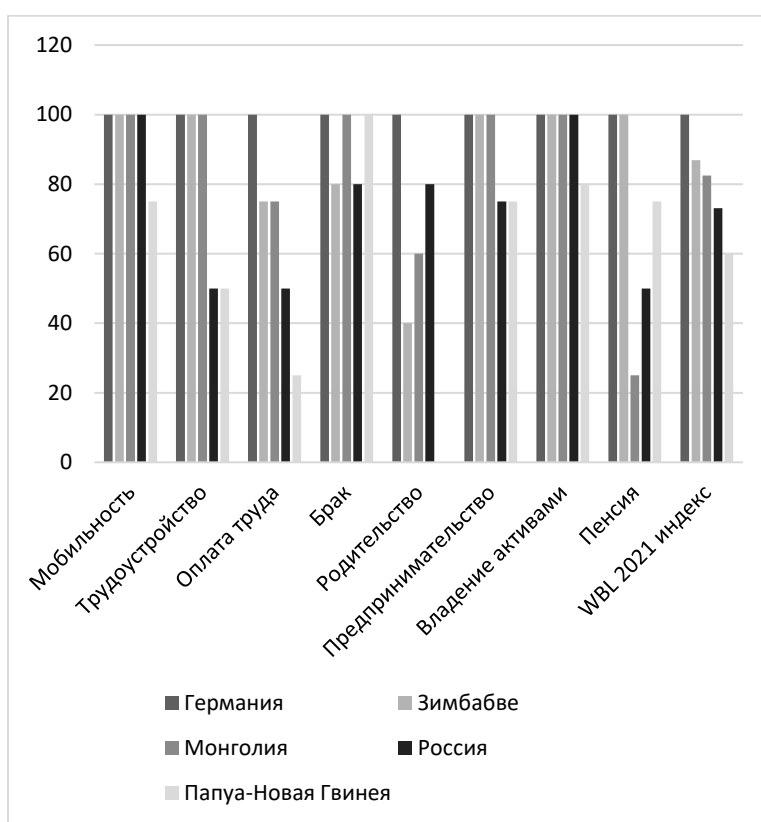

Рис. 5. Рейтинг некоторых стран по гендерному равенству в 2021 г. (построено авторами по данным [5])

По последним исследованиям в США, в 2020 г. наблюдались следующие тенденции в сфере гендерного неравенства:

- средний годовой доход женщин на 18% меньше, чем у мужчин;
 - ни в одном из штатов средняя заработная плата женщин не выше, чем у мужчин;
 - из-за разрыва в оплате труда женщина перестала бы получать заработную плату уже 29 октября (если бы ее начисление велось по уровню мужчин, а годовая сумма оставалась неизменной);
 - центральные штаты демонстрируют наибольшие разрывы в оплате труда;
 - наибольшие разрывы наблюдаются среди топ-менеджеров, юристов, врачей высшей квалификации, финансовых менеджеров и консультантов;
 - женщины — продюсеры, режиссеры, офисные и административные работники, водители автобусов, работники фастфудов зарабатывают больше, чем мужчины [17];
 - безработица среди женщин значительно выше, чем среди мужчин;
 - средние годовые доходы работающих женщин в 2021 г. приблизятся к средним годовым доходам работающих мужчин за счет перехода значительного числа женщин, работающих на низкооплачиваемых работах, в статус безработных [18];
 - из-за гендерного разрыва в оплате труда в течение 40-летней карьеры женщина теряет 407 760 дол. [23].
- Причинами неравенства называются:
- несоблюдение равного доступа к финансированию для предприятий, принадлежащих женщинам;
 - корпоративная культура, способствующая продвижению мужчин;
 - различия в подходах в процессе отбора и найма сотрудников;
 - поддержка штатами традиционной идеологии относительно гендерных ролей, отношений и норм в семейной жизни;
 - низкое количество предприятий и организаций, принадлежащих женщинам;
 - отсутствие законодательных норм защиты от дискриминации на корпоративном уровне [17].
- Таким образом, даже в такой демократической стране, как США, наблюдаются острые проблемы в решении вопросов гендер-

ного равенства, что же можно говорить о странах, где сильны влияния специфических местных традиций, культур, обычаев на менталитет граждан по отношению к семейной жизни и женскому труду?

Основные аспекты гендерного неравенства в Европе следующие:

- на той же должности женщина зарабатывает на 15% меньше мужчины;
- на каждый евро, который зарабатывает мужчина, женщина зарабатывает 86 центов;
- треть женского населения Евросоюза заняты частично, мужчины — только 8%;
- женщины топ-менеджеры зарабатывают на 23% меньше мужчин, в свою очередь, только 10% руководителей крупных компаний — женщины;
- разница между пенсией мужчины и женщины составляет 30% [2].

В Российской Федерации рассматривается инициатива введения четырехдневной рабочей недели для женщин, которая, по мнению экспертов, может привести к увеличению гендерного неравенства, поскольку сокращение рабочих часов сократит уровень зарплат и разница между зарплатами мужчин и женщин способна достичь 40% [7; 12].

Как было указано выше, существуют и активно решаются задачи, сформулированные ООН в рамках целей устойчивого развития, которые связаны с обеспечением гендерного равенства и недопущением дискриминации. Перечислим некоторые документы, призванные решить проблемы гендерного неравенства (табл. 2).

Однако, несмотря на позитивные изменения, осуществляемые в области гендерного неравенства, воздействие нового вируса COVID-19 в 2020 г. серьезно ухудшило положение женщин во всем мире. Это произошло в связи с тем, что женщины больше мужчин работают в неформальном секторе экономики, объем неоплачиваемой домашней работы возрос из-за закрытия школ и дошкольных заведений, уход за заболевшими членами семьи также лег на плечи женщин. Женщины также являются основными медицинскими работниками среднего и младшего звена, осуществляющими уход за больными в медицинских учреждениях. Согласно данным ООН, с момента начала вспышки пандемии усилилось насилие в отношении женщин и девочек, особенно бытовое насилие [3].

Таблица 2

**Документы, направленные на решение
проблемы гендерного неравенства**

Организация или объединение	Название документа
Организация Объединенных Наций	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.)
	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г.)
Международная организация труда	Конвенция 1951 г. о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (№ 100)
	Конвенция 1958 г. о дискриминации в области труда и занятий (№ 111)
	Конвенция 1981 г. о равном обращении и равных возможностях для работников мужчин и женщин: работники с семейными обязанностями (№ 156)
	Конвенция 1983 г. о занятости и профессиональной реабилитации инвалидов (№ 159)
	Конвенция 1989 г. о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169)
	Конвенция 2000 г. об охране материнства (№ 183)
	Конвенция 2011 г. о труде домашних работников (№ 189)
Европейский союз	Декларация о социальных правах жителей ЕС, которая прямо указывает на необходимость гендерного равенства
	Декларация о социальных правах жителей ЕС, которая также призывает к балансу между карьерой и семейной жизнью, справедливому распределению отпуска по уходу за детьми, более гибкому рабочему графику

Источник: [4; 16].

Таким образом, решение проблем гендерного неравенства лежит в нескольких плоскостях. Во-первых, это изменение нормативных документов, определяющих список запрещенных профессий для женщин. Например, в Российской Федерации в настоящее время действует Приказ Минтруда России № 512н от 18 июля 2019 г. «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин», согласно которому по-прежнему запрещены для женщин являются сто профессий. В Германии, например, женщины имеют права выбирать любую профессию, на Украине, в Молдавии, Узбекистане, Грузии, Армении существующие перечни профессий были также отменены.

Во-вторых, создание квот для женщин, занимающихся определенным трудом. В странах Европы, например, существуют специальные квоты на количество женщин в совете директоров крупнейших компаний. Возможно, аналогичную практику стоит использовать и в Российской Федерации, расширив ее на участие в политической жизни, например, установив минимально возможную долю женщин в парламенте.

Руководители должны поддерживать гендерное многообразие, содействовать формированию корпоративной культуры, исключающей гендерное неравенство; устанавливать равную оплату труда для людей различной гендерной принадлежности. Это будет способствовать созданию комфортных условий для работы женщинам, формировать отсутствие «стеклянного потолка» в оплате труда, повышать результативность их труда, что будет положительно сказываться на эффективности деятельности компании в целом. В исследовании института McKinsey [21] было показано, что компании, в которых наблюдается высокий уровень гендерного разнообразия, показывают рентабельность выше средней на 25% чаще, чем компании с низким уровнем гендерного разнообразия.

Поддержка женщин в долгосрочной перспективе позитивным образом скажется и на экономическом положении страны в целом. Так, в 2015 г. вышел отчет Глобального института McKinsey «Сила гендерного равенства: как увеличить прирост мирового ВВП на \$12 трлн» [20]. По расчетам данного института, если бы каждая из стран мира вышла по показателям гендерного неравенства на уро-

вень лучшей страны в своем регионе (что не означает полного исчезновения гендерного неравенства), то прирост ВВП увеличился бы на 8%, или на 12 трлн дол. в масштабе всего мира, а при достижении полного экономического равенства — на 28 трлн дол. к 2015 г.

Таким образом, проблема гендерного неравенства является комплексной и ее решение — важным не только в социальном, но и в экономическом аспекте.

Литература

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед., обучающихся по направлению и специальностям психологии. М.: Питер, 2009. 430 с.
2. Европа страдает от гендерного неравенства оплаты труда: [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2021/02/24/gender-pay-gap-real-economy> (дата обращения: 15.02.2021).
3. Женщины на руководящих постах: Достижение равноправного будущего в эпоху COVID-19: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/observances/womens-day> (дата обращения: 02.03.2021).
4. Конвенции и соглашения ООН: [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 17.02.2021).
5. М не Ж: Россия заняла 129-е место в рейтинге гендерного равенства: [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1134421/ekaterina-vinogradova/m-ne-zh-rossiia-zaniala-129-e-mesto-v-reitinge-gendernogo-ravenstva> (дата обращения: 12.01.2021).
6. Марсал К. Кто готовил Адаму Смиту? Женщины и мировая экономика. М.: Альпина Паблишер, 2017. 170 с.
7. Омбудсмен Москвы предложила ввести для женщин рабочую четырехдневку: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/755529> (дата обращения: 15.03.2021).
8. Перес К.К. Невидимые женщины. Почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных. М.: Альпина Паблишер, 2021. 496 с.
9. Скотт Д. Гендер: полезная категория исторического анализа // Гендерные исследования. 2000. № 5. С.142—171.

10. *Фуфаева И.* Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ, 2020. 304 с.

11. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (дата обращения: 02.03.2021).

12. Эксперт: «четырёхдневка» для женщин увеличит гендерное неравенство: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210312/chetyrekhdnevka-1600868304.html> (дата обращения: 06.03.2021).

13. *Becker G.S.* An Economic Analysis of Fertility // Universities-National Bureau. Demographic and Economic Change in Developed Countries. Columbia University Press, 1960.

14. *Delphy C.* Close to Home. Amherst: University of Massachusetts Press, 1984.

15. Human Development Reports: [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/download-data> (дата обращения 08.02.2021).

16. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CESCR.aspx> (дата обращения: 08.02.2021).

17. The Gender Pay Gap Across the US in 2021: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business.org/hr/benefits/gender-pay-gap/> (дата обращения: 02.02.2021).

18. The gender pay gap will likely shrink in 2022. Here's why that's bad news: [Электронный ресурс]. URL: <https://fortune.com/2021/03/24/equal-pay-day-2021-gender-pay-gap-shrink/> (дата обращения: 05.01.2021).

19. The Global Gender Gap Index 2020: [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения: 15.02.2021).

20. The power of parity: how advancing women's equality can add \$12 trillion to global growth: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Public%20and%20Social%20Sector/Our%20Insights/How%20advanc->

ing%20womens%20equality%20can%20add%2012%20trillion%20to%20global%20growth/MGI%20Power%20of%20parity_Full%20report_September%202015.pdf_(дата обращения: 11.02.2021).

21. Women in the Workplace: [Электронный ресурс]. URL: https://wiw-report.s3.amazonaws.com/Women_in_the_Workplace_2020.pdf (дата обращения: 10.01.2021).

22. Women, business and the law 2021: [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35094/9781464816529.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).

23. Women-and-the-Lifetime-Wage-Gap: [Электронный ресурс]. URL: <https://nwlc-ciw49tixgw51bab.stackpathdns.com/wp-content/uploads/2020/03/Women-and-the-Lifetime-Wage-Gap.pdf> (дата обращения: 03.02.2021).

References

1. *Bendas T.V.* Gendernaya psihologiya: ucheb. posob. dlya stud. vyssh. ucheb. zaved., obuchayushchihsya po napravleniyu i special'nostyam psihologii. M.: Piter, 2009. 430 s.

2. Evropa stradaet ot gendernogo neravenstva oplaty truda: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.euronews.com/2021/02/24/ru-gender-pay-gap-real-economy> (data obrashcheniya: 15.02.2021).

3. ZHenshchiny na rukovodyashchih postah: Dostizhenie ravnopravnogo budushchego v epohu COVID-19: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.un.org/ru/observances/womens-day> (data obrashcheniya: 02.03.2021).

4. Konvencii i soglasheniya OON: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (data obrashcheniya: 17.02.2021).

5. M ne ZH: Rossiya zanyala 129-e mesto v rejtinge gendernogo ravenstva: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://iz.ru/1134421/ekaterina-vinogradova/m-ne-zh-rossiia-zaniata-129-e-mesto-v-rejtinge-gendernogo-ravenstva> (data obrashcheniya: 12.01.2021).

6. *Marsal K.* Kto gotovil Adamu Smitu? ZHenshchiny i mirovaya ekonomika. M.: Al'pina Pabliher, 2017. 170 s.

7. Ombudsmen Moskvy predlozhila vvesti dlya zhenshchin rabochuyu chetyrekhdnevku: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.interfax.ru/moscow/755529> (data obrashcheniya: 15.03.2021).

8. *Peres K.K.* Nevidimye zhenshchiny. Pochemu my zhivem v mire, udobnom tol'ko dlya muzhchin. Neravnopravie, osnovannoe na danyh. M.: Al'pina Publisher, 2021. 496 s.

9. *Skott D.* Gender: poleznaya kategoriya istoricheskogo analiza // Gendernye issledovaniya. 2000. № 5. S.142—171.

10. *Fufaeva I.* Kak nazyvayutsya zhenshchiny. Feminitivy: istoriya, ustrojstvo, konkurenciya. M.: AST, 2020. 304 s.

11. Cel' 5: Obespechenie gendernogo ravenstva i rasshirenie prav i vozmozhnostej vsekh zhenshchin i devochek: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/> (data obrashcheniya: 02.03.2021).

12. Ekspert: «chetyrekh dnevka» dlya zhenshchin uvelichit gendernoe neravenstvo: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20210312/chetyrekh dnevka-1600868304.html> (data obrashcheniya: 06.03.2021).

А.А. СУББОТИН

**Современная «утечка умов» в России:
социальные последствия***

Аннотация. Статья посвящена актуальному сегодня в России вопросу — «утечке умов», разновидности миграции высококвалифицированных специалистов. Методологическую основу работы составляет принцип социального детерминизма. «Утечка умов» рассматривается сквозь призму теорий человеческого капитала и факторов миграции. В России «утечка умов» усугубляет существующий демографический кризис и замедляет воспроизводство высококвалифицированного человеческого капитала. Рассматриваемое в исследовании явление оказывает негативное влияние на качественные социальные изменения. Целью проведенного исследования является выявление основных социальных последствий безвозвратной миграции

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Субботин А.А. Современная «утечка умов» в России: социальные последствия // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 182—199.

высококвалифицированных специалистов. Подчеркивается, что многое в снижении этих последствий и в мотивации специалистов высокой квалификации оставаться на родине зависит от воспитания в семье и в школе. Делается вывод о том, что должна проводиться умело и ненавязчиво пропаганда патриотизма, семейных и трудовых ценностей, науки и интеллекта. Поскольку негативные социальные последствия «утечки умов» дают «эффект домино», «исправление» хотя бы одного из них окажет положительное влияние на ситуацию в стране в целом. В результате исследования подтверждается гипотеза о том, что в случае безвозвратной миграции высококвалифицированных специалистов из страны социальные последствия затрагивают все без исключения сферы общественного развития и на всех уровнях — от микро- до макросоциологического.

Ключевые слова: социальные последствия, международная миграция, интеллектуальная миграция, миграция высококвалифицированных специалистов, «утечка умов», «растрата умов», демографический кризис, человеческий капитал.

Abstract. The article is devoted to *brain drain* as a type of migration of highly skilled specialists, which is a topical issue in Russia today. The methodological basis of the work is the principle of social determinism. Brain drain is considered through theories of human capital and migration factors. After new terms emerged, brain drain has been regarded as a positive phenomenon. In Russia, brain drain exacerbates the existing demographic crisis and slows down the reproduction of highly qualified human capital. The considered phenomenon has a negative impact on qualitative social changes. The purpose of the study is to identify the main social consequences of non-return migration of highly skilled specialists. It is emphasized that a lot in reducing these consequences and in motivating highly qualified specialists to stay at home depends on education in the family and at school. It is concluded that promotion of patriotism, family and labour values, science and intelligence should be carried out skillfully and unobtrusively. Since the negative social consequences of brain drain initiate a domino effect, the correction of at least one of them will have a positive impact on the situation in the country as a whole. The study confirms the hypothesis that in case of non-return highly skilled migration

from the country, the social consequences affect all spheres of societal development without exception and at all levels – from micro- to macro-sociological.

Keywords: social consequences, international migration, intellectual migration, migration of highly skilled specialists, brain drain, demographic crisis, human capital.

УДК 314.74
ББК 60.524, 60.54, 60.7

Введение. Появление термина «утечка умов» связывают с масштабным оттоком британских ученых и инженеров в начале 1960-х гг. в США. Но необходимо отметить, что само явление эмиграции ученых и философов существовало в мире еще в эпоху Античности, например, древние римляне привлекали греческих философов для обучения детей патрициев различным наукам. Петровская эпоха в отечественной истории известна привлечением императором известных европейских ученых и инженеров в различные отрасли науки и техники. В середине XVII в. в Санкт-Петербургской академии наук из 107 ее членов только 34 были россиянами [8, 114].

Процессы «утечки умов» в мире активизировались во второй половине XX в., когда из послевоенной Европы (из ФРГ, Великобритании, Франции, Италии и др.), а также из Канады в США переехало около 150 тыс. талантливых ученых и выпускников университетов [11, 17]. Особенно широкое распространение «утечка умов» получила в последние три десятилетия, когда в США, Канаду, в развитые страны Европы, Израиль, Австралию стали активно приезжать кадры высокой квалификации из стран Азии, Африки, Латинской Америки, а также из новых независимых государств, образовавшихся после распада СССР. Известны также достаточно массовые переезды отдельных групп специалистов высокого профиля из России в Монголию (преподаватели), в страны Юго-Восточной Азии (командиры воздушных судов и инструктора гражданской авиации) и др.

Главными причинами перемещения высококвалифицированных специалистов являются: более благоприятная социально-экономическая ситуация в стране иммиграции, высокий уровень жизни

ученых и специалистов, наличие современной научно-образовательной и технической базы для проведения исследований, востребованность в интеллектуально развитом человеческом капитале. Значительная часть современной «утечки умов» происходит и вследствие развития международной образовательной миграции. Иностранцы студенты, получив определенный уровень образования, владея языком и адаптировавшись к условиям жизни в стране приема, остаются на работу, а часто и на постоянное место жительства. Нередко именно посредством стимуляции образовательной миграции принимающие страны переманивают человеческий капитал из стран-доноров. Такое явление называют также «похищением умов» [13]. Оно особенно опасно, поскольку происходит в определенной степени скрытно. Среди основных причин переезда высококвалифицированных специалистов в другую страну могут быть и такие, как, например, тяга к изучению истории и культуры страны иммиграции, воссоединение семей и т. д. Активизации процесса «утечки умов» способствует и грамотная государственная миграционная политика в странах приема специалистов высокой квалификации, направленная на максимальное привлечение уже подготовленных в странах выхода грамотных, готовых к работе интеллектуалов.

Современные ученые по-разному относятся к процессу «утечки умов». Большинство все-таки рассматривают это явление как угрозу для социально-экономического развития и национальной безопасности государств-доноров.

Анализ научных исследований по «утечке умов» показал, что наиболее точное, на наш взгляд, определение этого явления было дано профессором МГУ В.А. Ионцевым в 1996 г.: «“Утечка умов” — это безвозвратная миграция высококвалифицированных специалистов, включая потенциальных специалистов (студентов, аспирантов, стажеров), в отношении которых странами иммиграции проводится целенаправленная миграционная политика по их привлечению» [4, 57]. Причем стоит отметить, мы придерживаемся широкого подхода к пониманию «умов», к которым, по нашему мнению, правомерно относить лучших среди своей сферы деятельности, не ограничиваясь лишь каким-то конкретным направлением и наличием высшего образования или ученой степени.

В 2018 г. нами была предпринята попытка рассмотреть современную полемику относительно понятия «утечка умов». Полемика, имевшая место в 1990-е гг., сейчас не просто продолжает существовать, а, наоборот, стала более масштабной. В результате дебатов возникло достаточно большое число новых терминов, основная задача которых подменить исходное понятие и представить его взаимовыгодным процессом для стран, откуда уезжают высококвалифицированные специалисты, и государств, куда они приезжают [12; 15]. Среди этих терминов можно назвать следующие: «циркуляция умов» (brain circulation), «обмен умами» (brain exchange), «растрата умов» (brain waste), «обратный обмен технологиями» (reverse transfer of technology) и др. [17; 18; 20; 21].

Для страны-донора безвозвратная миграция специалистов имеет негативные последствия, в первую очередь, демографические (см., напр., [5], где эта проблема анализируется достаточно подробно).

Теория и методология исследования. Методологическую основу работы составляет принцип социального детерминизма. С теоретической точки зрения можно выделить теорию человеческого капитала Л. Сжаастада и теорию «притягивающих» и «выталкивающих» факторов Э. Ли.

Теория человеческого капитала, предложенная Сжаастадом в 1962 г., рассматривает миграцию как инвестицию в человеческий капитал, так как результат переезда человека в виде выгод проявляется только спустя какое-то время, а не сразу [19]. Безусловно, решивший эмигрировать человек взвешивает возможные выгоды и издержки от переезда на новое место жительства. При этом и выгоды, и издержки могут быть не только экономическими, но еще и социальными, психологическими и другими, что лишний раз подчеркивает многофакторность такого явления, как миграция населения [6, 97].

Обращение же к теории «притяжения-выталкивания», выдвинутой американским социологом Ли в 1966 г., позволяет концептуализировать понятие «утечка умов». Эта теория заключается в том, что места выезда и въезда обладают различными факторами, оказывающими влияние на решение индивидуума мигрировать [16]. В соответствии с данной теорией можно резюмировать, что «утечка умов» имеет место в том случае, когда главенствующими факторами

являются привлекающие. Если речь идет о выталкивающих факторах, то имеет место уже не «утечка умов», а другое явление — «рас- трата умов».

Социально-демографическая ситуация в России. Современная демографическая ситуация в России может быть обозначена понятием «демографический кризис», который обусловлен как количественными негативными изменениями, так и структурными и качественными негативными тенденциями. Демографический кризис в России сложился вследствие перманентной депопуляции населения, трансформации репродуктивного поведения, кризиса института семьи, сокращения численности трудоспособного населения, вступления в репродуктивный возраст самых малочисленных поколений женщин [7, 14]. При этом воспитание детей в последнее время все чаще сопровождается следующими факторами.

Во-первых, гедонистической направленностью рекламы и сети Интернет: заниматься детьми не входит в стиль современной жизни, в котором принято в основном развлекаться. Поэтому молодые родители как можно раньше пытаются отдать ребенка в детский сад или бабушкам-дедушкам (хотя у них и не всегда есть время заниматься с внуками: они тоже вынуждены работать, поскольку прожить только на одну пенсию в России сложно).

Во-вторых, падением качества образования, начиная с детского сада и заканчивая третьей ступенью высшего образования (аспирантурой), поскольку педагогический состав, в том числе из-за «утечки умов», стремительно стареет, а молодые люди не стремятся занимать общественные профессии. Более того, снижению качества образовательных программ способствует бюрократизация работы преподавателей (например, составление учебно-методических комплексов модулей).

Те же молодые россияне, кому в детстве в семье или в школах привили интерес к полезной для страны профессии, зачастую воспринимают слово «патриотизм» как абстрактное понятие. Их жизненные устремления и интересы чаще всего соотносятся и распространяются на родственников и друзей. Государство у них ассоциируется, в первую очередь, с несовершенным механизмом налогообложения и социальным расслоением в обществе. Поэтому россий-

ским средствам массовой информации под руководством Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с Министерством культуры Российской Федерации и Министерством просвещения Российской Федерации необходимо использовать все имеющиеся ресурсы для пропаганды патриотизма и семейных ценностей.

Социальные последствия «утечки умов». Одним из наиболее важных факторов, негативно влияющих на социально-демографическую ситуацию в России, является безвозвратная миграция высококвалифицированных специалистов. Можно выделить следующие основные социальные последствия «утечки умов».

1. «Утечка умов», происходящая в значимых масштабах, снижает количество и качество человеческого капитала.

Происходит это не только потому, что людей в стране при «утечке умов» количественно становится меньше, но и потому, что уезжают, как правило, лучшие в своей сфере деятельности специалисты. Кроме того, отъезд репродуктивно активного населения снижает рождаемость, так как мигранты молодых возрастов, которые хотели и могли бы родить и воспитать детей в России, делают это в другой стране. Нередко в семейных парах стран-реципиентов «утечки умов» один из супругов является иностранкой/иностранцем. В таких смешанных браках достаточно мала вероятность возвращения детей на историческую родину родителя-мигранта. Вследствие этого, например, потомки русских мигрантов устанавливают новые спортивные рекорды и представляют зарубежные страны на мировых соревнованиях (см., напр.: [1]).

Выезд за рубеж, например, квалифицированного медицинского персонала отрицательно сказывается на состоянии системы здравоохранения в стране. Недоукомплектованность медучреждений врачами и медсестрами высокой квалификации приводит к тому, что медицинские услуги становятся менее доступными для населения, качество обслуживания пациентов — низким, а система профилактических мероприятий — неэффективной. В итоге ситуация, сложившаяся в здравоохранении, обуславливает рост показателей смертности населения в стране, особенно среди лиц пожилого возраста, которые в наибольшей степени нуждаются во врачебном контроле и особом уходе.

В качестве примера «утечки умов» из России можно привести и выезд бурятских учителей в Монголию, где они имеют уровень заработной платы в разы выше, чем на родине, и где существует «культ учителя» — их ценят и уважают в обществе. Среди самых востребованных педагогов — учителя начальных классов, учителя математики, русского языка и литературы. Причем знание монгольского языка не требуется, так как обучение проходит на русском языке [10]. Бесспорно, не все учителя из приграничных субъектов Российской Федерации переедут на постоянное место жительства в Монголию. Однако уже сейчас школы самой Бурятии испытывают большую потребность в учителях математики, начальных классов, русского языка и литературы и в преподавателях других дисциплин школьной программы [2, 61].

Но падение качества человеческого капитала в результате «утечки умов» имеет и другие негативные социальные последствия. Отъезд квалифицированных специалистов может привести к непопулярным мерам социальной политики. Например, в настоящее время в нашей стране происходит повышение пенсионного возраста. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018², пенсионный возраст в России мужчин и женщин увеличен на 5 лет — с 60, 55 до 65, 60 лет соответственно. Несмотря на многочисленные протесты граждан страны, данное непопулярное решение было принято. Обосновывалось оно увеличением демографической нагрузки пожилыми на трудоспособное население.

Или, например, в связи с нехваткой высококвалифицированных ресурсов — учителей и врачей в сельской местности — ставится вопрос о возобновлении системы распределения выпускников, обучавшихся в вузах за счет средств федерального бюджета. По крайней мере, несколько лет назад этот вопрос уже поднимался на государственном уровне [9].

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 N 350-ФЗ: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 28.11.2018).

Вследствие нехватки трудовых ресурсов и недополучения казней необходимых для нормального функционирования государственной системы финансовых средств возможны различные формы усиления налогообложения — от попытки обложить налогом тех, кто по различным причинам не трудоустроился официально до введения прогрессивной шкалы налогообложения. Первое оправдано лишь отчасти, поскольку такие люди чаще всего не скрывают свои доходы. Они почти не пользуются благами социальной системы, при этом от оплаты коммунальных услуг и проезда, покупки продуктов они освобождены. Второе успешно применяется за рубежом, однако стоит учесть, что не все, кто действительно много зарабатывает, будут готовы афишировать и платить налоги со всех своих доходов.

2. *Молодежь предпочитает личное обогащение и престиж принесению пользы обществу. Зачастую это обстоятельство является одной из причин разрушения семейных ценностей.*

Вследствие низкого дохода семей с детьми родители вынуждены искать дополнительный заработок, чтобы обеспечить детей материально. Из-за этого времени на семейное воспитание остается немного. Нехватка учителей-профессионалов приводит к отсутствию воспитания в школе. Вся ситуация зачастую приводит к неверному выбору подростками дальнейшего жизненного пути. Главным побудительным фактором становится стремление к выгоде, а не к эффективной и качественной работе. Вследствие такого отношения к делу и появляются мосты, готовые рухнуть сразу же после сдачи их в эксплуатацию, новостройки, уже в первый год требующие ремонта, порой даже капитального, «одноразовая» техника и т. д.

Стремление жить для себя — одна из причин снижения рождаемости вследствие отсутствия интереса к воспитанию детей у современных молодых семейных пар. Не всякий молодой мужчина в современной молодежной среде готов жениться на женщине с ребенком. Вырастают поколения безотцовщины: девочки, не склонные ценить мужчину; мальчики, не видящие себя в роли отца. Такие молодые люди не понимают, что такое настоящая семья, и полагают ее вымыслом или крайне редким явлением. Когда же юноши и девушки из неполных семей все же захотят иметь детей, они попросту не знают, как их воспитывать. В современных молодых семьях все чаще единственный ребенок в семье просит у родителей не брата или

сестру (даже не щенка или котенка — о них необходимо заботиться), а новый смартфон, причем такой, чтобы было чем похвастаться перед одноклассниками.

У таких молодых людей меньше удерживающих факторов оставаться на родине: с друзьями они привыкли общаться по большей части посредством социальных сетей и мессенджеров, о родителях они не беспокоятся — родители заботятся о них до конца своих дней. Превосходить же сверстников в знаниях у поколения, рожденного в новом тысячелетии, чаще всего бессмысленно: зачем много читать и знать, если в любой момент можно найти в интернете любую необходимую информацию?

3. *Эмиграция потенциальных «умов» (студентов, аспирантов, стажеров) вместе с эмиграцией состоявшихся ученых приводит к падению престижа науки в социуме.*

Руководство России пытается вернуть престиж некоторым сферам знания. Президент страны заинтересовался зарплатами бюджетников, в том числе научных работников. В СМИ все чаще появляются материалы о развитии нанотехнологий в Российской Федерации. Однако доверия у молодежи к такой информации нет, и она воспринимается скорее как развлечение. И если, например, изучение иностранных языков с практической целью в среде молодежи приветствуется, то лингвистика и литературоведение представляются чем-то уже излишним и ненужным.

Достаточно часто образование используется молодыми ребятами как средство «откосить» от армии: не только в период обучения в вузе, но и при обучении в аспирантуре действует отсрочка от прохождения срочной службы. Кроме того, некоторые молодые люди по несколько раз оформляют академический отпуск, чтобы отсрочку от армии можно было продлить до 27 лет и выйти из призывного возраста. Таким образом, наука в наши дни если и привлекает молодежь, то, по большей своей части, не ради проведения научных исследований на пользу державы. Одной из причин такой ситуации можно назвать отношение к высшему и послевузовскому образованию и знанию в СМИ, в том числе высказывания медийных персон.

4. *Отъезд медийных персон (известных личностей в сфере науки, культуры и спорта) побуждает неопределившихся следовать за своими идеалами.*

Молодежь, не имеющая достаточной моральной опоры в семье и в образовательных учреждениях, принимает информацию из сети Интернет на веру. Некритический подход к восприятию непроверенных, а зачастую заведомо ложных сведений из сети приводит к тому, что неокрепшие в духовном плане представители молодежи следуют за своими кумирами за границу. Слабое знание иностранного языка, отсутствие определенного уровня образования и профессиональных навыков, неумение работать в команде приводят их в самые непопулярные среди местного населения сферы занятости — уборщики, грузчики, разнорабочие, строители, продавцы, официанты, курьеры и др. Особенно сложно приходится представителям творческих профессий. В силу разницы в менталитете, существующей конкуренции и зачастую при отсутствии стартового капитала они достаточно редко достигают каких-либо высот в творчестве.

Необходимо оговориться, что не вся молодежь является таковой. Многие молодые люди критически относятся к факту переезда научных работников или выдающихся спортсменов за рубеж, связывая переезд медийной персоны с особенностями личной биографии или с наличием определенных убеждений (политических, религиозных и др.).

Однако определенная часть молодежи имеет своей целью миграцию как единственный вариант жизненного пути, но планирует переезд не в ближайшее время, а в возможном будущем. Поэтому они откладывают на неопределенное время брак и/или деторождение, а также поиск постоянной работы, выстраивание карьеры, обретение призвания. Находясь в прокрастинационной яме, молодой человек не думает о решении важных задач организации личной жизни, а тем более о важных производственных проблемах, вызывая беспокойство у родных и близких, а также недовольство работодателей [3].

При этом в откладывании эмиграции «на потом» есть и плюс, который очевиден: не определившуюся до конца молодежь еще можно переубедить. Конечно, лучше всего для этой роли подходят люди авторитетные, уважаемые, достигшие в своей жизни и в карьере определенных успехов. Делать это нужно мягко и ненавязчиво, и обязательно не откладывая в долгий ящик. Большую роль в этом процессе должны также играть средства массовой информации, где в

специальных репортажах, регулярных передачах, периодических изданиях должны освещаться достижения молодых ученых, инженеров, техников, спортсменов и других представителей молодого поколения, которые работают и тренируются в Российской Федерации. Они достигли признания не только в стране, но и за рубежом, представляют интересы страны на мировой арене. При этом качество рассчитанного на молодежную аудиторию материала должно быть самым высоким, выполненным профессионально и убедительно.

Современные молодые люди, подверженные влиянию западной пропаганды посредством сети Интернет, склонны к восхищению западными ценностями и нравственными ориентирами. Однако важно помнить, что красивая жизнь как стиль приемлет только победы и достижения. И не любит труд, поэтому подросткам ближе те идеалы, для достижения которых, как им кажется, следует приложить меньше усилий.

До настоящего времени Россия не всеми молодыми людьми рассматривается как место самореализации. Поэтому и руководством страны, и обществом в целом должна вестись борьба за «умы» и «сердца» молодых соотечественников. Один в поле, в данном случае, очень даже воин — воин за молодые, потенциальные «умы». Нашему обществу необходимо озаботиться и принять меры к ослаблению процесса «утечки умов», поскольку в результате выезда высококвалифицированных специалистов страдаем все мы — любящие свою Родину, живущие и работающие здесь, желающие изменить жизнь в стране к лучшему.

Заключение. Как показало проведенное исследование, эмиграция высококвалифицированных специалистов приводит к «эффекту домино», когда одно негативное социальное последствие вызывает другое. Демографический кризис, порожденный различными причинами, снижает совокупный человеческий капитал страны. Количественное сокращение населения негативно влияет на качественные характеристики человеческого капитала, поскольку талантливых людей априори в обществе меньше.

Одаренный ребенок, при отсутствии должного воспитания в семье и в школе, может и не проявить своих способностей. К сожалению, современное российское образование в основном направлено на сдачу ЕГЭ и получение определенного набора компетенций. Как

же дети могут понять, что у них есть склонность к науке, творчеству или к спорту? В последнее время молодежь проявляет определенный интерес к спорту, что в значительной степени связано с проведенными в Российской Федерации Зимней Олимпиады в 2014 г. и Чемпионата мира по футболу в 2018 г. Кроме того, знаменитые российские спортсмены приглашаются в ведущие зарубежные клубы и строят свою спортивную карьеру за рубежом.

Молодежная мода может действовать и на выбор других специальностей. Так, среди молодежи остаются популярными профессии, связанные с информационными технологиями, а также экономического и юридического профилей, медицинское и педагогическое образование.

На выбор между эмиграцией и проживанием на родине значительное влияние оказывает экономический фактор. Однако в семьях, учебных заведениях, трудовых коллективах молодежи следует напоминать, что, кроме узкопрофильных, самых востребованных специалистов, которым за рубежом платят высокую заработную плату, мигранты массово нужны только в строительстве и в сфере обслуживания, где оплата труда не так и высока.

К сожалению, низкий уровень жизни населения и отсутствие патриотического воспитания являются главными причинами выезда граждан России за рубеж. «Утечка умов» при этом усугубляет ситуацию, связанную с демографическим кризисом в Российской Федерации, и власти страны вынуждены принимать непопулярные меры социальной и экономической политики: увеличение пенсионного возраста, налоговые реформы, повышение цен и тарифов на ЖКХ и др. Однако при росте цен качество оказываемых услуг остается достаточно низким. непопулярные меры, применяемые властями, как и в Средневековой Англии, снижают доверие общества к государству, повышают протестные настроения.

Молодые россияне, сравнивая уровень оплаты труда и условия проживания в развитых странах, делают выбор не в пользу России. Интерес к высокой оплате труда не удерживает в стране, когда на Западе за тот же труд оплата гарантированно выше. «Подогревают» эмиграционные настроения и публикации в либеральной прессе о том, как, например, наши соотечественники за рубежом получили лаборатории и специальное оборудование для проведения научных

изысканий, чего не имели на родине. К сожалению, необходимо констатировать, что в нашей стране наука не признана одним из приоритетных направлений развития современного общества и финансируется по остаточному принципу. В качестве приоритетных научных сфер можно назвать только отдельные направления, например, развитие нанотехнологий, разработки для оборонного комплекса и космоса.

К сожалению, отношение к науке в массовом восприятии — следствие отсутствия какого-либо организованного интереса к этой сфере. Хотя, справедливости ради, следует упомянуть о создании в 2014 г. в г. Сочи Образовательного центра «Сириус», целью работы которого являются раннее выявление, развитие и профессиональная поддержка одаренных детей, которые проявили выдающиеся способности в области искусств, спорта, естественнонаучных дисциплин, а также добившиеся успеха в техническом творчестве. Ежемесячно «Сириус» принимает 800 детей в возрасте 10—17 лет из всех регионов нашей страны. Детей сопровождают более 100 преподавателей и тренеров, которые повышают в Центре свою квалификацию. К сожалению, такой необходимый и такой перспективный центр в нашей стране пока только один, а желательно, чтобы такие центры были, как минимум, в каждом субъекте Российской Федерации.

Для школьников в нашей стране проводятся всероссийские и региональные олимпиады по разным предметам школьной программы. Зачастую они привлекают школьников как средство поступления в престижные вузы страны в случае успешного участия.

Все вышеперечисленное ухудшает социальные отношения, начиная от межличностных и деловых и заканчивая отношениями с государством. При этом снижается социальная ответственность за совершаемые поступки. Очевидно, что социальные последствия «утечки умов» касаются всех сфер общества и негативно влияют на изменение качества человеческого капитала страны.

Поэтому прав был российский поэт и переводчик М.Л. Лозинский, говоря в 1923 г., что «в отдельности влияние каждого культурного человека на окружающую жизнь может казаться очень скромным и не оправдывающим приносимой им жертвы. Но как только один из таких немногих покидает Россию, видишь, какой огромный и невосполнимый он этим приносит ей ущерб; каждый уходящий

подрывает дело сохранения культуры; а ее надо сберечь, во что бы то ни стало. Если все разойдется, в России наступит тьма, и культуру ей придется вновь принимать из рук иностранцев...» [14, 8].

Литература

1. *Гирин Д.* Дети русских эмигрантов покоряют фигурное катание. Что нужно об этом знать // Спорт-экспресс. 04.09.2018: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sport-express.ru/figure-skating/reviews/deti-russkih-emigrantov-pokoryayut-figurnoe-katanie-chto-nuzhno-ob-etom-znat-1453133/> (дата обращения: 28.11.2018).
2. *Гунжитова Г.-Х.Ц.* Структура спроса на педагогические кадры на рынке труда республики Бурятия // Вестн. Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2015. № 2. С. 60—65.
3. *Джей М.* Важные годы. Почему не стоит откладывать жизнь на потом. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
4. *Ионцев В.А.* Проблемы «утечки умов» в России (методологические аспекты изучения) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Экономика. 1996. № 5. С. 54—63.
5. *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Огороков А.В.* Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.
6. *Ионцев В.А., Магомедова А.Г.* Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах // Экономика региона. 2015. № 3. С. 89—102.
7. *Ионцев В.А., Субботин А.А.* Современные сценарии демографического будущего мира (на примере России и Германии) // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 4—18.
8. Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской, С. Панарина; Моск. центр Карнеги. М.: Интердиалет +, 2000. 341 с.
9. Распределение выпускников: возврат в СССР или гарантия первой работы? // РИА Новости. 19.07.2013: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20130719/950841246.html> (дата обращения: 28.11.2018).

10. Российские учителя начали уезжать работать в Монголию // Lenta.ru. 17.03.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/17/uehali/> (дата обращения: 30.03.2019).
11. *Рязанцев С.В., Безвербный В.А.* Международная интеллектуальная миграция в России: тенденции и последствия // Вестник РУДН. Сер. Экономика. 2009. № 2. С. 16—23.
12. *Субботин А.А.* «Утечка умов» в России на современном этапе ее развития: [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. Т. 15. Вып. 1: *Studia studiosorum: успехи молодых исследователей.*
13. *Шлепаков А.Н., Смирнова Л.А.* США: «похищение умов» в прошлом и настоящем. М.: Мысль, 1983. 182 с.
14. Эмиграция // Русская жизнь. 2007. № 5. Июль: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libfox.ru/479336-zhurnal-russkaya-zhizn-emigratsiya-iyul-2007.html>.
15. *Iontsev V.A., Zimova N.S., Subbotin A.A.* The problems of «Brain Drain» in Russia and Member States of the Eurasian Economic Union (EAEU) // RUDN Journal of Economics. 2017. Vol. 25. No. 4. P. 510—517.
16. *Lee E.S.* A theory of migration // *Demography*. 1966. No. 3. P. 47—57.
17. *Milio S., Lattanzi R., Casadio F., Crosta N., Raviglione M., Ricci P., Scano F.* Brain drain, brain exchange and brain circulation: the case of Italy viewed from a global perspective. Rome: Aspen Institute Italia, 2012.
18. *Salt J.* International movements of the highly skilled // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. Paris: OECD Publishing, 1997. No. 3.
19. *Sjaastad L.* The costs and returns of human migration // *The Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70. No. 5. Part 2: Investment in Human Beings. P. 80—93.
20. UNCTAD. The reverse transfer of technology: its dimensions, economic effects and policy implications. United Nations Conference on Trade and Development. 1975.
21. *Vidyasagar D.* Global notes: brain drain or brain power — human resources in a globalized world // *Journal of Perinatology*. 2006. Vol. 26. P. 246—247.

References

1. *Girin D.* Deti russkih emigrantov pokoryayut figurnoe katanie. CHto nuzhno ob etom znat' // Sport-ekspress. 04.09.2018: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.sport-express.ru/figure-skating/reviews/deti-russkih-emigrantov-pokoryayut-figurnoe-katanie-chto-nuzhno-ob-etom-znat-1453133/> (data obrashcheniya: 28.11.2018).
2. *Gunzhitova G.-H.C.* Struktura sprosa na pedagogicheskie kadry na rynke truda respubliki Buryatiya // Vestn. Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. 2015. № 2. S. 60—65.
3. *Dzhej M.* Vazhnye gody. Pochemu ne stoit otkladyvat' zhizn' na potom. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2012.
4. *Ioncev V.A.* Problemy «utechki umov» v Rossii (metodologicheskie aspekty izucheniya) // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. Ekonomika. 1996. № 5. S. 54—63.
5. *Ioncev V.A., Lebedeva N.M., Nazarov M.V., Okorokov A.V.* Emigraciya i repatriaciya v Rossii. M.: Popechitel'stvo o nuzhdah rossijskih repatriantov, 2001.
6. *Ioncev V.A., Magomedova A.G.* Demograficheskie aspekty razvitiya chelovecheskogo kapitala v Rossii i ee regionah // Ekonomika regiona. 2015. № 3. S. 89—102.
7. *Ioncev V.A., Subbotin A.A.* Sovremennye scenarii demograficheskogo budushchego mira (na primere Rossii i Germanii) // Baltijskij region. 2018. T. 10. № 3. S. 4—18.
8. Migraciya i bezopasnost' v Rossii / Pod red. G. Vitkovskoj, S. Panarina; Mosk. centr Karnegi. M.: Interdialet +, 2000. 341 s.
9. Raspredelenie vypusnikov: vozvrat v SSSR ili garantiya pervoj raboty? // RIA Novosti. 19.07.2013: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/society/20130719/950841246.html> (data obrashcheniya: 28.11.2018).
10. Rossijskie uchitelya nachali uezzhat' rabotat' v Mongoliyu // Lenta.ru. 17.03.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/news/2019/03/17/uehali/> (data obrashcheniya: 30.03.2019).
11. *Ryazancev S.V., Bezverbnyj V.A.* Mezhdunarodnaya intellektual'naya migraciya v Rossii: tendencii i posledstviya // Vestnik RUDN. Ser. Ekonomika. 2009. № 2. S. 16—23.

12. *Subbotin A.A.* «Utechka umov» v Rossii na sovremennom etape ee razvitiya: [Elektronnyj resurs] // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremya. 2017. T. 15. Vyp. 1: Studia studiosorum: uspekhi molodyh issledovatelej.

13. *SHlepakov A.N., Smirnova L.A.* SSHA: «pohishchenie umov» v proshlom i nastoyashchem. M.: Mysl', 1983. 182 s.

14. Emigraciya // Russkaya zhiznb. 2007. № 5. Iyul': [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.libfox.ru/479336-zhurnal-russkaya-zhizn-emigratsiya-iyul-2007.html>.

С.В. КОЗИН, Р.Р. ЗАКИЕВА, Т.П. ЖИДЯЕВА

Прекариат — новый угнетенный класс XXI века?*

Аннотация. Рассматривается характеристика прекариата как нового угнетенного класса XXI в. Особое внимание уделяется НТР и трудовой занятости. Отмечается, что изучение прекариата за рубежом было начато значительно раньше, однако в России за короткий период 2016—2020 гг. было издано огромное количество публикаций, посвященных исследованию разных аспектов прекариата (в трудовой сфере, образовании, месте прекариата в социально-классовой структуре общества и т. д.). Ряд авторов сходятся во мнении, что российский прекариат имеет свои отличительные черты, которые продиктованы историей, культурой, экономикой, политикой. Сегодня основной целью является выявить эти черты и определить возможные пути развития прекариата в мире. В статье предпринимается попытка обобщения теории и практики в изучении прекариата.

Ключевые слова: общество, класс, прекариат, занятость, научно-техническая революция.

Abstract. In the article, the authors consider the characteristics of the precariat as a new oppressed class of the XXI century. Special attention is paid to NTR and employment. Having analyzed foreign and domestic

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Козин С.В., Закиева Р.Р., Жидяева Т.П. Прекариат — новый угнетенный класс XXI века? // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 199—212.

relevant scientific literature devoted to the study of this topic, it should be said that the study of the «precariat» abroad by scientists was started much earlier than by domestic scientists. But, despite this, in Russia for the short period of 2016—2020 it was published a huge number of publications devoted to the study of different aspects of the precariat (in employment, education, place of precariat in the socio0-class structure of society, etc.). A number of authors agree in opinion that the Russian precariat, of course, has its own distinctive features, which are dictated by: history, culture, economy, politics, etc., components, and main purpose is to identify those features of the precariat and on this basis to «build» the story of the development of the precariat in the world and what they can bring.. An attempt is made to generalize theory and practice in the study of the precariat.

Keywords: society, class, precariat, employment, guest workers, scientific and technical revolution.

УДК 316
ББК 60.54

За последние три-четыре года в научных, околонучных и различных авторских передачах (преимущественно просветительского характера) все больше и больше стали звучать такие яркие, но в то же время незнакомые российскому человеку слова: «прекариат», «прекарный», «прекариванность». Какова же их суть и кто является автором термина «прекариат»? Попробуем ответить на эти вопросы в нашем исследовании.

Сегодня уже не подлежит сомнению, что современный мир стремительно трансформируется, этому подвержено буквально все, начиная от «малого» (мобильного телефона, планшета) до «великого» — куда можно отнести мировые транснациональные корпорации, такие как Coca-Cola, Nestlé S.A., Johnson & Johnson и др. Можно добавить и различные новшества (нововведения) как в государствах, так и в международных организациях — ООН, ПАСЕ, ВОЗ, МОТ, ЮНЕСКО и т. д.

Данные трансформации не обошли стороной и социально-классовую структуру общества, которая тоже оказалась подвержена ломке (в отрицательную или положительную стороны) [14; 12; 30]. Вспомним ленинское определение: «Классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря

различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [8, 15]. Согласно пониманию К. Маркса и Ф. Энгельса, «... пролетариат представляет собой действительно революционный класс. Все прочие классы... уничтожаются с развитием крупной промышленности, пролетариат же есть ее собственный продукт» [9, 434]. Зарубежные, а теперь и отечественные, социологические исследования вскрывают целый пласт проблем, с которым невольно приходится сталкиваться новому и постепенно расширяющемуся социальному классу *прекариата*. При анализе научной литературы было выявлено, что с этой категорией людей (кто входит или пока еще только является кандидатом в прекариат) не занимаются ни работодатели, ни государство. Кроме того, довольно небольшое количество представителей научного общества изучает данную группу (хотя необходимо признать, что в последние три года все же наметился довольно позитивный сдвиг).

Что такое прекариат? Термин «прекариат» в научный оборот в конце 1970-х гг. ввел именитый французский философ и социолог Р. Кастель (1933—2013). Понятие «прекариат» образовано из двух слов: *лат.* «*precarium*» — неустойчивый, нестабильный, негарантированный, и «пролетариат», который означает класс, отчужденный от плодов труда и подвергающийся эксплуатации в интересах доминирующего класса — буржуазии [17]. Образованием прекариата принято считать вторую половину XX — начало XXI в. Именно в этот период во многих странах мира значительное число индивидов оказалось в тяжелом положении [19, 54]. Иными словами, данную ситуацию можно описать лаконичной фразой: постепенно у людей исчезала уверенность в завтрашнем дне. Нестабильная занятость во всех государствах мира охватила от 30 до 60% трудоспособного населения [26], а в России, по предварительным экспертным оценкам, она составляет порядка 30—40%, хотя показатели различаются: по данным профессор НИУ ВШЭ О.И. Шкаратана (1931—2019), этот показатель составляет 27%.

Здесь можно добавить, что принадлежность к прекариату свойственна не только рабочему классу [1]. Прекариатом можно назвать и тех людей, которые не смогли должным образом вписаться в современные реалии быстро развивающегося социума со всеми его минусами и плюсами. Прекариат является продолжающейся формой пролетариата (т. е. произошло перерождение), но его структура

(наполнение) более сложна и запутана. Пролетариат формировался из состава только рабочего класса [6, 52], а прекариат — из всех существующих слоев общества: из числа интеллигенции, государственных служащих, рабочих различного уровня квалификации и образования, безработных, сезонно (временно) работающих и т. д. Можно сказать, что прекариат выступает сложным (многогранным) и неоднородным объектом изучения.

Еще задолго до развития прекариата в РФ академиком РАО И.В. Бестужевым-Ладой (1927—2015) был сделан ряд важных и конструктивных прогнозов относительно тех изменений, которые ожидают наше общество в будущем. Часть своих суждения И.В. Бестужев-Лада отразил в уникальной монографии «Прогнозное обоснование социально-экономических нововведений» (1993). Первостепенной задачей, которую поставил Бестужев-Лада в своей уникальной (неоправданно забытой) монографии, явился поиск новых путей и способов преобразований общества (социальная организация труда, стабилизация семьи, социальная организация здравоохранения и т. д.). «Соответствующее нововведение, — писал И.В. Бестужев-Лада, — было предложено автором еще в середине 70-х годов, когда готовился проект Конституции 1977 г., но понятно, в тех условиях предложение не нашло отклика, хотя реализовать его было намного проще, чем сегодня...» [3, 139].

В 2011 г. вышла в свет книга британского экономиста Г. Стэндинга под названием «Прекариат — новый опасный класс, которая буквально произвела фурор — ее просто сметали с прилавков книжных магазинов. О таком бурном успехе сам Стэндинг не мог и мечтать [29]. Несмотря на успех у представителей западного научного сообщества, в России это исследование тогда не снискало должного интереса и просто пылилось на полках научных библиотек. Однако в дальнейшем его достоинства смогли распознать (увидеть) отечественные ученые/исследователи, в первую очередь, представители социологии, а затем уже и других наук. В 2014 г. Стэндинг опубликовал продолжение в новой книге «Прекариатская Хартия: от жителей к гражданам» [28]. Одним из отечественных первопроходцев в изучении данной темы стал член-корреспондент РАН Ж.Т. Тощенко, который осознал, что изучение нового социального класса, именуемого прекариатом, является перспективной темой, причем не только для социологов, но и для представителей других наук. Более того, он

отмечал, что границы данной темы обширны и охватить ее не представляется возможным в рамках какой-то единой парадигмы. Пока имеется малое количество публикаций, входящих в международные базы данных Web of Science, Scopus и перечень ВАК, посвященных описанию региональных особенностей прекариата, а также его изучению в отдельных сферах, таких, например, как образование, социальная работа, гендерные особенности.

Прекариат можно назвать «миной замедленного действия», так как в настоящее время спрогнозировать последствия разрастания новоиспеченного социального класса довольно сложно. Тощенко писал, что прекариат превращается «из “класса-в-себе” в самостоятельный класс “класс-для-себя”» [20, 25]. Это суждение подкрепляется данными всероссийских социологических опросов 2016—2020 гг., проводимых Институтом социологии ФНИСЦ РАН, Всероссийским центром уровня жизни, РГГУ, ЮФУ, НИУ ВШЭ, ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центром, Ромир и целым рядом региональных центров РФ.

Зарождение прекариата в нашей стране интересно иллюстрируется через «общество травмы» (термин Ж.Т. Тощенко), которое рождается внутренними и внешними, вполне управляемыми процессами, с «дорожной картой», устремленной на осуществление конкретных целей (стабилизация общества, соблюдение гражданских прав и свобод и т. д.).

Статистические аспекты прекариата. Если судить по данным социологического опроса СЖ-2015 г. [17], можно заметить, что 13,6% респондентов осуществляют свою трудовую деятельность по найму без заключения соответствующего официального трудового договора, имеющего юридический характер, с работодателем или уполномоченным им органом, 10,6% респондентов оказались временно не работающими, 2,4% отнесли себя к самозанятым (имеющим свое подсобное личное хозяйство). Повышение численности потенциальных прекариев (в современном понимании) кроется и в политике многих компаний, которые собираются или уже провели сокращение сотрудников (данное повсеместное явление называется «оптимизацией», однако ее результаты не всегда приносят должный позитивный эффект и вводят новые соответствующие правила, которые уменьшают оплату труда, что влечет за собой повышенный процент безработицы в РФ [15, 233; 20, 140—141].

Данные процессы напрямую отражаются и на благополучии семьи. Исходя из данных опросов ПТ-2018 г., ПТ-2019 г. [10], главным источником доходов семьи является заработная плата на основном месте работы (94,5% в 2018 г.; 95,3% в 2019 г.). Ж.Т. Тощенко, сопоставляя опросы данных всесоюзного (1990) и всероссийского (2012) [17] исследований оценок экономического положения граждан, пришел к выводу, что позиция опрошенных респондентов — их оценка оплаты труда как несправедливой — возросла с 12 до 45,5% соответственно [21, 37].

В ряде статей авторами отмечается, что рост прекариата порождается социальным уровнем тревожности россиян. По данным Всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник» (31 октября 2019 г., *N* — 1800 чел., методом сбора данных явилось телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров респондентов, уровень статистической погрешности $\pm 2,5\%$), лидирующую позицию занимает тревога относительно увеличения или вероятного повышения общественной несправедливости, неравенства между людьми — волнение на этот счет было вызвано у 68% опрошенных респондентов. Больше всего тревогу по данному поводу ощущают наши соотечественники в возрасте 35—44 лет (69%), 45—59 лет (72%) и от 60 лет (71%) [19].

В то же время прекариат является следствием (зеркальным отражением) процессов, происходящих в обществе: человек «...находится, — пишет Ж.Т. Тощенко, — в состоянии неопределенности своего настоящего и будущего» [16, 10]. В прекариате отсутствуют позитивные сдвиги, данный класс не видит светлого будущего. Исходя из мнения (позиций) респондентов, полученных в результате опроса ЖС-2014 г. [17], видно, что подавляющее большинство (37,3%) опрошенных стараются позитивно смотреть в будущее, отрицают такую возможность 28,5 и 34,25% соответственно, каждый третий затруднился дать ответ.

Представители интеллигенции также составляют часть прекариата. Данные опроса ЖМИ-2016 г. [17] говорят о том, что картина в этой социальной группе отличается по нескольким показателям от, например, ответов жителей сел (деревень, хуторов) РФ. При ответе на вопрос, какие условия жизни гарантирует вам семейный бюджет, значительная часть (43,9%) отметила, что хватает на продукты питания и необходимую одежду, на остальном приходится экономить.

Другая часть опрошенных (32,1%) считает, что живут в достатке, но большие траты не могут себе позволить. Следующие (17,7%) отмечают, что буквально живут «от зарплаты до зарплаты», 3,9% фиксируют удручающую ситуацию: «еле сводят концы с концами, экономят на всем» (питание, одежда, коммунальные расходы и т. д.), и всего лишь 2,4% могут спокойно разрешить себе значительные траты.

По данным опроса ФОМ, проведенного 26 августа 2018 г. [19], $N = 1500$ чел., в 53 субъектах РФ, 104 населенных пункта, методом сбора данных явилось интервьюирование респондентов, уровень статистической погрешности $\pm 3,6\%$, было выявлено, что в случае смены работы и поиска новой в течение трех-четырех месяцев лишь 21% опрошенных с легкостью найдут себе достойную новую работу, в то время как 73% считают данную задачу сложновыполнимой и 6% затрудняются ответить на поставленный вопрос.

Трудовое положение precarious характеризуется нестабильностью занятости, отсутствием гарантий со стороны работодателей [31]. Это отмечают большинство исследователей [4; 5; 7; 13]. Заметим, что численность людей, работающих по договорам на неопределенный срок, среди занятых по найму в РФ увеличивается год от года (рис. 1).

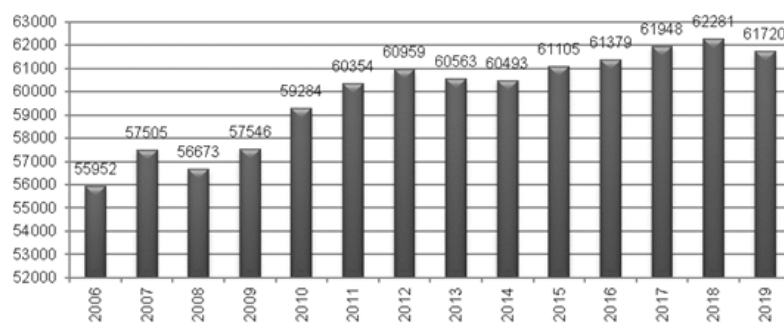

Рис. 1. Динамика удельного веса работающих по договорам на неопределенный срок среди занятых по найму в РФ (2006—2019, тыс. чел.)

В свое время британский социолог З. Бауман (1925—2017) пришел к выводу, что прекариат имеет двоякий характер, с одной стороны — индивид не лишает себя связи с капиталом (на временной «теневой» работе), с другой — он себя сам автоматически подставляет и может стать легкой жертвой работодателя. Добавим, что ранее (1900—1940-е) подобный прекариат за рубежом был весьма развит в сборочных конвейерных цехах, где не требовались высокие профессиональные навыки и должный уровень образования. Подобную категорию называли «рутинные рабочие».

Влияние научно-технической революции на прекариат и вынужденный труд. Рост прекариата был вызван также развитием научно-технической революции (далее — НТР), ведь переход на автоматизированное производство, основанное на техническом научном базисе с применением в дальнейшем электроники и биотехнологий, безусловно, привел к скачку, который позволил производить большее количество продукции в сжатые сроки, что в свою очередь плодотворным образом сказалось на развитии экономик множества стран мира (США, Япония, Германия).

Однако НТР ознаменовалась и резким сокращением рабочих мест на предприятиях и фабриках — работодателям стало невыгодно держать большое количество рабочих. Кроме того, новые производственные мощности требовали соответствующего уровня образования, а простые рабочие-труженики зачастую не имели соответствующих финансов, чтобы пройти подобное обучение, и тем самым были вынуждены находить себе более простую работу.

Процессы НТР были отражены в литературе XX в. (Э. Тоффлер, А.И. Ракитов, Д. Белл, Г.Н. Волков и др.). О сегодняшнем этапе НТР-4 пишут и наши авторы. Так, например, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН О.Н. Яницкий отмечает следующее: «...“переход на цифру” существенно сократит потребность в живом труде и, следовательно, вызовет рост бедности и безработицы...» [24, 52]. Подобное замещение живых людей уже становится не фантастикой, а самой настоящей реальностью. Данное явление можно наблюдать в таких странах, как Китай, США — там роботы с искусственным интеллектом заменили (причем успешно) работников заводов, обслуживающий персонал (например, в McDonald's). Более того, частично начали замещаться видеоредак-

торы, работники финансовой сферы, адвокаты, водители (автомобили Tesla и Google car). В России подобного рода современные технологии пока не столь сильно развиты, возможно, из-за недостатка финансирования, однако разработки уже имеются. Впрочем, через 10—15 лет мы приблизимся к позициям Китая, в таком случае численность прекариата увеличится буквально в разы, что в свою очередь спровоцирует ряд новых осложнений в обществе, и нужно будет искать новые пути выхода из этой ситуации.

Однако постепенно в современном обществе стали отходить от подхода, который получил название «профессиональный человек». Он возник в 1900-х гг. (Ф.У. Тейлор) и имел три стадии своего развития. Ж.Т. Тощенко, анализируя данный подход и его периоды, а также свой личный опыт работы заводским социологом на производстве, пришел к выводу, что во второй половине 1980-х гг. наметился целый ряд негативных моментов. Например, из-за нехватки вакансий по специальности часть людей была вынуждена искать себя в других видах деятельности, кроме того, имело место расхождение кадровых резервов и реальных потребностей (т. е. обучали одной специальности, а в реальности требовалась другая). Снижался уровень согласованности между регионами, областями и т. д. Часть людей работали по иной специальности из-за более высокой оплаты труда [18, 48—49]. Добавим, что распад СССР (26 декабря 1991 г.) породил в обществе вакуум, сдвиги, в том числе и в трудовой сфере граждан, что также привело к увеличению прекариата (хотя в тот момент в нашем обществе подобного термина еще не существовало). Некоторые появившиеся «дыры» впоследствии стали закрывать приезжающими мигрантами, наемной дешевой рабочей силой, так называемыми гастарбайтерами (*нем.* *gastarbeiter* — гость-работник). Это граждане Киргизии, Китая, Таджикистана, Узбекистана, Украины и других стран. «Как правило, работники прекарного типа ведут борьбу за выживание, — пишет член-корреспондент РАН М.Ф. Черныш, — кочуют от одной работы к другой, рассредоточены и неспособны что-либо противопоставить системе, которая удерживает их в подобном состоянии» [23, 19].

Свою позицию «безработного» будущего предложил американский коллега из Университета Хьюстона Э. Хайнс, который отметил, что «переход к “будущему без работы” может растянуться на несколько десятилетий. К преодолению возможных преград на пути

подобного перехода необходимо начинать готовиться уже сейчас...» [22, 19].

Лица старшей возрастной группы тоже входят в прекариат. Данные опроса ЖНП-2015 г. [18], проведенного среди лиц пенсионного возраста, показывают, что основной причиной их профессиональной деятельности на пенсии является именно малый ее размер — 50% опрошенных (в % от числа ответов). Очевидно, что пенсия, которая в настоящий момент выделяется государством обычному жителю РФ преклонных лет, несправедливо мала.

В конце 2019 г. на большое количество стран оказал свое жесточайшее давление коронавирус COVID-19 [27], который значительно сократил численность населения стран (особенно США, Италии, Китая, Испании, Германия и т. д.), подорвав режим работы ряда учреждений и отрицательно повлияв на рынок труда.

Можно резюмировать, что общество (как в мире, так и в России) неминуемо идет к процессу своего изменения — ломки. Анализ множества социологических исследований говорит о том, что занятость является одной из первостепенных проблем для прекариата, они не имеют полноценных официально оформленных трудовых отношений, а всякого рода неформальная работа является весьма шаткой для представителей прекариата. Любое государство, в котором начинает преобладать прекариат, само по себе подвержено слабости. Все это влияет на производительность труда, экономические кластеры, сознание граждан и прочие не менее важные сферы для общества. В настоящий момент ученые, которые занимаются исследованием прекариата, относят его к серьезным проблемам, от которых в дальнейшем может зависеть судьба любого общества. Они призывают (прежде всего, власти) к пониманию, нахождению и налаживанию механизмов, способных ограничить рост прекариата.

Литература

1. *Анисимов Р.И.* Прекаризованная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 64—72.

2. *Бестужев-Лада И.В.* Социальная организация власти // Прогнозное обоснование социально-экономических нововведений. М.: Наука, 1993. С. 121—139.

3. *Бестужев-Лада И.В.* Социальные проблемы занятости в России // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 113—119.
4. *Бобков В.Н.* Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 2. С. 91—104
5. *Зудина А.А.* «Не работают и не учатся»: молодежь НЕЕТ на рынке труда в России // Мир России. 2019. Т. 28. № 1. С. 140—160.
6. *Красин Ю.А.* Марксизм: взгляд из XXI века // Социологические исследования. 2018. № 5 (409). С. 45—55.
7. *Кученкова А.В.* Вторичная занятость в контексте процессов прекаризации на российском рынке труда // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 73—83.
8. *Ленин В.И.* Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников») // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 1—29.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Буржуа и пролетарии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 424—436.
10. Прекариат: становление нового класса: Колл. моногр. / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2020.
11. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: Стат. сб. М.: Росстат, 2020.
12. *Романовский Н.В.* Опасный класс? Тема не закрыта (мысли о проблеме) // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 96—105.
13. *Тартаковская И.Н., Ваньке А.В.* Трудовые траектории прекарных работников и формирование прекарного габитуса // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 2. С. 99—115.
14. *Тихонова Н.Е.* Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 167—173.
15. *Тощенко Ж.Т.* Зарождение нового социального класса // Вестник РАН. 2016. Т. 86. № 3. С. 231—236.
16. *Тощенко Ж.Т.* От феномена к ноумену: опыт методологического и методического поиска // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 3—14.
17. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от прокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.

18. Тоценко Ж.Т. Социология труда: генезис идей в контексте мировых и Российских реалий (опыт нового прочтения) // Мир России. 2004. Т. 13. № 4. С. 40—61.
19. Тоценко Ж.Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 51—63.
20. Тоценко Ж.Т. Эволюция идей: от пролетариата к прекариату // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 3. С. 13—29.
21. Тоценко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: состояние и тенденции (1990—2012) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (34). С. 36—47.
22. Хайнс Э. Как подготовиться к «безработному» будущему // Форсайт. 2019. Т. 13. № 1. С. 19—30.
23. Черныш М.Ф. Концепт социальной мобильности в меняющихся обществах // Социологические исследования. 2018. № 7 (411). С. 13—23.
24. Яницкий О.Н. Четвертая научно-техническая революция, глобализация и институты // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4. № 2. С. 45—57.
25. Cohen J., Kupferschmidt K. Countries test tactics in «war» against COVID-19 // Science. 2020. Vol. 367. No. 6484. P. 1287—1288.
26. De la Poza E., et al., Explaining the rising precariat in Spain // Technological and Economic Development of Economy. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 165—185.
27. Kupferschmidt K., Cohen J. Race to find COVID-19 treatments accelerates // Science. 2020. Vol. 367. No. 6485. P. 1412—1413.
28. Standing G. A Precariat Charter: From denizens to citizens. L.; N. Y.: Bloomsbury Academic, 2014.
29. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. L.; N. Y.: Bloomsbury Academic, 2011.
30. Standing G. The Precariat: Today's Transformative Class? // Development. 2018. Vol. 61. No. 1—4. P. 115—121
31. Swider S. Building China: Precarious employment among migrant construction workers // Work, Employment and Society. 2015. Vol. 29. No. 1. P. 41—59.

References

1. *Anisimov R.I.* Prekarizirovannaya zanyatost' v Rossii: opyt opredeleniya osnovnyh indikatorov // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 9. S. 64—72.
2. *Bestuzhev-Lada I.V.* Social'naya organizaciya vlasti // Prognoznnoe obosnovanie social'no-ekonomicheskikh novovvedenij. M.: Nauka, 1993. S. 121—139.
3. *Bestuzhev-Lada I.V.* Social'nye problemy zanyatosti v Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2002. № 12. S. 113—119.
4. *Bobkov V.N.* Neustojchivaya zanyatost' v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i napravleniya snizheniya // Narodonaselenie. 2019. T. 22. № 2. S. 91—104
5. *Zudina A.A.* «Ne rabotayut i ne uchatsya»: molodezh' NEET na rynke truda v Rossii // Mir Rossii. 2019. T. 28. № 1. S. 140—160.
6. *Krasin YU.A.* Marksizm: vzglyad iz XXI veka // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 5 (409). S. 45—55.
7. *Kuchenkova A.V.* Vtorichnaya zanyatost' v kontekste proces-sov prekarizacii na rossijskom rynke truda // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 9. S. 73—83.
8. *Lenin V.I.* Velikij pochin (O geroizme rabochih v tylu. Po povodu «kommunisticheskikh subbotnikov») // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 39. M.: Politizdat, 1970. S. 1—29.
9. *Marks K., Engel's F.* Burzhua i proletarii // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 4. M.: Politizdat, 1955. S. 424—436.
10. Prekariat: stanovlenie novogo klassa: Koll. monogr. / Pod red. ZH.T. Toshchenko. M.: CSP i M, 2020.
11. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrobotica v Rossii (po rezul'tatam vyborochnyh obsledovanij rabochej sily). 2020: Stat. sb. M.: Rosstat, 2020.
12. *Romanovskij N.V.* Opasnyj klass? Tema ne zakryta (mysli o probleme) // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 9. S. 96—105.
13. *Tartakovskaya I.N., Van'ke A.V.* Trudovye traektorii prekarnyh rabotnikov i formirovanie prekarnogo gabitusa // Sociologicheskij zhurnal. 2019. T. 25. № 2. S. 99—115.
14. *Tihonova N.E.* Prekariat i perspektivy izmeneniya soci-al'noj struktury rossijskogo obshchestva // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 2. S. 167—173.

15. *Toshchenko ZH.T.* Zarozhdenie novogo social'nogo klassa // Vestnik RAN. 2016. T. 86. № 3. S. 231—236.
16. *Toshchenko ZH.T.* Ot fenomena k noumenu: opyt metodologicheskogo i metodicheskogo poiska // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 4. S. 3—14.
17. *Toshchenko ZH.T.* Prekariat: ot proklassa k novomu klassu. M.: Nauka, 2018.
18. *Toshchenko ZH.T.* Sociologiya truda: genezis idej v kontekste mirovyh i Rossijskih realij (opyt novogo prochteniya) // Mir Rossii. 2004. T. 13. № 4. S. 40—61.
19. *Toshchenko ZH.T.* Fenomen prekariata: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya issledovaniya // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 9. S. 51—63.
20. *Toshchenko ZH.T.* Evolyuciya idej: ot proletariata k prekariatu // Gumanitarij YUga Rossii. 2018. T. 7. № 3. C. 13—29.
21. *Toshchenko ZH.T.* Ekonomicheskoe soznanie i povedenie: sostoyanie i tendencii (1990—2012) // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2014. № 4 (34). S. 36—47.
22. *Hajns E.* Kak podgotovit'sya k «bezrobotnomu» budushchemu // Forsajt. 2019. T. 13. № 1. S. 19—30.
23. *CHernysh M.F.* Koncept social'noj mobil'nosti v menyayushchihsya obshchestvah // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 7 (411). S. 13—23.
24. *YAnickij O.N.* CHetvertaya nauchno-tekhnicheskaya revolyuciya, globalizaciya i instituty // Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie. 2018. T. 4. № 2. S. 45—57.

V

**АКТУАЛЬНАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ**

А.Д. ФИЛИПЧЕНКО

**Аксиократия: проблемы современной демократии
и новые методы их решения***

Аннотация. В работе аналитическими методами исследуется современная политическая ситуация в демократических странах. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в государствах с подобной политической системой, анализируются возможные причины возникновения этих проблем. Рассматриваются основные пути совершенствования демократической модели, актуальные решения, способные остановить развитие политического кризиса в развитых странах. На основании изученной информации предлагается новая теоретическая политическая модель, выступающая в качестве логичной эволюции существующей системы. Данная модель учитывает достоинства и недостатки рассмотренных вариантов совершенствования демократии, представляя компромиссное решение, позволяющее эффективно бороться с существующими проблемами демократической системы.

Ключевые слова: демократия, критика демократии, меритократия, аксиократия, политический кризис, альтернативы демократии.

Abstract. In this paper we make analytics research of contemporary political situation in democratic countries. Special attention is paid to problems, that inherent in countries of this political system and analyses of possible causes of these problems. Review main ways to improve democratic model and actual methods, that may help to stop the growth of political crisis in advanced nations. By the researched information, we suggest new theoretical political model, that represent a natural evolution of contemporary system. This model considers all advantages and disad-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Филипченко А.Д. Аксиократия: проблемы современной демократии и новые методы их решения // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 215—235.

vantages of researched methods to improve democracy and show the compromise way to effective fighting against actual problems of democratic system.

Keywords: democracy, critic of democracy, meritocracy, axiocracy, political crisis, alternative of democracy.

УДК 321.728

ББК 87.6

Современное государство, существующее в эпоху глобализации, информатизации и либерализации общества, немислимо без демократии. Начиная с момента, когда английские философы-либералы впервые заговорили о необходимости создания принципиально нового типа государственного устройства и до подписания Конституции США отцами-основателями, прошло около ста лет. С тех пор все нарастающими темпами идет процесс демократизации европейского и американского общества. Все больше развитых и развивающихся стран переходит от монархических и тоталитарных режимов к президентской или парламентской республике, конституционной монархии [8].

Сегодня ни у кого не возникает сомнений в необходимости поддержания демократической гегемонии: равенство прав, в том числе политических, предполагается как само собой разумеющееся и закреплено в международном и национальном праве. Законодательства наиболее развитых стран соревнуются в попытках, обычно тщетных, нивелировать любое общественное неравенство, применяя для этого всевозможные методы, такие как прогрессивное налогообложение или государственные пособия [35]. Демократия при этом рассматривается всем развитым обществом как очевидное всеобщее благо. Однако, так ли это?

Актуальное состояние демократии

В последнее время наиболее развитые демократические государства все чаще оказываются в ситуации политического кризиса. Начавшийся еще в прошлом столетии переход к социал-демократии и глобальному рынку вызывает все больше сопротивления со стороны консервативно настроенных слоев населения. Чем более ради-

кальными становятся призывы европейских и американских либералов и социалистов (особенно в отношении налогообложения и миграционной политики), тем больше людей начинают протестовать против данного курса. В терминах физики — сила действия равна силе противодействия, и любые попытки общественных преобразований рождают соразмерную реакцию.

Это можно отчетливо наблюдать во Франции, где уже несколько лет бушуют практически непрекращающиеся протесты, обрачивающиеся погромами, грабежами и столкновениями с полицией [22]. В США четырехлетнее президентство консерватора Дональда Трампа разделило американское общество на два противоборствующих лагеря [19]. Летом 2020 г. это привело к небывалому всплеску протестной активности либерального населения [7]. В Великобритании победа Бориса Джонсона на выборах вызвала волну либеральных протестов по всему Туманному Альбиону [17].

Об этом же говорит повышение рейтинга консервативных партий и политиков по всей Европе и Америке. Победа консерваторов на выборах в Великобритании [23], поддержка широкими слоями населения бывшего президента-республиканца Трампа [2], рост влияния партии «Альтернатива для Германии» в ФРГ [25], партии «ЕКРЕ» в Эстонии [24], «Лиги» в Италии [11], «Голоса» в Испании [3], «Национального объединения» во Франции [14] — вот лишь немногие примеры подъема «правых» настроений в развитых странах.

Сейчас уже невозможно не обращать внимания на поляризацию политического курса Европы и Америки. Раньше центристские партии как наиболее сбалансированная политическая сила боролись между собой, предлагая конкретные наборы социальных и экономических реформ. Среди таких центристов выделялись обычно две наиболее крупные партии — одна более «левого», другая более «правого» толка. Теперь же такие партии постепенно смешиваются между собой, становясь неотличимыми друг от друга. В результате, население, которое раньше придерживалось достаточно определенной позиции в том или ином вопросе, сталкивается с абсолютным непониманием своих требований со стороны власти [18]. Это, в свою очередь, и может приводить к росту популярности партий крайнего толка, обещающих либо ультралиберальную, либо ультраконсервативную политику.

Подобный раскол общества может иметь множество негативных последствий, вроде роста политического популизма, но намного важнее то, что это характерное свидетельство крайнего недовольства властью. Если раньше поражение предпочтительной партии на выборах было лишь досадной неудачей для гражданина, то теперь этот вопрос стал принципиальным, так как принять диаметрально противоположную, тем более радикальную точку зрения намного сложнее, чем лишь слегка отличающуюся от собственной.

Эту ситуацию уже сейчас можно трактовать как зарождающийся кризис самой политической системы, называемой демократией. Потеря доверия к законно избранным властям, выраженная в непрекращающихся протестных выступлениях (причем не в отдельно взятой стране, а во всем развитом мире), подрывает саму основу понятия демократии как системы принятия коллективного политического решения [5]. В сложившейся ситуации необходимо подробно рассмотреть те недостатки, что лежат в основе современного политического управления и предложить возможное решение проблемы с учетом специфики актуальных принципов этики и международного права.

Недостатки демократической системы

Концепция демократии, несмотря на кажущуюся эффективность и простоту, с самого своего зарождения регулярно подвергалась критике со стороны различных общественных деятелей и мыслителей. Известно, что демократия зародилась в Древней Греции, приблизительно в V в. до н. э., хотя различные варианты совета старейшин и знатных граждан существовали и гораздо раньше. Античная демократия сильно отличалась от современной: волеизъявление было прямым, а не через выборные органы, но к политической власти допускались только полноправные граждане, в чье число не входили женщины, дети, рабы, иноземцы и бедные слои населения, не имеющие собственности [9].

Несмотря на очевидные плюсы такого политического строя в сравнении с аристократией или монархией, даже среди полноправных граждан находилось немало критиков демократии. Знаменитый афинский философ Платон в своем диалоге «Государство» описывал, как политики-популисты находят поддержку народа своими речами о всеобщем равенстве и свободе, и как, пользуясь этой поддержкой,

завоевывают себе неограниченное влияние, становясь тиранами [20]. Его ученик Аристотель также критиковал афинскую демократию, участники которой, по его мнению, ошибочно полагали, что равные в правах граждане должны быть равны во всем (включая материальные блага) [4].

Некоторые тезисы против демократии в современном обществе выдвигал еще Йозеф Шумпетер в своей работе «Капитализм, социализм и демократия». Вначале он говорит об общем благе, достижение которого является конечной целью демократического выбора. Такое благо представляет собой совокупность индивидуальных интересов граждан, а следовательно, достижение этого блага должно наилучшим образом удовлетворять потребностям всего народа. Однако достижение его представляется весьма проблематичным, так как отдельное субъективное благо не всегда направлено в том же направлении, что и общее. Человек может иметь антисоциальные, маргинальные или иные цели, кардинально отличные от целей общества (см.: [26, гл. 21.4]). И хотя этот аргумент касается практически любой политической системы, его необходимо отметить в контексте критики классической демократической модели.

Говоря о более конструктивной критике, стоит вспомнить сомнения многих мыслителей XX—XXI вв. по поводу того, что крупные народные массы способны принимать взвешенные и объективные политические решения. Гюстав Лебон говорил о безнаказанности анонимных участников толпы, о предвзятости и импульсивности масс, об их изменчивости и ведомости, о потере разума в состоянии аффекта, а также о снижении уровня ответственности людей, принимающих решения, при увеличении их числа [15. 230—231]. Известные американские экономисты Джеймс Бьюкенен и Энтони Даунс в своих работах писали, что по причине незначительности отдельного голоса избирателя индивид не заинтересован в тщательном изучении политической, экономической и социальной обстановки в стране, в анализе предвыборных обещаний и методов кандидатов, а потому принимает важнейшие политические решения, руководствуясь субъективными оценками ситуации [28; 32]. Американские политологи Габриэль Алмонд и Сидней Верба говорили о неинформированности, пассивности и нерациональности демократического электората [1, 446—447].

В противовес данным заявлениям можно упомянуть такое явление, как чудо агрегации. Феномен чуда агрегации возникает в условиях неполноты информации для большей части избирателей. Когда 75% граждан принимает политическое решение по двум кандидатам в президенты случайно (т. е. их голоса распределяются поровну), то финальный выбор ложится на оставшиеся 25% сознательных и политически образованных избирателей [10].

Однако чудо агрегации возможно лишь в том случае, когда несведущий в политике избиратель принимает случайное решение. Американский экономист Брайан Каплан в одной из своих работ доказывает, что среднестатистический избиратель принимает свое решение, руководствуясь массовыми предубеждениями, предрассудками и своими личными предпочтениями. И хотя многие люди отдают себе отчет о потенциальном вреде неправильного политического решения, свой собственный голос кажется им столь незначительным, что личная психологическая выгода от следования своему субъективному выбору кажется им более весомой, чем выгода от верного политического голоса [12]. Если прибавить сюда фактор политической пропаганды в СМИ и социальных сетях, активно действующий на среднестатистического гражданина, то получится, что подобная ситуация далека от условий чуда агрегации, а потому теоретический эффект от этого феномена не может быть применен на практике.

Еще одним аргументом в поддержку всеобщего голосования выступает явление так называемой мудрости толпы. Этот феномен, описываемый в одноименной книге Джеймса Шуроньевски, предполагает высокую точность групповых результатов принятия решений. Выбор варианта ответа толпы зачастую оказывается ближе к истине, чем выбор самого высококвалифицированного эксперта, что автоматически повышает доверие к демократически принятым решениям [38].

Однако необходимо заметить, что примеры успешного использования такого коллективного разума, приведенные в работе Шуроньевски, применимы, по большей части, к ситуациям, когда группе людей необходимо наиболее достоверно ответить на конкретный вопрос о том или ином факте, или в случае игры на фондовом рынке предсказать влияние того или иного события на конкретные фондовые результаты. В реальности политическое решение имеет не много

общего с этими примерами. Даже выборы из двух кандидатов, имеющих прозрачные биографии и конкретные предвыборные программы, предполагают наличие множества различных исходов события, влияющих на все аспекты жизни социума. Последствия на первый взгляд простого политического решения могут быть столь многомерны, что даже примерно предсказать конечный результат невероятно трудно. Для неподготовленного гражданина принять такое политическое решение может быть столь же проблематично, как ответить на сложный научный вопрос или решить инженерную задачу по строительству подземного туннеля.

В одной из своих работ упомянутый выше Брайан Каплан демонстрирует примеры несоответствия чуда агрегации и реальных примеров из жизни американского общества. Расхождения между фактическим распределением государственного бюджета и тем, как это распределение видят граждане, говорит лишь о том, что мудрость толпы не всегда работает даже при выборе из шести вариантов ответа, не говоря уже о более сложном предсказании [29]. Также он много пишет о том, как различаются между собой выводы экспертов в некоторой области и неэкспертов по одному из связанных с данной областью вопросов. Две эти группы совершенно по-разному понимают некоторые аспекты проблемы. Как уже было сказано, толпа справляется с работой лучше экспертов только в ситуациях, когда нужно приблизительно указать значение/местоположение искомого фактора. Когда же речь идет о понимании принципов функционирования сложной профессиональной области, здесь одним лишь мнением большинства не обойтись.

К тому же, нельзя забывать, что, как писал Шуровьевски, подобная мудрость толпы возможна только при определенных условиях, к которым относятся разнородность, независимость и децентрализация. Если критерий разнородности еще можно назвать выполнимым в рамках всеобщего голосования, то с остальными двумя могут возникать трудности. Действительно, можно ли всерьез говорить о децентрализации людей в обществе, разбитом на множество групп, сообществ и классов? Можно ли говорить о независимом мнении при таком обширном влиянии СМИ, социальных сетей и громких общественных заявлениях знаменитостей? Эти вопросы требуют детальнейшего рассмотрения в рамках научных работ по политологии, социологии и философии.

Из всего вышесказанного заметно, что демократическая система не является совершенным политическим механизмом, как это может показаться на первый взгляд. Помимо этического тезиса о необходимости предоставления избирательного права всем гражданам, сама эффективность демократии ставится под сомнение многими авторитетными учеными и политологами. Демократию преследуют проблемы безответственности, субъективности и иррациональности толпы, политического лоббизма, популизма политиков, невозможности установления общего блага. Но какие альтернативы демократии могут сегодня существовать?

Альтернативы демократии

В самом начале хотелось бы отметить, что в данной работе не будут рассматриваться политические режимы, которые исторически предшествуют или конкурируют с демократией (монархия, диктатура и т. д.), так как в выборе альтернативы для демократии целесообразно исходить из тех вариантов, что представляют собой логичную эволюцию демократического режима. Режимы прошлого либо показали свою неэффективность, либо не способны по объективным причинам существовать в современном обществе.

Одним из вариантов эволюции демократии может стать концепция электронной демократии. Основа такой концепции — новые цифровые СМИ, позволяющие устанавливать более прочные двухсторонние связи между властью и гражданами, сильнее вовлекать индивидов в политический дискурс, извлекать больше прозрачной информации о работе политических структур [36]. Хотя некоторые исследования всерьез говорят о том, что цифровизация политического поля уже изменила демократию [30; 37], исходя из ныне имеющейся информации невозможно точно оценить масштаб этого влияния на все сферы политической жизни общества. К тому же, данный вариант эволюционного развития демократии не дает существенного преимущества, равно как и не способен решить большинство из имеющихся проблем. В сущности, это не новый вариант демократии, а лишь попытка ее модернизации.

Возможным решением проблем демократии может стать технология коллективного интеллекта, активно развиваемая в последние десятилетия. В отличие от краудсорсинга, коллективный интел-

лект предполагает экспертность участников проекта, а также определенную долю их личной ответственности и обязательности. В сочетании с электронной демократией (характеризующейся широким использованием электронных сетей на всех этапах демократического решения) [31], одним из условий развития которой является активное участие граждан в политическом управлении страной, коллективный интеллект способен повысить качество принятия демократических решений, усилить необходимую политическую вовлеченность граждан, а также обеспечить необходимый уровень грамотности и объективности принятия решений, не доступный краудсорсингу [21].

Еще дальше в вопросе экспертности демократических решений зашел американский экономист Джейсон Бреннан, предложивший концепцию эпистократии [27]. Сущность данной системы заключается в ранжировании избирателей в зависимости от прохождения тестов на политическую и социально-экономическую грамотность, а также в создании экспертного совета по контролю за выборами. Эпистократия позволяет либо передать власть относительно компетентным людям, либо же повысить значимость голосов наиболее осведомленных граждан, что может значительно уменьшить бессознательность и иррациональность демократического электората. По мнению Бреннана, эпистократическая демократия не создает неравенства в правах между гражданами, лишая при этом возможности голосовать тех граждан, кто и так не имеет заинтересованности в политической жизни своей страны.

Конечно же, эпистократию нельзя считать панацеей. Не ясны точные механизмы эпистемологического тестирования граждан, спорными могут быть содержание теста и общие критерии отсеивания. К тому же, эпистократия лишь косвенно решает проблему лоббирования политиков финансовыми элитами, как и проблему пропаганды определенной социально-политической повестки.

Частным вариантом эпистократии может стать технократия — политическая система, в которой власть в государстве принадлежит ученым и специалистам в области естественных и социальных наук [13; 34]. Такая система может существовать как в рамках демократии (когда избиратели выбирают политиков по признаку специализированного интеллектуального потенциала, а не политических способностей), так и в авторитарном государстве (где интеллектуальная элита силой удерживает власть в стране).

Одним из необычных вариантов реформирования демократической системы может стать отказ от процесса выборов в пользу случайного избрания активных граждан для политических действий — лотократия.

Американский социальный философ Александер Герреро выделяет три основные отличительные черты полной лотократии [33]: 1) каждой социально-экономической отрасли (а иногда и одному конкретному вопросу) отводится самостоятельный законодательный орган; 2) члены законодательных собраний избираются по жребию; 3) члены законодательных собраний перед принятием решения прислушиваются к мнению различных экспертов и консультантов из числа компетентных специалистов.

Такая политическая система может иметь ряд преимуществ по сравнению с традиционной демократией [33]. Во-первых, любая лотерейная система политического отбора гарантирует невозможность финансовых или любых других элит влиять на результаты выборов. В условиях необходимости проводить дорогостоящие предвыборные кампании с привлечением поддержки в СМИ и других информационных площадках лотократическая альтернатива кажется одним из вариантов решения. Во-вторых, выделение отдельных законодательных органов для решения одной проблемы (или проблемы одной отрасли) позволит последовательнее и тщательнее подойти к ее решению, не упуская при этом существенных вопросов и затруднений на пути реализации инициативы.

Однако, лотократия может иметь достаточное количество недостатков. Так, невозможность финансовых элит оказывать влияние на кандидатов посредством дорогостоящих предвыборных кампаний может сместить акцент на пропаганду нужных взглядов среди всего населения, что уже сейчас можно заметить на примере бурно обсуждаемых в обществе проблем (вроде неравенства или экологии). И хотя Герреро в своей статье говорит о том, что случайные законодатели способны менять свои изначальные убеждения, навязанные массовой культурой и рекламой, под действием обсуждения данного конкретного вопроса с экспертами, не факт, что сами эксперты не будут подвержены пропаганде. Если предположить, что влиятельные лица сумели навязать мнения экспертам (например, с помощью академической цензуры), то лотократия подвергается тому же влиянию

заинтересованных лиц, что и демократия. К тому же не ясно, по какому принципу и кем эти эксперты будут выбираться.

Важная проблема реализации лотократической системы будет касаться вопроса взаимодействия различных законодательных органов. Действительно, если мы откажемся от системы с единым законодательным центром, то как будут регулироваться отношения между множеством центров? Если же центры будут независимы друг от друга, то каким образом возможно осуществление глобальных национальных реформ, затрагивающих сразу несколько общественно-социальных областей? Более того, существование и функционирование некоторых таких областей могут зависеть от ряда других областей (например, сфера формирования бюджета зависит от сферы налогообложения).

И конечно же, в лотократической системе неизбежна проблема некомпетентности политической власти (о чем пишет сам Герреро) —случайно выбранные граждане скорее всего не будут обладать политическим опытом, а их образование и опыт работы могут не соответствовать тому профилю, в котором им предстоит действовать в качестве законодателя. И хотя существуют инструменты по смягчению этой проблемы (например, минимальный пороговый уровень образования для законодателей, или привлечение все тех же экспертов), эти меры могут лишь незначительно повлиять на ситуацию, а в некоторых случаях даже навредить лотократии.

Аксиократия как новая альтернатива

Варианты, представленные в предыдущем разделе, так или иначе стремятся к решению некоторых проблем демократии: неосведомленности и иррациональности масс, политического лоббизма, популизма в среде политиков, слабой связи политических структур с волей народа и т. д. Однако каждый из них в отдельности может оказаться недостаточно эффективным. По этой причине необходимо попытаться составить приблизительный концепт такой системы, которая бы учитывала достоинства вышеупомянутых, при этом в значительной мере скрывая их недостатки.

Главными отличительными признаками такой социально-политической формации могли бы стать: 1) когнитивный и эпистемический ценз для активных избирателей; 2) использование цифровой демократии для возможности прямого голосования по некоторым

ключевым законодательным или исполнительным решениям; 3) активное привлечение ряда независимых экспертов, отстаивающих противоположные точки зрения.

Такая система могла бы получить название «аксиократия» (от греч. ἄξιος — «достойный» и κράτος — «власть»), тем самым подчеркивая свою меритократическую основу. При этом, несмотря на схожий перевод (власть достойных), термин «меритократия» нельзя употреблять как синоним аксиократии, так как меритократия подразумевает совокупность некоторых политических систем [16], тогда как аксиократия в данном случае используется для обозначения вполне конкретной системы.

Главный принцип аксиократии — интеллектуальный ценз. Его смысл заключается в необходимости гражданам, желающим участвовать в принятии политических решений, пройти ряд тестирований и процедур проверки, подтверждающих высокий интеллектуальный, эпистемический и даже нравственный уровень индивида. В отличие от эпистократии, такой отбор предполагает не только тестирование на знание конкретных законов функционирования общества, но и выявление общего уровня эрудиции индивида, степень его когнитивных способностей, а также, вполне возможно, и наличие у него психических заболеваний или определенного ряда уголовных судимостей или административных исков.

Такая система избирательных фильтров несет в себе сразу несколько функций. Во-первых, очевидно, что такой ценз позволит существенно повысить общий уровень осведомленности избирателей, а также взвешенность принимаемых ими решений (ведь недостаточно лишь владеть необходимой информацией, ею еще нужно правильно распорядиться). Во-вторых, разумные и всесторонне образованные граждане значительно хуже поддаются идеологической обработке, являющейся важным инструментом современной системы общественно-политических отношений. Аксиосы (граждане, получившие разрешение на ведение политической деятельности) будут в меньшей степени подвержены популистским лозунгам политиков, а уровень их грамотности позволит им эффективнее бороться с политической пропагандой в СМИ, соцсетях и на других информационных платформах. В-третьих, сам факт необходимости прохождения ряда тестирований и проверок отсеивает от принятия политических решений недостаточно мотивированных граждан. Действительно,

как было отмечено ранее, одной из проблем демократии является недостаточная ответственность голосующих, чей голос кажется им незначительным. Более того, многие из избирателей практически не следят за политикой, принимая в ней участие только в период крупных выборов, а значит, они не могут владеть всей полнотой информации для принятия взвешенного и объективного решения. Те, кто все же решается пройти аксиократические испытания (предполагающие множество трудностей и серьезную подготовку), уже необходимым образом являются людьми замотивированными и морально готовыми к принятию ответственных политических решений.

Снижение числа избирателей позволит реализовать второй принцип аксиократии — принцип прямого голосования для решения конкретных законодательных или исполнительных задач. Развитие технологий электронной демократии уже сейчас значительно расширяет возможности для демократического процесса, однако большое число низко мотивированных избирателей не позволяет осуществлять механизм продолжительного участия граждан в политической жизни. Если же аксиократический процесс будет концентрировать власть в руках граждан, заинтересованных в непосредственном управлении страной, то с помощью новейших технологий передачи и шифрования информации появится возможность для организации особого цифрового пространства, в котором аксиосы смогут не только избирать законодательную и исполнительную власть, но также влиять на принятие конкретных законодательных актов или исполнительных инициатив. Помимо этого, аксиосы смогут самоорганизовываться для выдвижения собственных инициатив, голосуя за или отвергая соответствующие меры. Это позволит наладить прочную связь между действующей властью и избирателями, корректировать работу правительства, придать больше влияния непосредственным политическим запросам граждан.

Безусловно, важнейшим инструментом при такой политической модели станут общественные обсуждения. Здесь обнаруживается третий принцип аксиократии — привлечение экспертного мнения, мнения политиков и отдельных граждан и последующие совместные слушания и дебаты. Если граждане смогут голосовать за конкретные политические инициативы, то они должны обладать всей полнотой информации о целях и задачах таких инициатив, их преимуществах и недостатках, возможных последствиях. Цели и задачи

должны последовательно и ясно излагаться теми политиками, что предлагают такую инициативу, но для объективной оценки плюсов и минусов проекта необходимо привлекать независимых экспертов из числа юристов, менеджеров, ученых, а также представителей соответствующих социальных областей.

Стоит сказать и об этической допустимости аксиократии. Во Всеобщей декларации прав человека существует ст. 21, в которой каждому гражданину гарантируются право на участие в политической жизни государства и всеобщее избирательное право [6]. Аксиократия, как и многие другие меритократические системы, в действительности не противоречит этим постулатам. Практически любой гражданин в аксиократическом государстве так или иначе должен иметь возможность получить доступ к голосованию. Требования к аксиосам должны предполагать, что любой человек, независимо от врожденного интеллектуального потенциала, приложив достаточное усилие, может получить соответствующий статус. Таким образом, каждый индивид имеет право на участие в политическом управлении, но не по факту рождения, а по достижению определенного интеллектуального уровня, потенциально доступного для всех.

Что же до всеобщности избирательного права, то неясны сами формулировки терминов «воля народа» и «всеобщее право». На практике, воля народа реализуется непрямым управлением, а всеобщность права обходит стороной несовершеннолетних, а в некоторых странах также осужденных и психически нездоровых людей. Так, если ограничивается право несовершеннолетних, потому что они считаются недостаточно компетентными, то почему разрешается голосовать столь же некомпетентным взрослым?

Однако существует важное условие, при достижении которого такую модель можно считать справедливой, а именно, равный доступ к образованию. Безусловно, обеспечить всем гражданам одинаковый образовательный уровень невозможно, но создать условия, при которых человек любой социальной страты при должном усердии и старании имеет возможность получить образование высшего уровня — необходимая задача любого меритократического государства. Худшее образование уменьшает право на получения статуса аксиоса, а потому только в случае равенства образования можно говорить о том, что доступ к голосованию будут иметь представители всех профессий, социальных классов и прослоек.

И, конечно же, политическая процедура аксиократии не должна затрагивать другие области жизнедеятельности. Особые благоприятные условия для аксиосов при приеме на работу, получении кредита, определении размера зарплаты и т. д. абсолютно недопустимы, как и любые иные формы несправедливости по отношению к тем, кто такого статуса не имеет.

Однако следует указать и на некоторые минусы аксиократии. Такая система может оказаться слишком сложной при практической реализации. Множество технических сложностей, необходимых условий, инструментов — все это заставляет взглянуть на аксиократию лишь как на первый очерк гипотетической модели, а не конкретный план развития демократии. Помимо этого, аксиократия не способна эффективно решить некоторые проблемы существующей системы. Например, проблема пропаганды в СМИ и соцсетях определенного образа мышления и культуры хоть и не столь очевидна в аксиократическом обществе (где политические решения принимают наиболее грамотные люди), но все же вполне ощутима и реальна.

Таким образом, аксиократия может сочетать в себе многие достоинства основных современных проектов по реформации демократической системы. Используя новейшие достижения электронной демократии, некоторые элементы когнитивной меритократии, коллективный интеллект и привлечение сторонних экспертов, можно создать конструктивно новый вид политической системы, призванный решать существующие проблемы демократии. Такая система защищает институт выборов от иррациональных, субъективных и необдуманных решений, борется с популизмом и лоббизмом в политике, предоставляет гражданам возможность прямого управления некоторыми важнейшими социальными реформами и инициативами. Не лишена недостатков, аксиократия, при этом, может стать одним из вариантов дальнейшего пути развития демократического общества, помогая преодолеть тот кризис, что так ясно наблюдается в современном обществе.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Пер. с англ. Е.Г. Генделя. М.; Челябинск: Социум, 2020. 502 с.

2. Аналитики: рейтинг популярности Трампа достиг наивысшей отметки, Новостной портал «ИА РИА Новости», от 17.12.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191217/1562467729.html> (дата обращения: 23.03.2020).
3. Андрушевич П. Carnegie Moscow Center (Россия): Vox народа. С чем крайне правые возвращаются в испанскую политику // Новостной портал «Россия сегодня», «Политика», 16.11.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20191116/246244582.html> (дата обращения: 23.03.2020).
4. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч., общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с. (Филос. наследие. Т. 90).
5. *Вакулова Т.В., Матросов М.А.* К вопросу о демократии: определения и основные принципы // Гуманитарная парадигма. 2017. № 3.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Ст. 21: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ecad53d18192826d26cae3000ff90fa3e01b769b/ свободный — (02.02.2021).
7. *Давыдов Д.* В США прогнозируют небывалые беспорядки // Новостной портал «Вести РУ». 06.09.2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2454241> (дата обращения: 08.09.2020).
8. Демократия / Под ред. С.В. Сироткина. М.: Звенья, 2001.
9. *Дэвис Дж.К.* Демократия и классическая Греция. М.: РОССПЭН, 2004. 295 с.
10. *Заостровцев А.П.* Экономисты об эффективности демократии: дискуссия на рубеже веков // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 2 (3).
11. Итальянская правящая партия «Лига» одержала победу на выборах в Европарламент // Новостной портал «ИА ТАСС». 27.05.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6473918> (дата обращения: 23.03.2020).
12. *Каплан Б.* Миф о рациональном избирателе. Почему демократии выбирают плохую политику. М.: ИРИСЭН, 2012. 365 с.
13. *Кокошин А.А.* Технократия, технократы и неотехнократы. М.: URSS, 2009. 208 с.
14. Ле Пен объявила о планах участия в выборах президента Франции в 2022 году // Новостной портал «РБК», «Политика». 17.10.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/>

rbcfreenews/5da8419e9a794710025a0e72 (дата обращения: 23.03.2020).

15. *Лебон Г.* Психология масс. Минск: Харвест, 2000.

16. Меритократия // Краткий политический словарь / Под общ. ред. Н.В. Шишлина, Л.А. Ониква. М.: Политиздат, 1978. 415 с. С. 226.

17. *Мосалов Г., Румянцева А.* «Никто не голосовал за Джонсона»: в Великобритании начались протесты против приостановки работы парламента // Новостной портал «РТ», «Мир». 29.08.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/662999-protesty-priostanovka-parlament> (дата обращения: 19.03.2020).

18. О противостоянии консерваторов и либералов в западной политике // «Рамблер/новости». 23.10.2018: [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/41110801-o-protivostoyanii-konservatorov-i-liberalov-v-zapadnoy-politike/?updated> (дата обращения: 08.09.2020).

19. *Ольховская Ю.* В Вашингтоне говорят об импичменте, а в Техасе на митинг сторонников Трампа очередь еще с ночи // «Первый канал», «В мире». 31.10.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/news/2019-10-31/374966-v-vashingtone-govoryat-ob-impichmente-a-v-tehase-na-miting-storonnikov-trampa-ochered-esche-s-nochi> (дата обращения: 19.03.2020).

20. *Платон.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч., общ. ред. А.Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 654 с.

21. *Протасов В.И., Славин Б.Б.* Совершенствование инструментов электронной демократии с использованием технологий коллективного интеллекта // Информационное общество. 2017. Т. 2. С. 37—44.

22. *Пудовкин Е.* Пенсионные протесты во Франции побили рекорды «желтых жилетов» // «РБК», «Политика». 10.12.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2019/5dea33f79a79477fffb2ffab> (дата обращения: 19.03.2020).

23. Рейтинги Консервативной партии взлетели после избрания Джонсона премьером // «ИА Интерфакс», «В мире». 28.07.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/670697> (дата обращения: 23.03.2020).

24. Скачок популярности: почему рейтинг эстонских консерваторов пошел вверх // «Baltnews», «Политическая жизнь», от 21.03.2020: [Электронный ресурс]. URL: https://baltnews.ee/Estonia_politika_novosti/20200321/1018423512/Skachok-populyarnosti-pochemu-reyting-estonskikh-konservatorov-poshel-na-verkh.html (дата обращения: 23.03.2020).
25. Шестаков Е. Бранденбургские ворота закрываются // «Российская газета», «В мире», Федеральный выпуск № 195 (7953). 02.09.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/09/02/chem-obiasniaetsia-uspeh-partii-alternativa-dlia-germanii-na-vyborah.html> (дата обращения: 23.03.2020).
26. Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 154 с.
27. Brennan J. Against democracy: New preface. Princeton University Press, 2017.
28. Buchanan J.M. Individual choice in voting and the market // Journal of Political Economy. 1954. Vol. 62. No. 4. P. 334—343.
29. Caplan B. Majorities against utility: implications of the failure of the miracle of aggregation // Cambridge University Press. 2009. Vol. 26. No. 1. P. 198—211.
30. Castells M. Communication power. OUP Oxford, 2013.
31. Clift S. E-democracy, e-governance and public net-work // Artículo en línea]. Publicus. net. 2003.
32. Downs A. et al. An economic theory of democracy. 1957.
33. Guerrero A.A. Against elections: The lottocratic alternative // Philosophy & Public Affairs. 2014. Vol. 42. No. 2. P. 135—178.
34. Habermas J. The lure of technocracy. John Wiley & Sons, 2015.
35. Higgins S., Lustig N. Can a poverty-reducing and progressive tax and transfer system hurt the poor? // Journal of Development Economics. 2016. Vol. 122. P. 63—75.
36. Kneuer M. E-democracy: A new challenge for measuring democracy // International Political Science Review. 2016. Vol. 37. No. 5. P. 666—678.
37. Meraz S. Is there an elite hold? Traditional media to social media agenda setting influence in blog networks // Journal of computer-mediated communication. 2009. Vol. 14. No. 3. P. 682—707.
38. Surowiecki J. The wisdom of crowds. Anchor, 2005.

References

1. *Almond G., Verba S.* Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranah / Per. s angl. E.G. Gendelya. M.: CHelyabinsk: Socium, 2020. 502 s.
2. Analitiki: rejting populyarnosti Trampa dostig naivyssej otmetki, Novostnoj portal «IA RIA Novosti», ot 17.12.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20191217/1562467729.html> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
3. Andrushevich P. Carnegie Moscow Center (Rossiya): Vox naroda. S chem krajne pravye vozvrashchayutsya v ispanskuyu politiku // Novostnoj portal «Rossiya segodnya», «Politika», 16.11.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20191116/246244582.html> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
4. *Aristotel'*. Soch.: V 4 t. T. 4 / Per. s drevnegrech., obshch. red. A.I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. 830 s. (Filos. nasledie. T. 90).
5. *Vakulova T.V., Matrosov M.A.* K voprosu o demokratii: opredeleniya i osnovnye principy // Gumanitarnaya paradigma. 2017. № 3.
6. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948). St. 21: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ecad53d18192826d26cae3000ff90fa3e01b769b/svobodnyj — (02.02.2021).
7. *Davydov D.* V SSHA prognoziryuyut nebyvalye besporyadki // Novostnoj portal «Vesti RU». 06.09.2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2454241> (data obrashcheniya: 08.09.2020).
8. *Demokratiya* / Pod red. S.V. Sirotkina. M.: Zven'ya, 2001.
9. *Devis Dzh.K.* Demokratiya i klassicheskaya Greciya. M.: ROSSPEN, 2004. 295 s.
10. *Zaostrovcev A.P.* Ekonomisty ob effektivnosti demokratii: diskussiya na rubezhe vekov // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2018. № 2 (3).
11. Ital'yanskaya pravyyashchaya partiya «Liga» oderzhala pobedu na vyborah v Evroparlament // Novostnoj portal «IA TASS». 27.05.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6473918> (data obrashcheniya: 23.03.2020).
12. *Kaplan B.* Mif o racional'nom izbiratele. Pochemu demokratii vybirayut plohyu politiku. M.: IRISEN, 2012. 365 s.

13. *Kokoshin A.A.* Tekhnokratiya, tekhnokraty i neotekhnokraty. M.: URSS, 2009. 208 s.

14. Le Pen ob"yavila o planah uchastiya v vyborah prezidenta Francii v 2022 godu // Novostnoj portal «RBK», «Politika». 17.10.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/5da8419e9a794710025a0e72> (data obrashcheniya: 23.03.2020).

15. *Lebon G.* Psihologiya mass. Minsk: Harvest, 2000.

16. Meritokratiya // Kratkij politicheskij slovar' / Pod obshch. red. N.V. Shishlina, L.A. Onikova. M.: Politizdat, 1978. 415 s. S. 226.

17. *Mosalov G., Rumyancheva A.* «Nikto ne gosoval za Dzhonsona»: v Velikobritanii nachalis' protesty protiv priostanovki raboty parlamenta // Novostnoj portal «RT», «Mir». 29.08.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/662999-protesty-priostanovka-parlament> (data obrashcheniya: 19.03.2020).

18. O protivostoyanii konservatorov i liberalov v zapadnoj politike // «Rambler/novosti». 23.10.2018: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://news.rambler.ru/other/41110801-o-protivostoyanii-konservatorov-i-liberalov-v-zapadnoy-politike/?updated> (data obrashcheniya: 08.09.2020).

19. *Ol'hovskaya YU.* V Vashingtone govoryat ob impichmente, a v Tekhase na miting storonnikov Trampa ochered' eshche s nochi // «Pervyj kanal», «V mire». 31.10.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.1tv.ru/news/2019-10-31/374966-v_vashingtone_govoryat_ob_impichmente_a_v_tehase_na_miting_storonnikov_trampa_ochered_esche_s_nochi (data obrashcheniya: 19.03.2020).

20. *Platon.* Sobr. soch.: V 4 t. T. 3 / Per. s drevnegrech., obshch. red. A.F. Loseva, V. F. Asmusa, A.A. Taho-Godi; avt. vstup. st. i st. v primech. A.F. Losev; primech. A.A. Taho-Godi. M.: Mysl', 1994. 654 s.

21. *Protasov V.I., Slavin B.B.* Sovershenstvovanie instrumentov elektronnoj demokratii s ispol'zovaniem tekhnologij kollektivnogo intellekta // Informacionnoe obshchestvo. 2017. T. 2. S. 37—44.

22. *Pudovkin E.* Pensionnye protesty vo Francii pobili rekordy «zheltyh zhiletov» // «RBK», «Politika». 10.12.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2019/5dea33f79a79477fffb2ffab> (data obrashcheniya: 19.03.2020).

23. Rejtingi Konservativnoj partii vzleteli posle izbraniya Dzhonsona prem'erom // «IA Interfaks», «V mire». 28.07.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.interfax.ru/world/670697> (data obrashcheniya: 23.03.2020).

24. Skachok populyarnosti: pochemu rejting estonskih konservatorov poshel naverh // «Baltnews», «Politicheskaya zhizn'», ot 21.03.2020: [Elektronnyj resurs]. URL: https://baltnews.ee/Estonia_politika_novosti/20200321/1018423512/Skachok-populyarnosti-pochemu-rejting-estonskikh-konservatorov-poshel-naverkh.html (data obrashcheniya: 23.03.2020).

25. *SHestakov E.* Brandenburgskie vorota zakryvayutsya // «Ros-sijskaya gazeta», «V mire», Federal'nyj vypusk № 195 (7953). 02.09.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2019/09/02/chem-obiasniaetsia-uspeh-partii-alternativa-dlia-germanii-na-vyborah.html> (data obrashcheniya: 23.03.2020).

26. *SHumpeter J.A.* Kapitalizm, socializm i demokratiya. M.: Ekonomika, 1995. 154 s.

А.М. ШАФРАНСКАЯ

Политический рынок и особенности его формирования в современной России*

Аннотация. В данной статье раскрываются теоретические основы политического рынка. Делается вывод о сопряженности понятий политического и экономического рынков. Политический рынок представлен как пространство обмена политическими продуктами между его участниками. Также отмечаются схожести их функций и принципов построения политического и экономического рынков. Рассматривается формирование политического рынка в России с 1991 г. по настоящее время и раскрываются его особенности. Предложено выделить четыре этапа его формирования — становление, развитие, регулирование и волатильность. По каждому периоду представлены основные политические события и дана оценка их влияния на развитие рынка и страны в целом.

Ключевые слова: экономический рынок, политический рынок, политическая экономия, рыночная система.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шафранская А.М. Политический рынок и особенности его формирования в современной России // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 235—247.

Abstract. This article reveals the theoretical foundations of the political market. The conclusion is made about the conjugation of the concepts of the political and economic market. The political market is presented as a space for the exchange of political products between market participants. The article also notes the similarity of their functions and principles of building political and economic markets. The formation of the political market in Russia from 1991 to the present is also considered and its features are revealed. It is proposed to distinguish four stages of formation — formation, development, regulation and volatility. For each period, the main political events are presented and an assessment is made of the impact on the development of the market and the country as a whole.

Keywords: economic market, political market, political economy, market system.

УДК 330.101
ББК 65.011.3

В последнее время при изучении экономических процессов существенное внимание уделяется политическому рынку. Основные правила, регулирующие деятельность экономических субъектов, и решения в области экономической политики определяются политическими институтами.

О таком влиянии политики на экономические процессы говорит теория общественного выбора, лежащая в основе новой политической экономии. В рамках теории политика представлена как рыночная система — сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных интересов, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена.

Отмечается, что подход теории общественного выбора наиболее применим к странам с уже сложившейся рыночной экономикой и политической демократией [4, 102]. Основой политического рынка выступает обмен, происходящий в рамках общественного сектора. Основными субъектами на данном рынке выступает электорат, с одной стороны, и политики и чиновники, с другой. А предметом политического обмена являются вопросы производства и финансирования общественных благ.

Тем не менее стоит отметить, что в научной практике пока нет точного определения политического рынка. Экономические интересы выступают причиной политических действий, поэтому наиболее подходящим будет проведение параллелей с терминологией экономического рынка. Характер взаимоотношений между экономикой и политикой выражен в формуле: «...политика есть самое концентрированное выражение экономики...» [5, 216].

В рамках экономической теории господствует представление о рынке как о совокупности экономических отношений между участниками по поводу движения товаров и денег. Рынок является средой постоянного обмена ценностями, основанного на взаимном согласии.

Теория А. Смита об «экономическом человеке» утверждает, что в своей деятельности человек руководствуется принципом экономической целесообразности. Представители Вирджинской школы общественного выбора США считают, что данный принцип применим и для человеческой деятельности в рамках политического рынка [10, 84]. И с их утверждениями сложно не согласиться, ведь политический рынок представляет собой территорию эквивалентного обмена голосами между субъектами данного рынка, на которой избиратели принимают решения об обмене своих голосов на лучшие политические продукты, руководствуясь принципом рациональности.

Немецкий ученый Ю. Хабермас в 1962 г. утверждал, что деятельность субъектов избирательного процесса представляет собой продажу товаров и услуг [9, 45]. Однако тезис о том, что политический рынок — это поле свободной конкуренции равноправных субъектов, некоторые ученые ставят под сомнение. Так, социолог П. Бурдье писал, что на политическом рынке в результате конкурентной борьбы между субъектами появляется политическая продукция, представленная, в частности, в виде предвыборных программ концепций. Именно эта продукция является объектом конечного выбора со стороны электората. Однако данный выбор происходит в условиях доступа избирателей к сильно ограниченному количеству информации, поэтому его нельзя назвать в полной мере рациональным [1, 57]. А американский экономист и социолог Й. Шумпетер утверждал, что современная демократия представляет собой конкуренцию различных групп влияния, что исключает представительство интересов граждан [6, 71].

Политический рынок представляет собой пространство обмена политическими продуктами между участниками рынка, где каждый имеет определенный набор ресурсов. В арсенале избирателей оказываются различные способы поддержки политиков, главным из которых является активное избирательное право, а у политиков, в свою очередь, есть политические и административные ресурсы, благодаря которым они могут оказывать влияние на жизнь страны и электората.

Так формируется политическая система, в которой каждый участник находится на определенном месте, играет отведенную ему роль и имеет свои права и обязанности. Избиратели действуют посредством поддержки кандидатов в рамках избирательного процесса, а политики в результате избрания получают возможность реализации своих программ. Избирательные комиссии, в свою очередь, ведут подсчет голосов, а судебная система и правоохранительные органы призваны отслеживать законность проводимых процедур.

В экономике выделяют ряд функций, которые выполняет рынок. Среди них регулирующая, ценообразующая, стимулирующая, информационная, посредническая. Данные функции в той или иной степени присущи и политическому процессу. Регулирующая функция позволяет политикам определять электоральные предпочтения избирателей для внесения в предвыборные программы тех или иных позиций, а электорату позволяет избрать кандидата, максимально удовлетворяющего его потребности. Ценообразующая функция устанавливает связь между стоимостью политических услуг и ценой, которую необходимо за них заплатить. Стимулирующая функция заставляет политиков действовать в рамках формирующихся в обществе запросов и складывающихся парадигм. Информационная функция позволяет информировать общество о деятельности политических акторов и выдвигаемых ими в предвыборных программах положениях, помогая избирателям определиться с выбором. Посредническая функция связывает всех участников политического процесса в единую систему. Благодаря реализации данных функций политический рынок слаженно работает на достижение целей, поставленных его участниками, а также стимулирует развитие субъектов рынка, использование новых методов, форм и технологий.

Для успешного развития и функционирования политического рынка необходимы определенные условия, схожие с теми, в которых

функционирует экономический рынок. Так, свобода деятельности участников рынка, всеобщность рыночных отношений и равноправие субъектов выражают базовые либеральные ценности, ставшие основой современных демократических обществ [9,176]. Функции саморегулирования рынка и ответственности его субъектов, относящиеся к экономическому рынку, применимы и к политическому и вытекают из активного и пассивного избирательного права, гарантированного основным законом страны. Через представленные функции на политическом рынке, с одной стороны, обеспечивается свободное развитие политического процесса, а, с другой стороны, он удерживается в рамках правового поля. Конкуренция же обеспечивает плюрализм на политическом поле и создает условия выбора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятия политического и экономического рынков близки, а наиболее емкое и лаконичное определение: политический рынок — это пространство обмена политическими продуктами между участниками рынка. Также стоит отметить, что политический и экономические рынки имеют схожие функции и принципы построения.

Теория общественного выбора в определенной степени может быть применима и для анализа становления и функционирования политического рынка в странах переходной экономики. Опыт функционирования социалистических экономик показал, что в этих системах сохраняются и развиваются многообразные формы вертикальных и горизонтальных обменов [4, 102].

Рассмотрим процесс формирования политического рынка на примере постсоветской России. В 1990-х гг. в России начался так называемый демократический транзит — переход государства от авторитарных форм правления к демократическим началам.

Отдельные элементы политического рынка существовали еще в СССР. Этому способствовали политические изменения, произошедшие в Советском Союзе во второй половине 1980-х гг. Они были связаны с проведением так называемой политики перестройки — реформ, целью которых была всесторонняя демократизация сложившегося в стране общественно-политического и экономического строя. Однако формирование полноценных рыночных механизмов началось уже в рамках Российской Федерации.

В российской политической истории можно выделить ряд периодов, характеризующих политический рынок страны. Вариант периодизации представлен в табл. 1.

Таблица 1

Этапы формирования политического рынка в России

Пе-риод	Годы	Наименование	Основные политические события
1	1991 — 1993	Становление политического рынка	<ul style="list-style-type: none"> • политический кризис 1992—1993 гг., выраженные в противостоянии президента и законодательной ветви власти в лице руководства Верховного Совета и большей части народных депутатов; • принятие Конституции Российской Федерации; • проведение выборов в Верховный Совет
2	1994 — 1999	Развитие политического рынка	<ul style="list-style-type: none"> • выборы в Государственную Думу 1995 и 1999 гг.; • президентские выборы 1996 г.; • политический кризис вследствие дефолта 1998 года; • отставка Президента в конце 1999 г.
3	2000 — 2008	Урегулирование политического рынка	<ul style="list-style-type: none"> • смена власти и президентские выборы 2000 г.; • реформа Совета Федерации; • отмена губернаторских выборов в 2004 г.; • ужесточение требований к политическим партиям; • отмена минимальной явки на выборах; • отмена одномандатных округов на выборах в Государственную Думу 2007 г.
4	2008 по настоящее время	Волатильность рынка	<ul style="list-style-type: none"> • смена власти в результате президентских выборов 2008 г.; • внесение поправок в Конституцию, увеличивающих срок полномочий президента и депутатов Государственной Думы; • возобновление в ряде регионов выборов глав субъектов; • ослабление требований к созданию политических партий;

			<ul style="list-style-type: none"> • активизация протестного движения на фоне выборов в Государственную Думу 2011 г.; • возвращение смешанной избирательной системы на выборах в Государственную Думу; • введение муниципального фильтра на выборах глав субъектов; • ужесточение административной ответственности за митинги; • присоединение Крыма к России; • рекордный процент голосов на выборах 2012 г. за действующего президента; • смена председателя правительства; • внесение поправок в Конституцию РФ
--	--	--	--

На первом этапе в конце 1991 г. в России была создана принципиально новая политическая и экономическая ситуация, изменился расклад сил. Консерваторов на политической арене сменили радикал-реформаторы, а отношения между различными политическими силами на разных уровнях власти были резко обострены.

Советский Союз перестал существовать, а новое государство еще не наработало свою законодательную базу, вследствие чего на федеральном уровне противостояние привело к конституционному кризису 1992—1993 гг. Основой противостояния послужили различные представления сторон о реформировании конституционного устройства и путях социально-экономического развития страны. Политический конфликт развивался между президентом и его сторонниками, с одной стороны, и руководством Верховного Совета и большей частью народных депутатов, с другой.

21 сентября 1993 г. президентом был издан указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», касающийся высшего органа государственной власти — Съезда народных депутатов и постоянно действующего законодательного органа — Верховного Совета. В соответствии с приказом деятельность этих органов должна была быть прекращена [7]. Кульминацией событий стал силовой разгон Съезда народных депутатов и Верховного

Совета 3—4 октября 1993 г. В результате была окончательно ликвидирована структура государственного управления, существовавшая с 1917 г.

12 декабря 1993 г. был проведен референдум по принятию Конституции Российской Федерации. Новой Конституцией в России устанавливалась смешанная республика с двухпалатным парламентом и сильной президентской властью. В тот же день прошли выборы представителей сразу в обе палаты Федерального Собрания — нового парламента, состоящего из Государственной Думы и Совета Федерации. Сам парламент должен был возникнуть в результате принятия новой Конституции, в заключительных положениях которой было прописано проведение указанных выборов. Стоит отметить, что это были единственные прямые выборы в Совет Федерации Федерального Собрания.

Формирующийся политический рынок России был подвержен колебаниям. В результате чего всего через два года после окончательного крушения коммунистического строя на выборах в Государственную Думу наибольшее число голосов было подано за Либерально-демократическую партию, отражавшую запрос избирателей того времени.

На этапе становления политического рынка шел динамичный процесс поиска модели сосуществования участников рынка. В стране стали появляться различные общественно-политические организации, была легализована политической конкуренции. Началось формирование политического рынка на законодательном уровне, разрабатывались основные нормы и правила взаимодействия.

Этап развития политического рынка (1994—1999) в современной России можно назвать одним из самых политически насыщенных. Он отмечается рядом федеральных избирательных кампаний (выборы в Государственную Думу 1995 и 1999 гг., президентские выборы 1996 г.), двумя чеченскими войнами, конфликтами внутри политической элиты, нарастающим противостоянием между президентом и оппозицией, резким ростом влияния на политическом рынке представителей крупного бизнеса и средств массовой информации. Это также был период крайне высокой политической и социально-экономической активности масс [5]. Однако наибольший интерес во

всем многообразии политических событий представляют именно выборы, во время которых проходили проверку нормы и правила формирующегося политического рынка.

Вышеупомянутые избирательные кампании продемонстрировали определенные противоречия на электоральном поле. Итоги избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной Думы показали рост влияния левых сил, в то время как президентский пост оставался за действующим президентом.

В 1996 г. на президентских выборах победил действующий президент Борис Ельцин, одержав победу в двух турах. На данный момент это — единственный случай в политической истории России, когда победитель на президентских выборах был определен через второй тур. Выборы фактически раскололи страну пополам и сопровождались чередой скандалов, вследствие чего легитимность результатов ставится под сомнение до сих пор.

Также знаковым политическим событием периода становления политического рынка можно назвать экономический кризис 1998 г. 17 августа 1998 г. правительством был объявлен технический дефолт, что повлекло за собой политический кризис. Вскоре после объявления дефолта ушли в отставку председатель правительства и глава Центрального банка. Таким образом, в исполнительной власти произошла смена ключевых политических субъектов.

В то же время, несмотря на существенные противоречия, политическим субъектам удавалось находить компромиссы по целому ряду вопросов, благодаря чему принимались нормативные правовые акты, утверждались составы правительства, производились назначения на должности и т. д. [2, 102].

Окончание этапа было обусловлено отставкой действующего президента. Следующий этап, начавшийся с 2000-х гг., характеризовался стремлением государства к урегулированию политического рынка. В предыдущие периоды рынок проходил этапы становления и развития, вместе с этим развивалась и свободная конкуренция, а вмешательство государства в политический рынок было минимальным. На нынешнем этапе государство поставило перед собой цель — обеспечить политическую стабильность. Ключевую роль в этом процессе сыграла смена власти.

В марте 2000 г. прошли президентские выборы, на которых вторым президентом России стал Владимир Путин. Произошли существенные изменения в политической жизни страны.

В 2000 г. была введена система федеральных округов, создавшая между президентом и главами регионов дополнительное управленческое звено в виде полномочных представителей президента в федеральных округах, а реформа Совета Федерации, изменившая способ формирования данной палаты парламента, отстраняла глав регионов от непосредственного участия в законодательной деятельности. В 2004 г. институт выборности глав регионов был ликвидирован. Назначаемость губернаторов существенно усиливала централизацию власти.

Государством был урегулирован рынок политических партий. В 2001 г. был принят закон «О политических партиях», ужесточающих требования к политическим партиям, а уже в 2006 г. вступила в силу новая редакция данного закона, где минимальная численность партий увеличилась с 10 до 50 тыс. человек [8]. Ряд партий был ликвидирован, а другие были вынуждены взять курс на объединение. В результате такого процесса была создана партия, вскоре получившая доминирование на всех уровнях власти. Также государством был установлен контроль над средствами массовой информации и бизнесом, были применены технологии размывания политического спектра и отменена минимальная явка на выборах всех уровней.

Все это изменило расклад политических сил, последующие выборы в законодательные органы власти как на федеральном, так и на региональном уровнях уже не вызывали в обществе такого политического напряжения, как на предыдущих этапах. Была усилена власть политического центра. Стоит отметить, что данные преобразования нашли поддержку среди населения и отвечали запросу общества того времени — предложение на политическом рынке совпало со спросом.

Четвертый этап, начавшийся с мая 2008 г. и продолжающийся по настоящее время, можно охарактеризовать как волатильность рынка. Определенная либерализация политического пространства в начале периода сменилась ужесточением требований к различным аспектам политической деятельности. Произошедшая в начале периода смена главы государства способствовала определенной активизации и либерализации на политическом рынке. На практике это

было реализовано возобновлением в ряде регионов выборов глав субъектов, ослаблением требований к созданию политических партий. Однако данные меры дали ожидаемый результат в виде активизации деятельности игроков на политическом поле лишь на относительно короткий промежуток времени. Массовые протесты на фоне несогласия с результатами выборов в Государственную Думу 2011 г. не привели к каким-либо результатам. Вскоре в обществе произошло определенное разочарование в связи с отсутствием кардинальных изменений со стороны государства, а также в результате пассивности со стороны парламентской оппозиции.

В 2012 г. в результате президентских выборов на должность президента вернулся Владимир Путин. Вслед за этим был принят ряд контрмер в части либерализации политического пространства в целях стабилизации данного рынка. Произошло ужесточение административной ответственности за митинги, возвращена смешанная избирательная система на выборах в Государственную Думу, введен муниципальный фильтр на выборах глав субъектов. Следующими знаковыми политическими событиями периода стало присоединение в 2014 г. Крыма к России, что также способствовало снятию напряжения в обществе и стабилизации политической ситуации в стране.

В 2018 г. на президентских выборах с рекордно высоким процентом голосов победил Владимир Путин. После чего в политической системе произошел еще ряд изменений: смена председателя правительства и внесение поправок в Конституцию РФ [3].

Начиная с 1991 г., Россия прошла четыре этапа формирования политического рынка — становление, развитие, урегулирование, волатильность. Реформы, реализуемые в 1990-е гг. на этапах становления и развития политического рынка, предполагали создание в России классической институциональной системы, основанной на разделении экономических и политических рынков, развитии свободной конкуренции. Важнейшее место в рамках реализации этих целей было отведено такому экономическому механизму, как приватизация. Однако это не привело к ожидаемым результатам. Механизмы стихийного рынка того времени сформировали крупных экономических игроков, не готовых отказаться от своих претензий на политическое влияние.

Затем на этапах урегулирования и волатильности политического рынка в 2000-е гг. предпринятая попытка реинтеграции экономических и политических институтов переросла в построение новой вертикали власти с централизацией и усилением позиций президента по отношению к другим элементам как политического, так и экономического рынка. Выстроенная система обеспечивает стабильность, однако возникает вопрос: насколько такая система способна обеспечить долговременное устойчивое политическое и экономическое развитие страны?

Литература

1. *Бурдые П.* Социология политики / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
2. *Восканян С.С.* Политический рынок в России: этапы становления и динамика развития // Вопросы политологии. 2017. № 1 (25). С. 92—113.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.03.2021).
4. *Левин С.Н., Саблин К.С.* Концепция рынков власти как методология исследования институциональной организации современной российской экономики и общества // Journal of Institutional Studies. 2018. No. 4. P. 97—111.
5. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 42.
6. *Нежданов Д.В.* Политический маркетинг: вчера, сегодня завтра. СПб.: Питер, 2004. 157 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14733/ (дата обращения: 03.03.2021).
8. Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 03.03.2021).

9. *Хабермас Ю.* Политические работы. М.: Праксис, 2005. 368 с.

10. *Эрроу К.* Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М.: Изд. дом ВШЭ, 2004. 204 с.

References

1. *Burd'e P.* Sociologiya politiki / Per. s fr.; sost., obshch. red. i predisl. N.A. SHmatko. М.: Socio-Logos, 1993. 336 s.

2. *Voskanyan S.S.* Politicheskij rynek v Rossii: etapy stanovleniya i dinamika razvitiya // *Voprosy politologii*. 2017. № 1 (25). S. 92—113.

3. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 03.03.2021).

4. *Levin S.N., Sablin K.S.* Koncepciya rynkov vlasti kak metodologiya issledovaniya institucional'noj organizacii so-vremennoj rossijskoj ekonomiki i obshchestva // *Journal of Institutional Studies*. 2018. No. 4. P. 97—111.

5. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. T. 42.

6. *Nezhdanov D.V.* Politicheskij marketing: vchera, segodnya zavtra. SPb.: Piter, 2004. 157 s.

7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.09.1993 g. № 1400 «O po etapnoj konstitucionnoj reforme v Rossijskoj Federacii» // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14733/ (data obrashcheniya: 03.03.2021).

8. Federal'nyj zakon «O politicheskikh partijah» ot 11.07.2001 № 95-FZ // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (data obrashcheniya: 03.03.2021).

9. *Habermas YU.* Politicheskie raboty. М.: Praksis, 2005. 368 s.

10. *Errou K.* Kollektivnyj vybor i individual'nye cennosti. М.: Изд. дом VSHE, 2004. 204 с.

VI

**РЕЦЕНЗИИ
И ОТКЛИКИ**

А.С. ТИМОЩУК
Осторожно! Технос*

Аннотация. Коллективная монография «Человечество и Технос: философия коэволюции» (В.А. Кутырев, В.В. Слюсарев, Т.М. Хусяинов) наряду с классическими темами В.А. Кутырева содержит новые разделы его соавторов В.В. Слюсарева и Т.М. Хусяинова: трансформация социальных структур, проблемы взаимодействия с виртуальными помощниками, самоидентификация личности в условиях информационного общества, трудовые ресурсы в условиях глобализации, противостояние гуманизма и эффективности на рынке.

Ключевые слова: пределы роста, емкость среды, устойчивое развитие, прекариат, лишние люди, уберизация, консервативный динамизм, левый консерватизм.

Abstract. The collective monograph, along with the classical themes of V.A. Kutyrev, contains new themes of his co-authors V.V. Slyusarev and T.M. Khusyainov: transformation of social structures, problems of interaction with virtual assistants, personal self-identification in the information society, labor resources in the context of globalization, opposition to humanism and efficiency in the market.

Keywords: growth limits, environmental capacity, sustainable development, precariat, unwanted people, uberization, conservative dynamism, left conservatism.

УДК 008, 314/316
ББК 1, 60.0

*Рецензия на кн.: Кутырев В.А., Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Человечество и Технос: философия и коэволюции. СПб.: Алетейя, 2020. 260 с.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Тимощук А.С. Осторожно! Технос // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 251—254.

Владимир Кутырев вышел в мир с новым антитехнократическим ледоколом, который на этот раз сопровождают не один, а три лоцмана. Присоединившиеся капитаны гуманитарного плавания — научный сотрудник Владимир Слюсарев и преподаватель Тимур Хусяинов — также призывают контролировать опасности прогресса. Коллективную монографию предваряет цитата гуманиста Альберта Эйнштейна: «Стало чудовищно очевидно, что наши технологии превзошли нашу человечность», что задает тон книге, протестующей против технологического эволюционизма.

Реперными точками трактата служат пять философских произведений, которые озабочены проблемой сосуществования человека и техносферы. Первый источник — манифест спекулятивного реализма «После конечности. Эссе о необходимости контингентности» Квентина Мейасу (Ек; М., 2015), в котором решается задача виртуального доступа к реальности, минуя теоретическое знание и корреспондентскую истину. Второй автор, Алексей Нилогов, с его книгой «Контрлингвистическая революция и ее постчеловеческие перспективы» (СПб., 2020), рассматривается как рупор цифровизации, сциентизации обыденного языка. Третий источник, «Риторическая теория числа. Философско-цифровое обоснование Техноса» Сергея Шилова (М., 2013), представляет символ борьбы с рефлексией и формализацией электронного мышления. Юрий Резник с книгой «Феноменология человека: бытие возможного» — образец очарования проективным и конструкционистским трансцендентализмом. Пятый источник представляет собой переиздание уникального советского эстетика Михаила Лифшица, предсказавшего многие техногенные тенденции и стоявшего на антимодернистской позиции: «Почему я не модернист» (М., 1978) и «Проблема Достоевского. Разговор с чертом» (М., 2015).

Авторов волнует усиление процессуальности бытия. Коммуникации из связи между объектами превратились в основную стихию бытия, где рождаются смыслы и значения. Если в марксизме деятельностный подход онтологизировался, через него происходят онтогенез и филогенез; коммуникативная рациональность фиксирует бытие в процессуальности контакта (С. 202).

Все, стало быть, через трансмиссию, а до нее ничего не было (С. 40). Как наивны были натурфилософы! Какая вода, воздух, огонь

или апейрон?! Коммуникация — вот субстанция *sui generis*! Таинственный пятый элемент. Отношение, из которого рождаются агенты и предметности. Постсовременная онтология взаимодействия: средство сообщения есть само сообщение. Десубстантивация — это эстетическая поза, мода на полиэтиленовую одежду и безбелковую диету.

Моя критика нового алармистского опуса антиномична. Проблема не в переизбытке техники, а в ее недостаточном развитии для того, чтобы решить две глобальные проблемы растущего человечества: временный профицит углеводов сделал нас энергозависимыми, однако мы до сих пор не нашли, как удовлетворить растущие потребности человечества ограниченными природными ресурсами. Государства западного типа стремятся восполнить демографическую убыль за счет мигрантов, и при этом нас слишком много, стремящихся к антиэкосистемным благам индивидуальных коттеджей и персональной автомобилизации.

Прогресс проходит по самому острию социального эволюционизма. Первая НТР создала условия для мануфактурного производства и глобального передвижения товаров. Во время второй НТР были изобретены средства массовой информации и коммуникации. Третья НТР была самой масштабной, затронув множество областей — от производства полимерных материалов до полетов в космос. Вопрос о четвертой НТР является спорным. Прорывы, изобретения и инновации есть (клонирование, нанотехнологии, индивидуализированное производство), однако они не носят такой масштабный и социально-экономический характер. В прошлые НТР менялся сам тип общества благодаря внедрению технологий. С аграрного — к индустриальному и постиндустриальному. Какой тип общества создала четвертая НТР? Пока не ясно, можно ли назвать современное общество постпостиндустриальным. В глобальном масштабе представлено три экономических типа обществ и складываются предпосылки для формирования новой фазы постиндустриального общества.

Мы имеем дело с самым массовым социумом за известную нам историю. Демография определяет переход от аграрного общества к индустриальному (земли не хватает на всех) и от индустриального к постиндустриальному (рабочих мест на производстве не хватает для всех).

Сталин вырвал страну из мальтузианской ловушки, которая свойственна аграрным обществам, где демографические показатели превышают способность обеспечивать себя продуктами питания. Достижение потолка емкости ресурсной базы является основной причиной скудости питания, бедности, распространения инфекционных заболеваний, нехватки земли, маргинализации, миграции. Выйти из мальтузианской ловушки можно комплексом мер, которые включают, помимо механизации сельского хозяйства и повышения его производительности, развитие техники и технологий, практику индустриализации, ограничение рождаемости, повышение уровня образования, создание новых видов занятости.

Предел емкости индустриального общества заключается в перепроизводстве и в увеличении доли индустриально развитых стран. Идеальные условия капитализма времен Адама Смита, когда Великобритания открывала товарное производство в метрополии и заставляла приобретать эти товары свои колонии, уже закончились. В клуб индустриально развитых государств вступили с тех пор Франция, США, Германия, Япония, СССР, Китай, Индия и десятки других государств. Выходом для стран первичного капитализма стали такие сферы деятельности, как информация, развлечения, финансы, образование.

Однако и постиндустриальное общество также достигло своих пределов, породив прекариат, современного человека толпы, который дисциплинирован, трудолюбив, умен, быстро обучаем, но без связей и поэтому малооплачиваем. Китайская социология называет это «йицу», человек-муравей, молодой специалист с маленьким доходом, с неустраняемыми навыками (*overskilling*). Прекариат — это ограниченные трудовые права, минимум социальных гарантий, нестабильный доход. Таков стандарт современного рабства. Все это потому, что мы выработали постиндустриальные пределы, но так и не преодолели третью космическую скорость и углеродную зависимость. Несмотря на расхождение с авторами в анализе современных проблем, я поддерживаю их благородную цель — коэволюцию миров ради устойчивого развития. Признание самоценности экзистенциальных слоев Вселенной — это актуальная редакция Бытия на принципах эстетизации, полионтизма и диалога.

В.В. ЧЕКМАРЕВ

Конфликты и компромиссы: от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму (ектения и епитимия В.Т. Рязанову)*

Аннотация. В статье обосновывается позиция, согласно которой вызовы развитию государства делают необходимым положить в основу государственной экономической политики переход от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму. Теоретической базой стали работы крупнейших российских и зарубежных ученых С.Ф. Шарапова, М.И. Туган-Барановского, В.И. Ленина, Н.Д. Кондратьева, Ю.М. Осипова, А.В. Бузгалина, К. Шваба, И. Валлерстайна, Дж. Гобсона, К. Крауча и ряда др. Особой формой изложения сути авторской позиции стал диалог с идеями В.Т. Рязанова.

Ключевые слова: философия хозяйства, В.Т. Рязанов, хозяйственный дирижизм, конфликты и компромиссы, ектения и епитимия.

Abstract. The article substantiates the position that challenges to the development of the state make it necessary to base the state economic policy on the transition from economic liberalism to economic dirigism. Methodologically, the author applies the principle of poetic fulguration using the poems of Bulat Okudzhava. The theoretical basis was the work of the largest Russian and foreign scientists S.F. Sharapov, M.I. Tugan-Baranovsky, V.I. Lenin, N.D. Kondratiev, Yu.M. Osipov, A.V. Buzgalin, K. Shvab, I. Wallerstein, J. Hobson, K. Crouch, and a number of others.

*Размышления по следам теоретического семинара «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Экономика среди хозяйства: от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму», посвященного памяти В.Т. Рязанова (17 марта 2021 г, экономический факультет МГУ).

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чекмарев В.В. Конфликты и компромиссы: от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму (ектения и епитимия В.Т. Рязанову) // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 255—265.

A special form of presentation of the essence of the author's position was a dialogue with the ideas set out in the works of V.T. Ryazanov.

Keywords: philosophy of economy, V.T. Ryazanov, economic dirigisme, conflicts and compromises, litany and penance.

УДК 330.1
ББК 66.3(2Рос)3

Теперь мне кажется —
Так просто не бывает,
Чтоб было тихо и спокойно
вдруг.
Всегда порядку
кто-нибудь мешает:
Или враги,
или сердечный друг.

Г. Божкова

Когда в октябре 1902 г. классик русской экономической мысли выдающийся мыслитель С.Ф. Шарапов закончил свой труд «Россия будущего» (в котором концентрируются важнейшие основы его воззрений на будущее нашего великого государства), изданный в 1907 г., он вряд ли предполагал, что в 2011 г., когда его работа будет переиздана, да и в нынешнем 2021 г. понимание будущего нашей державы окончательно не сложится.

В самом начале своей книги С.Ф. Шарапов писал: «Разве не нависла над почтеннейшим нашим отечеством густая туча всевозможных недоразумений, из которых многие прямо могут отравить жизнь?» [24, 309]. Вот и наша тема как бы развивает постановку вопроса оценки будущего нашей страны.

Эта статья имеет двоякую цель. С одной стороны — это изложение взглядов на заявленную проблему, а с другой — некая ектинья и епитимья нашему большому другу, с которым было проведено много бесед в совместных поездках, во встречах на научных собраниях, в текстах наших публикаций, *Виктору Тимофеевичу Рязанову*.

Ектения — прилежное моление (с греч.). Наиболее употребительных ектений пять — великая, малая, сугубая, просительная, заупокойная [22, 604]. Но так как сегодня жанр и место встречи с

В.Т. Рязановым — в храме науки, каковым, несомненно, является Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, то буду употреблять слово *ектиния*.

Епитимия (запрещение) — церковное наказание согрешившему, который должен был публично покаяться и отказать себе в известных жизненных благах. Так трактуется понятие «епитимия» в Большой энциклопедии русского народа «Святая Русь» [22, 611]. По понятиям русского народа грех — болезнь *души*. Человек сам не может избавиться от греха, а ушедший в мир иной Виктор Тимофеевич Рязанов совершил как бы грех в смысле отхода от предназначения человеку жить.

Поэтому мы и назвали разговор о будущем державы *епитимия* в традиции народного сознания ощущения греховной природы человека. Мне показался такой сюжет уместным в связи с темой нашего сегодняшнего семинара в контексте жизни и творчества профессора В.Т. Рязанова (да будет он вечно в памяти нашей!) и в контексте двух работ Ю.М. Осипова, которые не отделить от сегодняшнего разговора [12; 14].

Алтарь Победы ученого — отдельного, выделяющегося из массы других своей интеллигентностью в науке.

Не каждому это дано.

А он сподобился.

Ектинья тебе от нас, добрый человек Виктор Тимофеевич Рязанов.

И сегодняшняя работа, тебе посвященная, это тоже наша тебе ектинья. Может, она тебе покажется мантрой? Тогда возвращайся в наши ряды. Давай опять работать вместе. Ведь предмет, который ты исследовал, а затем результаты изложил в книге «Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике» [21], сегодня приобрел новые характеристики. Преобразование необходимо — и это очевидно. Но переустройство может осуществляться по разным векторам. Какой же из них выбрать? Инновационная экономика, цифровая экономика, финансомика, ноономика или...

Сегодня мы обсуждаем вектор «от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму». Профессор Ю.М. Осипов, наш гуру, сформулировал тезис, согласно которому «эпоха глобального экономического либерализма с его негласным беспределным

дирижизмом в его сердцевине заканчивается, наступает эпоха хозяйственного дирижизма с подчиненной ему постглобальной и постлиберальной паразитоэкономикой». Однако экономика (у которой сегодня «спад пошел в гору») всего лишь часть хозяйства, и если рассматривать наш сегодняшний разговор как интервью с тобой, уважаемый и дорогой всем нам Виктор Тимофеевич, то насколько изменилась твоя позиция в том, что рента — ключевая проблема современного экономического развития России [19]? Ведь методологически ты был сторонником антропологического принципа в экономике (см.: [18]). И тогда, согласно твоему взгляду на природу хозяйственного развития, следует рассмотреть такие вопросы, как образование в битве за будущее без «инклюзивного капитализма» и этико-экономическая концептуальность процессов хозяйствования? Ибо только образование и нравственность представляют собой звено, соединяющее хозяйство и экономику в единое целое соэволюции Природы и Человека. Ведь ты же прозорливо утверждал, что «революция в самом человеке — вот путь, останавливающий катастрофическую линию в развитии современной цивилизации» [21, 59].

В далеком 2005 г. известный ученый Коллин Крауч задался вопросом: куда мы движемся? [8, 131], и свой ответ он корреспондировал с ролью государства в развитии образования и здравоохранения [8, 130]. Крауч отрицал экономический либерализм. Но другой известный ученый, Дипак Лал, наоборот, писал о значимости либерализма в XXI в. [9].

Прошло 15 лет. Экономическое время ускоряется в геометрической прогрессии. Появились публикации Дж. Дьюи, Дж. Мида, А. Мерфи, П. Бурдые [4; 11], а также работы большого количества российских ученых, в которых представлена целая палитра прогнозов будущего с оценкой их перспектив, возможностей и рисков на основе логических и математических моделей (см. напр.: [16].)

По мнению А. Аузана, «в России почти никогда не существовало консенсусного проекта будущего» [2]. Причиной, на наш взгляд, является наличие противоположных запросов к власти у весьма значительных групп населения, условно идентифицируемых как индивидуалисты и коллективисты. Если первые хотят свободы, демократии, возможности заниматься предпринимательской дея-

тельностью, то вторые жаждут стабильности, социальной справедливости, институциональных гарантий в правовом поле жизнедеятельности. При этом понимание необходимости перемен — у всех. Но возникает противостояние между сторонниками преобразований «здесь и сейчас» и теми, кто хочет эволюционности преобразований — «медленно, но неуклонно». Булат Окуджава написал:

Вселенский опыт говорит,
Что погибают царства
Не оттого, что тяжек быт
Или страшны мытарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем дольше),
Что люди царства своего
Не уважают больше.

Вселенский опыт выдающегося социолога И. Валлерстайна оценивает либерализм как явление, срок годности которого истек [5]. И как бы подтверждая точку зрения Валлерстайна, появилась идея (!) о «Великой перезагрузке». Провозгласили ее К. Шваб и Т. Маллере [25] на Всемирном экономическом форуме в 2020 г.

Книга Шваба и Маллере может показаться изменением понимания эволюции капитализма. Хотя любому, кто хоть чуть-чуть знаком с историей экономической мысли сразу вспоминаются работы В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» (в которой он задолго до Шваба обосновал конечность капитализма как социального уклада) [10] и Дж. Гобсона «Эволюция современного капитализма», на которую Ленин в свое время написал рецензию [6]. И хотя Ленин подчеркнул в своей рецензии, что у Гобсона изучение эволюции капитализма не представлено, так как речь идет только о промышленном развитии, но в рамках сегодняшнего дня сама постановка проблемы эволюции капитализма не позволяет игнорировать работу Гобсона. Более того, осмысление промышленного развития позволило создать некоторую его этапность. Например, назовем работу Дж. Рифкина «Третья промышленная революция» [17], которая предшествовала работе К. Шваба «Четвертая промышленная революция» [26]. А вне контекста промышленного развития невозможно

понимание концепции государственного дирижизма, эволюция которого в форме хозяйственного дирижизма является предметом дискуссии нашего семинара.

Несколько слов о концепции государственного дирижизма. В работе В.Д. Адрианова «Эволюция основных концепций регулирования экономики: от теории меркантилизма до теории саморегуляции» [1] отмечается, что во Франции после Второй мировой войны ученые-экономисты сформировали так называемую социологическую школу, предложившую для практики государственного регулирования экономики метод индикативного планирования. В последующем в экономической теории это предложение получило наименование *государственный дирижизм*, который стал рассматриваться как один из методов управления экономическими процессами [1, 59]. Но почувствуйте разницу — регулирование и управление — и вспомните еще одно понятие — координация. Обратите внимание и еще на одно различие предмета анализа — процессы или взаимодействие субъектов. Эта разница принципиальна в контексте хозяйственной деятельности с использованием искусственного интеллекта.

Абстрагируясь и упрощая многие аспекты анализа проблемы, укажем лишь на то обстоятельство, что понятие «дирижизм» можно трактовать в нашем случае как поиск дирижеров экономических взаимодействий. Кто же они — государство? институты? хозяйствование? В условиях практики санкций в качестве механизма усиления давления мировой конъюнктуры на экономику отдельных стран, уменьшающих (кроме всего прочего) возможности прогнозирования и стратегирования устойчивого развития, идентификация *дирижеров жизни* дает возможность осуществлять *защиту жизни*. Жизни и государств, и социума, и цивилизации, и каждого отдельного человека.

Именно в поисках дирижера написана работа А.В. Бугалина и А.И. Колганова «Глобальный капитал» [3].

Именно в поисках дирижера Ю.М. Осипов предложил для дискуссии тезис о закате «эпохи глобалистического экономического либерализма».

Так что же, «дирижером» становится хозяйственный дирижизм? Это прогноз или желаемое? Должно ли вообще субъективное

воздействие на экономику (управление, регулирование, координация) соотносываться с закономерностями созволюции Природы и Человека?

Вспомним позицию выдающегося экономиста мирового значения Н.Д. Кондратьева. Он настаивал на необходимости ускорения развития экономической науки в целях глубокого исследования прежде всего динамических закономерностей *развития хозяйства* и прогнозирования его тенденций и перспектив [7].

Обратим внимание на то, что фактически Н.Д. Кондратьев, развивая идеи М.И. Туган-Барановского [23], акцентировал свое (а теперь и наше) внимание на *хозяйстве*.

Однако сегодня приоритетные национальные проекты — это инициатива государства. Государственный дирижизм продолжается. Де-юре за счет развития наукоемких технологий и инновационной сферы (PR-акции и театральные стриптиз проводимой экономической политики). Де-факто — это родившиеся в начале 2000-х учащиеся в школах (пока еще в офлайн режиме), для которых исчезло само понятие *воспитание*, оболваненные ЕГЭ, сидящие сутками в соцсетях, поступающие в вузы не от желания стать нужным обществу и государству, социуму и цивилизации, себе как личности и людям, а только потому, что знание позволяет сделать карьеру.

А ведь завтра часть из них станет управлять страной... или тем, что от нее останется к тому времени...

Уходят люди — приходит вселенский холод... Но не все уходящие сменяются холодом, а только те, кто не обладает чувством собственного достоинства. Опять вспоминается из Окуджавы:

«Чувство собственного достоинства — вот загадочный инструмент: / Созидается он столетиями, а утрачивается в момент» [13].

Подчеркну, что в моем понимании, хозяйство — это единство природно-хозяйственного и экономического в процессе созволюции природы и человека

В заключение хочу не согласиться с названием статьи-рецензии на книгу В.Т. Рязанова [20], написанную Ю.М. Осиповым [15]. Нет, дорогой Юрий Михайлович, В.Т. Рязанов — *большой* политэконом, но не последний. У нас в стране политэкономов, обладающих,

как и Виктор Тимофеевич, умом, талантом, широтой взглядов, присущих истинному русскому интеллигенту, слава Богу, пока еще много!

Литература

1. *Андрианов В.Д.* Эволюция основных концепций регулирования экономики. От теории меркантилизма до теории саморегуляции. М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2018. 326 с.
2. *Аузан А.* Третья попытка // Горбачев. Урок свободы / Под ред. Р.С. Гринберга. М.: Весь мир, 2021.
3. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. М.: Едиториал УРСС, 2004. 512 с.
4. *Бурдые П.* Экономическая антропология / Пер. с франц. М.: Изд. дом «Дело» РАНХ ГС, 2019. 416 с.
5. *Валлерстайн И.* После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2013. 256 с.
6. *Гобсон Дж.* Эволюция современного капитализма (с рецензией В.И. Ленина). Изд. 2-е / Пер с англ. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 448 с.
7. *Кондратьев Н.Д.* Избр. соч. М.: Экономика, 1993. 543 с.
8. *Крауч Кн.* Постдемократия / Пер. с англ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. 192 с.
9. *Лал Д.* Возвращение «невидимой руки»: актуальность классического либерализма в XXI веке / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2009. 426 с.
10. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.Л. Полн. собр. соч. Т. 4.
11. *Мид Дж.Г.* Философия настоящего / Пер. с англ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 272 с.
12. *Михайлов Юр.* Блики и срезы. Невразумительное чтение, или Книга ни о чем и ни для кого. М.; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. 729 с.
13. *Окуджава Б.* Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2001.
14. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма): антипособие. М.: ТЕИС, 2017. 333 с.

15. *Осипов Ю.М.* Последний политэконом // *Философия хозяйства*. 2019. № 4. С. 275—278.

16. *Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы* / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаяев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: КРАСАНД, 2011. 432 с.

17. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ. М.: Альпина нонфикшн, 2016. 410 с.

18. *Рязанов В.Т.* Антропологический принцип в экономике // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5. Экономика*. 2006. Вып. 1. С. 3—18.

19. *Рязанов В.Т.* Рента как ключевая проблема современного ключевого развития России // *Философия хозяйства*. 2004. № 6. С. 169—183.

20. *Рязанов В.Т.* Современная политическая экономия. Перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алетейя, 2018.

21. *Рязанов В.Т.* Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб.: Изд. дом С-Петерб. гос. у-та, 2009. 463 с.

22. *Святая Русь. Большая энциклопедия Русского Народа. Русское православие: В 3 т. Т. 1* / Гл. ред. и сост. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2019. Т. 1. 864 с.

23. *Туган-Барановский М.И.* К лучшему будущему. М.: РОССПЭН, 1996. 528 с.

24. *Шарапов С.Ф.* Россия будущего. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 720 с.

25. Шваб Клаус, Моллере Тьерри. COVID-19. Большой сброс: [Электронный ресурс]. URL: www.weforum.org.

26. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция / Пер с англ. М.: Изд. «Э», 2017. 208 с.

References

1. *Andrianov V.D.* Evolyuciya osnovnyh koncepcij regulirovaniya ekonomiki. Ot teorii merkantilizma do teorii samoregulyacii. M.: ZAO Izd-vo «Ekonomika», 2018. 326 s.

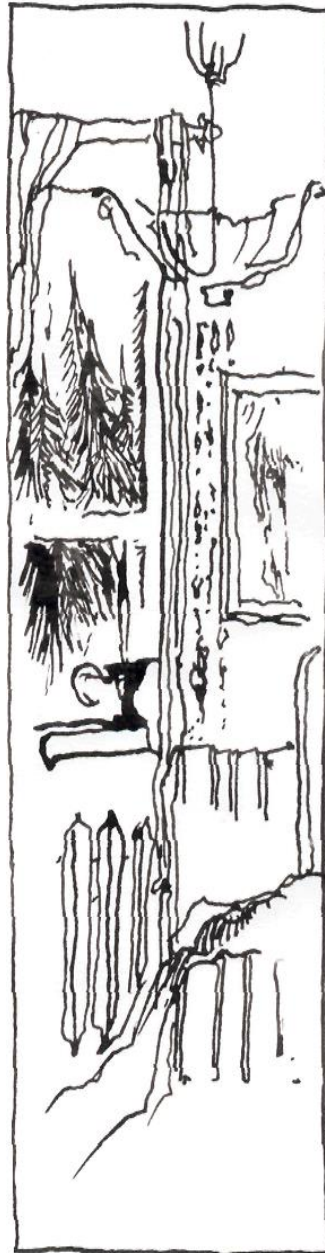
2. *Auzan A.* Tret'ya popytka // *Gorbachev. Urok svobody* / Pod red. R.S. Grinberga. M.: Ves' mir, 2021.

3. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Global'nyj kapital. M.: Editorial URSS, 2004. 512 s.

4. *Burd'e P.* Ekonomicheskaya antropologiya / Per. s franc. M.: Izd. dom «Delo» RANH GS, 2019. 416 s.
5. *Vallerstajjn I.* Posle liberalizma. M.: Editorial URSS, 2013. 256 s.
6. *Gobson Dzh.* Evolyuciya sovremennogo kapitalizma (s recenziej V.I. Lenina). Izd. 2-e / Per s angl. M.: Kn. dom «LIBROKOM», 2011. 448 s.
7. *Kondrat'ev N.D.* Izbr. soch. M.: Ekonomika, 1993. 543 s.
8. *Krauch Kn.* Postdemokratiya / Per. s angl. M.: Izd. dom VSHE, 2010. 192 s.
9. *Lal D.* Vozvrashchenie «nevidimoj ruki»: aktual'nost' klassicheskogo liberalizma v XXI veke / Per. s angl. M.: Novoe izdatel'stvo, 2009. 426 s.
10. *Lenin V.I.* Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma // Lenin V.L. Poln. sobr. soch. T. 4.
11. *Mid Dzh.G.* Filosofiya nastoyashchego / Per. s angl. M.: Izd. dom VSHE, 2014. 272 s.
12. *Mihajlov YUr.* Bliki i srezy. Nevrazumitel'noe chtivo, ili Kniga ni o chem i ni dlya kogo. M.; Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2015. 729 s.
13. *Okudzhava B.* Stihotvoreniya. SPb.: Akademicheskij proekt, 2001.
14. *Osipov YU.M.* Ekonomika kak est' (otkroveniya Zoila, ili Sudnyj den' ekonomizma): antiposobie. M.: TEIS, 2017. 333 s.
15. *Osipov YU.M.* Poslednij politekonom // Filosofiya hozyajstva. 2019. № 4. S. 275—278.
16. Proekty i riski budushchego: Konceptii, modeli, instrumenty, prognozy / Otv. red. A.A. Akaev, A.V. Korotaev, G.G. Malineckij, S.YU. Malkov. M.: KRASAND, 2011. 432 s.
17. *Rifkin Dzh.* Tret'ya promyshlennaya revolyuciya: kak gorizontal'nye vzaimodejstviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v celom / Per. s angl. M.: Al'pina nonfikshn, 2016. 410 s.
18. *Ryazanov V.T.* Antropologicheskij princip v ekonomike // Vestn. S.-Peterb. un-ta. Ser. 5. Ekonomika. 2006. Vyp. 1. S. 3—18.
19. *Ryazanov V.T.* Renta kak klyuchevaya problema sovremennogo klyuchevogo razvitiya Rossii // Filosofiya hozyajstva. 2004. № 6. S. 169—183.

20. *Ryazanov V.T.* Sovremennaya politicheskaya ekonomiya. Perspektivy neomarksistskogo sinteza. SPb.: Aletejya, 2018.
21. *Ryazanov V.T.* Hozyajstvennyj stroj Rossii: na puti k drugoj ekonomike. SPb.: Izd. dom S-Peterb. gos. u-ta, 2009. 463 s.
22. Svyataya Rus'. Bol'shaya enciklopediya Russkogo Naroda. Russkoe pravoslavie: V 3 t. T. 1 / Gl. red. i sost. O.A. Platonov. M.: Institut russoj civilizacii, 2019. T. 1. 864 s.
23. *Tugan-Baranovskij M.I.* K luchshemu budushchemu. M.: ROSSPEN, 1996. 528 s.
24. *SHarapov S.F.* Rossiya budushchego. M.: Institut russoj civilizacii, 2011. 720 s.
25. SHvab Klaus, Mollere T'erri. COVID-19. Bol'shoj sbros: [Elektronnyj resurs]. URL: www.weforum.org.
26. *SHvab K.* CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya / Per s angl. M.: Izd. «E», 2017. 208 s.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

В.В. Чекмарёву — 70!

Василий Владимирович Чекмарёв, д.э.н., профессор, действительный член АФХ, член научно-экспертного совета журнала «Философия хозяйства», костромич, волгарь, связавший свою трудовую жизнь с Костромским университетом, где имел честь и проректорствовать, и заведовать кафедрой, и председательствовать в диссертационном совете. В общем — видный ученый и преподаватель, организатор науки и высшего образования, политэконом и философ хозяйства, да и вообще философ, еще и стихотворец. Оригинал! Что и не удивительно: верхняя, но уже мощная водою Волга, ушкуйный речной шлях, знаменитый Ипатьевский монастырь, царственные Романовы с их иконой Богоматери «Федоровская», Иван Сусанин с его незабвенным подвигом, Николай Островский с его шекспировскими пьесами и сказочной «Снегурочкой», — как тут не стать оригиналом — мыслителем, эрудитом, поэтом! А что теперь? А теперь расцвет — мыслей, идей, талантов! Что еще надо опытному ученому — бурлаку и дерзкому ментальному бунтарю с матушки Волги, из чарующе загадочной Костромы?!

* * *

16 апреля 2021 г. в Варшавском университете в формате онлайн состоялась международная научная конференция (российско-польский симпозиум) «Техногенез как генератор перемен: цивилизация, управление, экономика», организованная факультетом менеджмента Варшавского университета совместно с научным советом «Центр общественных наук МГУ». На заседании выступили доктора наук: А.З. Новак (Варшава, Польша), Ю.М. Осипов, А.А. Гриценко (Киев, Украина), В.В. Ильин (Киев, Украина), М.В. Кулаков, П.В. Павлов (Таганрог), Л.Б. Парфенова (Ярославль), Я. Пасечны (Варшава, Польша), А. Постула (Варшава, Польша); кандидаты наук: В.В. Кашицын (Новоросийск), Е.С. Зотова, Т. Росяк (Варшава, Польша), А.А. Пугачев (Ярославль), Н.П. Недзвецкая; президент Фонда экономических исследований М.Л. Хазин, научный сотрудник Т.С. Сухина, а также Д. Столярек (Варшава, Польша), С. Костшевска (Варшава, Польша).

Е.С. ЗОТОВА, Т.С. СУХИНА

**Техногенез как генератор перемен:
цивилизация, управление, экономика**
(обзор польско-российского симпозиума,
посвященного памяти К. Рыча)*

Аннотация. Представлен обзор выступлений на состоявшейся 16 апреля 2021 г. в онлайн-формате международной научной конференции «Техногенез как генератор перемен: цивилизация, управление, экономика», организованной факультетом управления Варшавского университета совместно с научным советом «Центр общественных наук МГУ», в которой приняли участие ученые Польши, России, Украины.

Ключевые слова: экономика, менеджмент, социум, цивилизация, техногенез, образование, цифровизация.

Abstract. The article presents an overview of reports at the international scientific conference «Technogenesis as a Changes Generator: Civilization, Governance, Economy» that is held on April 16, 2021 in the online format, organized by Faculty of Management of University of Warsaw together with the Scientific Council of «Center of Social Sciences of Moscow State University» which scientists from Poland, Russia, Ukraine took part in.

Keywords: economy, management, society, civilization, technogenesis, education, digitalization.

УДК 008, 33, 314/316

ББК 60, 65, 87

Организаторы состоявшейся в дистанционном режиме 16 апреля 2021 г. в Варшавском университете международной научной конференции «Техногенез как генератор перемен: цивилизация,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С., Сухина Т.С. Техногенез как генератор перемен: цивилизация, управление, экономика (обзор польско-российского симпозиума, посвященного памяти К. Рыча) // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 270—282.

управление, экономика» — факультет управления Варшавского университета и научный совет «Центр общественных наук МГУ» — так сформулировали вынесенные на обсуждение вопросы:

«Вот и пришла пора благодарно вспомнить о марксо-марксистском тезисе о непреходящей роли производительных сил, их развития, в переформатировании способов хозяйства, цивилизаций, культур, самого человека, его сознания! Во всяком случае что-то подобное явно происходит сейчас, в данный исторический момент, когда взрывоподобный техногенез, претендующий на статус искусственного разума, радикально меняет все вокруг, но вот как, в каком направлении и с каким возможным итогом?».

Открывая заседание, ректор Варшавского университета д.э.н., профессор **А. Новак** обратился к участникам семинара с предложением почтить память ушедших за последний год профессоров Казимежа Рыча, В.Т. Рязанова и А.Ю. Архипова. «Они не будут физически с нами, но духом они будут с нами всегда». Выразив сожаление, что участники семинара не смогли приехать в Варшаву в этом году, и надежду, что в следующем году ситуация улучшится и приезд будет возможен, ректор поблагодарил всех за поддержку и продолжение сотрудничества, прежде всего профессора Ю.М. Осипова, Е.С. Зотову и представителей польской стороны Т. Росяка и Д. Столярек.

В приветственном слове председатель научного совета ЦОН МГУ д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** сказал, что «несмотря на происки пандемии мы все-таки вместе, продолжаем работать, мыслить, жить. И сегодня мы исполняем прошлогодний замысел, никак не переставший быть актуальным.

За то время, что мы не встречались, ушел из жизни видный ученый и замечательный человек, наш безусловный друг Казимеж Рычь, памяти которого мы посвящаем сегодняшнюю конференцию. Казимеж был неизменным организатором и участником наших совместных польско-российских бдений. Вспоминая Казимежа Рыча, нельзя не вспомнить и других ушедших от нас коллег-друзей: двух российских ученых, хорошо известных и в Польше — Виктора Тимофеевича Рязанова и Алексея Юрьевича Архипова, ушедших из жизни по причине как раз пандемии, а также ранее нас покинувших, но духовно пребывающих с нами польских коллег-друзей — Марка

Костшевского, Маришу Липец-Зайховску, Юзека Зайховского, Михала Добровичиньского, Богуша Рыхловского.

Они все остаются с нами, они не только приняли бы участие в нашей сегодняшней конференции, они, я думаю, и принимают в ней участие, в связи с чем я хотел бы поприветствовать присутствующую здесь Светлану Костшевску и сегодня отсутствующую, но здравствующую Агнешку Добровичиньску — верных жен своих ушедших мужей, наших замечательных, не побоюсь этих слов, и верных подруг.

Поднятая тема сверхактуальна, давайте поговорим, как раз под технотронной крышей — что аудиовизуальной, что пандемической, к чему мы уже стали немало и привыкать!».

Свой вступительный доклад на тему «Техногенез и судьбоносные перемены» д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) начал с почти что притчи: «Дело было году так в 1997—1998, на конференции, организованной Маришей Липец-Зайховской и проходившей в Варшавском университете, в зале Ученого совета. Выступая на конференции, я выразил опасение относительно набирающей тогда темпы всеобщей компьютеризации (интернета еще не было). После меня вышел один наш российский профессор и, помимо всего другого, заявил, что мнение профессора Осипова не более, чем его частное мнение и что никто в России не против компьютеризации. Мне тогда пришлось снова взять слово и заявить следующее: “Я не против компьютеризации, тем более что остановить ее не могу, меня волнуют два момента: что станет с теми, кто родится и вырастет в обнимку с компьютером, и как новые компьютеризованные люди обойдутся с нами и нашим миром?”».

«Теперь давайте посмотрим, — продолжил профессор Осипов, — на результаты техногенеза в той же гуманитарной сфере. Надо ли доказывать, что мы уже имеем наяву вполне себе новых людей, не просто живущих по-иному и даже в ином мире — виртуальном, не только ментально и психически иных, но даже и физически иных, которых я не слишком смело отношу к инопланетянам, а поскольку инопланетян вроде бы нет, то уже вполне смело отношу к иноземлянам, пусть хотя бы к их предтечам. Сие превращение уже достаточно заметно, помимо новой молодежи, на тех же нынешних менеджерах, которые уже имеют дело не так с объектом управления, тем более с людьми, как с компьютерными базами данных, возникающими на экране компьютера формализованными картинками, с большими

массивами равнодушных цифр, что позволяет этим так называемым “эффективным менеджерам” управлять любым объектом и расправляться с любым людским материалом, не пренебрегая при этом своим личным меркантильным интересом. Но что интересно, все эти и им подобные технотроники и в самом деле уже не-совсем-люди, скорее — некие хомо-техно-кентавры, еще не потерявшие насовсем людской облик, но сознание свое уже сильно изменившие: дело тут не только в умелом пользовании самой технотроникой, но и во впускании в себя нового бессознательного — технотронного, поначалу лишь скромно дополняющего обычное сознательное и обычное бессознательное, а потом жадно и успешно их замещающего.

Вот он — нынешний технотронный мейнстрим, прямо бьющий по человеку и выделяющий из него какого-то постчеловека! Перемены тут и впрямь судьбоносные, но что примечательно — от них землянину уже не увернуться: все-еще-человеку придется-таки принять вызов технотроники и вступить в сражение с им же порожденным техно-чудищем, а вот каким станет исход этого судьбоносного сражения, в чью пользу, давайте поразмышляем — ставки уже сделаны!».

Далее в докладе чл.-корр. НАН Украины, д.э.н., профессора **А.А. Гриценко** (Институт экономики и прогнозирования НАН Украины) «Техногенез как триггер проблемы единства органического и неорганического тела человека» было раскрыто развитие понятия «техногенез» и показано, что в современном дискурсе оно выражает влияние технологических изменений на природу, общество, человека и мышление. В цепочке техно-социо-био-психогенеза оно является исходным и опосредствующим звеном, с которого начинается влияние на социальные, биологические и психические процессы, и к нему возвращаются все изменения как результат деятельности человека и общества. «Техно» является способом освоения внешнего мира и превращения его в неорганическое тело человека. Но в этом процессе происходит оборачивание субъекта и объекта, и неорганическое тело вступает в конфронтацию с человеком. Профессором Гриценко были показаны базовые трансформации в отношениях собственности, общественной формы труда и распределения результатов производства и соответствующие им изменения господствующих типов человека в процессе перехода от индустриально-рыночной к информационно-сетевой системе хозяйствования.

В своем выступлении к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (г. Новороссийск) отметил, что под техногенезом, как правило, понимается такой общий знаменатель чередующихся НТР, который концентрирует логику эволюции НТП в его взаимовлиянии на общество и его социально-экономическую палитру последствий для общества и его саморазвития.

И в этом смысле техногенез экранирует общество, причем как его, общества, производительные силы, так и сами общественные отношения. Касательно производительной силы он отражает взаимосвязанные пласты экономики, например: реальный сектор и информационный, финансовый; управление и его технико-технологические аспекты.

В реальном секторе мы наблюдаем все более рельефное расслоение и нарастание диспропорций. Инновационный потенциал главным образом концентрируется в биологии, генетике, нанотехнологиях, IT-блоке, нарушая равновесие между шестым и предыдущими технологическими укладами, что создает возможность реанимации иллюзий замены искусственным интеллектом человека и перспективы усиления господства над ним. И это создает еще более гротескные диспропорции внутри производительной силы, между производительной силой и инерционной системой экономических (общественных) отношений.

Иначе говоря, сегодня под техногенезом все чаще понимается его верхушечная, мало связанная с производством информационно-коммуникативная, финансовая часть, слегка связанная с НТП.

В части перемен можно констатировать, что они делятся на фундаментально-стратегические и функционально-ситуационно-верхушечные. Фундаментальные выводят новый технологический уклад в лидеры, в конечном итоге формируя новый абрис гармонизации технологических укладов, равновесие которых стимулирует повышательную инерцию развития тренда.

Функциональные перемены усиливают диспропорции, воспроизводят традиционный способ господства, перераспределение богатства и тем самым сегодня, в эпоху глобального перелома экономической системы, блокируют развитие.

Возможность выхода на повышательную траекторию длительного экономического роста и развития заключается в таком способе комбинирования и переплетения структуры техногенеза и бинарных

перемен, который позволит быстрее и с наименьшими издержками войти в повышательное поле развития, резюмировал профессор Кашицын.

Д.э.н., профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **М.В. Кулаков** в докладе на тему «Цифровые технологии: новый виток техногенеза?» заметил, что под техногенезом обычно понимаются процессы, вызываемые технической деятельностью человека при его взаимодействии с природой. По мере распространения научно-технического прогресса виды деятельности человека претерпевают существенные изменения. Они становятся разнообразнее. Это разнообразие потребовало от человека развития его способностей, формирования и совершенствования новых навыков. В ходе промышленной революции основной задачей человека было производство механизмов и машин, заменяющих его функцию манипулирования орудиями труда.

Начало XXI в. связано с появлением и распространением цифровых технологий. Возникает вопрос: человечество выходит на новый виток техногенеза? По мнению докладчика, поскольку теперь речь идет о технологиях, способных заменить творческую (эвристическую) функцию человека, и наиболее востребованными оказываются его интеллектуальные способности, на первый план выдвигается задача изучения человеком самого себя, силы и возможностей своего разума. Содержание этого процесса в большей мере отражает термин «ноогенез».

Д.э.н., профессор **Я. Пасечны** и к.э.н. **Т. Росяк** (Варшавский университет) представили результаты исследований, проведенных в одном из крупных государственных институтов, занимающихся контролем за растительным производством. Представляя вызовы для современного государственного сектора, они назвали такие универсальные проблемы, как неготовность правовых решений к текущим нуждам, проблемы с финансированием, отсутствие системного подхода к управлению, нехватку мотивации к преобразованиям, проблемы с внедрением современных информационных решений. Исследования проводились по методу Action Research и опирались на интервью, мастер-классы и опросы. Исследования позволили констатировать, что в основе деятельности всех анализируемых организаций лежат три основные школы теории администрации: традиционная школа (Wilson, 1887; Weber, 1905; Weber, 1922; Hughes, 1994;

Minogue, 2000), концепция New Public Management (Hood, 1995; Peters, 1996; Barzelay, 2001; Auriacombe, 2002; Zawicki, 2011) и Public Governance (Hood, 1991; Kickert, 1997; Chhotray, Stoker, 2009). Докладчики пришли к выводу, что желаемым, целевым результатом для исследуемой организации была бы концепция обучающейся организации. Такие организации, в частности, учатся на ошибках, легче приспосабливаются к преобразованиям, повышают результаты организации, дают удовлетворение клиентам и сотрудникам, создают сотрудникам возможности развития, приносят общественную пользу. Для исследованных организаций обучение очень важно, так как оно занимается не только контролем за сельскохозяйственным производством, но также выдачей документации для польских экспортеров растительной продукции. Объем обслуживаемой экспортной деятельности огромный — он составляет десятки миллиардов долларов в год, а экспорт осуществляется почти во все страны мира. Это требует знаний и умений толкования фитосанитарных положений, постоянно меняющихся во всем мире. В исследуемой организации были замечены многие признаки обучения организации — как на индивидуальном уровне, так и на групповом и организационном. Обучение, однако, не носит системного характера — получаемые знания не всегда распространяются во всей организации, отсутствуют системные механизмы накопления позитивного опыта. К самым главным вызовам Я. Пасечны и Р. 5Росьяк отнесли создание мотивационной системы, поощряющей абсорбцию и диффузию знаний, инертность и нежелание государственного сектора вводить преобразования, а также типичное для государственного сектора ограниченное финансирование.

В своем докладе «Новые технологии в высшем образовании в период пандемии COVID-19: pros et cons» д.э.н., д.ю.н., профессор **П.В. Павлов** (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону) привел следующие данные: с 30 марта 2020 г. более 166 стран мира закрыли свои образовательные организации, переведя около 1,5 млрд обучающихся (87% от общего количества студентов) и 60 млн преподавателей на дистанционный формат работы в связи с введенными требованиями по противодействию COVID-19. Образование вынуждено было наравне со многими другими сферами экономики и жизнедеятельности человека в одночасье полностью перейти в онлайн-формат. Для налаживания системы образования в период пандемии

подключились межгосударственные организации (ЮНЕСКО). Также свой контент для всех вузов мира по спецпредложениям предоставили ведущие образовательные платформы и сами вузы, а ряд непрофильных ранее для сферы образования компаний заявили о создании полноценных онлайн-платформ для реализации дистанционного образования.

Онлайн-образование в настоящее время привело к тектоническому сдвигу в мировой образовательной системе. Анализ лучших мировых практик онлайн-образования показал, что, несмотря на его возрастающую популярность и наличие несомненных преимуществ, большая доля обучающихся при построении своей образовательной траектории придерживается традиционного формата образования. Это обусловлено рядом недостатков онлайн-образования. Пока оно не может стать полноценной заменой традиционному образованию, сделал вывод профессор Павлов, так как не в состоянии создать студенческую атмосферу и заменить очное взаимодействие между студентами и преподавателями, ведущими учеными, потенциальными поступающими и представителями вузов, да и самими преподавателями внутри одной образовательной организации.

О роли технологии в дистанционном обучении рассказала д.э.н. **А. Постула** (факультет управления Варшавского университета). Она отметила, что новые технологии уже давно использовались в функционировании вузов, однако в этом отношении последний год был особенным. Из-за пандемии и новых указаний для вузов преподавателей заставили использовать технологические новшества для выполнения обычных, злободневных задач. Многие новые программы, платформы и технологические инструменты стали вузовскими буднями. К ним должны были приспособиться как преподаватели, так и студенты. Начало не было простым, но спустя год в новых условиях работы все освоились с новой действительностью и пытаются использовать достоинства новых технологий. Сейчас в дистанционном режиме проводятся лекции, семинары, мастер-классы и бизнес-встречи. У новой действительности много как недостатков, так и достоинств. Новые инструменты и способы работы вызывают много эмоций, в том числе и отрицательных. Большинство преподавателей констатируют, что самая большая проблема — стимулировать студентов к активности, вызвать их интерес, являющийся неотъемлемой

составляющей процесса обучения. Подводя итоги, А. Постула сделала следующие выводы: с одной стороны, в процессе обучения самым главным является человек, и вокруг него следует сосредоточить работу — именно ради него создаются новые технологии, но, с другой стороны, мы не должны сопротивляться цивилизационному прогрессу, который неотвратим, и нам надо осваивать новые технологии, потому что искусственный интеллект имеет место здесь и сейчас и является проблемой современности.

С точки зрения **М.Л. Хазина**, президента Фонда экономических исследований М. Хазина, действительного государственного советника РФ (в отставке) (г. Москва, Россия), высказанной в докладе «О проблемах распада долларového пространства и кластеризации мировой экономической системы», основная проблема нашей современной жизни состоит в том, что базовая парадигма экономического развития прекратила свое действие. А все остальные технологии разрушаются практически автоматически, потому что многие десятилетия они так или иначе под нее подстраивались.

Сегодня мы живем в ситуации, когда многие базовые технологии начинают радикально меняться, и необходимо понять, в каком направлении скорее всего возникнет новая парадигма. Этого никто не знает. Но если действовать неправильно или пытаться сохранить старую модель, все ресурсы будут потрачены впустую.

Ключевые вопросы, которые сегодня нужно рассмотреть, это легитимизация собственности и общественный контроль за социальными сетями. По мнению докладчика, глобального института собственности сегодня быть не может, а именно он формирует систему социальной иерархии, на которой построено любое общество. А вопрос об общественном контроле за социальными сетями важен потому, что сегодня стало понятно, что общественные законы, которые могут быть даже сильнее формальных, принимаются через социальные сети, которые контролирует неизвестно кто и неизвестно как. Пока эти два вопроса не будут решены, говорить о том, как правильно что-то делать — развивать экономику, учить детей — просто невозможно, заключил М.Л. Хазин.

Ученые из Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова д.э.н., профессор **Л.Б. Парфенова** (заведующая кафедрой финансов и кредита) и к.э.н., доцент **А.А. Пугачев**

представили доклад «Влияние коронакризиса на вектор развития налоговой политики государств».

Л.Б. Парфенова сосредоточила внимание на изменениях, происходящих в экономике, управлении и образе жизни людей в условиях техногенеза. Государственное управление, менеджмент в организациях, покупки людей, образование, медицина — новые технологии проникли во все сферы жизни, а пандемия коронавируса усилила эти процессы.

А.А. Пугачев отметил, что налоговая политика государств не стала исключением с точки зрения этих изменений и даже напротив — налоговые меры стали одними из ключевых антикризисных инструментов государственной поддержки экономики. Вместе с тем уже сейчас наметилась тенденция повышения налоговой нагрузки, и, вероятно, на этапе преодоления коронакризиса и его последствий она возрастет. Пугачев подчеркнул, что планируемая налоговая реформа в США может стать предтечей нового поворота в налоговой политике — от налоговой конкуренции к налоговой координации, но пока для реализации предложения США к странам G20 по введению единой минимальной ставки налога на прибыль больше вопросов, чем ответов.

Выступая с докладом «Дегуманизация социума в условиях диджитализации», к.э.н. **Н.П. Недзвецкая** (экономический факультет МГУ) обратила внимание на изменение природы человека в цифровом мире, чем вызвала оживленную дискуссию участников конференции. Согласно мнению выступающей, самый удивительный результат развития цифрового общества привел к появлению «неочеловека», которого также можно называть «техночеловеком», перешагнувшим из реального мира в искусственно созданное виртуальное пространство. Докладчик подчеркнула, что на современном этапе наблюдается постепенный переход к гибридному обществу, в котором биогриды будут постоянно взаимодействовать с традиционной человеческой системой посредством различных технических устройств. Именно поэтому задача гуманизации социума в совершенно новой для человека «среде обитания» стоит на повестке дня мирового научного сообщества уже сегодня, а в будущем актуальность решения этой проблемы будет только возрастать.

Научный сотрудник экономического факультета МГУ **Т.С. Сухина** (г. Москва) в докладе на тему: «Экология и цифровизация: вызовы времени» обратила внимание на вопросы, которые встают перед обществом в свете формирования цифровой экономики: появлению каких экологических и энергетических проблем может способствовать цифровая трансформация экономики; к каким последствиям для экологии и энергетики приведет цифровизация основных сфер жизнедеятельности общества; насколько существующие правовые институты соответствуют реализации программ цифровой экономики?

В глобальном плане можно говорить об изменении места и роли человека как *homo sapiens*. Вызывает опасение преобладающее внимание к технологии и экономике при пренебрежении не только экологическими и энергетическими, но и социальными, ценностными, моральными аспектами последствий цифровизации. Экологи и энергетики все чаще подчеркивают фундаментальный характер противоречия между экономическим ростом и сохранением экосистем планеты. Кардинальные изменения в сфере экологии и энергетики, которым способствует переход к цифровой экономике, обуславливают необходимость углубленных комплексных исследований, направленных на выявление возникающих рисков и выработку механизмов их предотвращения, заключила Т.С. Сухина.

Подводя итог заседанию, Ю.М. Осипов заметил: «Я рассуждал в своем докладе как гуманитарий, обращенный к технотронной судьбе человека, рассуждал мягко, деликатно, щадяще. На самом деле все куда страшнее, чем видится все еще доброжелательному сознанию. Мало того, что техногенез всюду уже раскатился — он уже диктует человеку свои, вовсе не такие уж гуманитарные условия, ставящие земное человечество на грань своего человеческого существования. Речь теперь идет даже не о трансформации человека, его сознания, даже не только о трансгрессии человека в иное земное существо, а о чем-то уже воистину запредельном, о чем мы можем только догадываться.

Однако все это не означает, что у человека нет никакой надежды на человеческое будущее, — да, она есть, эта надежда, но, увы, не исключающая возможности гигантских, можно сказать, что

и нечеловеческих, превратностей и испытаний, к которым человечество упорно и неотвратно идет, отчего и наш девиз: "Кто, если не мы!" то бишь кто еще поймет, осознает, скажет!».

Ректор Варшавского университета д.э.н., профессор **А. Новак** подчеркнул, что цифровизация это объективный, или почти объективный процесс, и нельзя быть за или против процесса, нужно как-то с ним кооперироваться. Важно сделать так, чтобы цифровизация не вредила, а помогала человеку. В странах Европы, США, Израиле последние 15—17 лет уже обсуждается вопрос: нужна ли пятидневная 40-часовая рабочая неделя или человеку достаточно работать всего 20—25 часов в неделю? Но раньше никто не знал, как будет жить и работать общество, если люди не будут заняты на работе, а будут сидеть дома. И пандемия в некотором роде помогла, показав, что люди, конечно, не все, могут работать дома, а значит, можно думать в этом направлении, и цифровизация здесь может помочь.

Конечно, цифровизация изменяет общество, способы общения между людьми, в том числе между студентами и профессорами, создает сложные проблемы, требующие решения. Но, по мнению профессора Новака, нужно думать о позитивном: цифровые технологии создают новые возможности в самых разных сферах. И от нас зависит, как мы будем использовать этот процесс: будем говорить только об экономической эффективности, или в первую очередь о пользе для человека? «Ведь, как говорит профессор Ю.М. Осипов уже 15—20 лет, самым важным субъектом является человек, а не только экономика. С этой точки зрения, у нас сегодня получился очень хороший разговор. Мы не можем получить ответы на все вопросы, но нужно дискутировать, думать об этом, обмениваться мнениями!»

А. Новак поблагодарил участников и выразил уверенность, что «связи между нами будут продолжаться, мы будем сотрудничать, встречаться, общаться и радоваться встречам. Надеюсь, что наши традиционные семинары будут продолжаться. Двери Варшавского университета всегда открыты для вас. Спасибо за все, друзья! Будем работать вместе, будем дружить и кооперироваться! Нам очень приятно, что мы сегодня собрались!».

* * *

20 — 23 апреля 2021 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась ежегодная научная конференция — Ломоносовские чтения — 2021 на тему: «Поколения экономических идей» (в режиме онлайн). В рамках тематического направления «Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход» прошла работа секции «Философия хозяйства: от экономики беспредела к предельной экономике» (руководитель — д.э.н, профессор Ю.М. Осипов), на которой выступили 23 человека: доктора наук Ю.М. Осипов, А.В. Кузнецов, К.В. Молчанов, С.С. Носова, И.В. Пшеницын, М.А. Румянцев (СПб.), В.В. Чекмарёв (Кострома), И.В. Черняева (Тверь); кандидаты наук М.В. Бузмакова (Н. Новгород), О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), С.С. Мерзляков, Г.В. Михайлова (Ставрополь), Н.П. Недзвецкая, Е.А. Починкова (Новороссийск), Л.В. Решетова (Ульяновск), Р.Е. Соколов, Е.Х. Хабибуллина, Т.Ю. Яковец; научные сотрудники А.В. Пиковер, Т.С. Сухина, ведущий инженер Т.Г. Трубицына.

Т.С. СУХИНА

**От экономики беспредела к предельной экономике
(обзор выступлений на секции философии хозяйства)***

Аннотация. Представлен обзор работы секции «Философия хозяйства: от экономики беспредела к предельной экономике» в рамках экономической секции Ломоносовских чтений — 2021 «Поколения экономических идей», состоявшейся на экономическом факультете МГУ 21—22 апреля 2021 г. Цель работы секции — философско-хозяйственное осмысление кризисно-хаотического состояния текущей экономики и возможностей вывода ее на путь проективно-устойчивого развития на базе новейших технологий.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. От экономики беспредела к предельной экономике (обзор выступлений на секции философии хозяйства) // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 282— 292.

Ключевые слова: философия хозяйства, экономика, общество, цифровизация, кризис, предел, беспредел, постгуманизм.

Abstract. Presents the review of the session «Philosophy of Economy: from Economy of Chaos to Controlled Economy» within the economic section of Lomonosov Readings—2021 «Generations of economic ideas», which was held at the Faculty of Economics of Moscow State University on April 21—22, 2021 is presented. Work objective of the session: philosophical and economic understanding of the crisis-chaotic state of the current economy and the possibility of putting it on the path of projectively sustainable development based on the latest technologies.

Keywords: philosophy of economy, economy, society, digitalization, crisis, limit, chaos, posthumanism.

УДК 33, 314/316
ББК 65, 87

20—21 апреля 2021 г. в рамках работы экономической секции «Поколения экономических идей» прошли пять сессионных заседаний секции «Философия хозяйства: от экономики беспредела к предельной экономике» под руководством заведующего лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ д.э.н., профессора Ю.М. Осипова в режиме онлайн в формате видеоконференции.

Цель работы секции — философско-хозяйственное осмысление кризисно-хаотического состояния текущей экономики и возможностей вывода ее на путь проективно-устойчивого развития на базе новейших технологий. В процессе работы состоялось всестороннее обсуждение перспектив и вызовов, обусловленных необходимостью взять беспредельно разогнавшуюся экономику под осознанный полноценный контроль, превратив ее в фактор более или менее рационально ведущегося хозяйства; возможностей перехода от экономической вольности с ее внешним и внутренним беспределом к экономической упорядоченности с ее национально-хозяйственным пределом.

Руководитель секции д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** во вступительном докладе «От экономики беспредела к предельной экономике» подчеркнул, что важны «два ключевых слова относительно современной глобальной, долларово-бесстандартной, произвольно существующей и произвольно же управляемой экономики: беспредел и предел, но не в обычном для экономики смысле, а в экстраординарном, когда “беспредел” сигнализирует о действительно беспредельной экономике, гонящей саму себя вперед и вширь безо всяких на то границ, а “предел” вопиет о необходимости как-то унять экономику, взять ее под осознанный полноценный контроль, превратив в фактор более или менее рационально ведущегося хозяйства.

Разумеется, просто так — толково и вкрадчиво — ничего из этого не выйдет: предел не наступит, а беспредел еще более усилится, ибо нет той разумной силы, которая могла бы овладеть нынешней экономикой. Так что, если что-то этакое вдруг произойдет, то исключительно через благодетельную микромасштабную катастрофу.

Через какую именно катастрофу — время покажет, хотя бы что-нибудь в стиле большой экономической пандемии. Тогда зачем же нам об этом сейчас говорить, если все равно никакого предела просто так не наступит?

Во-первых, это не мы говорим, а сама реальность, мы лишь скромно “константируем”; во-вторых, говорим упредительно: предел все равно придет, может, через экологическую для начала, потом цифротехногенную, а то и производительно-потребительскую для апогея катастрофу; в-третьих, у России нашей есть все-таки шанс нырнуть в предел, правда, тоже через катастрофу (либо же через ее предотвращение), но уже более всего социо-политическую, народонаселенческую, экзистенциальную», — заключил Ю.М. Осипов.

Д.э.н., профессор **М.А. Румянцев** (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Понятие неопределенности в философии, в хозяйстве и в экономике» подчеркнул, что трансформационные процессы в мировом хозяйстве побуждают к поиску ответов на два ключевых вопроса: возможно ли развитие в условиях нарастания социально-экономической неопределенности и как диагностировать вероятные катастрофы сложившихся общественных систем? Для ответа на эти вопросы требуется выяснение содержания

понятий определенности и неопределенности в философии, в хозяйстве и в экономике.

С точки зрения М.А. Румянцева, снижение уровня неопределенности предполагает управление параметрами порядка — базисными процессами долговременного воспроизводства хозяйственной системы. Наименее подвержены рискам неопределенности источники натуральной ренты. Это приводит к обострению борьбы за контроль над природными ресурсами и территориями. Должный уровень доверия и управляемости обеспечивают Большие инфраструктурные проекты.

Природа грядущих социально-экономических катастроф, по мнению докладчика, связана с исчерпанием капитализмом своих институциональных, технологических и пространственных границ. Происходящее на наших глазах перерождение «граничного капитализма» в пирамидальную цифровую систему отношений власти и собственности побуждает исследовать природу личных, рукотворных, «вмененных», а не овеществленных стоимостных отношений.

В докладе «От исхода экономики к экономике исхода» к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова) отметил, что «на фоне стремительного роста дифференциации в распределении богатства имеет место ускоряющееся устранение института государства из процесса регулирования воспроизводства богатства и превращения его в технологического посредника в односторонней внеэкономической взаимосвязи крупного капитала и населения. В результате все более отчетливыми становятся контуры относительно “новой” хозяйственной системы, где между гипертрофированным концентратом богатства и создающим его нищим населением формируются непреодолимые преграды в части укрепляющихся границ, уничтожающихся обратных связей и одностороннего линейного контроля-управления посредством единой биометрической системы контроля и использования искусственного интеллекта. Таким образом, по мнению Кашицына, закономерно возникает вопрос: насколько возможным и вероятным является разворачивание данного сюжета и насколько возможна его корреспонденция с развитием как заглавным условием бытия человечества как вида?»

Д.э.н., профессор **В.В. Чекмарев** (Костромское отделение Петровской академии наук и искусств) посвятил свой доклад «Небывалое невозможно, невозможное неумолимо (хозяйственные системы в дискурсе философии хозяйства)» философии хозяйства — направлению русской экономической мысли, возникшему в первой половине XX в. с выходом в свет одноименной работы С.Н. Булгакова, базирующейся на ценностных составляющих экономической науки. По мнению докладчика, в ситуации выхода за пределы традиционной экономики мысль о несоответствии ее с экономикой как таковой отразилась в публикациях исследователей ноосферы и ноономики. В преддверии осмысления ноономики как третьей ипостаси философии хозяйства огромную популярность в настоящее время приобрела школа философии хозяйства, основанная Ю.М. Осиповым, противостоящая «экономизму», который сегодня трансформируется в «цифровизм», механистизирующий человеческие отношения. В центре философии хозяйства стоит не экономика, а необходимость познания человеком себя в мире и познания мира в себе. Парадигмальное понимание человека не как тела, а как события еще впереди, подчеркнул В.В. Чекмарев.

Д.э.н., профессор **А.В. Кузнецов** (Финансовый университет при Правительстве РФ) в докладе «Мировая валютная система как основа экономики однополярного беспредела» отметил, что разбалансировка мировой валютно-финансовой системы (МВФС), вызванная коронакризисом COVID-19, в очередной раз доказала, что дальнейшее воспроизводство модели долгового роста, основанной на кредитных деньгах, влечет за собой едва преодолимые последствия для глобального развития, что выражается в его возрастающей кризисогенности, нестабильности и несбалансированности. По мнению докладчика, COVID-19 и Брекзит подвели черту под полувековым этапом нелиберальных экспериментов, в результате которых «глобалистская финансомика трансформировалась в технотронный пост-экономизм». В заключение Кузнецов предположил, что в условиях формирующейся цифровой парадигмы многополярного мира США и Великобритания в очередной раз объединятся для осуществления контроля над процессами текущей модернизации МВФС в направлении валютного полицентризма.

По мнению д.ф.н., к.э.н., к.соц.н. **К.В. Молчанова** (экономический факультет МГУ), существуют различные представления о том, как экономики разных стран будут преодолевать последствия кризиса 2020 г., но так и не поставлен важный вопрос о том, как будут развиваться именно не достаточно развитые, отсталые, слабые и сырьевые экономики, особенно в условиях обострения конкуренции, а порой — даже усиления санкций.

С точки зрения Молчанова, сложившуюся в 2020 г. кризисную ситуацию «нужно использовать как фактор развития с учетом а) имеющихся условий для решения задачи по Марксу, б) объективного движителя развития по Гегелю и в) их единения через преобразование способа производства в социально-экономических форматах».

Одним из вариантов решения проблемы является реализация цифровой экономики в ее принципиально новом для экономической науки понимании — не как некоей экономики, а как способа производства. Таким образом, речь идет не об экономических мерах (например, монетарная политика или некий экономический скачок), а о политэкономических — о решении противоречия в целях качественного изменения способа производства, связанного с социальными преобразованиями, подытожил Молчанов.

Д.э.н., профессор **С.С. Носова** (НИЯУ МИФИ) в своем выступлении рассмотрела вопросы, связанные с развитием искусственного интеллекта в современной экономической жизни. По ее мнению, сегодня «развитие искусственного интеллекта (ИИ) в условиях цифровизации следует рассматривать как стартап в преобразовании хозяйственной деятельности в глобальном масштабе». Теперь можно сказать ИИ — это новый ресурс в экономике XXI в., чья ценность с каждым днем лишь нарастает, использование технологии ИИ приводит к мультипликативному эффекту в цифровой экономике, в конечном итоге, к росту ВВП. Последовательное развитие ИИ — будущее всей экономики, в том числе и маркетинговой индустрии. Но России, не обладающей в полном объеме собственным производством объектов ИИ, предстоит большая работа, чтобы выйти на мировой уровень роботизации нашей экономики и не попасть в зависимость от иностранных производителей. Это наше «интригующее будущее», заключила С.С. Носова.

Д.э.н., доцент **И.В. Черняева** (г. Тверь) в докладе «Цифровая модель устойчивого развития» представила результаты исследования, посвященного решению задачи упорядочения хозяйственных процессов в реальном секторе экономики в условиях цифровизации. Она отметила, что на основании анализа публичной финансовой отчетности ряда системообразующих отечественных товаропроизводителей получены доказательства алогичности действующей хозяйственной практики; аргументирована логика процесса формирования новой стоимости, гармонирующая с универсальными законами бытия; построена модель устойчивого развития, готовая к использованию в цифровом формате — «Имущество — Финансы — Деньги» (Модель ИФД). По мнению докладчика, эта модель последовательно отражает этапы формирования, общественного признания и восстановления потребленной стоимости затрат факторов производства, характеризуя полный цикл воспроизводственных отношений, а цифровой алгоритм модели позволяет решить задачу эффективного управления экономическими процессами.

К.э.н. **Е.А. Починкова** (филиал КубГУ в г. Новороссийске) в докладе «Ответственное хозяйствование как принцип организации экономики» осветила проблемы, связанные с трансформацией хозяйственных функций в современном обществе, размыванием функции хозяйствования и в практической деятельности, и в сфере экономической теории. По мнению докладчика, развитие идей хозяйствования в обществе в единстве с идеей ответственности каждого члена общества за свое будущее может позволить сдвинуться с мертвой точки в экономическом развитии. «Нужно отказаться от идеи, что благосостояние общества будет создано властью или сложится само собой. Одновременно следует понимать, что успех не в индивидуализме, а в совместной деятельности, но с личной ответственностью», подытожила Починкова.

А.В. Пиковер (Центр социально-экономических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН) в докладе «Амбивалентность цифрового пространства социума» подчеркнул, что нынешняя волна глобализации опирается на качественно трансформированного человека, в отличие от всех предыдущих поколений, социализовавшегося преимущественно в пространстве соцсетей — поколение так называемого Homo Retiarus — человека сетевого. То, что

тысячелетиями помогало человеку в его движении от проклятия необходимости труда, оборачивается на высших своих уровнях против человека, становящегося избыточным элементом мироздания. Это небывалая попытка подменить мироздание на эффективную, в чем-то сознании, модель мироздания. Однако модель мироздания самому мирозданию не тождественна. Цифровая парадигма развития человечества явно подошла к необходимости ее радикального переосмысления и перехода от уничтожающего человека формального механического единства в пользу единства смыслового, соборного, в котором индивидуальность каждого являлась бы не источником конфликта и деструкции, а дополняющим и обогащающим социум началом, заключил Пиковер.

В своем выступлении к.э.н. **Н.П. Недзвецкая** (экономический факультет МГУ) проанализировала проблемы, связанные с появлением «цифрового неравенства», вызванного постепенным переходом к гибридному обществу. Гибридный мир бросает вызов традиционному миру и постепенно оказывает воздействие на самого человека. С точки зрения докладчика, на данном этапе цифровизации необходим социально-ответственный подход, изучающий многочисленные экономические, этические, психологические, социологические и юридические проблемы. Если мы в будущем окажемся в гибридном мире, вопрос гуманизации станет определяющим в новом социуме. Для устойчивой эволюции общества необходимо сохранение возможностей для развития каждого его члена. Нельзя сознательно перейти к гибридному обществу, в котором человек провоцирует потерю собственного контроля над «умной» техникой. «Очень хочется надеяться, что человеческий разум победит», — заключила Н.П. Недзвецкая.

К.ф.н., **С.С. Мерзляков** (экономический факультет МГУ) в докладе «Постгуманизм в контексте экономического развития» поставил принципиальный вопрос: является ли идеология постгуманизма надстройкой над экономическим базисом или постгуманизм — это лишь одна из возможных идеологий, доминирование которой в настоящее время в философском дискурсе лишь временное явление? Если постгуманизм рассматривать в качестве необходимой надстройки над формирующимся в настоящее время экономическим базисом, то, следуя логике развития идей постгуманизма, возможно

указать наиболее вероятные траектории развития экономической системы, не забывая о том, что постгуманизм легко принимает форму антигуманизма, поскольку антигуманизм — это ожидаемое следствие развития концепции постгуманизма, и разрушение границ человека может привести к отбору тех агентов, которые эффективнее решают сугубо экономические задачи. Что это значит? Каковы перспективы тех объектов, в которых не заинтересована экономическая система? Вероятно, перед человеком возникает проблема жесткого выбора между двумя принципиальными противоположностями: постгуманизмом и антропоцентризмом. Это не только идеологическая, этическая или мировоззренческая проблема, но и экономическая, заключил Мерзляков.

Т.С. Сухина (экономический факультет МГУ) в докладе «Изменение социально-трудовых отношений в условиях цифровизации» показала, что труд, занятость играют важнейшую роль в жизни человека и общества, не только давая необходимые средства для жизни, но и оказывая самое непосредственное влияние на общество и формирование личности человека. К сожалению, перемены, происходящие под влиянием цифровизации, могут привести к тому, что устройство нового общества будет серьезно отличаться от наших представлений о нем. Серьезным вызовом эпохи становится кажущееся парадоксальным развитие тенденции деградации социальных институтов, деградации структуры экономики, деградации качества человеческого труда.

Р.Е. Соколов, к.э.н., доцент (Московский финансово-промышленный университет «Синергия»), в выступлении на тему «Пределы общественных процессов в католическом социальном учении» рассмотрел один из источников концепции «мирного протеста» с позиции католической философии хозяйства. По мнению докладчика, одним из негативных результатов претворения в жизнь этой концепции становится падение авторитета светской власти, что в крупном многонациональном государстве может иметь не самые хорошие последствия. Вместе с тем акцентирование эволюционного пути общественного развития формирует определенные предпосылки устойчивого развития.

К.э.н., доцент **Г.В. Михайлова** (Институт экономики и управления СКФУ, г. Ставрополь), в докладе «Право собственности

и право владения в системе современных мировоззренческих ценностей» проанализировав тенденции развития шеринговой экономики, пришла к выводу, что «несмотря на некий модный ореол новой модели экономических отношений, опыт ее применения показывает высокую степень уязвимости, причем уязвимости не только в собственно экономической сфере, но и в общественно-мировоззренческом восприятии, поскольку наличие или отсутствие собственности способствует росту или снижению “делового здоровья” людей и их способности обеспечить некие основы устойчивости своего развития».

В докладе «Долгосрочные меры по преодолению последствий пандемии COVID-19 в России» к.э.н. **Т.Ю. Яковец** (МИСК) подчеркнула, что для преодоления отрицательных для естественного прироста населения последствий пандемии и преемственности антидепопуляционной политики целесообразно к 2025 г. разработать и принять Социальную доктрину РФ на 2025—2030 гг. на уровне федерального закона, которая должна учитывать как материальные факторы, так и необходимость повышения уровня национального самосознания и моральных устоев общества. По мнению Яковец, для разработки и реализации Социальной доктрины РФ должен быть создан специальный Ситуационный центр. Разработка Социальной доктрины РФ 2025—2030 гг. — сложная научная задача, не имеющая зарубежных аналогов, которая потребует формирования междисциплинарного коллектива ученых с единым управленческим центром.

К.э.н., доцент **М.В. Бузмакова** (ННГУ им. Н.И. Лобачевского) посвятила свой доклад «Мир программистов и курьеров» проблемам, связанным с повсеместным наступлением экономики нового типа — сетевой экономики, характерной чертой которой, с точки зрения докладчика, становится поляризация общества: на одном полюсе малочисленные владельцы ресурсов и высококвалифицированные IT-специалисты, а на другом, гораздо более многочисленном, — работники низкоквалифицированного труда. Общество потребления изжило себя, вещественные цели, измеряемые ВВП, больше не являются индикатором благополучия. «Нужна новая идеология — идеология всестороннего развития человека, человека деятельного, экологического и культурного. Пришло время конвергентного государства, в котором остаются положительные черты капитализма, и в то

же время есть разумная социальная адресная финансовая поддержка», убеждена Бузмакова.

В своем выступлении к.э.н. **Е.Х. Хабибуллина** (экономический факультет МГУ) представила результаты исследования, проведенного с целью переосмысления концепции экономического материализма применительно к проекту народного государства России будущего на основе работ русских мыслителей начала XX в. Автором выявлены центральные идеи русской общественной мысли конца XIX — первой половины XX в. по проблемам России будущего; уточнены и подтверждены дополнительными аргументами положения об определяющем влиянии православного христианства на формы экономических отношений в период капитализма XIX—начала XX в.; выяснены основные причины в необходимости приоритета духовных целей развития человека, что было необходимо для успешной реализации проекта народного «государства Правды». С точки зрения Хабибуллиной, абсолютизация материальных факторов в качестве главной цели построения общества социального идеала не может быть основой движения вперед. Поверхностная односторонность подхода к сути человека явилась теоретическим регрессом, неоправданным отказом от целого пласта знаний о человеке и путях его духовного преображения, накопленных в рамках православных христианских духовных практик и духовных школ.

В заключение **Ю.М. Осипов** подчеркнул, что сегодня для вывода экономики на путь проективно-устойчивого развития на базе новейших технологий первоочередными задачами должны стать выведение национального хозяйства из-под зависимости от глобальных процессов; овладение им посредством комплексного проективного дирижизма в целях гармоничного суверенного развития и переход к хозяйству со служебным целе-ценностным расчетом посредством требующейся для этого цифровизации.

АНОНСЫ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной
обществоведческой и экономической мысли»

на тему:

«Неувядаемая мысль: к 150-летию С.Н. Булгакова»

В июле 2021 г. исполняется 150 лет со дня рождения великого русского мыслителя Сергея Николаевича (о. Сергия) Булгакова, наследие которого имеет прямое отношение к творчеству ученого сообщества, возникшего и действующего вокруг лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ, научного совета «Центр общественных наук МГУ» и Академии философии хозяйства.

Тематические ориентиры семинара, посвященного неординарной личности и многогранному творчеству С.Н. Булгакова — экономиста, философа, философа хозяйства (основателя, первопроходца), богослова, софиолога:

- С.Н. Булгаков как универсальный мыслитель.
- С.Н. Булгаков как экономист.
- С.Н. Булгаков — основоположник философии хозяйства (философско-хозяйственная метафизика Булгакова).
- Философия хозяйства сегодня, философско-хозяйственный концептуализм.
- С.Н. Булгаков как софийный мыслитель, один из столпов русской софийной философии.
- Софийная гуманитарная мысль в актуальной реализации: идеи и принципы софиасофии; софиасофский концептуализм.

17 июня 2021 г., с 14.00 до 17.00,
экономический факультет МГУ
(онлайн)

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«Россия: земля и люди»

на тему:

**«Рассеянные будни потрясенной России:
ожидания, миражи, реалии»**

Разве будни российские ныне не рассеянные, а, наоборот, всюю определенные, стройные, проектные, надежные, понятные, наконец? То, что ожидания людские неопределенны, а просматриваемые ими горизонты вполне себе миражны, то бишь то и другое и впрямь рассеянное — это более или менее попятно, но вот объективные, так сказать, реалии, еще и каждодневные, они-то что — разве не задеты необъятным, весьма уже и институциональным хаосом? Новые времена — новый мир — новая реальность, ну и новая ее рассеянность, прямо-таки сетевая, в сети и сквозь сети, вполне себе тоже рассеянные. Надолго ли все это, а может, и навсегда?

30 июня 2021 г. (онлайн)

(Совместно с Тамбовским государственным университетом
имени Г.Р. Державина и администрацией Мучкапского района
Тамбовской области)

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

30 лет ЦОН МГУ

**«Россия под натиском новых реалий:
цивилизация, социум, хозяйство»**

Несмотря на наличие в стране инерционных интенций сохранить и упрочить, лишь цифротронно модернизовав, пореформенное социо-хозяйственное устройство, новые реалии требуют больших системных перемен, позволяющих России, освободившись от давления неблагоприятного контекста, выйти на путь всестороннего развития и обретения самой себя. Большая историческая мистерия, вполне и судьбоносная!

Секции:

1. Цивилизация России: традиции и новины.
2. Социум России: состояние и тенденции.
3. Россия хозяйствующая: время и бремя перемен.

8—10 декабря 2021 г.

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ПШЕНИЦЫН ИВАН ВИКТОРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Институт социальных наук, Москва, Россия (*piv3@yandex.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

СЛЕПАКОВ СЕРГЕЙ СЕМЕНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра финансов и бухгалтерского учета, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорск, Россия (*sslepakov@yandex.ru*).

ЗОЛУХИН АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ,

финансист, Ставрополь, Россия (*zol-alsky@yandex.ru*).

ПАВЛОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*1tm@mail.ru*).

ЛОВЕЦКИЙ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, кафедра государственного и муниципального управления, Калужский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия (*gennadiy_lovetskiy@mail.ru*).

САМЫЛОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Калужский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия (*pvs1962@yandex.ru*).

ГИРЕНОК ФЕДОР ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет; ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*girenok@list.ru*).

РАСТОРГУЕВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, кафедра философии политики и права, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*rv1812@yandex.ru*).

МЕРЗЛЯКОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,

кандидат философских наук, научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*merzlyakovss@mail.ru*).

РОСТОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,

доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nnrostova@yandex.ru*).

СИНЯКОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Национальный транспортный университет, Киев, Украина (*sinjakovsv@gmail.com*).

СТРИЖАКОВА ЕКАТЕРИНА НИКИТИЧНА,

доктор экономических наук, профессор, кафедра производственного менеджмента, Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия (*kathustr@inbox.ru*).

СТРИЖАКОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра производственного менеджмента, Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия (*kathustr@inbox.ru*).

СУББОТИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ,

аспирант, кафедра демографии, Высшая школа современных социальных наук (факультет), МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*aasubbotin@yahoo.com*).

КОЗИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальных технологий, Южный федеральный университет; инженер, ООО «Стройремконструкция», Ростов-на-Дону, Россия (*mister.svk92@yandex.ru*).

ЗАКИЕВА РАФИНА РАФКАТОВНА,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра промышленной электроники и светотехники, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия (*rafina@bk.ru*).

ЖИДЯЕВА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА,

кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия (*tanya21_84@mail.ru*).

ФИЛИПЧЕНКО АНТОН ДМИТРИЕВИЧ,

магистрант, Институт образования, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия (*antonfil97@mail.ru*).

ШАФРАНСКАЯ АНАСТАСИЯ МАКСИМОВНА,

аспирант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*amshafranskaya@yandex.ru*).

ТИМОЩУК АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия (*human@vui.vladinfo.ru*).

ЧЕКМАРЕВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, руководитель, Костромское региональное отделение Петровской академии наук и искусств при администрации Костромской области, Кострома, Россия (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

PSHENITSIN IVAN VIKTOROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Institute of Social Sciences, Moscow, Russia (*piv3@yandex.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

SLEPAKOV SERGEY SEMENOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Finance and Accounting, Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North Caucasus Federal University in Pyatigorsk, Pyatigorsk, Russia (*sslepakov@yandex.ru*).

ZOLOTUKHIN ALEKSEY ANDREYEVICH,

Financier, Stavropol, Russia (*zol-alsky@yandex.ru*).

PAVLOV MIKHAIL YURIEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*1tm@mail.ru*).

LOVETSKY GENNADY IVANOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Kaluga Branch, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, Russia (*gennadiy_lovetskiy@mail.ru*).

SAMYLOV PAVEL VASILIEVICH,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kaluga Branch, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Kaluga, Russia (*pvs1962@yandex.ru*).

GIRENOK FEDOR IVANOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*girenok@list.ru*).

RASTORGUEV VALERY NIKOLAEVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia (*rv1812@yandex.ru*).

MERZLYAKOV SERGEY SERGEEVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*merzlyakovss@mail.ru*).

ROSTOVA NATALYA NIKOLAEVNA,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Philosophical Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nnrostova@yandex.ru*).

SINIAKOV SERGEY VASILIEVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy, National Transport University, Kyiv, Ukraine (*sinjakovsv@gmail.com*).

STRIZHAKOVA EKATERINA NIKITICHNA,

Doctor of Economics, Professor, Department of Industrial Management, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia (*kathustr@inbox.ru*).

STRIZHAKOV DMITRY VALERIEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Industrial Management, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia (*kathustr@inbox.ru*).

SUBBOTIN ALEXANDER ALEXEEVICH,

Postgraduate Student, Demography Department, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*aasubbotin@yahoo.com*).

KOZIN SERGEY VLADIMIROVICH,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Technologies, Southern Federal University; Engineer, Stroyremkonstruktsiya LLC, Rostov-on-Don, Russia (*mister.svk92@yandex.ru*).

ZAKIEVA RAFINA RAFKATOVNA,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Industrial Electronics and Lighting Engineering, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia (*rafina@bk.ru*).

ZHIDYAEVA TATYANA PAVLOVNA,

Candidate of Economics, Senior Lecturer, Department of Electronic Learning and Distance Educational Technologies, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia (*tanya21_84@mail.ru*).

FILIPCHENKO ANTON DMITRIEVICH,

Master's Student, Institute of Education, National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia (*antonfil97@mail.ru*).

SHAFRANSKAYA ANASTASIA MAXIMOVNA,

Postgraduate Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*amshafranskaya@yandex.ru*).

TIMOSHCHUK ALEKSEY STANISLAVOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia (*human@vui.vladinfo.ru*).

CHEKMAREV VASILY VLADIMIRIVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Kostroma Regional Department, Petrovsky Academy of Sciences and Arts under the Administration of the Kostroma Region, Kostroma, Russia (*tcheckmar@ksu.edu.ru*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 40000 знаков (без пробелов).

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы); адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Таблицы выполняются табличными ячейками Word. **Математические символы и формулы** должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Рисунки и схемы, выполненные в Word, сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** по ширине не должен превышать 11 см. **Цвет рисунков — черно-белый**. Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.